

Редакционная коллегия

Агапов В.С. – д-р психол. наук, проф.
Азоев Г.Л. – д-р экон. наук, проф.
Базылевич Т.Ф. – д-р психол. наук, проф.
Баишмаков В.И. – д-р социол. наук, проф.
Воронин В.Н. – д-р психол. наук, проф.
Грошев И.В. – д-р экон. наук,
д-р психол. наук, проф.
Ефимова М.Р. – д-р экон. наук, проф.
Ионцева М.В. – д-р психол. наук, проф.
Кибакин М.В. – д-р социол. наук, проф.
Клейнер Г.Б. – д-р экон. наук, проф.,
чл.-корр. РАН
Князев В.Н. – д-р психол. наук, проф.
Красовский Ю.Д. – д-р социол. наук, проф.
Крупнов А.И. – д-р психол. наук, проф.
Крыштановская О.В. – д-р социол. наук, проф.
Кузнецов Н.В. – д-р экон. наук, проф.
Митрофанова Е.А. – д-р экон. наук, проф.
Новиков В.Г. – д-р социол. наук, проф.
Пацула А.В. – д-р социол. наук, проф.
Райченко А.В. – д-р экон. наук, проф.
Сергиенко С.К. – д-р психол. наук, проф.
Симонович Н.Е. – д-р психол. наук, проф.
Соболевская О.В. – д-р мед. наук, проф.
Тихонова Е.В. – д-р социол. наук, проф.
Фетисов Э.Н. – д-р социол. наук, проф.
Филиппов А.В. – д-р психол. наук, проф.
Фомин П.А. – д-р экон. наук, проф.
Фролов С.С. – д-р социол. наук, проф.
Черепов В.М. – д-р мед. наук, проф.
Чудновский А.Д. – д-р экон. наук, проф.
Эриашвили Н.Д. – д-р экон. наук, канд. юр. наук,
канд. ист. наук, проф.

Журнал входит в Перечень ВАК рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по направлениям: 08.00.01 – Экономическая теория (экономические науки), 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки), 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки), 08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика (экономические науки), 08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики (экономические науки), 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки), 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки), 19.00.05 – Социальная психология (психологические науки), 22.00.01 – Теория, методология и история социологии (социологические науки), 22.00.03 – Экономическая социология и демография (социологические науки), 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки), 22.00.05 – Политическая социология (социологические науки), 22.00.06 – Социология культуры (социологические науки), 22.00.08 – Социология управления (социологические науки).

Editorial board

Agapov V.S. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Azoev G.L. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Bazylevich T.F. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Bashmakov V.I. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Voronin V.N. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Groshev I.V. – Doctor of Economic Sciences,
Doctor of Psychological Sciences, prof.
Efimova M.R. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Iontseva M.V. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Kibakin M.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Kleiner G.B. – Doctor of Economic Sciences, prof.,
corresponding member of RAS
Knyazev V.N. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Krasovskii Yu.D. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Krupnov A.I. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Kryshstanovskaya O.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Kuznetsov N.V. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Mitrofanova E.A. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Novikov V.G. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Patsula A.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Raichenko A.V. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Sergienko S.K. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Simonovich N.E. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Sobolevskaya O.V. – Doctor of Medical Sciences, prof.
Tikhonova E.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Fetisov E.N. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Filippov A.V. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Fomin P.A. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Frolov S.S. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Cherepov V.M. – Doctor of Medical Sciences, prof.
Chudnovskii A.D. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Eriashvili N.D. – Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Juridical Sciences, Candidate
of Historical Sciences, prof.

The journal is included in the list of Higher Attestation Commission of peer-reviewed scientific publications, in which should be published basic scientific results of dissertations on competition of a scientific degree of candidate of sciences and on competition of a scientific degree of doctor of sciences in the field: 08.00.01 – Economic theory (economic sciences), 08.00.05 – Economics and management of the national economy (by branches and fields of activity) (economic sciences), 08.00.10 – Finance, money circulation and credit (economic sciences), 08.00.12 – Accounting, statistics (economic sciences), 08.00.13 – Mathematical and instrumental methods of economics (economic sciences), 08.00.14 – World Economy (Economics), 19.00.01 – General psychology, personality psychology, history of psychology (psychological sciences), 19.00.05 – Social psychology (psychological sciences), 22.00.01 – Theory, methodology and history of sociology (sociological sciences), 22.00.03 – Economic sociology and demography (sociological sciences), 22.00.04 – Social structure, social institutions and processes (sociological sciences), 22.00.05 – Political sociology (sociological sciences), 22.00.06 – Sociology of culture (sociological sciences), 22.00.08 – Sociology of management (sociological sciences).

Статьи доступны по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная, согласно которой возможно неограниченное распространение и воспроизведение этих статей на любых носителях при условии указания автора и ссылки на исходную публикацию статьи в данном журнале в соответствии с правилами научного цитирования

Главный редактор

И.В. Грошев

Ответственный за выпуск

Л.Н. Алексеева

Редактор

Е.В. Таланцева

Редактор перевода

А.В. Меньшиков

**Выпускающий редактор
и компьютерная верстка**

Е.А. Малыгина

Технический редактор

О.А. Дегтярёва

Дизайн обложки

Л.Н. Алексеева

Зарегистрирован в Роскомнадзоре,
свидетельство ПИ № ФС77-1361 от 10.12.1999 г.
В запись о регистрации внесены изменения,
регистрационный номер ПИ № ФС77-76215 от 12.07.2019 г.

Подписной индекс в электронном каталоге
ОАО Агентство «Роспечать» – 42517
<http://press.rosr.ru/publications/view/42517/>

ЛР № 020715 от 02.02.1998 г.
Подп. в печ. 05.09.2019 г.
Формат 60×90/8
Объем 24,25 печ. л.
Бумага офисная
Печать цифровая
Тираж 1000 экз.
(первый завод 100 экз.)
Заказ № 811

Издательство: Издательский дом ГУУ
(Государственный университет управления)

Издается в авторской редакции

Ответственность за сведения,
представленные в издании, несут авторы

Все публикуемые статьи прошли
обязательную процедуру рецензирования

Адрес редакции:
109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 99,
главный учебный корпус, кабинеты 346 и 345А.
Тел.: +7 (495) 377-90-05
E-mail: ic@guu.ru
Сайт: <http://www.vestnik.guu.ru>

Articles are available under a Creative Commons «Attribution» International 4.0 public license, according to which, unlimited distribution and reproduction of these articles is possible in any medium, specified the author's name and references to the original article publication in this journal in accordance with the rules of scientific citation

Editor-in-Chief

I.V. Groshev

Responsible for issue

L.N. Alekseeva

Editor

E.V. Talantseva

Translation editor

A.V. Menshikov

**Executive editor
and desktop publishing**

E.A. Malygina

Technical editor

O.A. Degtyareva

Cover design

L.N. Alekseeva

Registered in the Roskomnadzor
Certificate PI № FS77-1361 from 10.12.1999
Changes have been made to the registration record
Registration number PI № FS77-76215 from 12.07.2019

Subscription index in the electronic catalog
of JSC Agency «Rospechat» – 42517
<http://press.rosr.ru/publications/view/42517/>

LR № 020715 from 02.02.1998
Signed to print 05.09.2019
Format 60×90/8
Size 24,25 printed sheets
Offset paper
Digital printing
Circulation 1000 copies
(the first factory 100 copies)
Print order № 811

Publishing: Publishing house
of the State University of Management

Published in author's edition

The authors are responsible for the information
presented in the publication

All published articles have undergone
a mandatory review procedure

Editor's office:
109542, Russia, Moscow, Ryazanskii Prospect, 99, State University
of Management, the main academic building, office 346 and 345A.
Tel.: +7 (495) 377-90-05
E-mail: ic@guu.ru
<http://www.vestnik.guu.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

Бекмурзиева Х.М. Направления и методы совершенствования карьерного развития государственных служащих федеральных министерств	5
Галынис К.И. Тенденции развития инициативного бюджетирования в регионах Дальневосточного федерального округа	12
Гулькова Е.Л., Пиеничникова Е.А. Трансформация регулирования ответственности за налоговые правонарушения в Российской Федерации	20

СТРАТЕГИИ И ИННОВАЦИИ

Антонов С.А., Савченко А.В., Казеева О.Г. Цифровая экономическая безопасность российских организаций, отраслей и России в целом	25
Гончаренко Л.П., Сыбачин С.А. Цифровизация национальной экономики	32
Гришкин С.В. Эффективность труда научно-педагогических работников университетов как основа конкурентоспособности вуза	39
Конкс В.Я., Краснов Е.В., Сумарокова Е.В. Цифровые технологии маркетинга и продаж: big data и эффект синергии	46
Уколов В.Ф., Афанасьев В.Я., Черкасов В.В., Ключевые эффекты цифровизации и возможные потери	55

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Бурцов М.Ю. Социальное управление доверием в подготовке спортивного олимпийского резерва: концепция и методические основы	59
Горбунова О.В. Кластерный подход как эффективный способ развития туристического потенциала малых городов	68
Горелова О.А. Процесс обновления сметно-нормативной базы в строительстве	76
Замятина Н.А., Збарская А.В., Цунаева Ю.О. Кросс-культурные особенности обслуживания экскурсионных групп из Шри-Ланки	83
Кисленко Н.А., Копылова Ю.С., Маланичева Н.В. Системный подход к оценке потенциала энергосбережения на уровне отдельных стран и регионов	90
Колобкова В.А., Семенова А.А. Особенности повышения конкурентоспособности предприятий в индустрии гостеприимства на примере ресторанного бизнеса	96
Кузнецов Ю.В., Кайсарова В.П. Методологические подходы к исследованию и регулированию пространственной проекции бизнеса в депрессивных регионах России	104
Сороко Г.Я., Коготкова И.З. Развитие теории и практики проектного управления: роль научной школы Государственного университета управления (часть 1)	111
Суменков А.О., Богданова М.В., Байкова О.В. Обеспечение устойчивого энергоснабжения Республики Крым при помощи механизмов государственно-частного партнерства	118

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Веретёхин А.В. Развитие электронной коммерции в ритейле высокотехнологичных товаров народного потребления	123
Ефимова М.Р., Долгих Е.А. Статистический анализ научного потенциала регионов Российской Федерации	131
Жернакова М.Б., Кротенко Т.Ю. Управление трудовым поведением работников как фактор экономической безопасности организации	139
Зайцева Е.В., Агафонов В.В. Оценка технико-экономической эффективности работы цементных производств	144
Королятин А.В., Линник Ю.Н. Анализ экспорта угля из России	150

CONTENTS

CURRENT ISSUES OF MANAGEMENT

Bekmurzieva K.M. Directions and methods of improving the career development of the public servants of the federal ministries	5
Galynis K.I. Trends in the development of the initiative budgeting in the regions of the Far Eastern federal district	12
Gulkova E.L., Pshenichnova E.A. Transformation of the regulation of liability for tax offenses in the Russian Federation	20

STRATEGIES AND INNOVATIONS

Antonov S.A., Savchenko A.V., Kazeeva O.G. Digital economic security of Russian organizations, industries and Russia as a whole	25
Goncharenko L.P., Sybachin S.A. Digitalization of national economy	32
Grishkin S.V. The work efficiency of scientific-pedagogical staff of universities as the basis of the competitiveness of the universities	39
Konks V.Ya., Krasnov E.V., Sumarokova E.V. Digital marketing and sales technologies: big data and synergy effect	46
Ukolov V.F., Afanasev V.Ya., Cherkasov V.V. Key digitalization effects and possible losses	55

DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL AND REGIONAL MANAGEMENT

Burtsov M.Yu. Social management of the trust in the preparation of the olympic sports reserve: concept and methodological foundations	59
Gorbunova O.V. The cluster approach as an effective tool for the development of the tourism potential of smaller towns	68
Gorelova O.A. Process of updating of the regulatory base in construction	76
Zamyatina N.A., Zbarskaya A.V., Tsunaeva Yu.O. Cross-cultural features of tour groups service from Sri-Lanka	83
Kislenko N.A., Kopylova Yu.S., Malanicheva N.V. System approach to energy saving potential estimation on the certain countries and regions level	90
Kolobkova V.A., Semenova A.A. Features of increasing competitiveness of enterprises in the hospitality industry on the example of restaurant business	96
Kuznetsov Yu.V., Kaisarova V.P. Methodological approaches to research and regulation of spatial projection business in depressive regions of Russia	104
Soroko G.Ya., Kogotkova I.Z. The development of the theory and practice of project management: the role of the scientific school of the State University of Management	111
Sumenkov A.O., Bogdanova M.V., Baikova O.V. Ensuring sustainable energy supply of the Republic of Crimea with the help of public private partnership mechanisms	118

ECONOMICS: PROBLEMS, SOLUTIONS AND PROSPECTS

Veretyokhin A.V. The electronic commerce development in retail of high-tech consumer goods	123
Efimova M.R., Dolgikh E.A. Statistical analysis of the scientific potential of the Russian Federation regions	131
Zhernakova M.B., Krotenko T.Yu. Management of labor behavior of employees as a factor of economic security of the organization	139
Zaytseva E.V., Agafonov V.V. Evaluation of technical and economic efficiency of cement production	144
Korolyatin A.V., Linnik Yu.N. Evaluation of coal export from Russia	150

СОДЕРЖАНИЕ

Павлов Э.Л.

Роль корпоративной социальной ответственности в современной экономической теории и деятельности многонациональных предприятий	155
---	-----

Серов В.М., Моисеенко Н.А.

Сравнительная оценка результативности функционирования экономик субъектов Российской Федерации	162
--	-----

ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

Серигов С.Г., Чупракова К.Е.

Анализ российского рынка производных финансовых инструментов	169
--	-----

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОЦЕССЫ

Ефанова Л.Д., Полякова В.Л.

Международная интеграция высшего образования на примере французских вузов	175
---	-----

Ефимочкина Н.Б.

Проблемы повышения эффективности правового регулирования управления персоналом	179
--	-----

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПСИХОЛОГИИ

Евдокимова Е.Г., Бухарова И.А.

Эффективность организации личного выбора при освоении студентами способов творческой деятельности	184
---	-----

Савинков С.Н.

Исследование феноменов «надежда» и «безнадежность» в психологии	190
---	-----

CONTENTS

Pavlov E.L.

The role of corporate social responsibility in modern economic theory and activities of multinational enterprises	155
---	-----

Serov V.M., Moiseenko N.A.

The comparative evaluation of the operational performance of the economies of constituent entities of the Russian Federation	162
--	-----

FINANCES AND BANKING

Serikov S.A., Chuprakova K.E.

Analysis of the russian market derivative financial instruments	169
---	-----

SOCIAL TECHNOLOGIES AND PROCESSES

Efanova L.D., Polyakova V.L.

International integration in higher education by the case of French universities	175
--	-----

Efimochkina N.B.

Problems of increasing legal regulation efficiency of personnel management	179
--	-----

CURRENT TRENDS IN PSYCHOLOGY

Evdokimova E.G., Bukharova I.A.

Efficiency of the organization of personal choice in the development by the students of the methods of creative activity	184
--	-----

Savinkov S.N.

The study of the phenomena of «hope» and «hopelessness» in psychology	190
---	-----

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 331

JEL J38

DOI 10.26425/1816-4277-2019-8-5-11

**Бекмурзиева Хадишат
Магомедовна**

аспирант, ФГБОУ ВО

«Российский экономический

университет имени Г.В. Плеханова»,

г. Москва, Российская Федерация

e-mail: xadi_bek@mail.ru

НАПРАВЛЕНИЯ И МЕТОДЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КАРЬЕРНОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ ФЕДЕРАЛЬНЫХ МИНИСТЕРСТВ

Аннотация. Рассмотрены актуальные проблемы организации эффективной государственной службы Российской Федерации. Определены факторы и обстоятельства, влияющие на процесс карьеры госслужащего федерального министерства. Обоснована необходимость совершенствования методики присвоения классного чина государственному служащему федерального министерства. Проанализированы условия и процессы карьерного роста государственных служащих федеральных министерств. Рассмотрен зарубежный опыт карьерного продвижения государственных служащих. Представлены аргументы, обосновывающие необходимость совершенствования карьерных механизмов государственных гражданских служащих федеральных министерств.

Ключевые слова: государственный служащий, управление карьерой, карьерные механизмы, классный чин, человеческий потенциал, квалификация.

Цитирование: Бекмурзиева Х.М. Направления и методы совершенствования карьерного развития государственных служащих федеральных министерств // Вестник университета. 2019. № 8. С. 5-11.

Bekmurzieva Khadishat
Postgraduate student, Plekhanov
Russian University of Economics,
Moscow, Russia

e-mail: xadi_bek@mail.ru

DIRECTIONS AND METHODS OF IMPROVING THE CAREER DEVELOPMENT OF THE PUBLIC SERVANTS OF THE FEDERAL MINISTRIES

Abstract. The current issues of the organization of the effective civil service of the Russian Federation have been considered. Factors and circumstances, affecting the career process of a civil servant of the Federal Ministry, have been determined. The necessity of improving the method of assigning a class rank to the civil servant of the Federal Ministry has been substantiated. The conditions and processes of career growth of civil servants of the Federal Ministries have been analyzed. Foreign experience in career advancement of civil servants has been considered. Arguments, justifying the need to improve the career forms of civil servants of the Federal ministries, have been presented.

Keywords: public servant, career management, career mechanisms, class rank, human potential, qualification.

For citation: Bekmurzieva K.M. Directions and methods of improving the career development of the public servants of the federal ministries (2019) Vestnik universiteta, I. 8, pp. 5–11. doi: 10.26425/1816-4277-2019-8-5-11

Государственные гражданские служащие федеральных министерств – фундамент государственного аппарата. Имея соответствующий уровень квалификации, определенные желания, исходя из определенной системы ценностей и следуя определенным нормам и правилам, государственный служащий способен выполнять свою работу на высоком профессиональном уровне. Именно стремление и способность гражданского служащего высокопрофессионально исполнять должностные обязанности – один из ключевых факторов эффективной деятельности государственного органа [4].

Организация системы государственной службы в Российской Федерации (далее – РФ) на сегодняшний день имеет множество недостатков и в первую очередь в вопросах найма, продвижения по службе, достижения необходимого уровня квалификации и непосредственно мотивации государственных служащих.

© Бекмурзиева Х.М., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

В теории существует две основные модели государственной службы: карьерная (закрытая) и должностная (открытая). Особенностью карьерной государственной службы является то, что кандидат поступает на службу, занимая низшую должность в четко определенной карьерной иерархии. Обычно, приход на государственную службу после определенного обучения – это назначение на всю жизнь. Карьерная модель нуждается в достаточно узкой профессиональной подготовке, а опыт работы рассматривается как наиболее важный показатель обретения квалификации.

В должностной системе, как и в частном секторе, должности систематизированы на основе квалификационных требований. Для государственных служащих федеральных министерств в такой модели привилегии выражены в конкурентной на рынке труда заработной плате, а предпочтение отдают так называемым «универсальным» государственным служащим – специалистам по вопросам управления с достаточно широким спектром знаний и умений.

Сейчас довольно распространенной является практика применения комбинирования типовых элементов, характерных для указанных выше моделей. Опыт европейских стран показывает, что ни одна страна не применяет одну из двух моделей в чистом виде.

Присвоение классного чина государственному служащему федерального министерства является важным процессом при прохождении госслужбы. Впервые Указом Президента РФ от 1 февраля 2005 г. № 113 «О порядке присвоения и сохранения классных чинов государственной гражданской службы Российской Федерации федеральным государственным гражданским служащим» (далее – Указ) определен механизм присвоения классных чинов государственным служащим и соотношение между классными чинами государственных служащих и классными чинами должностных лиц местного самоуправления, воинскими, дипломатическими и другими специальными званиями [2; 3].

Согласно упомянутому выше Указу устанавливается три категории должностей государственных служащих: «1» – высший корпус госслужбы; «2» – руководители структурных подразделений; «3» – остальные государственные служащие.

Сегодня процедура присвоения чинов регламентирована на основании действия Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [1]. Классные чины присваивают государственным служащим в индивидуальном порядке в соответствии с занимаемой должностью, уровнем профессиональной квалификации и результатами работы, а также одновременно с назначением на должность государственной службы, а в случае установления испытания – после его окончания.

Для присвоения очередного классного чина в пределах соответствующей категории должностей государственный служащий должен успешно отработать на занимаемой должности не менее года. За выполнение особо ответственных заданий и особые достижения государственному служащему может быть присвоен очередной классный чин досрочно, но не ранее чем через один год после присвоения предыдущего классного чина с учетом результатов оценки его служебной деятельности. За добросовестный труд государственному служащему при выходе на пенсию может быть присвоен очередной классный чин за пределами соответствующей категории должностей.

Очередной классный чин не может быть присвоен государственному служащему, к которому в течение последнего года применялись дисциплинарные взыскания, а также в течение шести месяцев со дня получения государственным служащим негативной оценки по результатам служебной деятельности, в период проведения служебного расследования или нахождения под следствием. Задержка в присвоении очередного классного чина до одного года может применяться к государственному служащему как мера дисциплинарного воздействия.

Основанием для присвоения очередного классного чина госслужащему федерального министерства является подготовленное кадровой службой представление к присвоению классного чина, подписанное курирующим руководителем департамента, на основании чего за подписью курирующего заместителя министра выпускается соответствующий приказ. Основанием для досрочного присвоения очередного классного чина является обоснованное представление, внесенное непосредственным руководителем.

Важно знать, что присвоенный классный чин сохраняется за служащим и в том случае, когда он перешел на должность низшей категории или оставил государственную службу, на которую потом вернулся. Лишение государственного служащего присвоенного ему классного чина допускается только по решению специально назначенной комиссии или по причине возбуждения уголовного дела. Присвоение, изменение, лишение

классного чина по приговору суда оформляется приказом или распоряжением руководителя государственного органа, о чем делается соответствующая запись в трудовой книжке государственного служащего.

В стаж работы для присвоения очередного классного чина не будет учитываться период нахождения государственного служащего в отпуске по уходу за ребенком до достижения им трехлетнего возраста и в отпуске без сохранения заработной платы для ухода за ребенком до достижения им шестилетнего возраста. Однако период освобождения от исполнения обязанностей на период прохождения военной службы по призыву во время мобилизации или на особый период засчитывают в стаж работы для присвоения очередного классного чина.

Во время присвоения очередного классного чина государственному служащему, который не проходил оценки результатов служебной деятельности в соответствующем государственном органе, учитывают информацию об оценке результатов его служебной деятельности по предыдущему месту работы. Также определено, что надбавка за классный чин устанавливается со дня его присвоения. Государственному служащему, который будет работать неполный рабочий день (неделю), надбавка за классный чин будет выплачиваться пропорционально отработанному времени.

По своей сути установление категорий должностей и классных чинов государственных служащих имеет большое значение для обеспечения эффективности государственной службы, стабильности кадров, поскольку позволяет решать много вопросов, связанных с подготовкой, отбором, расстановкой кадров, их переподготовкой, повышением квалификации, продвижением по службе, а также оплатой труда и пенсионным обеспечением.

Однако, ныне существующая система присвоения классных чинов несовершенна. Надбавка за присвоенный государственному гражданскому служащему не составляет более 5 % от его должностного оклада, что составляет от 790 руб. до 3 237 руб. Таким образом, классный чин не выступает инструментом мотивации для госслужащего. В этой связи очевидно, что существует необходимость усовершенствования методики присвоения классного чина государственному гражданскому служащему федерального министерства. Классный чин государственного служащего федерального министерства может и должен выступать мощным инструментом мотивации госслужащего.

За последние 15 лет в связи с радикально измененным положением на рынке труда изменились и возможности достижения карьеры, а также представление о ней. Если раньше условия карьеры диктовались внутренним рынком труда и предполагали полную долгосрочную и гарантированную занятость, регулярность и предсказуемость продвижения, преданность профессии и организации, то теперь условия определяет рынок внешний. Вместе с тем, на сегодняшний день изменились обстоятельства в сфере профессиональной занятости. Если раньше она отличалась стабильностью, гарантированностью, долгой продолжительностью, то теперь ей присущи временный характер контрактов, отсутствие стабильных гарантий, непредсказуемость, самоконтроль и самостоятельное управление своей карьерой. Сейчас заключение временных контрактов, неполная занятость, занятость в нескольких сферах деятельности и в нескольких организациях, непредсказуемость трудовых перемещений, самоуправление карьерой – набирает все большую популярность.

Важно понять, какие факторы и каким образом влияют на карьерные установки и намерения государственного служащего. Это полезно для него и как сотрудника определенного федерального органа исполнительной власти, и как личности, которая стремится к развитию и совершенствованию. Тем более, это важно для самого госоргана, заинтересованного в профессиональном развитии своих сотрудников и, как следствие, повышении эффективности и результативности их труда.

В условиях современного менеджмента персонала и реальной действительности государственных учреждений необходима системная карьера. В органах государственной службы отсутствует так называемая система управления карьерой госслужащих. Нет соответствующей методической базы, а также общепринятых понятий о карьере. Все это требует научных психологических разработок как в плане теории, так и в сфере практического применения знаний [9].

Карьера (от франц. *carrière* – профессиональный путь по служебным ступеням к престижному социальному статусу и положению в обществе. Правильное развитие карьеры невозможно без такого фактора, как выбор. Достижения человека в том или ином виде карьеры зависит от соответствия между его личностью и обстоятельствами работы.

С карьерой связаны любые перемещения персонала. Не все из них можно запланировать, например при наличии ситуационно обусловленных факторов. Представление о карьере постоянно изменяется, позволяя

отдельному человеку осмысливать свое профессиональное развитие, сравнивая свой нынешний и прошлый опыт, реально оценивать свои возможности в будущем. Теперь «психологический контакт» может пересматриваться в связи с изменением обстоятельств с той или иной стороны, например при переходе на другую стадию профессионального развития. Следовательно, карьеру можно рассматривать как постоянный и последовательный просмотр «психологических контактов». Именно поэтому изучение развития карьеры означает изучение индивида, развивается в постоянно меняющихся и сложных условиях среды под влиянием социальной ситуации.

Анализ научных источников по вопросам государственного управления свидетельствует об универсализации подхода к определению карьеры государственного служащего. Карьеру понимают как постепенное продвижение работника по служебной лестнице, изменение квалификационных возможностей, навыков, способностей и размеров вознаграждений, связанных с его деятельностью [7].

Вообще, сегодня в условиях частого перманентного изменения государственных служащих на должностях ситуация с карьерой государственного служащего является сложной и мало привлекательной, и это подтверждают различные социологические исследования. Парадокс заключается в том, что сами гражданские служащие не видят особых привилегий в своей деятельности, считая свою службу мало оплачиваемой, трудоемкой, с высоким бременем ответственности, в то время как у населения сформировано совершенно иное мнение, которое согласно неоднократно проводимым опросам, считает государственную службу «хлебной», многообещающей, коррумпированной, перспективной и не требующей больших усилий. В этой ситуации особенно важным является переломить этот стереотип общественном мнении. Сделать это, по мнению автора, возможно только повысив престиж государственной службы через усиление ее эффективности. Немаловажное значение в данном случае играют грамотно подготовленные кадры. Высокое бремя ответственности, а также невысокая оплата труда государственных служащих в начале карьерного пути, зачастую приводит к большой текучке кадров на местах, что негативно сказывается на эффективности деятельности органов государственной власти.

Таким образом, карьеру в сфере государственного управления можно определить не только в качестве процесса достижения более высокого должностного статуса и возможности получения высокой оплаты труда, но и как процесс самореализации в сфере государственного управления, получения более содержательной и адекватной профессиональным интересам работы.

Относительно карьерного продвижения государственных служащих можно выделить два вида такого продвижения:

- вертикальное – продвижение от младшей группы должностей к высшей группе должностей (меньшего классного чина государственной службы до высшего уровня в иерархии);
- горизонтальное – продвижение в пределах одного классного чина или категории, то есть перевод работника с одного рабочего места на другое ради повышения его интереса к работе.

Законодательством РФ предусмотрены условия и процесс карьерного роста государственных служащих, в частности, об этом говорится в ФЗ РФ «О государственной гражданской службе» [1]. В этом разделе отмечается, что продвижение по службе государственного служащего осуществляется путем занятия более высокой должности на конкурсной основе. Также предполагается, что продвигаться по службе в органах государственной власти имеют возможность государственные служащие, достигшие наилучших результатов в работе, которые проявляют инициативу и постоянно повышают профессиональный уровень.

По мнению А. А. Гришкова, отдельных государственных служащих вполне удовлетворяет нынешняя должность и вид выполняемой работы, поэтому их не следует ориентировать на профессиональный рост и карьеру, но вместе с тем руководитель должен предоставить им информацию о дополнительных возможностях, которые могут возникнуть в связи с повышением по службе [5]. Мы не разделяем приведенное мнение, потому что соответствующее отношение к карьере государственных служащих ошибочно: категории «отдельные государственные служащие» в государственной службе не существует. Кроме того, такое отношение к личности порождает ее безразличие к выполняемой работе и низкому качеству ее выполнения.

Прежде чем перейти к факторам, которые влияют на развитие карьеры, обратимся к зарубежному опыту, где карьеру понимают как постепенное продвижение работника по служебной лестнице, изменение квалификационных возможностей, навыков, способностей и размеров вознаграждений, связанных с его деятельностью. При этом приоритетами в привлечении персонала на государственную службу является моральное стимулирование и поиск способной молодежи, которая стремится к карьерным свершениям.

Так, например, Сингапур улучшил качество государственного аппарата через привлечение талантливой молодежи, хорошего материального обеспечения и жестких мер против коррупции.

В США продвижение по службе для большинства чиновников осуществляется согласно принципам системы заслуг – отбору наилучших кандидатов на повышение в должности на конкурсных экзаменах, а также на основе ежегодной оценки их служебной деятельности. В каждом учреждении государственной службы есть свой план продвижения по службе. В случае, когда на определенную должность нет кандидатов из своего учреждения, объявляется открытый конкурс [6].

Карьера французского государственного служащего является стабильной и основывается на перемещениях по выслуге лет и на обеспечении государственному служащему занятости в течение осуществления карьерного продвижения. Особенностью карьерного развития французских управленцев является обеспечение взаимосвязи служебного продвижения и соответствующей подготовки. Профессиональное обучение является необходимым условием для их карьерного роста. Назначение на руководящие должности любого иерархического уровня должно сопровождаться подтверждением того, что кандидат прошел или будет проходить подготовку, связанную с выполнением им профессиональных обязанностей на посту.

Английская система продвижения по службе отличается жесткостью на всех уровнях. Возможности перехода из одного учреждения в другое очень ограничены. Большое значение традиционно придается старшинству чиновников в министерской иерархии, а не их профессиональным заслугам.

Система продвижения по службе немецких государственных служащих построена на двух принципах: повышения компетенции и последовательное продвижение от одной ступени к другой. Исключения из такой системы возможны только с разрешения Федеральной комиссии по кадрам [8].

В РФ продвижение по службе осуществляется путем конкурсного отбора, кроме случаев, предусмотренных законами РФ. Несмотря на различие исторических, культурных и экономических условий, зарубежный опыт в вопросе карьеры может быть использован с целью снижения фаворитизма и субъективности российской государственной службы.

Для создания эффективной системы управления карьерой необходимо выделить ряд факторов и обстоятельств, которые влияют на процесс карьеры. Это, прежде всего:

- социально-профессиональные факторы (общие и специальные знания, квалификация, профессиональные способности, опыт);
- личностные качества (работоспособность, трудовая и социальная активность, ориентация и установки, социально-психологические свойства);
- случайные обстоятельства (удачное стечение обстоятельств, происхождение, хорошие отношения с руководителями);
- демографические факторы (пол, возраст, природные данные).

Факторы, влияющие на развитие карьеры государственного служащего, можно условно поделить на внешние и внутренние. В частности, к внешним следует отнести: правительственные требования, правовую базу, экономические условия, конкуренцию, требования к нормативному состав государственного учреждения, местонахождение (расположение) государственного учреждения, а к внутренним факторам – цели государственного учреждения, организационный стиль, профессиональный характер работы, технологические условия, структуру трудового коллектива, опыт и стиль руководства. Анализ указанных выше факторов показывает, что для планирования развития карьеры государственного служащего имеют значение не сами факты, а их взаимодействие в процессе управления карьерой.

Мы не разделяем мнение, что понятие управления карьерой – процесс, благодаря которому карьера государственных служащих руководящего звена планируется с целью удовлетворения государственных интересов, носителями которых являются государственные организации и учреждения, а также предпочтений и интересов этих государственных служащих. Опыт доказывает, что руководитель без квалифицированной команды подчиненных, которые хотят работать, не способен сделать работу государственного органа эффективной.

Процесс управления карьерой способствует, с одной стороны, повышению эффективности как служащего федерального министерства, так и федерального органа власти, а с другой – требует научных подходов к оценке и использованию карьерного потенциала государственного служащего государственного учреждения.

Кадровая служба государственного органа власти должна уметь выявить потребности государственного служащего, а непосредственно сам госслужащий должен иметь четкое представление о своих имеющихся и потенциальных возможностях, способностях и уметь проявить их в процессе труда. Поэтому карьера и продвижение по службе должны строиться на основе общего участия обеих сторон и их общей ответственности за свою часть организации процесса [10].

Государственный служащий должен осознавать конечную цель и стремиться к ней, осознавать свой статус в качестве высококвалифицированного специалиста, которому государство делегировало свои полномочия и который несет ответственность за свои действия. Для этого государственный служащий должен иметь соответствующий карьерный потенциал, под которым мы понимаем скрытые возможности, мощь и силу государственного служащего, которые могут быть и должны быть использованы для обеспечения высокой эффективности работы органа государственного управления и его способности успешно продвигаться по служебной лестнице.

Управление карьерой – процесс, благодаря которому карьера государственных служащих руководящего состава планируется с целью удовлетворения государственных интересов, носителями которых являются государственные организации и учреждения, а также предпочтений и интересов каждого отдельного госслужащего. Однако не учет карьерного потенциала каждого государственного служащего приводит к недостаточной эффективности функционирования государственной службы в целом.

В процессе планирования карьеры сравниваются потенциальные возможности карьерного роста государственного служащего с требованиями государственного учреждения и разрабатывается план карьерного развития конкретного государственного служащего и план карьерных изменений в конкретном государственном учреждении. Опыт показывает, что разработка карьерных планов является действенным инструментом повышения эффективности работы государственных организаций и учреждений.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. 01.05.2019) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons> (дата обращения: 05.05.2019).
2. Указ Президента РФ от 01.02.2005 № 113 (ред. от 30.09.2013) «О порядке присвоения и сохранения классных чинов государственной гражданской службы Российской Федерации федеральным государственным гражданским служащим» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons> (дата обращения: 05.05.2019).
3. Государственная гражданская служба Российской Федерации. Нормативно-правовые акты. – М.: КноРус, 2014. – С. 25.
4. Бекмурзиева, Х. М. Мотивация деятельности государственных гражданских служащих как средство повышения эффективности государственной гражданской службы // Управление. – 2018. – Т. 6, № 4. – С. 4-9.
5. Гришкова, А. А. Проблемы правового регулирования и организации государственной гражданской службы в Российской Федерации: автореф. дис. д-ра юрид. наук. – М.: 2004. – 30 с.
6. Демин, А. А. Государственная служба в странах основных правовых систем мира. Т. 2. – М.: Книгодел, 2015. – 106 с.
7. Кабашов, С. Ю. Государственная служба Российской Федерации. – М.: Флинта, Наука, 2015. – 760 с.
8. Куплеваский, Н. О. Государственная служба в теории и в действующем праве Англии, Франции, Германии и Цислейтанской Австрии. – М.: Книга по Требованию, 2012. – 276 с.
9. Охотский, Е. В. Государственная служба в парламенте: Отечественный и зарубежный опыт. – М.: Российская политическая энциклопедия, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ, 2016. – 400 с.
10. Синягин, Ю. В. Оценка личности: ресурсный и компетентностный подходы // Проблемы педагогики и психологии. Научное периодическое издание межвузовского консорциума, выпуск 2. Армянский государственный педагогический университет им. Х. Абовяна, 2014, 192 с. – С. 85-93.

References

1. Federal'nyi zakon «O gosudarstvennoi grazhdanskoi sluzhbe Rossiiskoi Federatsii» ot 27.07.2004 № 79-FZ (red. 01.05.2019) [Federal Law «On the State Civil Service of the Russian Federation» dated on July 27, 2004 No. 79-FZ (Ed. May 1, 2019)]. SPS «Konsul'tantPlyus» [RLS «Consultant Plus»]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons> (accessed 05.05.2019).
2. Ukaz Prezidenta RF ot 01.02.2005 № 113 (red. ot 30.09.2013) «O poryadke prisvoeniya i sokhraneniya klassnykh chinov gosudarstvennoi grazhdanskoi sluzhby Rossiiskoi Federatsii federal'nykh gosudarstvennykh grazhdanskim sluzhashchim»

- [Presidential Decree of February 1, 2005 No. 113 (Ed. Sep. 30, 2013) «On the procedure for assigning and retaining class officials of the civil service of the Russian Federation to a federal public civil servant»], SPS «Konsul'tantPlyus» [RLS «Consultant Plus»]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons> (accessed 05.05.2019).
3. Gosudarstvennaya grazhdanskaya sluzhba Rossiiskoi Federatsii. Normativno-pravovye akty [*State civil service of the Russian Federation. Regulations*], M.: KnoRus, 2014, 25 p.
 4. Bekmurzieva, Kh. M. Motivatsiya deyatel'nosti gosudarstvennykh grazhdanskikh sluzhashchikh kak sredstvo povysheniya effektivnosti gosudarstvennoi grazhdanskoi sluzhby [*The motivation of activity of civil servants as a means to improve the efficiency of the civil service*], Upravlenie, 2018, T. 6, I. 4, pp. 4-9.
 5. Grishkovets A. A. Problemy pravovogo regulirovaniya i organizatsii gosudarstvennoi grazhdanskoi sluzhby v Rossiiskoi Federatsii: avtoref. dis. d-ra yurid. nauk [*Problems of legal regulation and organization of the civil service in the Russian Federation*], M., 2004, 30 p.
 6. Demin, A. A. Gosudarstvennaya sluzhba v stranakh osnovnykh pravovykh sistem mira [*Public service in the countries of the main legal systems of the world*], T. 2. M.: Knigodel, 2015, 106 p.
 7. Kabashov, S. Yu. Gosudarstvennaya sluzhba Rossiiskoi Federatsii [*State Service of the Russian Federation*]. M.: Flinta, Nauka, 2015, 760 p.
 8. Kuplevaskii, N. O. Gosudarstvennaya sluzhba v teorii i v deistvuyushchem prave Anglii, Frantsii, Germanii i Tsisleitanskoi Avstrii [*Public service in the theory and in the current law of England, France, Germany and Tsislaytan Austria*], M.: Kniga po Trebovaniyu, 2012, 276 p.
 9. Okhotskii, E. V. Gosudarstvennaya sluzhba v parlamente: Otechestvennyi i zarubezhnyi opyt [*Public Service in Parliament: Domestic and Foreign Experience*], M.: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya, Moskovskii gosudarstvennyi institut mezhdunarodnykh otnoshenii (Universitet) MID RF, 2016, 400 p.
 10. Sinyagin Yu. V. Otsenka lichnosti: resursnyi i kompetentnostnyi podkhody, Problemy pedagogiki i psikhologii. Nauchnoe periodicheskoe izdanie mezhvuzovskogo konsortsiuma, vyp. 2 [*Personality assessment: resource and competence approaches, issue 2*], Armyanskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. Kh. Abovyana, 2014, 192 p.

Галынис Кирилл Игоревичканд. социол. наук, ФГБОУ ВО
«Забайкальский государственный
университет», г. Чита, Российская
Федерация**e-mail:** rapid-leopard@yandex.ru**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНИЦИАТИВНОГО
БЮДЖЕТИРОВАНИЯ В РЕГИОНАХ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА**

Аннотация. Представлен теоретический обзор исследований в сфере инициативного бюджетирования в России. Сделан вывод, что на данный момент теоретическая база механизма вовлечения населения в решение проблем территории своего проживания находится в развитии и дискутируется. Анализ практики инициативного бюджетирования на примере регионов Дальневосточного федерального округа показал, что имеется достаточно уникальных инструментов, которые могут быть внедрены наряду с классическими способами реализации инициативного бюджетирования (программа поддержки местных инициатив) в других регионах.

Ключевые слова: инициативное бюджетирование, Дальневосточный федеральный округ, программа поддержки местных инициатив, народный бюджет, специфические инструменты инициативного бюджетирования.

Цитирование: Галынис К.И. Тенденции развития инициативного бюджетирования в регионах Дальневосточного федерального округа // Вестник университета. 2019. № 8. С. 12-19.

Galynis KirillCandidate of Sociological Sciences,
Transbaikial State University,
Chita, Russia**e-mail:** rapid-leopard@yandex.ru**TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE INITIATIVE
BUDGETING IN THE REGIONS OF THE FAR EASTERN
FEDERAL DISTRICT**

Abstract. The theoretical review of research in the field of initiative budgeting in Russia has been presented. It has been concluded at the moment, that the theoretical basis of this mechanism, that allows to involve resident population in solving the problems of the territory is developed and discussed. Quite unique tools of initiative budgeting have been considered during analysis practice of initiative budgeting in Far Eastern Federal District. These tools can be implemented along with the classical methods of initiative budgeting (for instance the local initiatives support program) in other regions.

Keywords: initiative budgeting, Far Eastern Federal District, local initiatives support program, people's budget, specific instruments of initiative budgeting.

For citation: Galynis K.I. Trends in the development of the initiative budgeting in the regions of the Far Eastern federal district (2019) Vestnik universiteta, I. 8, pp. 12–19. doi: 10.26425/1816-4277-2019-8-12-19

Инициативное бюджетирование (далее – ИБ) как механизм привлечения граждан к решению вопросов местного значения в форме непосредственного участия в процессе выбора объекта расходования бюджетных (в том числе и внебюджетных) средств, контроля за их использованием, софинансирования при отдельных разновидностях, получило развитие в Российской Федерации (далее – РФ) с 2007 г.

Несмотря на достаточно длительный период практического использования, теоретическая база данного механизма находится в настоящий момент времени в стадии разработки и активно дискутируется. Большой объем работы в этой сфере сделан Центром инициативного бюджетирования научно-исследовательского финансового института Министерства финансов РФ в лице В. В. Вагина, Н. В. Гавриловой, Н. А. Шаповаловой, И. С. Анцыферовой. В частности, в работах указанных авторов рассмотрены зарубежный, российский опыт, тренды, принципы, социально-экономические эффекты, факторы, возможности, ограничения развития, роль коммуникаций в том числе интернет-порталов в продвижении практик ИБ, представлены наработки в области формирования рабочей программы по обучению государственных служащих инструментам вовлечения граждан в бюджетные инициативы [3; 6; 7; 8; 9]. Достаточно

весомый вклад в развитие теории ИБ внесла М. В. Цуркан, уточнив категории «партиципаторное», «инициативное бюджетирование», проанализировав отечественный опыт ИБ [12; 13]. Исследованию в сфере сбалансированности инициатив, а также совершенствованию финансирования проектов партиципаторного бюджетирования посвящены работы Н. Д. Бублик, И. И. Лукиной, Р. А. Фазлутдинова, Д. В. Чувилина [4; 5]. Зарубежный опыт ИБ, а также сравнение данной формы гражданской активности в сельских и городских муниципалитетах отражено в статьях сотрудников ГАНУ института стратегических исследований Республики Башкортостан К. Г. Качалкиной, Д. А. Гамиловой, Н. Ш. Розе, А. В. Куликова [10; 11].

Стоит отметить, что, несмотря на достаточно обширные исследования в данной сфере, устоявшегося определения для понимания сущности ИБ на данный момент нет. Однако на прошедшем в декабре 2018 г. круглом столе на тему «Инициативное бюджетирование как механизм поддержки местных инициатив и участия населения в решении вопросов местного значения», организованном Комитетом Государственной Думы по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления было предложено законодательно путем внесения поправок в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» № 131 трактовать его следующим образом: «совокупность прав и способов инициативного участия жителей муниципального образования, в том числе путем софинансирования расходов, а также через иные организованные формы осуществления местного самоуправления, в выборе приоритетных направлений развития своей территории, подлежащих обеспечению и финансированию за счет расходов местных бюджетов (в части решения вопросов местного значения и исполнения иных полномочий органов местного самоуправления, предусмотренных отраслевым законодательством, так и относящихся к правам органов местного самоуправления), с возможностью их софинансирования за счет средств регионального и федерального бюджетов, через осуществление, в том числе, общественного контроля за их обеспечением и осуществлением» [1; 15]. При этом важнейшим фактором ИБ должно быть право граждан и их объединений выбирать проекты в рамках вопросов местного значения муниципальных образований.

В рамках федеральных округов распространение ИБ реализуется неравномерно: с запада на восток, причем в ряде субъектов стали формироваться уникальные для России практики вовлечения граждан в решение проблем развития территории. Среди таковых, отдельные субъекты Дальневосточного федерального округа (далее – ДФО), который указом Президента РФ от 3 ноября 2018 г. № 632, расширил свой состав через включение Забайкальского края и Республики Бурятия.

Рассмотрим более подробно тенденции развития инструментов ИБ данного макрорегиона страны в рамках старого субъектного состава [2]. Инструменты ИБ в округе распространяются как через федеральные проекты, так и собственные наработки регионов. Среди федеральных, содержащих элементы ИБ, можно отметить, прежде всего, программу «Устойчивое развитие сельских территорий», особенностью которой является использование классического инструмента – программы поддержки местных инициатив (далее – ППМИ), но для сельской местности и лишь в рамках трех направлений, что может сдерживать более широкое вовлечение граждан:

- создание и обустройство зон отдыха, спортивных и детских игровых площадок;
- сохранение и восстановление природных ландшафтов, историко-культурных памятников;
- поддержка национальных культурных традиций, народных промыслов и ремесел.

Как следует из представленных в таблице 1 данных достаточно продуктивно рассматриваемой программой пользуются органы власти Республики Саха Якутия.

Таблица 1

Данные о реализации программы поддержки местных инициатив в рамках программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 гг. и на период до 2020 г.» за 2014-2017 гг.

Регион	Всего, млн руб.	Федеральный бюджет, млн руб.	Консолидированный бюджет субъекта, млн руб.	Внебюджетные источники, млн руб.	Число, реализованных проектов
Республика Саха (Якутия)	86,95	22,53	36,03	28,39	41
Камчатский край	8,23	2,49	4,50	1,24	4

Регион	Всего, млн руб.	Федераль- ный бюджет, млн руб.	Консолидированный бюджет субъекта, млн руб.	Внебюджетные источники, млн руб.	Число, реализованных проектов
Хабаровский край	2,50	0,30	1,39	0,81	1
Амурская область	4,01	0,48	2,31	1,22	2
Еврейская автономная область	5,10	1,28	2,86	0,96	5
Чукотский автономный округ	5,37	1,46	3,37	0,54	2

Источник: [16]

Согласно программе базовые условия следующие:

– размер гранта для поддержки местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности, не может превышать 60 % стоимости проекта, а в абсолютном выражении 2 млн руб. При превышении заданной величины, финансирование гранта реализуется за счет средств бюджета субъекта.

– оставшиеся 40 % финансируется за счет средств местного бюджета, а также обязательного вклада граждан и (или) юридических лиц в разнообразных формах.

Признаки ИБ присутствуют также в федеральном проекте «Формирование комфортной городской среды». В частности, граждане имеют возможность выдвигать для голосования и отбирать места массового отдыха, которые необходимо реконструировать в первую очередь, подавать заявку на включение своей дворовой территории в муниципальную программу благоустройства в рамках минимальных и дополнительных видов работ. В региональных программах также могут прописываться условия трудового и (или) финансового участия заинтересованных граждан при проведении дополнительных работ, а иногда и минимальных видов работ. Фактически можно констатировать, что при «формировании комфортной городской среды» прописывается необходимость соучастия граждан в принятии решений о расходовании средств (прежде всего бюджетных), что приближает используемый инструментарий этой программы к партисипаторному бюджетированию, трактуемый М. В. Цуркан «как процесс разработки и утверждения и/или распределения части бюджетных средств муниципального образования в рамках проектного подхода с применением форм общественного участия в реализации местного самоуправления...», за исключением лишь источников финансирования [12, с. 68].

Из таблицы 2 следует, что достаточно весомый вклад в финансирование мероприятий вносится в Республике Саха (Якутия) и Хабаровском крае.

Таблица 2

**Данные о реализации инициативного бюджетирования в проекте
«Формирование комфортной городской среды» в 2017 г.**

Регион	Благоустроено	Источник финансирования, млн руб.			
		Бюджет федерации	Бюджета региона	Бюджет муниципалитета	Физические, юридические лица
Республика Саха (Якутия)	57 дворовых территорий (далее – ДТ), 17 общественных территорий (далее – ОТ), 1 место массо- вого отдыха (далее – ММО)	199,43	24,65	134,16	-
Сахалинская область	5 ОТ, 23 ДТ	58,19	189,59	105,947	-
Камчатский край	42 ДТ, 3 ОТ, 2 ММО	70,74	3,72	0	-

Регион	Благоустроено	Источник финансирования, млн руб.			
		Бюджет федерации	Бюджета региона	Бюджет муниципалитета	Физические, юридические лица
Хабаровский край	169 ДТ, 29 ОТ, 1 ММО	235,38	74,33	41,31	5,7
Амурская область	38 ДТ, 8 ОТ, 1 ММО	154,703	46,214	5,055	-
Еврейская автономная область	12 ДТ, 2 ОТ, 1 ММО	34,356	5,592	0,782	-
Чукотский автономный округ	1 ДТ, 1 ОТ, 1 ММО	10,54	3,87	0,01	-
Магаданская область	9 ДТ, 9 ОТ, 1 ММО	31,04	4,23	1,64	-
Приморский край	289 ДТ, 6 ММО 59 ОТ	394	80,7	20,18	-

Источник: [14]

В развитии проекта «Формирование комфортной городской среды» в Приморском крае в 2018 г. был запущен проект «400 дворов Приморья» (позже переименован в «1 000 дворов»), направленный на выявление приоритетных форм благоустройства придомовых территорий посредством голосования (с последующей разработкой типовых дизайнов), сбором заявок от граждан на реализацию проектов и определение списка победителей (в их число попадали первые 400 правильно поданных заявок, с подписями не менее 20 жителей двора). Финансирование осуществлялось из бюджета региона (около 1,5 млрд руб.), вклада граждан или муниципалитета при этом не требовалось. Фактически, данный проект представляет собой яркий пример партисипаторного участия граждан в распределении заданного объема бюджетных средств.

Подобный по механизму и достаточно уникальный в своем роде является реализуемый с 2017 г. в Сахалинской области проект «Молодежный бюджет», направленный на вовлечение старшеклассников в решение вопросов местного значения. В его рамках школьникам предоставляется возможность предлагать к реализации проекты по обустройству территорий школ и общественных мест внутри муниципалитета. Технология проведения этого проекта предполагает отбор идей от каждого класса, их проработку, предварительную и техническую экспертизу и представление оставшихся после отбора предложений на очное голосование среди учеников 9-11 классов. Причем каждый старшеклассник имеет возможность проголосовать за 2 разных предложения. В дальнейшем вопросами проработки технической документации занимается местная администрация. Финансирование этого проекта предусматривается как минимум из двух источников: бюджета области (до 3 млн руб. на школу) и местного бюджета (не менее 1 % от общей стоимости проекта). Допускается также привлечение спонсорских средств. Срок реализации не более года. Так, на конец 2018 г. по данным портала «Инициативное бюджетирование Сахалин и Курилы» реализовано 98 проектов с объемом поддержки по отраженным данным со стороны областного бюджета в размере 208,7 млн руб. и 8,2 млн руб. со стороны местных бюджетов. По ряду проектов смета не отражена (18 проектов), поэтому данные недостаточно точные, но, тем не менее, выделяемые на школы суммы являются достаточно весомыми. Большинство проектов затрагивают сферу создания и реконструкции спортивных объектов [17].

В 2018 г. в области начал реализовываться проект «Развитие территорий», предполагающий строительство и реконструкцию объектов социальной инфраструктуры при объеме финансирования до 100 млн руб. При этом срок реализации каждого проекта ограничен двумя годами. Механизм отбора идей схож с «Молодежным бюджетом» и включает формулировку предложения от каждого населенного пункта с численностью жителей более 100 человек, отбор 3-х делегатов от поселения, которые будут представлять предложение на общем собрании в рамках городского округа. В рамках собрания отбирают две инициативы, получившие большинство голосов, которые пройдя экспертный анализ, включаются в список областного уровня. На заключительном этапе проходит голосование, где у каждого жителя области есть 2 голоса, которые он может отдать за 2 разных проекта. На данный момент уже запланировано к реализации

11 проектов разной направленности (системы водоснабжения, стадионы, скверы и т. д.) при финансировании со стороны области в размере 972,8 млн руб. и муниципальных бюджетов в размере 9,8 млн руб.

Своеобразным инструментом, реализуемым на уровне муниципальных образований, является «Народный бюджет», который предполагает осуществление отобранных конкурсной комиссией проектов за счет средств муниципального образования и внебюджетных источников. В настоящее время он не получил широкого развития и реализуется в двух муниципалитетах: городском округе «Город Якутск» (с 2014 г.) и городском округе «Город Певек» (с 2017 г.). Вклад граждан при реализации проектов в обоих округах должен быть не менее 20 % от общей стоимости проекта. Так, в Якутске за период с 2014 г. по 2017 г. уже было реализовано 168 проектов. При этом из бюджета на сумму 108,66 млн руб. вклад граждан составил 40,922 млн руб. В 2018 г. реализовали 40 проектов. В Певеке в 2018 г. реализовано 2 проекта, при этом вклад граждан составил 88,89 тыс. руб., средства местного бюджета – 355,4 тыс. руб.

Классическим и наиболее распространенным инструментом является ППМИ, предполагающая реализацию отобранных конкурсной комиссией проектов на средства регионального, местного бюджета и внебюджетных источников (табл. 3).

Таблица 3

Данные о реализации инициативного бюджетирования в рамках Программы поддержки местных инициатив в субъектах Дальневосточного федерального округа

Регион	Начало реализации, год	Требования по финансированию	Итоги реализации проекта
Сахалинская область	2017	Субсидия из средств региона не более 3 млн руб. Вклад из бюджета муниципалитета не менее 1 % от стоимости проекта	К началу 2019 г. удалось реализовать 61 проект на общую сумму 200,1 млн руб., из которых 76,54 % – средства областного бюджета, 22,25 % – местного бюджета, 1,21 % – внебюджетные средства
Амурская область	2017	Из местного бюджет не менее 5 % от суммы субсидии. Средства жителей не менее 3 % от субсидии. Объем субсидии не более 1 млн руб.	В 2018 г. реализовано 4 проекта. Субсидия из регионального бюджета 4 млн руб., средства местного бюджета – 2, 425 млн. руб., средства населения – 0,169 млн. руб.
Еврейская автономная область	2015	Не менее 7 % из местного бюджета от суммы субсидии. Средства жителей не менее 5 % от суммы субсидии. Размер субсидии не более 700 тыс. руб.	Сумма субсидий в 2016 г. 6 млн. руб. По результатам конкурса 9 проектов получили поддержку. Доля софинансирования из местного бюджета и со стороны жителей населенных пунктов составила 35 % от стоимости проектов. В последующие годы финансирование из областного бюджета не предусматривалось
Республика Саха (Якутия)	2017	Размер субсидии из республиканского бюджета варьируется в зависимости от типа муниципалитета и численности населения (от 0,5 млн руб. до 3 млн руб.). Средства местного бюджета не менее 5 % от субсидии. Средства населения не менее 3 % от субсидий	За период 2017-2018 гг. Финансирование проектов составило: – 716,969 млн руб. (средства республиканского бюджета); – 182,048 млн руб. (средства местных бюджетов); – 63,506 млн руб. (средства граждан); – 49,962 млн руб. (вклад спонсоров).

Регион	Начало реализации, год	Требования по финансированию	Итоги реализации проекта
Чукотский автономный округ	2018	Не менее 1 % от стоимости проекта (средства муниципалитета, населения, юридических лиц). Средства окружного бюджета – не более 99 %	На 2019 г. в региональном бюджете предусмотрено 50 млн руб. На один проект не более 5 млн руб.
Хабаровский край	2014	Средства местного бюджета не менее 5 % от субсидии. Средства населения не менее 1 % от субсидий. Средства юридических лиц, ИП, НКО не менее 1 % от размера субсидий. Субсидия не более 2 млн руб.	С 2014 г. по 2018 г. реализовано 183 проекта при финансировании: 2,5 млн руб. (средства федерального бюджета); 224,6 млн руб. (средства регионального бюджета); 52,7 млн руб. (средства муниципального бюджета); 91,6 млн руб. (внебюджетные источники).

Составлено автором по материалам исследования

Как следует из таблицы 3, наиболее значительное финансирование в рамках инструмента ИБ наблюдается в Республике Саха (Якутии). Наличие в Хабаровском крае, помимо прочих источников средств федерального бюджета, объясняется тем, что ППМИ начала реализовываться в регионе с 2014 г. первоначально под руководством Министерства экономического развития, а впоследствии – Министерства сельского хозяйства края в рамках программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Хабаровском крае на 2013-2020 годы». Помимо региональной ППМИ с 2017 г. начали выдавать также гранты с привлечением федеральных средств на поддержку местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности.

В целом, сопоставляя тенденции развития инструментов ИБ в рамках федерального округа, можно выделить 3 крупных лидера по объему финансирования: Приморский край, Сахалинскую область, Республику Саха (Якутию). Причина данного факта может быть объяснена активностью региональных, местных властей, бюджетной самодостаточностью в следствие специфики отраслевой экономики (в случае Сахалинской области). Кроме этого, достаточно сильная вовлеченность населения в ИБ, как в формате обсуждения проектов, так и софинансирования отмечается в Якутии. Это может быть обусловлено конкуренцией среди выдвигаемых проектов и методикой их оценки, которая направлена на увеличение софинансирования проектов со стороны населения и муниципалитетов более чем в 3 раза по сравнению с минимальными требованиями для получения высоких баллов и поддержки в реализации.

Подводя итог, отметим, что в отдельных регионах Дальневосточного федерального округа возникли достаточно уникальные по своим характеристикам инструменты инициативного бюджетирования, что во многом связано с инициативой органов власти. Достаточно перспективной из них, на наш взгляд, является «Молодежный бюджет», который при транслировании на другие регионы, может стать одним из механизмов формирования гражданского общества и воспитания активного гражданина.

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 01.05.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/cons> (дата обращения: 10.06.2019).
2. Указ Президента РФ «О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849» от 03.11.2018 № 632 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/cons> (дата обращения: 10.06.2019).

3. Анцыферова, И. С. Исследование факторов, возможностей и ограничений развития инициативного бюджетирования в субъектах РФ методом экспертных интервью//АНИ: Педагогика и психология. – 2016. – Т. 5, № 4 (17). – С. 446-449.
4. Бублик, Н. Д., Лукина, И. И., Фазлутдинов, Р. А., Чувичилин, Д. В. Методические положения по совершенствованию финансирования проектов партисипаторного бюджетирования на основе моделирования их социально-экономического потенциала//Науковедение. – 2017. – Т. 9, № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/30EVN217.pdf> (дата обращения: 01.06.2019).
5. Бублик, Н. Д., Лукина, И. И., Фазлутдинов, Р. А., Чувичилин, Д. В. Предпосылки формирования концепции сбалансированных инициатив на основе адаптации партисипаторного бюджетирования к условиям России//Науковедение. – 2016. – Т. 8, № 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://naukovedenie.ru/PDF/60EVN616.pdf> (дата обращения: 27.06.2019).
6. Вагин, В. В., Гаврилова, Н. В., Шаповалова, Н. А. Инициативное бюджетирование в России: лучшие практики и направления развития//Финансовый журнал. – 2015. – № 4. – С. 94-103.
7. Вагин, В. В., Шаповалова, Н. А. Информационное сопровождение инициативного бюджетирования: содержание и принципы успешной реализации//Власть. – 2016. – № 12. – С. 63-69.
8. Гаврилова, Н. В. Концепция обучения государственных служащих различного уровня власти инструментам вовлечения граждан в бюджетные инициативы//Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2016. – № 1 (21). – С. 33-40.
9. Гаврилова, Н. В. Анализ зарубежных практик партисипаторного управления (по материалам международной конференции «Innovations in participatory democracy», 8-10 марта 2018 г., Финикс, США)//Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2018. – № 2. – С. 27-34.
10. Качалкина, К. Г., Гамилова, Д. А., Розе, Н. Ш. Опыт реализации инициативного бюджетирования в странах мира// Сборник статей Международной научно-практической конференции «Методы, механизмы и факторы международной конкурентоспособности национальных экономических систем». – Уфа, 2017. – С. 115-119.
11. Розе, Н. Ш., Куликов, А. В. Сравнительный анализ партисипаторного бюджетирования в городских и сельских муниципалитетах//Дискуссия. – 2017. – № 9 (83). – С. 48-56.
12. Цуркан, М. В. Подходы к определению понятия «партисипаторное бюджетирование»//Вестник ТвГУ. Серия «Экономика и управление». – 2016. – № 1. – С. 67-71.
13. Цуркан, М. В. Влияние партисипаторного бюджетирования на возможности развития территорий//Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – Т. 11, № 3. – С. 150-158.
14. Государственная информационная система жилищно-коммунального хозяйства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sreda.dom.gosuslugi.ru> (дата обращения: 06.06.2019).
15. Организационные и информационно-аналитические материалы круглого стола. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://komitet4.km.duma.gov.ru/Sostoyavshiesya-meropriyatiya/item/17222153> (дата обращения: 02.06.2019).
16. Отчет о ходе реализации ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 гг. и на период до 2020 г. в 2014-2017 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://goo-gl.ru/5Bbc> (дата обращения: 02.06.2019).
17. Портал Инициативное бюджетирование Сахалин и Курилы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pib.sakhminfin.ru> (дата обращения: 21.06.2019).

References

1. Federal'nyi zakon № 131-FZ «Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v RF» ot 06.10.2003 (red. 01.05.2009) [*The Federal law «On the General principles of the organization of local government in the Russian Federation» dated on October 06, 2003 No. 131-FZ (add. on May 01, 2019)*]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571 (accessed 10.05.2019).
2. Ukaz Prezidenta RF «O vnesenii izmenenii v perechen' federal'nykh okrugov, utverzhdenyi Ukazom Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 13 maya 2000 g. № 849» ot 03.11.2018 № 632 [*Presidential Decree of the Russian Federation «On amendments to the list of Federal districts approved by the decree of the President of the Russian Federation dated May 13, 2000 № 849» dated on November 03, 2018 № 632*]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310322 (accessed 10.05.2019).
3. Antsyferova I. S. Issledovanie faktorov, vozmozhnostei i ogranichenii razvitiya initsiativnogo byudzhetrovaniya v sub'ektakh RF metodom ekspertnykh interv'yuy [A study of the factors, opportunities and constraints development initiative budgeting in Russia by the expert interview method]. ANI: Pedagogika i psihologiya [Azimuth of research: pedagogy and psychology], 2006, vol.5, I. 4 (17), pp. 446-449.
4. Bublik N. D., Lukina I. I., Fazlutdinov R. A., Chuvichilin D. V. Metodicheskie polozheniya po sovershenstvovaniyu finansirovaniya projektov partisipatornogo byudzhetrovaniya na osnove modelirovaniya ikh sotsial'no-ekonomicheskogo potentsiala [*Methodical*

- provisions for improving the financing of participatory budgeting projects based on modeling of their social and economic potential]. Naukovedenie [Science of science], 2017, vol. 9, I. 2. Available at: <http://naukovedenie.ru/PDF/30EVN217.pdf> (accessed 01.06.2019).
5. Bublik N. D., Lukina I. I., Fazludinov R. A., Chuvichilin D. V. Predposylki formirovaniya kontseptsii sbalansirovannykh iniciativ na osnove adaptatsii partisipatornogo byudzhetrovaniya k usloviyam Rossii [Prerequisites for formation of the balanced initiatives concept based on adaptation of participatory budgeting to Russian conditions], Naukovedenie [Science of science], 2016, vol. 8, I. 6. Available at: <http://naukovedenie.ru/PDF/60EVN616.pdf> (accessed 27.06.2019).
6. Vagin V. V., Gavrilova N. V., Shapovalova N. A. Initsiativnoe byudzhetrovanie v Rossii: luchshie praktiki i napravleniya razvitiya [Participatory Budgeting in Russia: Best Practices and Current Trends in Development], Finansovyi zhurnal [Financial Journal], 2015, I. 4, pp. 94-103.
7. Vagin V. V., Shapovalova N. A. Informatsionnoe soprovozhdenie initsiativnogo byudzhetrovaniya: sodержanie i printsipy uspekhnoi realizatsii [Information campaign of initiative budgeting: the content and principles of successful realization], Vlast' [Authority], 2016, I. 12, pp. 63-69.
8. Gavrilova N. V. Kontsepsiya obucheniya gosudarstvennykh sluzhashchikh razlichnogo urovnya vlasti instrumentam vovlecheniya grazhdan v byudzhetye iniciativy [The concept of training civil servants the tools of citizens engagement in budget initiatives], Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom [Professional education in Russia and abroad], 2016, I. 1 (21), pp. 33-40.
9. Gavrilova N. V. Analiz zarubezhnykh praktik partisipatornogo upravleniya (po materialam mezhdunarodnoi konferentsii «Innovations in participatory democracy», 8-10 marta 2018 g., Finiks, SShA) [Analysis of participatory management practices (on materials of international conference «Innovations in participatory democracy», March 8-10, 2018, Phoenix, USA)], Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski [State and municipal management. Scientific notes], 2018, I. 2, pp. 27-34.
10. Kachalkina K. G., Gamilova D. A., Roze N. Sh. Opyt realizatsii initsiativnogo byudzhetrovaniya v stranakh mira [Experience of implementation of initiative budgeting in the countries of the world], Sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Metody, mekhanizmy i faktory mezhdunarodnoi konkurentosposobnosti natsional'nykh ekonomicheskikh sistem» [Collection of articles of the International scientific and practical conference «Methods, mechanisms and factors of international competitiveness of national economic systems»], Ufa, 2017, pp. 115-119.
11. Roze N. Sh., Kulikov A. V. Sravnitel'nyi analiz partisipatornogo byudzhetrovaniya v gorodskikh i sel'skikh munitsipalitetakh [Comparative analysis of participative budgeting in city and rural municipalities], Diskussiya [Discussion], 2017, I. 9 (83), pp. 48-56.
12. Tsurkan M. V. Podhody k opredeleniyu ponyatiya «partisipatornoe byudzhetrovanie» [Approaches to the definition of «Participatory budgeting»], Vestnik TvGU. Seriya «Ekonomika i upravlenie» [Bulletin of Tver state university. Series: Economy and management], 2016, I. 1, pp. 67-71.
13. Tsurkan M. V. Vliyanie partisipatornogo byudzhetrovaniya na vozmozhnosti razvitiya territorii [Influence of participatory budgeting on the opportunities of territorial development], Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences], 2016, vol. 11, I. 3, pp. 150-158.
14. Gosudarstvennaya informatsionnaya sistema zhilishchno-kommunal'nogo khozyaistva [State information system of housing and communal services]. Available: <https://sreda.dom.gosuslugi.ru> (accessed 06.06.2019).
15. Organizatsionnye i informatsionno-analiticheskie materialy kruglogo stola [Organizational and information-analytical materials of the round table]. Available: <http://komitet4.km.duma.gov.ru/Sostoyavshiesya-meropriyatiya/item/17222153> (accessed 02.06.2019).
16. Otchet o khode realizatsii FTsP «Ustoichivoe razvitie sel'skikh territorii na 2014-2017 gg. i na period do 2020 g. v 2014-2017 gg. [Report on the implementation of the Federal target program «Sustainable development of rural areas for 2014-2017 and for the period till 2020» in 2014-2017]. Available: <https://goo-gl.ru/5Bbc> (accessed 02.06.2019).
17. Portal Initsiativnoe byudzhetrovanie Sakhalin i Kurily [Portal Initiative budgeting of Sakhalin and the Kuril Islands]. Available: <https://pib.sakhminfin.ru> (accessed 21.06.2019).

Гулькова Елена Леонидовна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва, Российская
Федерация

ORCID: 0000-0003-4218-2845

e-mail: lega05@mail.ru

Пшеничнова Екатерина

Андреевна

магистр, ФГБОУ ВО «Государствен-
ный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация

e-mail: katerina-pshenichnova@mail.ru

Gulkova Elena

Candidate of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-4218-2845

e-mail: lega05@mail.ru

Pshenichnova Ekaterina

Master of degree, State University
of Management, Moscow, Russia

e-mail: katerina-pshenichnova@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАЛОГОВЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Затронуты вопросы изменения налогового законодательства Российской Федерации, системы регулирования налогового контроля в области применения ответственности за налоговые правонарушения. Рассмотрены проблемы налогового администрирования в сфере налогообложения, а также определены перспективы и направления дальнейшего развития и расширения применяемых методов управления налоговыми отношениями в Российской Федерации. Предложены пути совершенствования налогового регулирования и повышения эффективности налогообложения и налогового контроля в условиях трансформации регулирования ответственности за налоговые правонарушения.

Ключевые слова: налогообложение, налоговые проверки, налоговые правонарушения, налоговое администрирование, налоговая ответственность.

Цитирование: Гулькова Е.Л., Пшеничнова Е.А. Трансформация регулирования ответственности за налоговые правонарушения в Российской Федерации // Вестник университета. 2019. № 8. С. 20-24.

TRANSFORMATION OF THE REGULATION OF LIABILITY FOR TAX OFFENSES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The issues of changes in the tax legislation of the Russian Federation, the system of regulation of tax control in the application of liability for tax offenses have been raised. The problems of tax administration in the sphere of taxation have been considered, as well as the prospects and directions of further development and expansion of the applied methods of management of tax relations in the Russian Federation have been determined. The ways of improving tax regulation and improving the efficiency of taxation and tax control in the transformation of the regulation of liability for tax offenses have been offered.

Keywords: taxation, tax audits, tax offenses, tax administration, tax liability.

For citation: Gulkova E.L., Pshenichnova E.A. Transformation of the regulation of liability for tax offenses in the Russian Federation (2019) Vestnik universiteta, I. 8, pp. 20–24. doi: 10.26425/1816-4277-2019-8-20-24

В настоящее время исследование правонарушений в сфере налогового законодательства выявило ряд проблем, которые необходимо решить с целью модернизации применения ответственности к их отдельным видам с помощью установленных законодательных норм, так как совершенствование налогового администрирования является неотъемлемой частью оценки эффективности полноты бюджета Российской Федерации (далее – РФ). В современном законодательстве, регулирующем налоговые отношения, установлена налоговая, административная и уголовная ответственность с целью выявления специфических оснований для привлечения к таковой.

Анализируя положения Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ), необходимо обратить внимание на понятие налогового правонарушения (ст. 3 РФ), за которое налоговым законодательством предусмотрена ответственность (ст. 106 НК РФ) в виде налоговых санкций. Санкции формируются и используются в форме денежных взысканий (ч. 1 ст. 114 НК РФ), применяемым как для физических, так и для юридических лиц [2]. Виды налоговых нарушений условно разделяются на сферы направленности, связанные с ошибочным ведением налогового учета, неисполнением налоговых обязательств и препятствованием работе фискальных органов, нарушением установленного порядка расчета, сокрытия или занижения прибыли, задержкой перечисления налогов в бюджеты и другие [4].

Однако неуплата налога может повлечь не только налоговую ответственность для организации (ст. 122 НК РФ), но и административную для ее должностных лиц (ст. 15.11 Кодекса РФ об административных правонарушениях, далее – КоАП РФ) [1]. Санкции, закрепленные в главе 15 КоАП РФ и главе 16 НК РФ, взаимосвязаны с точки зрения определения объектов состава правонарушений с последующим наложением наказания в виде штрафов и пеней. В частности, наблюдается тесная взаимосвязь объектов правонарушений, закрепленных в ст. 125 НК РФ и ст. 17.7 КоАП РФ. Некоторые статьи НК РФ свойственны только налоговым правоотношениям, в частности ст. 122, 123 НК РФ, а некоторые правонарушения уже подпадают под классификацию преступлений и, соответственно, регулируются Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ) [3]. Необходимо отметить и разные сроки давности привлечения к ответственности, например, период давности привлечения к ответственности за налоговые правонарушения в НК РФ составляет 3 года (в соответствии с ст. 113), а в соответствии с КоАП РФ (ч. 1 ст. 4.5) – один год. Данные расхождения сводят к минимуму конструктивность правоприменения по процессам о налоговых нарушениях.

Что касается существующей уголовной ответственности за неуплату налогов, то она наступает только лишь в случае совершения нарушений в крупных размерах, которые являются преступлениями (ст. 198 УК РФ) [6]. Также, пункт 2 статьи 108 НК РФ устанавливает для налоговых отношений принцип однократности наказания за одно и то же правонарушение, который в расширенной трактовке содержится в ст. 50 Конституции РФ. Однако следует различать ситуации, когда речь идет об одном и том же налоговом правонарушении либо зафиксировано повторное налоговое правонарушение или их совокупность. Выявление факта и признаков налогового правонарушения, совершенного налогоплательщиком, осуществляется в ходе проводимых мероприятий, которые выступают формой налогового контроля.

Рассматривая практику налоговых органов в части обнаружения налоговых правонарушений (по данным Федеральной налоговой службы), можно отметить следующее. Количество проверок за 2016-2018 гг. снижается в связи с введением риск-ориентированного подхода при их планировании и проведении. В частности, в 2018 г. количество проведенных проверок в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, выявивших отрицательные моменты, уменьшилось. В основном зафиксированные злоупотребления представляют собой нарушение требований законодательства – 99,8 % от общего количества выявленных. В данном случае необходимо отметить рост результативности контрольно-аналитической работы налоговых органов – увеличилась доля проверок, по результатам которых были возбуждены дела об административных правонарушениях с последующими последствиями в виде административных штрафов и предупреждений. Однако некоторое количество проверок (47 % от их общего числа) признаны недействительными на основании решения судов ввиду различного толкования судебными и налоговыми органами норм законодательства, касающегося налоговых правонарушений. При этом уголовная ответственность наступает в каждом четвертом случае, а именно возбуждение уголовных дел в отношении налоговых отношений составила 2,7 %, отказов в возбуждении 62,5 %. Некоторыми причинами отказа в возбуждении следственными органами уголовных дел по налоговым правонарушениям являются: несоответствие сроков давности привлечения к уголовной ответственности и периодов проведения налоговых проверок; отсутствие первичных документов, на основании которых возможно проведение экспертизы для определения сумм сокрытых налогов и другие. В данном случае необходимо более четко и конкретно представить взаимодействие налоговых и следственных органов на законодательном уровне.

При рассмотрении данных о налоговой задолженности в бюджетную систему РФ, можно отметить, что совокупный объем задолженности достаточно существенно возрос. В основном доначисления касаются налога на добавленную стоимость (46,0 %), на втором месте – налог на прибыль организаций (29,8 %), далее следует налог на доходы физических лиц (8,6 %) и прочие налоги. Необходимо подчеркнуть, что для РФ свойственно присутствие задолженностей по абсолютно всем типам налогов [9].

Проведенная аналитическая работа показывает, что результативность проверок и организаций, и индивидуальных предпринимателей практически стопроцентная. Как показывает практика, правонарушения, которые наиболее часто встречаются в рамках налогового контроля, связаны в большей степени с желанием налогоплательщиков получить необоснованную налоговую выгоду с помощью применения противоправных схем минимизации налоговой базы и ухода от налоговой ответственности. Стоит отметить, что если большая часть поступлений в бюджет приходится на долю юридических лиц, то и доля правонарушений (по сумме доначисленных платежей по результатам выездных проверок) у этих субъектов налоговых

правоотношений, соответственно, выше [9]. Можно выделить умышленное искажение данных бухгалтерской и налоговой отчетности, дробление бизнеса с целью незаконного применения специальных (льготных) режимов налогообложения, наличие фиктивного документооборота при отсутствии реальных сделок с целью получения незаконного возмещения НДС, искусственное завышение расходов и другие. Наряду с указанными схемами по результатам налоговых проверок имеет место регистрация фирм-однодневок и инициация процедур преднамеренного (фиктивного) банкротства предприятий.

Налоговые органы в настоящее время не используют всеобъемлющей охват налогоплательщиков выездными налоговыми проверками, а анализируют так называемые зоны риска совершения налоговых правонарушений [8]. При последовательном снижении количества выездных проверок за 2016-2018 гг. их эффективность увеличилась. Благодаря улучшению качества доказательной базы по выявляемым налоговым правонарушениям количество судебных дел с участием налоговых органов снизилось почти в шесть раз. При этом растет доля судебных споров, в которых суды признают обоснованной позицию налоговых органов. Также налогоплательщикам предоставлена возможность оценить свои риски самостоятельно, воспользовавшись критериями, размещенными на официальном интернет-сайте Федеральной налоговой службы [5].

Тем не менее, причинами и условиями налоговых правонарушений может являться несовершенство совокупности видов законодательства. Выявление особенностей административного и налогового права для повышения применимости штрафных санкций послужит базой для разработки соответствующих мер в виде ужесточения процедуры государственной регистрации юридических лиц и упрощения процедуры ликвидации нефункционирующих компаний по инициативе налоговых органов, например, повышение величины минимального размера уставного капитала для вновь создаваемых организаций и другие.

В целях минимизации возможностей налогоплательщиков по совершению налоговых правонарушений возможно введение некоторых изменений: развитие аналитических инструментов их выявления и стимулирование к добровольному исполнению налоговых обязательств; расширение системы досудебного урегулирования споров; распространение спектра сервисных услуг с использованием более совершенного электронного взаимодействия и удаленного доступа в целях развития информационной открытости [7; 10].

В рамках трансформации налогового законодательства отдельно остановимся на решении проблемы оптимизации процедур подачи и формирования налоговой отчетности. Изменения могут заключаться в следующем: публикация новых стандартов бухгалтерского учета как минимум за 6 месяцев до начала их действия; опубликование новых форм налоговой отчетности или изменений действующих форм как минимум за 3 месяца до даты введения их в действие и начала отчетного периода и др. Результатом внедрения перечисленных мер должно стать: сокращение количества ошибок и уменьшение числа случаев пересдачи налоговой отчетности; оптимизация процедур налогового администрирования; снижение количества судебных споров между налоговыми органами и налогоплательщиками и т. п.

Следует отметить, что создание системы администрирования, построенной на единой методологической основе, обеспечит устранение спорных моментов практического применения законодательных норм в сфере нарушения налогового законодательства. Поскольку в НК РФ нет четкого определения понятия «ответственность за налоговые правонарушения», предлагается в отдельной статье главы 16 НК РФ определить налоговую ответственность, а также закрепить в НК РФ малозначительность противоправного деяния. В целях увеличения контроля и прозрачности регистрации налогоплательщиков необходимо совершенствование п. 3 ст. 83 НК РФ с помощью изменения сроков постановки на учет, например в течение 15 дней после их государственной регистрации. За просрочку исполнения обязанности по уплате налога сроком до 30 календарных дней (включительно) – 1/300 действующей в настоящее время ставки рефинансирования Центрального Банка РФ изменить до 1/180 для увеличения сумм пени.

Необходимо сказать и о существенных недостатках системы налоговых льгот, которые выражаются, в частности, в неправомерном их применении вследствие использования различных схем, недостатков и пробелов налогового законодательства. С целью минимизации возможности их противоправного использования, необходима оптимизация (в том числе сокращение) налоговых льгот с помощью внедрения наиболее эффективных мер для развития той или иной отрасли или категории налогоплательщиков.

В целях решения проблемы невозможности привлечения к уголовной ответственности лиц, которыми были совершены налоговые преступления, предусмотренные ст. 198-199 УК РФ (связанные с истечением

сроков давности уголовного преступления в налоговых отношениях), в виде уклонения от уплаты налогов целесообразны следующие меры:

- внести изменения в Уголовный кодекс РФ, позволяющие применять расширенную конфискацию средств совершения преступления в сфере налогов и сборов;
- учитывая международную практику, утвердить такие виды налоговых правонарушений как: совершение преступления организованной группой, а также с сокрытием или искажением информации в отношении контролируемых иностранных компаний или контролируемых сделок.

В связи с этим необходимо устранение всех неясных и расплывчатых положений, различных несоответствий и противоречий между нормами, а также урегулирование ряда моментов, которые приводят к созданию новых и использованию известных и налоговым органам, и налогоплательщикам налоговых схем. Необходимо обеспечить расширение автоматического обмена налоговой информацией по международным группам компаний, предусматривающих совершенствование механизма обмена с компетентными органами зарубежных стран.

Таким образом, в настоящее время необходима реализация ряда мер, направленных на предотвращение налоговых правонарушений, что будет иметь позитивные последствия для доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. 06.02.2019) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/cons/> (дата обращения: 01.07.2019).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. 27.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons/ (дата обращения: 01.07.2019).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons/ (дата обращения: 01.07.2019).
4. Аникаева, Т. В. Правовая природа ответственности за совершение налоговых правонарушений // Сборник материалов XVI междунар. науч.-практ. конф. «Юриспруденция, история, социология, политология и философия». – № 3 (16). – М.: Изд. «МЦНО», 2018. – С. 123-127.
5. Ефремова, Т. А. Совершенствование работы налоговых органов с налогоплательщиками в контексте модели сервисно-ориентированного налогового администрирования // Налоги. – 2017. – № 3. – С. 36-40.
6. Иксанов, Р. А., Гараев, А. Г., Янгазина, А. Э. Налоговые преступления: понятие и механизм привлечения к юридической ответственности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 4. – С. 267-270.
7. Мусаева, Х. М., Сиражудинова, С. И., Керимова, З. А. Добровольность уплаты налоговых платежей как показатель эффективности деятельности налоговых органов Российской Федерации // Налоги и налогообложение. – 2016. – № 11. – С. 847-856. DOI: 10.7256/1812-8688.2016.11.21131.
8. Черникова, С. В. Анализ выездных налоговых проверок: пути совершенствования и повышения результативности // Молодой ученый. – 2018. – № 16. – С. 177-179.
9. Единый портал бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.budget.gov.ru/epbs/faces/page_home?_adf.ctrl-state=ao9dyvuj1_4®ionId=45 (дата обращения: 10.04.2019).
10. Официальный сайт Федеральной налоговой службы Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/about_fts/el_usl/ (дата обращения: 01.07.2019).

References

1. Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. 06.02.2019) [Code of the Russian Federation about administrative offences dated on 30.12.2001 N 195-FZ (as amended on 06.02.2019)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (accessed 01.07.2019).
2. Nalogovyi kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya) ot 31.07.1998 № 146-FZ (red. 27.12.2018) [Tax code of the Russian Federation (part one) dated on 31.07.1998 № 146-FZ (Ed. of 27.12.2018)] Available at: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/eff17f204244dcb616945328e968a197f1f24844/ (accessed 01.07.2019).

3. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. 27.12.2018) (s izm. i dop., vstup. v silu s 08.01.2019) [*Criminal code of the Russian Federation dated on 13.06.1996 No. 63-FZ (Ed. 27.12.2018; 08.01.2009)*]. Available at: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (accessed 01.07.2019).
4. Anikaeva T. V. Pravovaya priroda otvetstvennosti za sovershenie nalogovykh pravonarushenii [*The legal nature of responsibility for tax violations*]. Nauchnyi forum: Yurisprudentsiya, istoriya, sotsiologiya, politologiya i filosofiya: sb. st. po materialam XVI mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [*Proceedings of XVI Intern. science.-pract. conf. «Jurisprudence, history, sociology, political science and philosophy»*], 2018, I. 3(16), pp. 123-127.
5. Efremova T. A. Sovershenstvovanie raboty nalogovykh organov s nalogoplatel'shchikami v kontekste modeli servisno-orientirovannogo nalogovogo administrirovaniya [*Improving the work of tax authorities with taxpayers in the context of the model of service-oriented tax administration*], Nalogi [*Taxes*], 2017, I. 3, pp. 36-40.
6. Iksanov R. A., Garaev A. G., Yangazina A. E. Nalogovye prestupleniya: ponyatie i mekhanizm privilecheniya k yuridicheskoi otvetstvennosti [*Tax crimes: concept and mechanism of legal openness, international journal of Humanities and natural doctrine*], Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk, 2018, I. 4, pp. 267-270.
7. Musaeva H. M., Sirazhudinova S. I., Kerimova Z. A. Dobrovol'nost' uplaty nalogovykh platezhei kak pokazatel' effektivnosti deyatel'nosti nalogovykh organov Rossiiskoi Federatsii [*Voluntary payment of tax payments as an indicator of the effectiveness of the tax authorities of the Russian Federation*], Nalogi i nalogooblozhenie [*Taxes and taxation*], 2016, I. 11, pp. 847-856. DOI: 10.7256/1812-8688.2016.11.21131.
8. Chernikova S. V. Analiz vyezdnykh nalogovykh proverok: puti sovershenstvovaniya i povysheniya rezul'tativnosti [*Analysis of on-site tax audits: ways to improve and increase the effectiveness*], Molodoi uchenyi [*Young scientist*], 2018, I. 16, pp. 177-179.
9. Edinyi portal byudzhetnoi sistemy Rossiiskoi Federatsii «Elektronnyi byudzhets» [*Unified portal of the budget system of the Russian Federation «Electronic budget»*]. Available at: http://www.budget.gov.ru/epbs/faces/page_home?_adf.ctrl-state=a-o9dyvujl_4®ionId=45 (accessed 10.07.2019).
10. Ofitsial'nyi sait Federal'noi nalogovoi sluzhby Rossiiskoi Federatsii [*Official website of the Federal tax service of the Russian Federation*]. Available at: https://www.nalog.ru/rn77/about_fts/el_usl/ (accessed 01.07.2019).

СТРАТЕГИИ И ИННОВАЦИИ

УДК 338.242.2

JEL G34

DOI 10.26425/1816-4277-2019-8-25-31

Антонов Сергей

Александрович

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва, Российская
Федерация

ORCID: 0000-0001-7101-8628

e-mail: guu_u218@mail.ru

Савченко Алексей

Владимирович

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва, Российская
Федерация

ORCID: 0000-0003-3420-2367

e-mail: iso90002000@mail.ru

Казеева Ольга Гельевна

ассистент, ФГБОУ ВО «Государст-
венный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация

e-mail: kazeeva.o.g@gmail.com

Antonov Sergey

Candidate of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-7101-8628

e-mail: guu_u218@mail.ru

Savchenko Alexey

Candidate of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-3420-2367

e-mail: iso90002000@mail.ru

Kazeeva Olga

Assistant professor, State University
of Management, Moscow, Russia

e-mail: kazeeva.o.g@gmail.com

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ОТРАСЛЕЙ И РОССИИ В ЦЕЛОМ

Аннотация. Рассмотрена проблема современных угроз цифровой экономической безопасности организаций Российской Федерации в условиях широкого применения цифровых технологий. Проанализированы стратегические цели, определенные в «Цифровой программе Российской Федерации». Исследованы логические и функциональные противоречия применяемых в нормативных документах понятий, относящихся к цифровой экономике. Обоснована применимость при анализе угроз «теории хаоса» С. Манна. Определено приоритетное направление в российской цифровой экономике – защита национального цифрового рынка и снижение цифровой зависимости России от цифрового импорта. Сформулированы и другие критические, имеющие практическую значимость выводы, а также предложение по организации дальнейших научных исследований в этой области.

Ключевые слова: цифровая экономическая безопасность организации, динамика современных угроз, цифровая экономика, цифровой рынок, цифровой отечественный производитель, теория хаоса.

Цитирование: Антонов С.А., Савченко А.В., Казеева О.Г. Цифровая экономическая безопасность российских организаций, отраслей и России в целом // Вестник университета. 2019. № 8. С. 25-31.

DIGITAL ECONOMIC SECURITY OF RUSSIAN ORGANIZATIONS, INDUSTRIES AND RUSSIA AS A WHOLE

Abstract. The challenge of modern threats to the digital economic security of organizations of the Russian Federation in the conditions of widespread application of digital technologies has been considered. The strategic goals, defined in the “Digital program of the Russian Federation” have been analyzed. The logical and functional contradictions of the concepts, related to the digital economy, used in normative documents, have been examined. The applicability in the analysis of threats of S. Mann’s “chaos theory” has been substantiated. The main priority direction of the Russian digital economy has been defined – the protection of the national digital market and reducing Russia’s digital dependence on digital imports. Other critical, practically significant conclusions and a proposal for the organization of further research have been formulated.

Keywords: digital economic security of the organization, dynamics of modern threats, digital economy, digital market, digital domestic manufacturer, chaos theory.

For citation: Antonov S.A., Savchenko A.V., Kazeeva O.G. Digital economic security of Russian organizations, industries and Russia as a whole (2019) Vestnik universiteta, I. 8, pp. 25–31. doi: 10.26425/1816-4277-2019-8-25-31

В ноябре 2018 г. состоялся круглый стол Общественной палаты Российской Федерации (далее – РФ), посвященный обсуждению возможных результатов национальной программы «Цифровая экономика РФ» [1]. Высказанные участниками идеи определили цель настоящей статьи: выявление угрозы цифровой экономической безопасности организаций, отраслей и российской экономики в целом. Методы исследования, применяемые

© Антонов С.А., Савченко А.В., Казеева О.Г., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

авторами, основаны на изучении понятийного аппарата, используемого в цифровой экономике для выявления логических и функциональных несоответствий и противоречий.

Экономическая безопасность организации (далее – ЭБО) – способность организации обеспечить защищенность системообразующих интересов (элементов) от внешних и внутренних угрожающих факторов, реализуемая системой управления с помощью административных, экономических и социально-психологических мероприятий. Соответственно, цифровая экономическая безопасность организаций – ЭБО в цифровой экономике.

Главной целью ЭБО является предупреждение деструктивных воздействий на имущество, персонал и другие системообразующие элементы организации, предотвращение причин, порождающих эти деструкции. Система ЭБО предназначена для мониторинга и контроля ситуации, чтобы выявлять отклонения от устойчивых показателей экономического развития и предупреждать возможные выходы этих параметров за предельные значения. При этом следует учитывать, что, во-первых, в мероприятия по обеспечению ЭБО входит экспертиза разрабатываемых и принимаемых управленческих решений по вопросам финансово-хозяйственной деятельности для обеспечения защищенности деятельности организации. Во-вторых, защищенность не является чем-то один раз установленным, состояние защищенности меняется со временем и зависит от внешних и внутренних угроз. В-третьих, при анализе угроз прежде всего необходимо определение проблем в экономической деятельности организации. Таким образом, ЭБО – обеспечение состояния защищенности не только реально идентифицированных интересов и прав владельцев и персонала организации, но и потенциально существующих интересов, которые связаны как с экономическими аспектами, так и с социально-политическими.

Подобное понимание ЭБО предопределяет комплексный подход к организации деятельности по обнаружению и анализу возможных угроз, их эффективному предотвращению с целью обеспечения устойчивости функционирования организации. Безопасность как социально-экономический фактор побуждает к особому взгляду на все аспекты деятельности организации. Например, с позиций обеспечения безопасности система стимулирования персонала, кроме мотивации к эффективной деятельности, должна побуждать персонал к лояльности организации не только во время трудовой деятельности, но и после увольнения из организации.

Развитие информационных технологий привело к появлению в 1995 г. нового термина «цифровая экономика», наиболее полно отражающего грядущие изменения, приходящие на смену постиндустриальным законам ведения бизнеса. Насыщение управления информационными средствами, с одной стороны, облегчает реализацию традиционных задач, с другой – возникают новые перспективы, растет альтернативность будущего и возрастает сложность процессов разработки и принятия управленческих решений. Усложняются интеллектуальные процессы. Требования к профессиональному мышлению и компетенциям управленцев меняются. С этой точки зрения, особую опасность для цифровой экономики представляют негативные формы латентного управления. Мошенничество, как деструктивное социально-экономическое явление, распространяется на все виды коммерческой, предпринимательской, финансовой, банковской, бюджетной, кредитной, имущественной деятельности государственных и частных структур. Переход России к рыночной экономике в условиях преобразования государственных структур и несовершенства законодательства, породило особенно благоприятные обстоятельства для применения разнообразных форм латентного управления в социально-экономических взаимоотношениях [4]. Создание цифровой экономики откроет новые возможности для деструктивной деятельности и потребует совершенствование систем обеспечения ЭБО. Среди цифровых угроз особенно необходимо отметить рост зависимости от зарубежных цифровых производителей. Международное разделение труда порождает дилемму: рост цифровой зависимости или рост цифровой независимости требуют однозначного ответа с учетом экономической безопасности.

Информационные технологии позволяют пользователю эффективнее и быстрее получать товары и услуги, приобретая их в интернет-магазинах, практически, по оптовым ценам. В конечном счете можно вести бизнес, не выходя из дома. Цифровая экономика обеспечивает:

- повышение производительности труда;
- снижение издержек в производственной сфере;
- ужесточение конкурентной борьбы как фактора развития;
- появление новых рабочих мест.

С другой стороны, кроме положительных сторон, информационные технологии имеют и отрицательные, к которым относят:

- киберугрозы, возникающие из-за рисков, связанных с защитой информации;
- использование персональных данных для латентного управления поведением;
- рост безработицы (ликвидацию ряда профессий);

– появление «цифровых отверженных» – увеличение разницы в уровне благосостояния из-за недоступности информационно-технических услуг. По причине недостаточности образования, недоступности технического или продуктового обеспечения и т. п.

Ответ на этот вопрос, что нас ждет завтра, сложно спрогнозировать полностью. Изменения нарастают с пугающей скоростью. Тенденции все увеличивающейся цифровой трансформации и неопределенности, попытки диктата в международных экономических отношениях и неприкрытое применение протекционизма – реальность сегодняшнего дня. Бесспорно, мы стоим перед началом эпохи цифрового управления. Одним из ведущих факторов изменений в экономике и управлении будущего представляется реализация технологий на базе «искусственного интеллекта». Разговоры о применении технологий «искусственного интеллекта» ведутся давно, и в последнее время этот проект стал все ближе приближаться к реальности. Так, перспектива использования беспилотного транспорта стала экономическим фактором. Все это порождает не только возможности, но и приводит к появлению новых угроз.

Цифровые технологии, освобождая от рутинных, формальных действий увеличивают количество необходимых для решения проблем профессиональной деятельности, что неизбежно породит совмещенность разных профессий в управлении для достижения успешности и эффективности. В частности, может стать актуальной задача модернизации инженерно-экономической подготовки специалистов для управления современными корпорациями [2]. Конкурентоспособность компаний в цифровой экономике будет обеспечиваться способностью управления высшего звена профессионально разбираться не только в управленческо-экономических, но и в технико-технологических задачах. Необходимо будет перейти от чисто управленческой деятельности к комплексной инженерно-управленческой, программно-управленческой или управленческо-цифровой деятельности. «Творчество становится реальной и острой потребностью практики развития. Творчество является антиподом бюрократизации, технократизма, излишней централизации управления, консерватизма, и наоборот, оно способствует проявлению инициативности, самостоятельности, заинтересованности. Именно поэтому креативному менеджменту принадлежит будущее» [2, с. 14].

Современным корпорациям для выхода на уровень достижения конкурентоспособности в цифровой экономике требуется провести реформатирование или трансформацию не только в области производства, торговли или операционных моделей, но и в области управления. Мешает такой трансформации или реформатированию управления в первую очередь, подавляющая нехватка компетентных специалистов, а во вторую, консерватизм, осторожность высшего руководства [3]. Смена эпох требует и смены методов управления. Однако соответствующие решения следует ответственно готовить, чтобы, устраняя одни проблемы, не породить другие (возможно более серьезные, по принципу «одно лечим, другое калечим»).

Поэтому, с авторской точки зрения, интересно изучить с позиции ЭБО решения правительства РФ в цифровой сфере. Каким образом «цифровые» решения могут повлиять на экономическую безопасность российских организаций, конечно, в первую очередь относящихся к цифровой экономике. Шесть лет санкционного противостояния с Западом приучили к достаточно осторожному отношению в вопросах интеграции и кооперации отечественной и зарубежной экономики. Это порождает главный вопрос анализа: приведет ли развитие «цифровой экономики» к повышению безопасности российских организаций, отраслей и РФ в целом или цифровая трансформация России приведет к повышению зависимости в цифровой сфере, а следовательно нанесет удар по ЭБО. Опубликованные в прессе материалы аналитического и критического характера по правительственной программе, посвященной развитию цифровой экономики, рассматривают в основном ход реализации программы и недочеты исполнения заложенных в нее положений, не анализируя основной понятийный аппарат программы.

В программе «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. зафиксировано:

«Реализация настоящей Программы осуществляется в соответствии с целями, задачами, направлениями, объемами и сроками реализации основных мер государственной политики Российской Федерации по созданию необходимых условий для развития цифровой экономики Российской Федерации, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности, что повышает конкурентоспособность страны, качество жизни граждан, обеспечивает экономический рост и национальный суверенитет», далее уточняется: «...цифровая экономика представляет собой хозяйственную деятельность, ключевым фактором производства в которой являются данные в цифровой форме, и способствует формированию информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений, развитию информационной инфраструктуры Российской Федерации, созданию и применению российских информационно-телекоммуникационных технологий, а также формированию новой технологической основы для социальной и экономической сферы» [1].

В программе не выделена в явном виде ее миссия, хотя функционально можно представить миссией зафиксированный в первом абзаце тезис: «...созданию необходимых условий для развития цифровой экономики Российской Федерации». Однако вызывает недоумение логический анализ определения цифровой экономики авторами программы. Конечно, прилагательное «цифровая» красиво и велеречиво, но оно лишь определяет тип экономики, и, следовательно, предполагает применение этого прилагательного ко всем экономическим понятиям. Авторы программы строят понятие «цифровая экономика» на основе родового или системообразующего предиката: «...данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства...». Данный тезис повлек за собой искажение целей и переакцентуацию программы с решения актуальных проблем на второстепенные, что наносит вред ЭБО и РФ в целом.

По мнению авторов, понятие «цифровая экономика» необходимо строить на основе понятия рынка. Например, применить маленькое изменение в системообразующем предикате: «...данные в цифровой форме являются ключевым фактором рынка...». Это позволяет при анализе программы задать вопросы об использовании всех типовых понятий, относящихся к рыночной экономике: «цифровой рынок», «цифровой товар», «цифровой покупатель», «цифровой спрос», «цифровая конкуренция», «цифровой производитель», а самое главное «цифровая отрасль». Эти понятия должны присутствовать правительственной программе, однако составители программы их игнорировали.

В программе определены стратегические цели развития цифровой экономики:

- «создание экосистемы цифровой экономики РФ, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности и в которой обеспечено эффективное взаимодействие, включая трансграничное, бизнеса, научно-образовательного сообщества, государства и граждан;
- создание необходимых и достаточных условий институционального и инфраструктурного характера, устранение имеющихся препятствий и ограничений для создания и (или) развития высокотехнологических бизнесов и недопущение появления новых препятствий и ограничений как в традиционных отраслях экономики, так и в новых отраслях, и на высокотехнологичных рынках;
- повышение конкурентоспособности на глобальном рынке, как отдельных отраслей экономики РФ, так и экономики в целом» [1].

Изучение этих целей позволяет сделать вывод о направленности правительства РФ на цифровое потребление и самоустранение из цифрового производства, так как, цифровой продукт, действительно, может существенно повысить конкурентоспособность и даже высокотехнологического бизнеса (в финансовой сфере, самолетостроении, атомной энергетике и т. п.) и даже РФ в целом, правда, не на цифровом рынке. С другой стороны, нигде не фиксируется, что ключевым фактором производства должен стать национальный цифровой продукт. В итоге реализация этих стратегических целей наверняка приведет к повышению цифровой зависимости РФ и, соответственно, снижению, в долгосрочной перспективе, экономической безопасности как в целом, так и отдельных отраслей и предприятий России.

Рассмотрим вопрос о том, почему правительство РФ развивает «цифровую экономику РФ», а не «российскую цифровую отрасль», где поддержка «национального цифрового производителя», где защита «Российского цифрового рынка». Можно было бы предположить, что в начале программы написали общие абстракции, а затем конкретизировали их в необходимом для РФ направлении. Но эти ожидания не оправдываются,

в программе правительства РФ уточняется: «В связи с тем, что эффективное развитие рынков и отраслей (сфер деятельности) в цифровой экономике возможно только при наличии развитых платформ, технологий, институциональной и инфраструктурной сред, настоящая Программа сфокусирована на 2 нижних уровнях цифровой экономики – базовых направлениях, определяя цели и задачи развития:

- ключевых институтов, в рамках которых создаются условия для развития цифровой экономики (нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технологических заделов);
- основных инфраструктурных элементов цифровой экономики (информационная инфраструктура, информационная безопасность)» [1].

Эти цели и задачи развития никак не отвечают на поставленные вопросы, так как скромное формирование технологических заделов никак не соответствует цели стимулирования производства отечественного цифрового продукта, а информационная безопасность никак не тождественна экономической цифровой безопасности.

Конечно, в программе развития цифровой экономики определяются актуальные проблемы России в цифровой сфере: «Развитию цифровой экономики России сегодня препятствуют ... прежде всего:

- ...отставание от ведущих иностранных государств в развитии конкурентоспособных информационных технологий;
- зависимость социально-экономического развития от экспортной политики иностранных государств;
- недостаточная эффективность научных исследований, связанных с созданием перспективных информационных технологий, низкий уровень внедрения отечественных разработок, а также недостаточный уровень кадрового обеспечения в области информационной безопасности» [1].

Однако поставленные в программе стратегические, оперативные и тактические цели уходят в сторону от решения этих актуальных проблем. Справедливости ради, необходимо отметить, что в программе в разделе управления развитием цифровой экономики выделено: «Одной из важнейших задач системы управления является поддержка «стартапов» и субъектов малого и среднего предпринимательства в области разработки и внедрения цифровых технологий путем их информационной акселерации (популяризации, обучения новым бизнес-моделям, навигации в системе управления, координации с другими участниками и ряд других мер) и инвестиционной акселерации (финансовой поддержки, создания специальных правовых и налоговых условий, переориентации институтов развития, создания новых способов поддержки и др.)» [1]. Но это одна из неосновных задач программы и упомянута в самом конце списка задач стратегического оперативного и тактического уровня управления развитием цифровой экономики.

Нельзя назвать цели и задачи программы абсолютно неактуальными, они, несомненно, полезны. Конечно, инфраструктура необходима и без подготовки кадров не обойтись, а также без нормативно законодательных изменений. Активизация использования цифровых технологий в высокотехнологических и любых других отраслях – дело необходимое для повышения конкурентоспособности России. Но из всех направлений развития только «Формирование исследовательских компетенций и технологических заделов» можно отнести, хотя и косвенно, к целям поддержки российского цифрового производителя. И не важно: более программа поддерживает отечественное цифровое производство или менее главное, что стратегической цели поддержки национального цифрового производителя как наиважнейшей для обеспечения цифровой национальной безопасности программа не ставит. Никто не будет отрицать простую истину: между национальной цифровой экономической безопасностью и информационной безопасностью лежит пропасть.

Почему американцы цитируют и пересказывают в разных вариантах тезис Ч. Вильсона: «Что хорошо для «Дженерал моторс», хорошо для Америки». Необходимо и нам сказать: «Что хорошо для Яндекса, лаборатории Касперского, 1С, Mail.ru Group и других российских цифровых компаний – хорошо для России.

Определенные шаги в необходимом направлении делаются. На заседании Правительственной комиссии по цифровому развитию 25 декабря 2018 г. Д. Медведев отметил, что на реализацию национальной программы «Цифровая экономика» будет выделено из федерального бюджета более 1 трлн руб. до 2024 г. Председатель Правительства РФ указал на необходимость создания российского программного продукта и сервисов для защиты персональных данных и платежных систем. Отдельно Д. Медведев обозначил серьезность угрозы киберпреступности и кибервойн [7].

В заветах Суворова утверждалось, что воюют не числом, а умением. В стратегическом управлении это умение определяется способностью сконцентрировать на главном направлении максимально возможное количество доступных ресурсов. Одно дело – необходимость создания, другое дело – самая главная цель. Правительственная программа не позволяет сфокусироваться Российской цифровой экономике на главном, приоритетном направлении – защите национального цифрового рынка, снижению цифровой зависимости России от цифрового импорта.

Шестой год российская экономика испытывает санкционное давление Запада, однако стимулирование цифрового потребления без контроля над цифровой зависимостью отдаст рычаги влияния на цифровую экономику за границу. А значит, пора корректировать или даже глубоко перерабатывать, правительственную программу, не дожидаясь ее полного выполнения.

Указывая на консерватизм мышления на высшем управленческом уровне, С. Манн в своей статье «Теория хаоса и стратегическое мышление» фиксирует концептуальную проблему стратегического мышления [5]. Отмечая кризис стратегического управления на геополитическом уровне, он раскрывает источник этого кризиса и ориентирует на необходимость изменения процессов управления. Манн рассматривает проблемы государственного управления, однако его подход применим и на отраслевом и на корпоративном уровне управления. Несмотря на разницу между этими типами управления. Это позволяет применять в процессах управления теорию хаоса, как теорию интердетерминированной нелинейно изменяющей свои свойства динамичной внешней социально-экономической среды, что позволяет изменить парадигму современных процессов управления.

Теория С. Манна позволяет с весьма интересной стороны провести интерпретацию содержания цифровой правительственной программы как примера сфокусированного, акцентированного на частностях, управленческого мышления. Во-первых, теория хаоса применима для определения свойств динамических систем, систем с большим количеством подвижных элементов, какими и являются социально-экономические системы. Во-вторых, эти системы внутри содержат «непериодический порядок», то есть, при всей беспорядочности параметров, описывающих эти системы, можно создавать модели, фиксирующие определенный порядок. В-третьих, такие подвижные системы имеют точки бифуркации, небольшие изменения входных сигналов порождают значительные последствия [6]. Теория хаоса позволяет при анализе выявлять не отдельные элементы внешней и внутренней среды организации, а акцентироваться на нелинейном изменении процессов внутри и вовне организации.

Введение в программу системообразующего понятия цифровой экономики, основанное на определении «данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства» привело к созданию «зерна хаоса». Это негативный, деструктивный фактор латентно и нелинейно воздействующий на систему, находящуюся в точке бифуркации, для изменения ее эволюционной траектории. Тезис, раскрывающий понятие «цифровой экономики», является таким, своеобразным зерном хаоса, который, исполняя функцию парадигмы, исказил и переакцентировал программу с фокуса на цифровое производство на иные цели и задачи. Стратегический акцент сформировался на использовании, применении цифровых достижений. Множество важных, в настоящий момент, задач заслонили главную цель. Соответственно, реализация программы все дальше уводит деятельность правительства и российских компаний от концентрации на цифровом импортозамещении и экономической цифровой безопасности.

Делая выводы из вышеизложенного, необходимо отметить следующее:

- бесспорно, что «повышение конкурентоспособности ... как отдельных отраслей экономики РФ, так и Российской экономики в целом», не обеспечивает конкурентоспособности российского цифрового товара;
- конечно, «создание необходимых и достаточных условий ... для создания и (или) развития высокотехнологических бизнесов и недопущение появления новых препятствий и ограничений ...» помогает наукоемким отраслям, однако это лишь косвенно стимулирует отечественное цифровое производство;
- вот и «создание экосистемы ...», в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства ...», никак, непосредственно, не повышает существующий в настоящее время уровень цифровой экономической безопасности российских организаций, отраслей и России в целом;
- национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации» необходимо скорректировать в сторону большей поддержки национальных цифровых производителей, так как существующая программа приводит к распылению сил и средств в процессе цифрового развития России;
- научному сообществу необходимо сформировать тезаурус понятий, определяющих парадигму цифровых экономических отношений.

Библиографический список

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р [Электронный ресурс]: <http://government.ru/projects/selection/743/28653/> (дата обращения: 11.04.2019).
2. Кузьмина, Е. Ю. Роль креативности в ключевых компетенциях менеджера // Управление. – 2015. – № 6. – С. 10-17.
3. Румянцева, И. А. Готовность организаций к цифровой трансформации. Проблемы взаимодействий в условиях цифровизации // Материалы II международного научного форума «Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика». – С. 279-284.
4. Румянцева, И. А., Савченко, А. В. Актуальные аспекты развития современной экономики: сотрудничество и латентное управление: монография. – М.: Изд. дом ГУУ, 2010. – 317 с.
5. Манн, С. Теория хаоса и стратегическое мышление // Parameters, 1992 Autumn: 54-68 Пер. Л. Савина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://royallib.com/read/mann_stiven/teoriya_haosa_i_strategicheskoe_mishlenie.html#0 (дата обращения: 22.04.2019).
6. Савченко, А. В. «Теория хаоса» Стивена Манна и корпоративное управление // Управление. – 2017. – № 1(15). – С. 72-79.
7. Заседание Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности 25 декабря 2018 14:20 Горки, Московская область [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/news/35192/> (дата обращения: 13.04.2019).

References

1. Federal'nyi zakon ot 28.06.2017 № 1632-p «Tsifrovaya ekonomika Rossiiskoi Federatsii», utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 28 iyulya 2017g. № 1632-r. [Document: the Program «Digital economy of the Russian Federation», approved by the order of the Government of the Russian Federation of July 28, 2017, No. 1632-p.]. – Available at: <http://government.ru/projects/selection/743/28653/> (accessed 11.04.2019).
2. Kuzmina E. Rol' kreativnosti v klyuchevykh kompetentsiyakh menedzhera [The Role of creativity in the key competencies of a Manager]. Upravlenets [Manager], 2015, I. 6, pp. 10-17.
3. Rumyantseva I. A. Gotovnost' organizatsii k tsifrovoi transformatsii. Problemy vzaimodeistvii v usloviyakh tsifrovizatsii [Readiness of organizations for digital transformation. Problems of interactions in the conditions of digitalization]. Materialy II mezhdunarodnogo nauchnogo foruma «Shag v budushchee: iskusstvennyi intellekt i tsifrovaya ekonomika» [Proceedings of the II international scientific forum «Step into the future: artificial intelligence and digital economy»], 2018, pp. 279-284.
4. Rumyantseva I. A., Savchenko A. V. Aktual'nye aspekty razvitiya sovremennoi ekonomiki: sotrudnichestvo i latentnoe upravlenie [Actual aspects of development of modern economy: cooperation and latent management]. M.: GUU [SUM], 2010. 317 p.
5. Mann S. Teoriya khaosa i strategicheskoe myshlenie [Chaos Theory and Strategic Thinking], Parameters, 1992 Autumn: 54-68 [Parameters]. Per. L. Savina. Available at: https://royallib.com/read/mann_stiven/teoriya_haosa_i_strategicheskoe_mishlenie.html#0 (accessed 22.04.2009).
6. Savchenko A. V. «Teoriya khaosa» Stivena Manna i korporativnoe upravlenie [«Chaos theory» by Steven Mann and corporate governance], Upravlenets [Manager], 2017, I. 1(15), pp. 72-79.
7. Zasedanie Pravitel'svennoi komissii po tsifrovomu razvitiyu, ispol'zovaniyu informatsionnykh tekhnologii dlya uluchsheniya kachestva zhizni i uslovii vedeniya predprinimatel'skoi deyatel'nosti 25 dekabrya 2018 14:20 Gorki, Moskovskaya oblast' [A meeting of the Government Commission for digital development, the use of information technology to improve the quality of life and conditions of conducting business activities 25 Dec 2018 14:20 Gorki, Moscow region]. Available at: <http://government.ru/news/35192/> (accessed 13.04.2019).

Гончаренко Людмила Петровна

д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», г. Москва, Российская Федерация

e-mail: inn.invest@mail.ru

Сыбачин Сергей Александрович

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», г. Москва, Российская Федерация

e-mail: sergeysyb@gmail.com

Goncharenko Liudmila

Candidate of Economic Sciences, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

e-mail: inn.invest@mail.ru

Sybachin Sergey

Candidate of Economic Sciences, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

e-mail: sergeysyb@gmail.com

ЦИФРОВИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Цифровизация национальной экономики является одной из ключевых государственных задач. Постепенный переход к цифровой модели развития позволит повысить конкурентоспособность российской продукции на международных рынках, а также будет способствовать повышению национальной безопасности. Анализ внедрения информационных и коммуникационных технологий в национальную экономику показывает существенное отставание от лидеров. На примере автомобильной индустрии рассмотрен положительный экономический эффект от внедрения современных цифровых технологий в бизнес-модель транспортных предприятий.

Ключевые слова: цифровая экономика, угрозы, перспективы, информационные и коммуникационные технологии, социальный эффект.

Цитирование: Гончаренко Л.П., Сыбачин С.А. Цифровизация национальной экономики // Вестник университета. 2019. № 8. С. 32-38.

DIGITALIZATION OF NATIONAL ECONOMY

Abstract. Digitalization of the national economy is one of the key state tasks. The gradual transition to a digital model of development will increase the competitiveness of Russian products on international markets and it will also contribute to the improvement of national security. Analysis of the implementation of information and communication technologies in the national economy shows significant lag behind the leaders. The positive economic effect of modern digital technologies integration in business model of transport enterprises has been considered on the example of the automotive industry.

Keywords: digital economy, threats, prospects, information and communication technologies, social effect.

For citation: Goncharenko L.P., Sybachin S.A. Digitalization of national economy (2019) Vestnik universiteta, I. 8, pp. 32–38. doi: 10.26425/1816-4277-2019-8-32-38

В 2017-2030 гг. правительство России реализует программу цифровой экономики, утвержденную президентом В. В. Путиным [2]. Главной целью программы является создание и развитие цифровой среды, что облегчит решение проблем конкурентоспособности и национальной безопасности Российской Федерации (далее – РФ). Согласно приоритетной концепции в период глобальной информатизации субъекты хозяйствования обязаны внедрять современные цифровые технологии для реализации своих стратегий. Сегодня практически стерты границы рынков. Поэтому борьба за потребителей приобретает международный характер.

Цифровые технологии призваны максимально сократить этап передачи информационных сообщений от предприятия к конечному потребителю посредством эффективного использования цифрового пространства [10].

Одной из целей настоящего исследования является анализ содержания различных управленческих стратегий, которые могут быть применены в рамках развития организационно-экономического механизма стратегического управления предприятиями в процессе перехода к цифровой экономике. При этом очевидно, что ключевой задачей организационно-экономического механизма стратегического управления предприятием является формирование и реализация мер по решению проблем, связанных с появлением новых технологий, такими как искусственный интеллект, технологии распределенного управления и большие данные [14].

Очевидно, что одной из задач развития организационно-экономического механизма стратегического управления экономической безопасностью России в ближайшей перспективе станет необходимость выработки

Данная статья подготовлена в рамках выполнения проектной части государственного задания по заказу Министерства науки и высшего образования Российской Федерации на тему «Развитие методологических основ и организационно-экономического механизма стратегического управления экономической безопасностью России» (Задание № 26.3913.2017/4.6).

© Гончаренко Л.П., Сыбачин С.А., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

политических и экономических решений, чтобы смягчить неблагоприятное положение людей, пострадавших от изменений в экономике. Среди прочего, это включает в себя увеличение инвестиций в исследования и разработки, содействие образованию в технических и естественно-научных сферах, политику поддержки конкуренции между новыми и существующими фирмами в этих областях, а также краткосрочные и среднесрочные решения по предотвращению или снижению тяжести потенциальных рисков в сфере занятости населения [2].

Продвижение цифровизации нужно для устойчивого роста экономики. Цифровые технологии делают жизнь людей проще, повышается работоспособность капитала и компаний в целом, создаются финансовые цепочки. Эволюционный прорыв в цифровизации не может произойти сам по себе. Государство должно заниматься стратегическим планированием для того, чтобы увеличить выгоды от цифровой экономики.

Распоряжение президента РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р. Программой определены цели, задачи, направления и сроки реализации основных мер государственной политики по созданию необходимых условий для развития в России цифровой экономики, в которой данные в цифровом виде являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности [9].

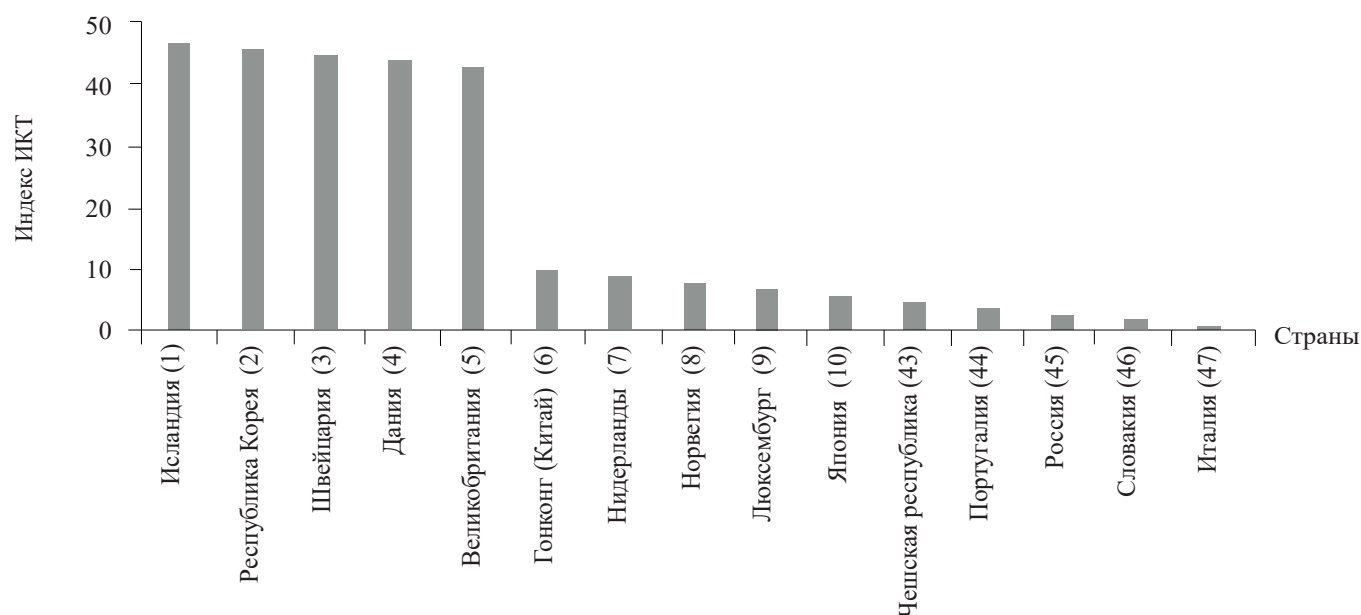
Цели данной программы – создание экосистемы цифровой экономики в РФ, в которой данные являются ключевым фактором производства во всех сферах как в социальной, так и экономической деятельности, в которых обеспечено эффективное трансграничное взаимодействие бизнеса, научно-образовательного сообщества, государства и граждан.

В XX в. основной промышленно-финансовой деятельностью мировой экономики являлись горнодобывающая, металлургическая, нефтяная и машиностроительная промышленность. В наше же время, перспективной является цифровая экономика.

Центром цифровой экономики является производство цифровых товаров и услуг. Статистика стран-участников Организации экономического сотрудничества и развития показывает, что страны-участники осуществляют большие затраты на развитие цифровых технологий [9].

Предприятия и целые отрасли промышленности меняются: все больше и больше данных (большие данные) связываются вместе (интеллектуальные данные) и, благодаря BI (Business Intelligence), ведут к новым услугам (интеллектуальные услуги) и продуктам.

В то же время бизнес-процессы подвержены влиянию использования мобильного Интернета, облачных вычислений, приложений SaaS и социальных сетей и применяются для новых бизнес-моделей. Эти изменения сильно повлияли на экономику и управление информационными и коммуникационными технологиями (далее – ИКТ) [12]. Индекс развития ИКТ по странам представлен на рисунке 1.

Составлено авторами по материалам источника [17]

Рис. 1. Индекс развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) по странам, 2018 г.

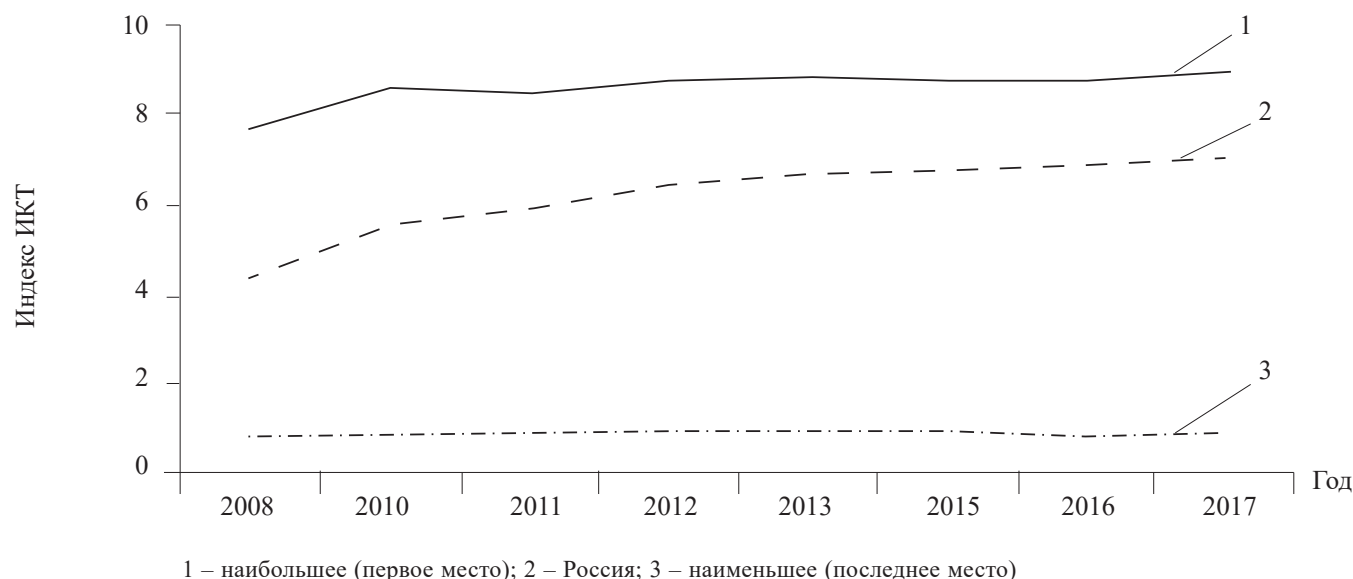
Таким образом, цифровое преобразование содержит много направлений. Это вызвало перемены, ведущие к трансформации экономики в ближайшие годы. Цифровизация также затрагивает другие сферы нашей жизни. Например, инфраструктура: деревни превращаются в умные деревни, города могут стать умными городами, справляясь с проблемами роста населения и изменения климата.

Виртуальный мир растет с неимоверной скоростью, чрезвычайно сильно меняет продукты, процессы и услуги. Например, выпуск и распространение музыкальных компакт-дисков остались в прошлом, их загрузка и потоковая передача достигли максимального проникновения в общество.

Облачные вычисления, большие данные, программное обеспечение как услуга (SaaS), интернет вещей (IoT), искусственный интеллект (ИИ) или робототехника – все это факторы роста. Это подтверждается быстрым ростом емкости хранилищ и оцифровываемостью многих областей жизни.

В цифровой экономике люди общаются через социальные сети, товары заказываются быстрее благодаря электронной коммерции, а мобильные устройства, такие как смартфоны и планшеты, ускоряют распространение и использование «Интернета». Интернет-экономика предлагает калейдоскоп новых возможностей, направлений бизнеса и рабочих мест.

Информационно-коммуникативные технологии являются одним из важных секторов экономики в наше время (рис. 2). Данные рынка подтверждают это: более одного миллиона человек работают в информационной и коммуникационной индустрии, распределенной среди большинства компаний. Они являются одними из инновационных драйверов цифровой экономики [3].

Составлено авторами по материалам источника [8]

Рис. 2. Индекс развития информационно-коммуникационных технологий (сравнение минимума и максимума с Россией)

Таким образом, ИКТ являются одной из ключевых отраслей, поддерживающих цифровую экономику. Преобразование предлагает много возможностей, но также и некоторые риски. Изменения не только влияют на экономические процессы, но и сопровождаются социальными преобразованиями. К ним относятся изменения в профессиональной и личной жизни.

К одному из примеров цифровизации отраслей экономики можно отнести беспилотный транспорт. Внедрение новых технологий, а именно беспилотной техники, окажет значительное влияние на экономику и развитие страны. Мы уже давно пользуемся «беспилотниками», к примеру это лифты, эскалаторы, поезда, с недавних пор, также идут по указанному человеком маршруту.

Тридцать лет назад, по статистическим данным WardsAuto, в мире было менее 500 млн автомобилей. В 2009 г. количество автомобилей вплотную приблизилось к 1 млрд единиц. В 2017 г. число автомобилей по разным оценкам составляет 1,2-1,3 млрд единиц, из которых, по данным Eurostat, почти 80 % – частные автомобили.

Эксперты автомобильной промышленности дают оценки роста количества транспортных средств, не учитывая изменение ситуации после массового появления беспилотников. Прогнозируется удвоение автопарка – 2,5 млрд единиц в промежутке между 2040 и 2050 гг. [5].

Основная причина – комбинация нескольких событий и трендов на границе информационных технологий и машинной индустрии, к примеру:

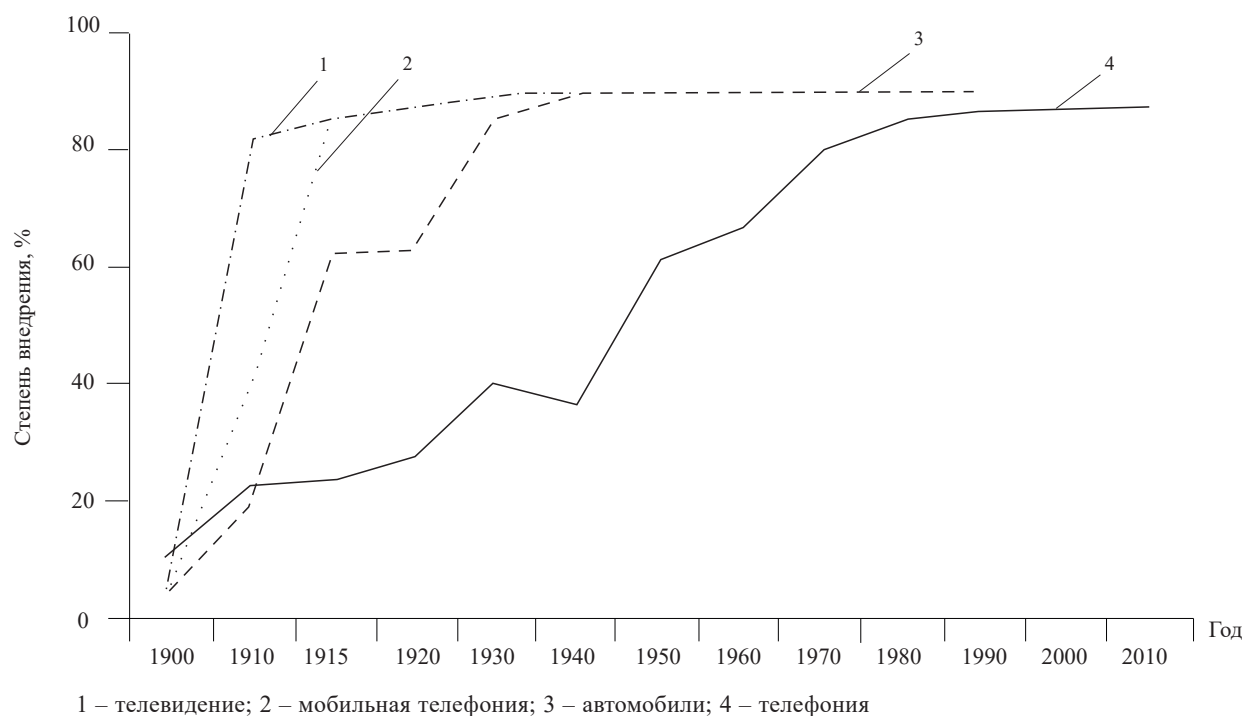
- 1) компания Audi AG, сделала объявление о том, что представит роботизированный, беспилотный автомобиль в 2020 г.;
- 2) компания NVIDIA Corporation презентовала новую технологию, поддерживающую роботизированные, автономные автомобили в 2018 г.;
- 3) стартап-компания NuTonomy предоставили роботизированное, беспилотное такси в Сингапуре еще в 2018 г. (старт данного проекта в 10 городах ожидается в 2020 г.);
- 4) компания Ford сделала объявление о том, что запустит беспилотный автомобиль в 2021 г.;
- 5) Volkswagen, Baidu – 2019 г., Toyota – 2020 г., BMW, Tesla – 2021 г., Uber – 2030 г., и т. д. [6].

Компания Yandex выпустила беспилотное такси, которым можно уже воспользоваться резидентам в Сколково. Для поездки потребуются принять условия электронного соглашения об участии в тестировании беспилотных автомобилей. Также есть возрастное ограничение: пользователю должно быть не меньше 18 лет [11].

Как передает компания, их творение будет принимать следующие меры: «Беспилотный автомобиль строго соблюдает все правила дорожного движения. Он пропускает пешеходов, распознает и объезжает препятствия и умеет применять экстренное торможение, если вдруг это потребуется» [4].

Министерство транспорта США выделило семь грантов в размере 100 000 долл. США городам (Портленд, Остин, Сан-Франциско, Денвер и т. д.), чтобы они изобрели проекты, которые будут способствовать изменению городской инфраструктуры при помощи внедрения беспилотных автомобилей.

Ниже дан график массового внедрения новых технологических продуктов в США (рис. 3) [16]. График характеризуется возрастанием функций, а с точки зрения использования беспилотных автомобилей он будет молниеносно расти, хотя бы потому, что населению не нужно будет инвестировать значительные средства в покупку автомобиля. Невыгодно покупать беспилотную машину в личное пользование, если можно дешево ею временно воспользоваться.

Источник: [16]

Рис. 3. Диффузия потребительских технологий за 110 лет

Влияние беспилотных автомобилей на Валовый национальный продукт в США к 2035 г. оценивают в 2 трлн долл. США [6].

Прогнозы показывают, что автономное такси должно кардинально уменьшить издержки на передвижение. Размер издержек в расчете на одну милю для разных сервисов такси: 3,5 долл. США – Американские такси в среднем, «Убер» (Сан-Франциско) – 2,86 долл. США, личный автомобиль – 0,7 долл. США и автономный автомобиль в 2020 г. – 0,35 долл. США [7].

Развитие искусственного интеллекта – прогресс в сфере цифровизации экономики, но все же есть и свои недостатки. Наука развивается, но рассмотрим, к чему может привести роботизация/цифровизация на первых этапах ее глобального развития. Рассмотрим плюсы:

1) товарооборот будет происходить значительно быстрее, в связи с тем, что данные технологии смогут работать круглосуточно, и если в какой-либо отдаленный населенный пункт груз ехал несколько дней, то с такими технологиями, груз будет доставляться за сутки;

2) услуги такси станут в значительной степени дешевле, так как большую стоимость перевозки клиента составляла заработная плата таксиста. В Москве средний ежедневный доход составляет от 6 000-9 000 руб. (15-20 часов работы). Из этой суммы:

- 1 500 руб. – оплата аренды машины;
- 1 000 руб. – плата за бензин;
- 1 500 руб. – комиссия оператора;
- 50 % от данной выручки – прибыль таксиста [6].

В случае использования собственного автомобиля будут возникать затраты на его обслуживание и ремонт, получение страховки, медицинские услуги, оплата городских парковочных мест и другие;

– в международной консалтинговой компании McKinsey считают, что введение цифровизованных беспилотных машин уменьшит количество аварий (ДТП) на 90 %;

– исследователи Великобритании (UK Study Centre) считают, что городское пространство освободится на 15-20 % (для Москвы это было бы значительным показателем). Освобождение пространства даст новые возможности для новых сооружений (детские площадки, зеленые зоны, парки).

Рассмотрим минусы:

– безработица: люди некоторых профессий останутся без работы (таксисты, машинисты, кассиры билетов, дорожная полиция, автостраховщики), так как больше не будет потребности в их труде;

– перемены в социальной сфере;

– автомобильная промышленность в развитых странах составляет 3-7 % валового внутреннего продукта, при масштабном внедрении беспилотников, как описывалось выше, цены значительно упадут, соответственно уменьшатся продажи частных автомобилей;

– за инновационными переменами последуют значительно более пассивные социо-изменения, которые предвидеть будет намного сложнее.

Роботизация может заменить процесс принятия решений в определенных областях, повлиять на образ жизни и контролировать действия человека. Это явление «технологического покровительства», «зависимости от роботизации и оцифровки» и «технологического делегирования» является одним из наиболее важных, требующее детального изучения. Автономия человека отражается в его критическом осознании и ответственном выборе. Если цифровизация будет способствовать диспозитивному желанию людей, тогда эта потеря самоопределения серьезно повлияет на человеческое развитие. Цифровизация работы создает новые категории профессий и, как следствие, людей с новым цифровым мышлением [13].

Когда технология заменяет опасную или однообразную работу, она этически ценна и желательна, потому что она дает людям больше возможностей для самореализации, социального участия и свободного времени. Однако замена человеческого труда машинами в определенной мере создает угрозу человеческому развитию. Всеобщая декларация прав человека гласит: «Каждый имеет право на труд, свободный выбор работы, справедливые и удовлетворительные условия труда и защиту от безработицы» (статья 23) [1]. У каждого человека есть потребность в работе, потому что работа является средством саморазвития и, в то же время, возможностью изменить окружающую среду, внести свой вклад в общество. Безработица, возникающая из-за цифровизации отраслей экономики, требует более детального изучения.

Социальная защита является одним из важнейших признаков солидарности в эпоху автоматизации рабочих мест. Этика диктует, что люди, которые особенно уязвимы из-за отсутствия безопасности, гибкости и быстрых темпов на рынке труда, получают социально-экономическую защиту. Массовая потеря существующих оплачиваемых рабочих мест, скорее всего, приведет к потере источников дохода и финансирования для поддержания устойчивой системы социального обеспечения. Кроме того, разрыв между богатыми и бедными увеличится, потому что меньше людей непосредственно вовлечены в более эффективный и эффективный процесс создания ценности. Социальная экономика и цифровая экономика могут способствовать созданию новых и трансформации существующих рабочих мест, интегрированных в традиционно сильные отрасли российской экономики.

Библиографический список

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/cons> (дата обращения 04.05.2019).
2. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/cons> (дата обращения 04.05.2019).
3. Инновационная политика: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. Л. П. Гончаренко; сост. А. Р. Багирзаде. – М.: Юрайт, 2019. – 359 с.
4. Блог «Яндекс.Такси» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://taxi.yandex.ru/blog/bespilotnik-v-innopolise> (дата обращения 14.05.2019).
5. Зеленый транспорт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www2.greencarreports.com/> (дата обращения 07.05.2019).
6. Forbes [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/tehnologii/346801-chto-budet-kogda-bespilotnye-avtomobili-budut-povsyudu> (дата обращения 14.05.2019).
7. Интернет-издание «N+1» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nplus1.ru/news/2018/03/19/uber> (дата обращения 15.05.2019).
8. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/activity/statistic/> (дата обращения 15.05.19).
9. Организация экономического сотрудничества и развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/> (дата обращения 06.05.2019).
10. Сайт Правительства России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/28653/> (дата обращения 06.05.2019).
11. Gromova, E. An example of a digital product design in Russian industry // AIP Conference Proceedings. 2019. V. 2114. I. 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1063/1.5112393> (дата обращения 26.06.2019).
12. Mitrovic, S. Adapting of international practices of using business-intelligence to the economic analysis in Russia / Advances in Intelligent Systems and Computing. – 2019. – С. 129-139.
13. Revina, S. N., Paulov, P. A., Sidorova, A. V. Regulation of tax havens in the age of globalization and digitalization / Advances in Intelligent Systems and Computing, 2019. – P. 88-95.
14. Vishnyakova, A. B., Golovanova, I. S., Maruashvili, A. A., Zhelev, P., Aleshkova, D. V. Current problems of enterprises' digitalization / Advances in intelligent systems and computing, 2019. – С. 646-654.
15. BlackRock [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.blackrock.com/corporate> (дата обращения 13.05.2019).
16. Smart-lab [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://smart-lab.ru/blog/387559.php> (дата обращения 15.05.19).
17. Россия в ИТ-рейтингах // Tadviser [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tadviser.ru/index.php/> Статья:Россия_в_ИТ-рейтингах (дата обращения 08.06.19).

References

1. Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka. Prinyata rezolyutsiei 217 A (III) General'noi Assamblei OON ot 10 dekabrya 1948 g. [Universal Declaration of Human Rights. Adopted by General Assembly resolution 217 A (III) dated on December 10, 1948]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (accessed 04.05.2019).

2. Programma «Tsifrovaya ekonomika Rossiiskoi Federatsii». Utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 28 iyulya 2017 g. № 1632-г «Ob utverzhdenii programmy «Tsifrovaya ekonomika Rossiiskoi Federatsii» [*Program «Digital Economy of the Russian Federation»*, Approved by order of the Government of the Russian Federation dated on July 28, 2017 No. 1632-p On approval of the program «Digital economy of the Russian Federation»]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (accessed 04.05.2019).
3. Innovatsionnaya politika: uchebnik dlya bakalavriata i magistratury [*Innovative policy: a textbook for undergraduate and graduate*] / ed. L.P. Goncharenko; Comp. A.R. Bagirzade. M.: Yurait, 2019, 359 p.
4. Blog Yandeks.Taksi [*Blog Yandex.Taxi*]. Available at: <https://taxi.yandex.ru/blog/bespilotnikov-innopolise> (accessed 14.05.2019).
5. Zelenyi transport [*Green transportation*]. Available at: <https://www.greencarreports.com/> (accessed 07.05.2019).
6. Forbes. Available at: <https://www.forbes.ru/tehnologii/346801-chto-budet-kogda-bespilotnye-avtomobili-budut-povsyudu> (accessed 14.05.2019).
7. Internet-izdanie N+1 [*Social media N+1*]. Available at: <https://nplus1.ru/news/2018/03/19/uber> (accessed 15.05.2019).
8. Ministerstvo tsifrovogo razvitiya, svyazi i massovykh kommunikatsii RF [*Ministry of Digital Development, Communications and Mass Communications of the Russian Federation*]. Available at: <https://www.forbes.ru/tehnologii/346801-chto-budet-kogda-bespilotnye-avtomobili-budut-povsyudu> (accessed 15.05.2019).
9. Organizatsiya ekonomicheskogo sotrudnichestva i razvitiya [*Organization for Economic Cooperation and Development*]. Available at: <http://www.oecd.org/> (accessed 06.05.2019).
10. Sait Pravitel'stva Rossii [*Russian Government website*]. Available at: <http://government.ru/docs/28653/> (accessed 06.05.2019).
11. Gromova, Ye. Primer tsifrovogo dizaina produkta v rossiiskoi promyshlennosti, AIP Conference Trudy, 2019, vol. 2114, I. 1.
12. Mitrovic S. Adaptatsiya mirovoi praktiki ispol'zovaniya biznes-analitiki k ekonomicheskomy analizu v Rossii, Dostizheniya v oblasti intellektual'nykh sistem i vychislenii, 2019, pp. 129-139.
13. Revina S. N., Paulov P. A., Sidorova A. V. Regulirovanie nalogovykh ubezhishch v epokhu globalizatsii i tsifrovizatsii [*Current problems of enterprises' digitalization*], Dostizheniya v oblasti intellektual'nykh sistem i vychislenii [*Advances in intelligent systems and computing*], 2019, pp. 88-95.
14. Vishnyakova A. B., Golovanova I. S., Maruashvili A. A., Zhelev P. A., Aleshkova T. V. Tekushchie problemy otsifrovki predpriyatii [*Current problems of enterprises' digitalization*], Dostizheniya v oblasti intellektual'nykh sistem i vychislenii [*Advances in intelligent systems and computing*], 2019, pp. 646-654.
15. BlackRock. Available at: <https://www.blackrock.com/corporate> (accessed 13.05.2019).
16. Smart-lab. Available at: <https://www.forbes.ru/tehnologii/346801-chtobudet-kogda-bespilotnye-avtomobili-budut-povsyudu> (accessed 15.05.2019).
17. Rossiya v IT-reitingakh [*Russia in IT-reitings*], Tadviser. Available at: http://www.tadviser.ru/index.php/Stat'ja:Rossija_v_IT-reitingah (accessed 13.06.2019).

**Гришкин Станислав
Викторович**

аспирант, ФГБОУ ВО «Южный
федеральный университет»,
г. Ростов-на-Дону, Российская
Федерация

e-mail: gsv077@gmail.com

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТРУДА НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ УНИВЕРСИТЕТОВ КАК ОСНОВА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВУЗА

Аннотация. Проанализированы взаимосвязи эффективности труда работников высшего профессионально образования с конкурентоспособностью университетов. Сделана оценка системы оплаты труда работников образовательной сферы. На базе индикативных показателей исследована взаимосвязь средней заработной платы работников высшего образования и средней заработной платы по экономике, а также рейтинговых показателей российских вузов. Рассмотрены и систематизированы цели перехода к системе эффективного контракта. Выявлена специфика реализации институциональных изменений, обеспечивающих качественные преобразования высшей школы при переходе на систему эффективной занятости. Прослежена взаимосвязь модели эффективной занятости и конкурентоспособности ведущих российских вузов в мировом научно-образовательном пространстве.

Ключевые слова: единая тарифная система, заработная плата, конкурентоспособность, новая система оплаты труда, образовательная среда, стимулирование труда, эффективная занятость, эффективный контракт, эффективность труда.

Цитирование: Гришкин С.В. Эффективность труда научно-педагогических работников университетов как основа конкурентоспособности вуза // Вестник университета. 2019. № 8. С. 39-45.

THE WORK EFFICIENCY OF SCIENTIFIC-PEDAGOGICAL STAFF OF UNIVERSITIES AS THE BASIS OF THE COMPETITIVENESS OF THE UNIVERSITIES

Abstract. The interrelations between the efficiency of higher education workers and the competitiveness of the Universities have been analyzed. The system of remuneration of workers in the field of education has been evaluated. The relationship between the average salary of higher education workers and the average salary in the economy, as well as the rating indicators of Russian universities on the basis of indicative indicators, – has been investigated. The goals of transition to the system of effective contract have been considered and systematized. The specificity of the implementation of institutional changes, that ensure the qualitative transformation of higher education in the transition to the system of effective employment, has been revealed. The interrelation of the model of effective employment and competitiveness of the leading Russian universities in the world scientific and educational space has been traced.

Key words: Unified Tariff System, wages, competitiveness, New wage system, educational environment, stimulation of labor, effective employment, effective contract, labor efficiency.

For citation: Grishkin S.V. The work efficiency of scientific-pedagogical staff of universities as the basis of the competitiveness of the universities (2019) Vestnik universiteta, I. 8, pp. 39–45. doi: 10.26425/1816-4277-2019-8-39-45

В сложившихся социально-экономических условиях национальной экономики Российской Федерации (далее – РФ) особое значение приобретает разработка эффективной политики развития отрасли образования и науки, где методы оптимального финансового управления и оценки эффективности труда являются ключевыми факторами повышения конкурентоспособности вузов.

Период 2004-2010 гг. был крайне сложным для сферы образования. Наиболее остро проблема наблюдалась в области высшего профессионального образования и характеризовалась, по данным международного исследования Comparative IT education study (CITES), высоким уровнем психологического дискомфорта в преподавательской среде.

© Гришкин С.В., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

По данным таблицы 1 можно сделать вывод о том, что в период с 2004 г. по 2008 г. преобладающая часть профессорско-преподавательского состава (далее – ППС) относилась к возрастной группе от 50 до 59 лет. В 2004/2005 учебном периоде этот показатель достигал 67,2 %, в 2006/2007 – увеличился на 3,9 %, к учебному периоду 2007/2008 данный показатель составил 74,1 %. Такая тенденция свидетельствует об эффекте «возрастных кадров» ППС университетов [6].

Таблица 1

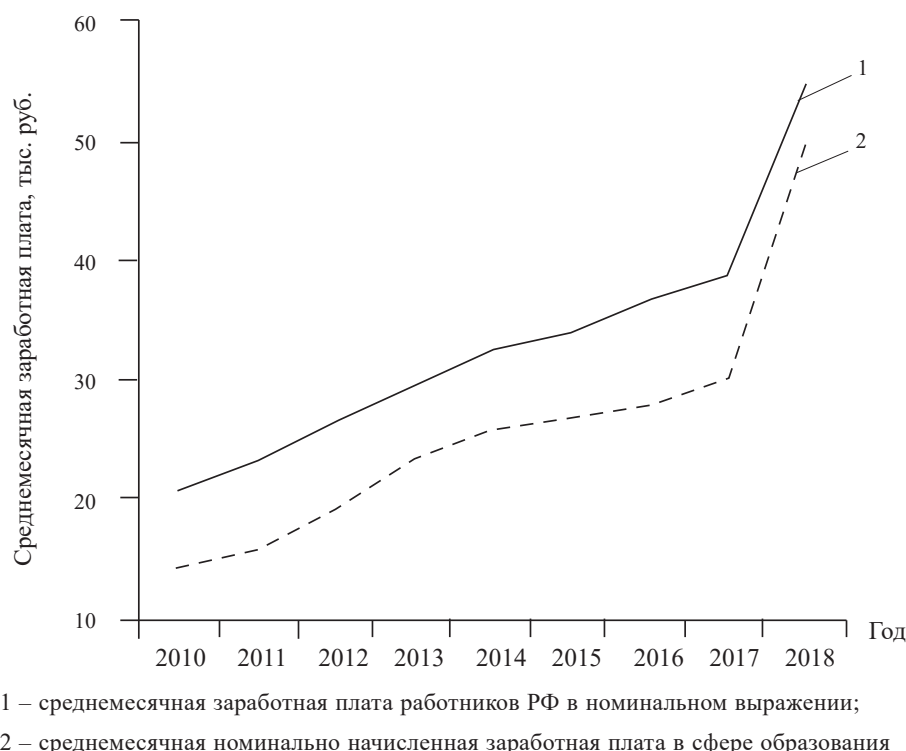
Численность сотрудников профессорско-преподавательского состава государственных и муниципальных высших учебных заведений по возрастным группам за период 2004-2008 гг.

Учебный период, годы	Штатная численность персонала, тыс. чел.	В том числе в возрасте, лет					
		До 30	30-39	40-49	50-59	60-65	Более 65
2004/2005	331,6	50,9	57,0	67,2	72,1	33,1	33,3
2006/2007	334,0	53,0	65,6	66,4	76,0	31,3	41,8
2007/2008	341,1	49,3	72,8	63,3	74,1	34,6	47,0

Источник: [7]

Удельный вес молодых педагогических кадров стремительно сокращался с 16,1 % в 2006 г. до 13,9 % в 2010 г., а удельный вес преподавателей старше 60 лет возрастал с 21,3 % в 2006 г. до 24,7 % в 2010 г., при этом только 61,3 % из общей численности ППС вузов имели ученые степени.

Среди основных причин сложившейся кризисной ситуации можно выделить следующие: низкий уровень оплаты труда, отток высококвалифицированных кадров в другие сферы деятельности, потеря привлекательности данной сферы для молодых кадров, снижение качества образования и престижа труда ППС, и, как следствие, низкая конкурентоспособность образовательных организаций.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1 Корреляция показателей средней заработной платы работников образования и средней заработной платы по экономике в Российской Федерации за период 2010-2018 гг.

Низкие показатели ведущих вузов РФ в мировых рейтингах, таких как Times Higher Education и Quacquarelli Symonds World University Rankings также яркие индикаторы необходимости институциональных изменений в сфере образования.

Наиболее важные недостатки, применяемой ранее системы оплаты труда, на основе единой тарифной сетки РФ (далее – ЕТС): установление разрядов оплаты труда на основе тарифно-квалификационные характеристик должностей работников организаций образования; невозможность индивидуальной дифференциации труда преподавателей по степени их сложности; сдерживание роста заработной платы и крайне низкий уровень привлекательности для молодых высококвалифицированных специалистов.

Действующие критерии оценки эффективности деятельности педагогических кадров носили формализованный характер и не были достаточно проработаны. Главным уязвимым звеном стало несовершенство механизма стимулирования труда научно-педагогических работников. Таким образом, в сфере образования, сформировались необходимые условия для перехода к модели эффективной занятости.

Новая система оплаты труда (далее – НСОТ) с 1 декабря 2008 г., пришедшая на замену ЕТС во всех федеральных бюджетных учреждениях, оказала влияние на рост заработных плат работников высшего образования на фоне снижения численности персонала, но выявила также и недостатки, связанные с отсутствием единых разработанных критериев оценки качества и эффективности работы преподавателей вузов [3].

Проблема совмещения занятости для российских преподавателей осталась нерешенной, что приводило к ограничению академической свободы и неизменно сказывалось на эффективности академической деятельности и качестве образовательного процесса (табл. 2).

Таблица 2

Динамика индикативные показателей, характеризующих внедрение эффективного контракта в сфере высшего образования за период 2012-2018 гг.

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Численность преподавателей образовательных учреждений высшего профессионального образования, чел.	356 800	348 200	324 800	268 068	159 110	238 471	222 946	208 531	196 499
Отношение средней заработной платы профессорско-преподавательского состава к средней заработной плате в целом по экономике, %	33,1	38,3	84,0	110,0	125,0	133,0	150,0	175,0	200,0

Составлено автором по материалам исследования

Новая система оплаты труда позволила решить ряд проблем в сфере оплаты труда ППС, осуществляемых в рамках ЕТС, однако выявило целый ряд недостатков [8]. В связи с этим принят ряд нормативно-правовых актов, актуализирующих необходимость совершенствования модели системы образования в контексте инновационного развития экономики страны [9].

В соответствии с Майскими указами Президента РФ Правительству РФ поручено обеспечить:

- вхождение не менее 5 российских университетов к 2020 г. в топ-100 ведущих мировых университетов согласно мировому рейтингу;
- в сфере высшего образования обеспечение уровня заработной платы сотрудникам ППС до размера 200 % от средней заработной платы в соответствующем регионе [2].

Одной из главных особенностей эффективной деятельности образовательной организации в условиях проводимой модернизации является развитие общественного участия в управлении образованием и открытости образования как государственно-общественной системы [4].

Переход на систему эффективного контракта осуществляется на основании Указа Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» и закреплён в Бюджетном послании Президента РФ Федеральному Собранию от 28 июня 2012 г. «О бюджетной политике в 2013-2015 годах» и Программой поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012-2018 гг., в который дано официальное определение эффективному контракту и установлены его основные положения [5].

Цель введения эффективного контракта – модернизация системы оплаты труда профессорско-преподавательского состава работников высшей школы, ориентированной на повышение эффективности деятельности и стратегического развития университетов, с помощью совокупности персональных и коллективных показателей количества и качества выполняемых работ [1].

Данное реформирование повлекло за собой создание принципиально новой системы взаимодействия сотрудников образовательных организаций, призванной решить следующие задачи:

- обеспечивать конкурентоспособный уровень оплаты труда работников образовательных и научных организаций с учетом региональной дифференциации;
- корреляция профессиональных достижений и квалификационного уровня каждого работника с его заработной платой методом критериальной оценки;
- формировать уровень выплат стимулирующего характера в соответствии с индивидуальными показателями эффективности и качества труда каждого работника;
- привлекать молодых высококвалифицированных кадров в сферу образования, создание благоприятных условий повышения эффективности труда.

Эффективный контракт как инструмент, используемый для управления кадровым потенциалом образовательных организаций, декларирует формирование мотивации основного персонала с двух позиций: с точки зрения реализации эффективной педагогической деятельности и с позиции обеспечения достойного уровня оплаты труда. Данная концепция в свою очередь позволяет максимально сконцентрировать усилия работников ППС на достижении стратегических целей вузов. Показатели деятельности, как индивидуальные, так и групповые, должны быть измеримыми.

Переход на НСОТ с внедрением эффективного контракта для работников образовательного пространства осуществляется в три этапа в соответствии с утверждённой Постановлением Правительства РФ «дорожной картой» [10].

Поэтапное реформирование является постепенным совершенствованием системы оплаты труда научно-педагогических работников с взаимозависимостью показателей качества и количества оказываемых услуг и позволяет судить о переходе к модели эффективной занятости. Реализация данных мероприятий характеризуется промежуточными измеримыми итогами, одним из которых является корреляция средней заработной платы работников науки и образования и средней заработной плате по экономике (см. рис. 1) [11].

Основными источниками повышения оплаты труда работникам сферы высшего профессионального образования стали:

- увеличенное бюджетное финансирование;
- средства, полученные вследствие реорганизации неэффективных организаций;
- средства образовательных организаций, полученные от приносящей доход деятельности.

Рейтингирование университетов в российском образовательном пространстве осуществляется на основании мониторинга эффективности вузов, проводимого Министерством науки и высшего образования.

Формирование рейтингов на основании различных критериев осуществляется рейтинговым агентством «Эксперт РА», НИУ «ВШЭ», РИА «Новости», Общероссийской общественной организацией «Деловая Россия», издательским домом «Коммерсант», независимым агентством «Рейтор», рейтинговым агентством РАЭК-Аналитика (RAEX) и др.

Журнал Forbes представляет рейтинг российских вузов, сформированный на основании данных о качестве образования, трудоустройстве выпускников, их профессиональной востребованности в регионах, а также анализирует количество предпринимателей среди них.

Международные рейтинги университетов, такие как QS World University Rankings BRICS, QS World University Rankings, Academic Ranking of World Universities (ARWU (Шанхайский рейтинг)) и Times Higher

Education являются индикатором интеграции национальной высшей школы в мировое образовательное пространство и характеризуют эффективность проводимой университетом деятельности по повышению конкурентоспособности вуза, которая не представляется возможной без повышения эффективности труда работников образовательных организаций.

Ведущими российскими высшими учебными заведениями являются такие вузы, как Московский государственный университет имени Ломоносова (МГУ им. Ломоносова), Новосибирский государственный университет (НГУ), Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Томский государственный университет (ТГУ), Московский физико-технический университет (МФТИ), Московский государственный университет имени Баумана (МГТУ им. Баумана), Национальный исследовательский ядерный университет (НИЯУ МИФИ), Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики (НИУ ВШЭ), Московский государственный университет международных отношений (МГИМО) и Национальный исследовательский Томский политехнический университет (ТПУ).

Автором данной статьи проведена аналитическая работа по сопоставлению индикативных показателей за период с 2013 г. по 2018 г., обозначенных рейтинговым агентством RAEX, как российского образовательного рейтинга, прошедшего международный аудит IREG Observatory on Academic Ranking and Excellence и получившему право использовать знак «Одобрено IREG» и показатели международного рейтинга QS World University Rankings BRICS (табл. 3) [12; 13].

Таблица 3

Динамика индикативных значений российских вузов по данным российского рейтингового агентства RAEX и международного рейтинга QS World University Rankings BRICS за период 2013-2018 гг.

Название высшего учебного заведения	Рейтинговое агентство RAEX						QS World University Rankings BRICS					
	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
МГУ им. Ломоносова	1	1	1	1	1	1	3	3	4	7	5	6
НГУ	8	8	9	9	9	8	22	18	19	20	11	12
СПбГУ	4	5	6	5	4	4	14	12	15	20	13	11
ТГУ	14	13	13	13	14	13	58	47	44	43	26	19
МФТИ	2	2	2	2	2	2	55	52	45	47	28	21
МГТУ им. Баумана	3	3	4	4	7	9	33	36	35	38	33	33
НИЯУ МИФИ	5	4	3	3	3	3	65	57	51	50	35	30
НИУ ВШЭ	6	6	5	6	6	5	50	58	63	62	39	37
МГИМО	11	9	8	7	5	6	37	35	39	44	40	44
ТПУ	7	7	7	8	8	7	71	67	64	64	49	39

Составлено автором по материалам исследования

Результаты рейтинга лучших университетов стран BRICS были обозначены 16 октября 2018 г. Всего в рейтинг QS BRICS 2018/2019 вошел 101 российский университет, в 2017 г. – 68 вузов, в 2016 г. – 55, а в 2014-2015 гг. – только 53 российских вуза. Глобальный исследовательский центр QS Quacquarelli Symonds опубликовал 19 июня 2019 г. шестнадцатое издание рейтинга университетов QS World University Rankings 2019/2020, по данным которого, в рейтинг лучших университетов планеты вошли также 25 российских вузов. По сравнению с прошлым годом 15 вузов из 25 улучшили показатели, а 5 университетов понизили свои рейтинговые значения.

Московский государственный университет имени Ломоносова занял 84 место, укрепив свое положение на 6 позиций по сравнению с 2018 г. Новосибирский государственный университет поднялся на 231 строчку в списке. Санкт-Петербургский государственный университет занял 234 место, поднявшись на одну ступень в списке. Воронежский государственный университет занял 25 место среди российских вузов. Наибольший прогресс показал Уральский федеральный университет, которому удалось подняться на 48 строчек в текущем году, он занял 364 место.

Среди представленных в рейтинге российских университетов практически все имеют статус национального исследовательского или федерального университета и принимают участие в Программе 5-100.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons> (дата обращения: 25.06.2019).
2. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons> (дата обращения 25.06.2019).
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 05.08.2008 г. № 583 «О введении новых систем оплаты труда работников федеральных, бюджетных, автономных и казенных учреждений и федеральных государственных органов, а так же гражданского персонала воинских частей, учреждений и подразделений федеральных органов исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная и приравненная к ней служба, оплата труда которых осуществляется на основе Единой тарифной сетки по оплате труда работников федеральных государственных учреждений» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons> (дата обращения: 25.06.2019).
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования на 2013-2020 гг.» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons> (дата обращения: 25.06.2019).
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22.01.2018 г. № 62-р «О направлении бюджетных ассигнований главным распорядителям средств федерального бюджета на финансовое обеспечение в 2018 году повышения оплаты труда отдельных категорий работников федеральных государственных учреждений» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons> (дата обращения: 28.06.2019).
6. Абанкина, И. В., Филатова, Л. М. Тенденции изменения мотивации учителей в условиях внедрения эффективного контракта//Народное образование. – 2015. – № 7. – С. 99.
7. Боровская, М. А., Масыч, М. А., Бечвая, М. Р. Анализ систем оплаты труда преподавателей вузов//Высшее образование в России. – 2013. – № 2. – С. 3-8.
8. Голышев, Н. В., Киреев, В. Е. Анализ подходов к оценке параметров эффективности труда и заработной платы работников образования в условиях трансформации экономики//Интернет-журнал «Наукоедение». – 2014. – № 6. – С. 6-14. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/72EVN614.pdf> (дата обращения: 28.06.2019). DOI: 10.15862/72EVN614.
9. Ломовцева, Н. Н. Оценка тенденций и динамики заработной платы в сфере образования в условиях новой системы оплаты труда (2008-2014 годы)//Экономика труда. – 2016. – № 1. – С. 27-40 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://creativeconomy.ru/lib/35027> (дата обращения: 28.06.2019). DOI 10.18334/et.3.1.35027.
10. Михалкина, Е. В., Скачкова, Л. С. Концепция новой системы оплаты труда на основе ключевых показателей эффективности в учреждениях высшего профессионального образования//Мотивация и оплата труда. – 2013. – № 1. – С. 48-60.
11. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/ (дата обращения 20.06.2019).
12. Официальный сайт Рейтингового агентства RAEX (РАЭК-Аналитика) [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://raex-a.ru/rankings/vuz/vuz_2018/ (дата обращения 20.06.2019).
13. Официальный сайт TOPUNIVERSITIES [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://www.topuniversities.com/university-rankings/brics-rankings/> (дата обращения 20.06.2019).

References

1. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 07.05.2012 g. № 597 «O meropriyatiyakh po realizatsii gosudarstvennoi sotsial'noi politiki» [*Decree of the President of the Russian Federation dated on 07.05.2012 No. 597 «On measures to implement the state social policy»*]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons> (accessed 25.06.2019).
2. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 07.05.2012 g. № 599 «O merakh po realizatsii gosudarstvennoi politiki v oblasti obrazovaniya i nauki» [*The decree of the President of the Russian Federation dated on May 7, 2012, No. 599 «On measures to realize state policy in education and science»*]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons> (accessed 25.06.2009).
3. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 05.08.2008 g. № 583 «O vvedenii novykh sistem oplaty truda rabotnikov federal'nykh, byudzhetykh, avtonomnykh i kazennykh uchrezhdenii i federal'nykh gosudarstvennykh organov, a takzhe grazhdanskogo personala voinskiykh chastei, uchrezhdenii i podrazdelenii federal'nykh organov ispolnitel'noi vlasti, v kotorom zakonom predusmotrena voennaya i priravnennaya k nei sluzhba, oplata truda kotorykh osushchestvlyayetsya na osnove Edinoi tarifnoi setki po oplate truda rabotnikov federal'nykh gosudarstvennykh uchrezhdenii» [*Resolution of the Government of the Russian Federation dated on August 5, 2008, No. 583 «On the introduction of new systems of remuneration of employees of Federal, budgetary, Autonomous and state institutions and Federal state bodies, as well as civilian personnel of military units, institutions and units of the Federal Executive authorities, in which the law provides for military and equivalent service, remuneration of which is carried out on the basis of a Single wage scale for employees of Federal state institutions»*]. Available at: <https://www.consultant.ru/cons> (accessed 25.06.2009).
4. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 15.04.2014 g. № 295 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmy Rossiiskoi Federatsii «Razvitie obrazovaniya na 2013-2020 gg.» [*Decree of the Government of the Russian Federation dated on April 15, 2014 No. 295 «On approval of the state program of the Russian Federation Development of education for 2013-2020»*]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons> (accessed 25.06.2019).
5. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 22.01.2018 g. № 62-r «O napravlenii byudzhetykh assignovaniy glavnym rasporyaditelyam sredstv federal'nogo byudzheta na finansovoe obespechenie v 2018 godu povysheniya oplaty truda otdel'nykh kategorii rabotnikov federal'nykh gosudarstvennykh uchrezhdenii» [*Order of the Government of the Russian Federation dated on January 22, 2018, No. 62-R «About the direction of budgetary appropriations to the main managers of means of the Federal budget for financial support in 2018 of increase of compensation of separate categories of employees of Federal public institutions»*]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons> (accessed 28.06.2019).
6. Abankina I. V., Filatova L. M. Tendentsii izmeneniya motivatsii uchitelei v usloviyakh vnedreniya effektivnogo kontrakta [*Tendencies of change of motivation of teachers in the conditions of introduction of the effective contract*], Narodnoe obrazovanie, 2015, I. 7, pp. 99.
7. Borovskaya M. A., Masych M. A., Bechvaya M. R. Analiz sistem oplaty truda prepodavatelei vuzov [*Analysis of the system of remuneration of University teachers*], Vysshee obrazovanie v Rossii [*Higher education in Russia*], 2013, I. 2, pp. 3-8.
8. Golyshev N. V., Kireev V. E. Analiz podkhodov k otsenke parametrov effektivnosti truda i zarabotnoi platy rabotnikov obrazovaniya v usloviyakh transformatsii ekonomiki [*Analysis of approaches to the assessment of the parameters of labor efficiency and wages of education workers in the conditions of economic transformation*], Internet-zhurnal «Naukovedenie» [*Science of Science*], 2014, I. 6, C. 6-14. Available at: <http://naukovedenie.ru/PDF/72EVN614.pdf> (accessed 28.06.2019). DOI: 10.15862/72EVN614.
9. Lomovtseva N. N. Otsenka tendentsii i dinamiki zarabotnoi platy v sfere obrazovaniya v usloviyakh novoi sistemy oplaty truda (2008-2014 gody) [*Assessment of trends and dynamics of wages in education in the new system of remuneration (2008-2014)*], Ekonomika truda [*Labor Economics*], 2016, I. 1, pp. 27-40. Available at: <https://creativeconomy.ru/lib/35027> (accessed 28.06.2019). DOI: 10.18334/et.3.1.35027.
10. Mikhalkina E. V., Skachkova L. S. Kontseptsiya novoi sistemy oplaty truda na osnove klyuchevykh pokazatelei effektivnosti v uchrezhdeniyakh vysshego professional'nogo obrazovaniya [*The concept of a new remuneration system based on key performance indicators in institutions of higher education*], Motivatsiya i oplata truda [*Motivation and remuneration*], 2013, I. 1, pp. 48-60.
11. Ofitsial'nyi sait Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki [*Official website of the Federal state statistics service*]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/ (accessed 20.06.2019).
12. Ofitsial'nyi sait Reitingovogo agentstva RAEX (RAKS-Analitika) [*Official website of Rating Agency Analitika (RAEX)*]. Available at: https://raex-a.ru/rankings/vuz/vuz_2018/ (accessed 20.06.2019).
13. Official site TOPUNIVERSITIES. Available at: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/brics-rankings/> (accessed 20.06.2019).

Конкс Виктор Янович

канд. физ.-мат. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-6161-6947

e-mail: 9997114@mail.ru

Краснов Евгений Владимирович

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва,
Российская Федерация

e-mail: ev_krasnov@guu.ru

Сумарокова Екатерина Викторовна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва,
Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-8963-6774

e-mail: sumarokova@bk.ru

Konks Viktor

Candidate of Physical and Mathematical
Sciences, State University of Management,
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-6161-6947

e-mail: 9997114@mail.ru

Krasnov Evgenii

Candidate of Economic Sciences, State
University of Management, Moscow, Russia

e-mail: ev_krasnov@guu.ru

Sumarokova Ekaterina

Candidate of Economic Sciences, State
University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-8963-6774

e-mail: sumarokova@bk.ru

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ МАРКЕТИНГА И ПРОДАЖ: BIG DATA И ЭФФЕКТ СИНЕРГИИ

Аннотация. В настоящее время многие российские компании успешно решают задачу привлечения значительного количества клиентских требований и запросов на продажи и обслуживание. Как следствие, возникает проблема соответствия возможностей компании по удовлетворению заявленных сервисов и их уровня, резервирования излишних мощностей и ресурсов компании, что приводит к уменьшению прибыли. В статье, на основе теории массового обслуживания, рассмотрено применение новых способов измерения, достижения и поддержания эффективности бизнеса, приводящих к повышению его эластичности и маневренности, так как эффективность бизнеса оценивается через сравнение собранных данных, существующих показателей, бухгалтерских балансов или ключевых показателей эффективности.

Ключевые слова: оптимизация бизнес-процессов, теория очередей, система массового обслуживания, цифровые технологии.

Цитирование: Конкс В.Я., Краснов Е.В., Сумарокова Е.В. Цифровые технологии маркетинга и продаж: big data и эффект синергии // Вестник университета. 2019. № 8. С. 46-54.

DIGITAL MARKETING AND SALES TECHNOLOGIES: BIG DATA AND SYNERGY EFFECT

Annotation. Currently, many Russian companies successfully solve the problem of attracting a significant number of customer requirements and requests for sales and service. As a result, there is a problem of matching the company's capabilities to meet the declared services and their level, reserving excess capacity and resources of the company, which leads to a decrease in profits. The article is based on the queuing theory and considers the application of new ways to measure, achieve and maintain the efficiency of the business, leading to an increase in its elasticity and maneuverability, as the efficiency of the business is measured by comparing the collected data, existing indicators, balance sheets or key performance indicators.

Keywords: optimization of business processes, queue theory, queuing system, digital technologies.

For citation: Konks V.Ya., Krasnov E.V., Sumarokova E.V. Digital marketing and sales technologies: big data and synergy effect (2019) Vestnik universiteta, I. 8, pp. 46–54. doi: 10.26425/1816-4277-2019-8-46-54

Оптимизация бизнес-процессов предприятия является системным подходом, который замещает ресурсоемкие усилия и улучшения. Оптимизация бизнес-процессов направлена на инновации и получение более высоких результатов. Для этого необходима полная смена бизнес-процессов, а не постепенное их совершенствование. Улучшение бизнес-процессов позволяют выдерживать структурные изменения в организации, которые необходимы при внедрении новых технологий [5].

Гибкость бизнеса определяется как коллективные возможности и конструкции, позволяющие постоянно трансформировать бизнес для достижения своих результатов и прогнозировать гибкость, отзывчивость и инициативы во времена перемен и неопределенности. Оптимизация бизнес-процессов делает это возможным, акцентируясь на эффективности бизнеса, в котором маневренность бизнеса – это не только то, что вы делаете, но и то, во что вы превращаетесь.

Факторы, влияющие на эффективность бизнеса и на его маневренность – разные. Некоторые из этих факторов можно поставить под контроль и мониторинг с правильным измерением и интерпретацией событий. Эти факторы включают микросреду бизнеса: сеть организаций, включая партнеров, поставщиков, клиентов, государственных учреждений или дистрибьюторов, занимающихся поставкой товаров и услуг через конкуренцию

© Конкс В.Я., Краснов Е.В., Сумарокова Е.В., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

и сотрудничество, где каждый в какой-то степени является участником. Макросреда включает политику, правила и законы, регулирующие отношения поставщиков и потребителей.

Окружающая среда, рынок, законодательство, развиваются и варьируются в зависимости от сил внутри бизнеса. Среда, в которой значимое событие произошло или происходит, обеспечивает фон и условия, которые будут использоваться при оценке политики и правил в качестве основы принятия корректирующих действий для бизнес-процессов и услуг [1]. Это сочетание факторов и систем обеспечения (процессы, информация, события, правила, содержание, аналитика, сотрудничество и мониторинг), на которое влияет оптимизация бизнес-процессов.

Для повышения уровня эффективности бизнеса необходимо увеличить его гибкость, устойчивость и обеспечить непрерывное улучшение. Возможные решения:

- изменение действующей модели со скоростью, стоимостью, качеством и предсказуемостью в соответствии с перспективными потребностями;
- отслеживание в реальном времени происходящих в бизнесе событий с использованием новых информационных технологий;
- обеспечение возможностей корректировки или организационных изменений для поддержания необходимого уровня результатов;
- оптимизация процесса изменений;
- понимание и контроль в режиме реального времени для улучшения процесса принятия решений.

1. *Модель оптимального обслуживания, или модель теории очередей, используется для определения оптимального числа каналов обслуживания по отношению к потребности в них.* К ситуациям, в которых модель теории очередей может быть полезна, следует отнести звонки людей в авиакомпанию для резервирования места и получения информации, ожидание в очереди на техническое обслуживание автомобиля, мастеров по ремонту оборудования, очередь грузовиков под разгрузку на склад, ожидание клиентами банка свободного кассира.

Если, например, клиентам приходится слишком долго ждать кассира, они могут решить перенести свои счета в другой банк. Таким образом, принципиальная проблема заключается в уравнивании расходов на дополнительные каналы обслуживания и потерь от обслуживания на уровне ниже оптимального.

Основная причина недостатка в каналах обслуживания заключается в краткосрочных изменениях частоты обращения потребителей за обслуживанием, а также времени обслуживания. Это ведет к избыточной пропускной способности в определенные моменты времени и появлению очередей в другие, хотя пропускная способность могла бы быть достаточной, если бы осуществлялся полный контроль за поступлением требований и можно было бы построить соответствующий график. Модель теории очередей снабжает руководство инструментом определения оптимального числа каналов обслуживания, которые необходимо иметь, чтобы сбалансировать издержки в случаях чрезмерно малого и чрезмерно большого их количества.

Подобные решения основываются, в том числе и на экономическом анализе, который содержит все методы оценки издержек и экономических выгод, а также относительной рентабельности деятельности предприятия. Типичная задача поиска сбалансированного решения основана на анализе безубыточности, методе принятия решений с определением точки, в которой общий доход уравнивается суммарными издержками – точка, после прохождения которой, предприятие становится прибыльным.

2. *Теория массового обслуживания.* Система массового обслуживания (далее – СМО) может быть двух видов: с ожиданием и без ожидания (то есть, с потерями). В первом случае вызов (требование, заявка), пришедший в колл-центр в момент, когда занята нужная линия, остается ждать момента соединения. Во втором случае он «покидает систему» и не требует внимания СМО [3; 4].

Основы знаний о линиях обслуживания, часто называемые теорией очередей – ценный инструмент операционного менеджера. Линии обслуживания являются общим понятием; это могут, например, быть автомобили, ожидающие ремонта в центре автосервиса, или это очередь печатных работ, скомплектованная в заказ на печать, или студенты, ожидающие консультации профессора. Как линейное программирование и прогнозирование служат моделями, применяемыми в широком диапазоне операционных решений, так и модели теории очередей успешно используются в производственной области и секторе сервиса. Анализ очередей в терминах длин очереди, среднего времени ожидания и других факторов помогает нам установить сервисные системы (такие, как колл-центры), организовать деятельность по обслуживанию и деятельность по контролю.

Операционным менеджерам требуется знать точку равновесия между затратами, требуемыми для хорошего сервиса, и затратами времени на обслуживание покупателей или машин. Менеджеры хотят иметь очереди настолько короткие, чтобы покупатели не были недовольны, когда покупатели или не делают покупку, или покупают, но потом не возвращаются. Таким образом, менеджеры стремятся к такому ожиданию, которое представляло бы баланс для значительных сбережений в затратах на сервис.

3. *Возможные решения.* До конца 2014 г. в автобизнесе в РФ дилерские предприятия росли, развивались, боролись за лучшие сегменты автомобильного рынка и за увеличение его доли. Вкладывали средства в развитие бизнеса, техническое оснащение, обслуживание клиентов и их привлечение. Переживали периодический рост и падение спроса на автомобили и сопутствующие услуги. Определялись среди участников бизнеса аутсайдеры и лидеры. Случился кризис, повлекший за собой обесценивание рубля вдвое. Потерявшие покой граждане вспомнили навыки советского периода в истории страны и кинулись покупать автомобили, чтобы как-то сохранить свои средства. Количество покупателей многократно выросло и оказалось, что дилерские предприятия не в состоянии удовлетворить массовый спрос. Их архаичные принципы и методы работы, во многом копировавшие худшие примеры административно-государственных структур, не рассматривали потребителя как главное действующее лицо. Дилерские предприятия не были гибкими, отзывчивыми и инициативными во времена перемен и неопределенности. О маневренности не было и речи не только из-за нежелания, но и по причинам определенной специфики продукта и бизнеса.

Ажиотажный спрос 2014 г. закончился затяжным падением спроса 2015 г. Наступило время перемен и улучшений в дилерских предприятиях, переживших потрясения. Возможности привлечения клиентов, которые и до кризиса были достаточно масштабны, дополнили всевозможными решениями по коммуникациям, обслуживанию и удержанию. Лучшими дилерскими предприятиями стали широко внедряться цифровые технологии [2; 6]. Такие программные продукты как Callkeeper (технология сохранения данных клиентской интернет-заявки для выполнения обратного звонка). Она следит за посетителем сайта и выбирает подходящее время, чтобы предложить звонок, предлагает позвонить за 26 с, сообщение интригует – клиент оставляет номер и ждет звонка. Как только клиент ввел номер, система звонит и соединяет вызов с клиентом. Calltouch и Calltracking сделали возможным постоянное отслеживание взаимодействия сотрудников с клиентом.

Calltouch – комплексное аналитическое решение, система сквозной аналитики, колл-трекинга и управления рекламой, которое позволяет, исследуя тренды и закономерности, выявить скрытые механизмы продаж и повысить отдачу от рекламы. Каждый посетитель, который находится на сайте, на котором установлен CallTouch, связывается с уникальным номером телефона. В тот момент, когда пользователь звонит по этому номеру, CallTouch получает информацию о том, откуда пришел на сайт позвонивший пользователь (источник, рекламная кампания, ключевой запрос и прочее). Данные по звонкам собираются в личном кабинете и представляются клиенту в аналитических отчетах.

Колл-трекинг (англ. call-tracking – отслеживание звонков) – технология определения рекламных источников, с которых приходят звонки клиентов. Статический колл-трекинг – привязка одного номера телефона к одному рекламному источнику. Например, реклама в журнале. Динамический колл-трекинг – технология подмены и показа определенного номера каждому уникальному посетителю сайта. Такой тип колл-трекинга позволяет отслеживать рекламный источник с точностью до поисковой фразы, а контекстную рекламу – до конкретного объявления.

Стало обычным для руководителей подразделений подключаться к процессу взаимодействия с клиентом в любой необходимый момент времени для внесения коррекции и помощи. Контроль качества работы сотрудников стало возможным документировать. Накапливать и обрабатывать статистику по каждому клиенту и сотруднику. Стало возможным осуществлять управление (планирование, организация, координация, мотивация и контроль) во всей возможной полноте.

4. *Как компания «РОЛЬФ» оптимизировала рекламные кампании.* Польза коллтрекинга в интернет-маркетинге, несмотря на молодость сервиса, уже не подвергается сомнению. И хотя технология пока ясна не всем, она прозрачна, удобна и эффективна в использовании. Пример качественного кейса по этому направлению раскрывает суть сервиса на опыте компании «РОЛЬФ». Сначала компания пришла к решению начать использование цифровых технологий в одном маленьком дилерском центре, а затем присоединились все остальные дилеры компании. У каждого из них разные потребности, но дилеров объединяет одна задача – нужны звонки и заявки от потенциальных клиентов. Каждый из дилерских центров решает ее по-своему: кто-то старается

улучшить качество звонков, кто-то – снизить их стоимость, а кто-то работает над привлечением на сайт заинтересованной аудитории. Практика показала, что лучше всего для достижения этих целей подходит CPA-модель (англ. Cost Per Action, при такой системе работы оплачиваются только определенные действия пользователей на сайте рекламодателя), которая невозможна без колл-трекинга. Выбор CPA-модели повлиял и на рекламную стратегию компании. К примеру, решили полностью отказаться от медийного размещения, определив его неэффективность. Оценка показала, что стоимость приводимого контакта с этих источников в 3-4 раза превышает стоимость контакта, пришедшего с контекста. Кроме того, после установки колл-трекинг-сервиса Calltouch достигнуты следующие результаты.

1. Скорректирована рекламная стратегия, исходя из примеров, которые открылись в процессе аналитики. Некоторые запросы, традиционно считавшиеся самыми конверсионными, на деле такими не являются. Яркий пример – брендовый запрос компании, за который идет борьба в контексте. Оказалось, стоимость звонка с такого запроса в десятки раз превышает ожидаемую. Корректируя стратегию, пришлось согласиться, что звонок стоимостью 30 тыс. рублей, при среднерыночной стоимости около 1 000-1 500 рублей, не нужен.

2. Снижены затраты за счет проведенных экспериментов по перераспределению текстов и посадочных страниц. Когда становилось понятно, что запрос эффективный и работает на других брендах, были изменены тексты, чтобы не тратить деньги на привлечение аудитории, которую не интересуют предложения рекламодателя. Также были изменены посадочные страницы, когда возникала вероятность, что пользователь не находит на сайте то, что ищет и именно поэтому уходит.

В интернет-маркетинге посадочная страница (англ. landing page) – единичная веб-страница, которая возникает при клике на ссылку из поисковой выдачи или рекламу в интернете. Обыкновенно посадочная страница является логичным продолжением рекламы, поискового результата или ссылки. С точки зрения владельца сайта, это такая страница, которая мотивирует пользователя к совершению определенного действия за предельно краткий период времени, то есть по принципу «здесь и сейчас».

3. Выстроена эффективная рекламная стратегия на основе данных колл-трекинга о поведении пользователей. Например, оказалось, что посетители сайтов зачастую не обращают внимания на часы работы компании. Несмотря на то, что многие дилерские центры открыты до 24 ч., после 21 ч. звонки практически прекращаются, хотя клиенты продолжают оставлять заявки на сайтах. Такая информация, была использована на практике и вечернюю работу сосредоточили именно на обработке онлайн-заявок.

4. Проанализировано поведение пользователей на сайте до совершения звонка. Было интересно, как клиенты компании выбирают бренд. Оказалось, посетитель более чем готов менять свое решение в процессе выбора автомобиля и редко привязан только к одному варианту: «Я хочу только эту машину и никакую другую». Например, человек может прийти на сайт дилера через кампанию одного бренда, скажем, Honda, а потом начать смотреть Mitsubishi совсем другого класса. Так он просматривает многие предложения, а завершает сессию новостью о каком-нибудь самом дешевом кроссовере. В итоге при звонке дилеру выясняется, что этот пользователь выбирает машину классом выше, не самой простой комплектации и берет ее в кредит.

Подобное исследование было опубликовано компанией Google: его специалисты пришли к выводу, что покупатель в среднем 8 раз меняет свое решение в процессе выбора автомобиля и в 80 % случаев приобретает не ту машину, с которой начинал поиски. Зная такую особенность поведения пользователей, можно ненавязчиво, с помощью партнерских сетей, ретаргетинга, привлечь их внимание и к другим предложениям дилера.

5. Определено, в какое время чаще всего звонят пользователи и какие звонки нужно считать конверсионными.

В среднем ежедневно поступает около 40-50 звонков на одного дилера и один бренд. Самые активные дни – понедельник и вторник. Зимой к ним добавляются еще и выходные. Но летом суббота «мертвый день» – поступает не более 10-20 звонков, зато в сам дилерский центр приезжает больше клиентов. В среднем целевым звонком считается тот, который длился более 1 мин. Но этот параметр зависит от конкретного дилерского центра. Есть дилеры, у которых соединение длится по 15 с, а есть те, кто соединяет практически сразу. Поэтому иногда и 40 с звонка бывает достаточно – за это время человек успевает выяснить интересующую его информацию, уведомить дилера о своем визите и оставить контакты. Были такие случаи, когда при прослушивании нецелевых звонков выяснялось, что беседа была продуктивной, и дилерский центр получил контактные данные потенциального клиента.

Благодаря Calltouch сэкономлены деньги клиентов и улучшены показатели работы, снижена стоимость контактов и увеличено их количество. Стало понятным, какие запросы и направления интересны с точки зрения стоимости контакта, а в какие вкладывать бюджеты – пустое занятие.

Рассмотрим, как это работает на практике.

1. В компании «РОЛЬФ» считают, что в автобизнесе преувеличено значение трафика. Сам по себе трафик в компании генерируется в более, чем достаточном количестве. Гораздо важнее, насколько сильна связь между отделами маркетинга и продаж, насколько глубоко знают они работу друг друга и говорят ли на одном digital-языке.

Таблица 1

Эффективность. Данные роста автомобильного рынка и компании «РОЛЬФ»

Категория	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Рынок, %	-1,9	-9,1	-38,2	-13,3
РОЛЬФ, %	+18,2	+14,4	-31,9	+17,1

Источник:

2. Взаимодействие классическое: руководитель отдела продаж и бренд-менеджер. Руководитель ставит задачи по трафику для бренд-менеджера. Бренд-менеджер обеспечивает заданные контрольные цифры. Руководитель отдела продаж обеспечивает продажи по текущему трафику. Контрольные цифры выполняются в необходимом количестве. Их распределение по времени и моделям такое, как есть. В компании считают, что существенным, если не самым главным, является качество трафика, а руководитель отдела продаж и бренд-менеджер ставят общие цели:

- трафик;
- количество штук розницы;
- кумулятивная маржа.

Для руководителей и подчиненных отдела продаж и отдела маркетинга KPI формируются с учетом выполнения этих трех показателей.

3. Обучение специалистов. Компания «Яндекс» проводит специальные дни совместного обучения специалистов и руководителей отдела продаж и отдела маркетинга всех желающих автомобильных дилеров, так называемые Digital Day, после которых они начинают говорить на «одном языке». Специалисты из «Яндекс» подробно разъясняют проблематику создания контекста на сайте, стоимость поддержания коммуникаций в Интернете, их эффективности и окупаемости.

4. Уровень компетенций. Концепция компании в уровнях требований к бренд-менеджерам и руководителям отдела продаж условно может быть проиллюстрирована в процентах. Знание бренда бренд-менеджерами – 100 %, руководителями отдела продаж – 100 %; технологии продаж бренд-менеджерами – 100 %, руководителями отдела продаж – 100 %; маркетинга, интернет-технологии бренд-менеджерами – 200 %, руководителями отдела продаж – 90 %; ситуации в смежных отделах бренд-менеджерами – 70 %, руководителями отдела продаж – 100 %; командной работы на результат бренд менеджерами – 200 %, руководителями отдела продаж – 200 %. При этом к бренд-менеджерам нет требования по умению завершить сделку с клиентом, если потребуется, это сфера руководителей отдела продаж. Но в остальном овладение смежными профессиями у бренд-менеджеров и руководителей отдела продаж практически полное. Бренд-менеджер должен уметь прослушивать записанные телефонные переговоры продавца-консультанта, понимать насколько конверсионным каждый из них был вначале и насколько конверсионным он был в конце. Поэтому бренд-менеджеры по уровню подготовки – готовые старшие продавцы-консультанты. Естественно, что свое собственное профессиональное направление бренд-менеджеры должны знать не на 100 %, а на «200 %». Руководители отдела продаж должны знать о маркетинге практически все. Ситуация в смежных отделах должна быть для руководителей отдела продаж и бренд-менеджеров известна на соответствующем уровне. В такой ситуации можно говорить об очень высоком уровне командной работы руководителей отдела продаж и бренд-менеджеров на результат («200 %»). Возможен эффект синергии.

5. Общая модель взаимодействия бренд-менеджеров и руководителей отдела продаж на месяц.

1. План по штукам и марже. – 2. План по трафику. – 3. Генерация трафика. – 4. Обработка трафика. – 5. Продажи. – 6. Контрольные KPI. – 7. Продажи (допродажи).

6. KPI. Маркетинг.

- критерий чистоты трафика, KPI – более 50 % чистого трафика, Вес – 5;
- mix трафика, отношение визитов к звонкам, KPI – выше 1/6, Вес – 5;
- соответствие количества трафика выставленному плану на месяц, KPI – план выполнен, Вес – 10.

Каждый руководитель отдела продаж, старшие продавцы-консультанты, руководители отдела продаж финансовых услуг, руководители отдела продаж автомобилей с пробегом, бренд менеджеры, собираются не реже одного раза в месяц под руководством директора по маркетингу компании на оценку текущего трафика по текущему месяцу. Рассматривают пункты 1-3, указанные выше. Чистота трафика: клиент может совершить несколько входящих звонков, в разные дилерские центры компании. Соответственно цифры трафика больше, а продажа потенциально одна. Таким образом, учитывается в трафике номер телефона клиента, появившийся впервые. Определено опытным путем количество трафика – mix (смешанного – чистого и нет), приходящегося на один первичный визит по каждой модели и марке автомобилей, продаваемых в компании. Плановый показатель эффективности (Strike-Rate, далее – SR) визита всегда существенно выше SR звонка. Оценивается KPI по пунктам 1-3. Участники встреч могут определить по этим KPI в каком месте, в какой ситуации с планом они находятся.

7. KPI. Статистика визитов. Ручное распределение трафика по группе продавцов-консультантов, согласно персональным SR. Бывает, что продавец-консультант очень хорошо говорит по телефону, но визитов у него по звонкам недостаточно и, соответственно, у него недостаточное количество заключенных контрактов. Бывает, что продавец-консультант лучше заключает контракты из визитов или лучше заключает контракты из звонков. Соответственно, руководитель отдела продаж должен этих продавцов-консультантов очень хорошо знать. Если в какой-нибудь день намечается какая-либо маркетинговая активность, то на звонки надо «сажать» тех продавцов-консультантов, у которых лучший показатель по отработке этих звонков. Если продавец-консультант хорошо отрабатывает визиты, то его надо «сажать» на мероприятия, например, «Ночи продаж», «Дни открытых дверей» и прочие. За показателями эффективности продавцов-консультантов необходимо следить очень тщательно, так как «неправильный» продавец-консультант, или на «неправильном» месте может принести больше вреда, чем пользы.

Каждый продавец-консультант и отдел продаж в целом в компании оценивается по проценту квалификации. В компании проводится 100 % прослушивание всех телефонных звонков и иных коммуникаций по новым автомобилям, по автомобилям с пробегом, trade in, по пролонгации, по сервису. Каждый звонок, после того, как он состоялся, не позднее, чем через 3 минуты прослушивается сотрудниками специальной группы телемаркетинга и этому звонку выставляется оценка. Первая задача, которая решается – это то, что они сразу понимают, взят ли контакт у клиента и назначена ли встреча с этим клиентом. Если встреча не назначена, на рабочем столе старшего продавца-консультанта и/или руководителя отдела продаж появляется информационное сообщение о том, что вот этот конкретный звонок требует немедленной отработки руководителем. Руководитель должен в течение 20 мин. сделать звонок этому клиенту и сказать – «Уважаемый И. И., я все-таки хочу еще раз Вас пригласить, коль скоро это не получилось у моего продавца консультанта. Я вас лично жду» – и, таким образом, компания доназначает до 60 % встреч по звонкам, которые требуют такой отработки. Вторая задача. Если накапливается статистика, что по одному и тому же продавцу-консультанту в течение какого-то короткого промежутка времени выпадает много таких рабочих листов, и он не берет контакты и не назначает встречи в достаточном количестве, тот отстраняется от приема трафика и далее идут определенные плановые мероприятия с этим продавцом-консультантом.

По каждому виду активности есть плановый SR визита по звонку, то есть, какое количество визитов должно быть назначено со 100 звонков. Этот KPI тоже тщательно отслеживается, поскольку он является вторым качественным показателем качества трафика.

Итак, есть два качественных показателя: квалификация продавца-консультанта и визиты по звонкам, которые уже фактически состоялись. Если после звонка состоялся визит, это значит, что клиент реально хочет купить автомобиль и готов на этом этапе инвестировать в это свое время. А значит, нельзя говорить о том, что трафик был некачественный.

Если нет визита после звонка, вопросы к трафику есть, вопросы к бренд-менеджерам и по всему маркетингу в целом. Анализируются SR контракта от «звонка» и SR контракта от «салона». Соответственно, каждый отдел продаж, каждый продавец-консультант имеет свои собственные показатели плановые, которые они должны выполнять с точки зрения конкретного трафика в конкретном периоде времени.

8. Одновременное использование различных современных инструментов, технологий и программных продуктов. По результатам оценки доли рынка, компания увеличила долю кликов (на свои посадочные страницы), приходящихся на нее из общего количества в сегменте интернет-провайдера («Яндекс») с 15 % до 18-20 %, и соответственно трафика, при этом не увеличивая расходов по продвижению. Рассмотрим, как этого достичь.

Компания использует все возможные системы метрические, которые стоят на посадочных страницах компании, это Calltouch, CallKeeper, call-tracking, CoMagic, CALLBACK HUNTER, Google Analytics, Яндекс Метрика.

Например, Calltouch, использование которого на рынке продвигается не столь активно и широко в силу определенного консерватизма потенциальных пользователей. Сохранилось стремление к использованию «красивых» телефонных номеров, на которые были потрачены иногда значительные средства. И теперь связаться с компанией можно только по этому легко узнаваемому номеру. Использование подменных номеров Calltouch приводит к тому, что компания знает точно об эффективности каждой рекламной акции, каждого своего запроса. Иногда компания использует более 1 000 подменных номеров ежедневно, и не несет никаких потерь от того, что люди не запоминают номеров, поскольку им дается столько полиграфических материалов в момент выдачи автомобиля, в момент встречи в салоне, что если они хотят дозвониться в компанию, они всегда могут это сделать. А без подменных номеров невозможно понять, из-за очень большого объема обращений, как все работает, так как отсутствие легкой, доступной связи не дает адекватной картины клиентской реакции.

Другой пример, CallKeeper. В свое время, когда в компании научились генерировать интернет-заявки и получали на 1 000 звонков 800 интернет-заявок, казалось, что это отличный результат. Пока не выяснилось, что при среднем SR около 10 % конверсии в продажи по клиентским звонкам, конверсия в продажи по интернет-заявкам – около 1 %. Причина в том, что продавцы-консультанты не могут работать на высоком уровне по исходящим контактам в режиме «холодных звонков». А интернет-заявка, это в любом случае инициативный звонок продавца-консультанта. Для того, чтобы снять психологическую проблему «холодного звонка» в компании установлен CallKeeper с системой обратного звонка. Клиент по факту заполняет ту же самую интернет-заявку, но как только он ее отправляет, система сама начинает автоматический дозвон оператору. Оператор, в свою очередь, дозванивается до клиента и соединяет его с продавцом-консультантом. Это фактически интернет-заявка, но продавец-консультант об этом не знает, для него это обычный звонок. Соответственно, для продавца-консультанта SR по этим заявкам поднялся до того же уровня, что и при работе с обычными звонками. Это серьезно снизило маркетинговые затраты на единицу выдачи.

Собственная система накопления и обработки данных, разработанная компанией, действует для всех направлений продаж, сервиса, всех вспомогательных подразделений, всех дилерских центров компании. В ней хранятся все данные о клиентах, сотрудниках, коммуникациях, бизнес-процессах компании. Руководители маркетинга и продаж имеют возможность извлекать из нее все, что им необходимо, любого рода аналитику, статистику, показатели и результаты операционной деятельности в режиме реального времени.

9. Синергия знаний о клиенте. Файл совмещенных данных о клиенте, работающем с ним продавце консультанте и всей информации, связанной с ними, истории отношений и использованных инструментов и аналитики:

- «звонок» – внешние данные, Google Analytics, метрика, calltouch, callkeeper;
- рабочий лист – внутренние данные, статус клиента, стоимость контакта, эффективность работы продавца консультанта, эффективность подрядчика

Известно из накопленной информации, сколько компании стоит каждый конкретный клиент. Не средняя стоимость звонка, которая тоже, конечно, интересует или средняя стоимость выдачи. Известно, сколько стоит выдача конкретному клиенту, сколько стоит «Out» (расторгнутый контракт) конкретного клиента, если он не «отработан» и «Out» каждого клиента. Это очень полезные знания. Поскольку иногда, особенно если в компанию приходят новые сотрудники, которые пока не видели таких цифр, и им показывают стоимость их дня,

стоимость звонка, стоимость «Out», это становится для них неожиданностью. И когда имеются персональные данные о расходах на них вчера, сегодня и завтра, они получают полезную и адекватную оценку, это помогает им видеть реальную картину. Они учатся выстраивать свою работу и линию поведения должным образом.

10. Чистота трафика:

- «звонок»/визит – «новый клиент», «посещает тот же дилерский центр», «посещает несколько дилерских центров компании»;
- текущий статус трафика – «в работе», «перспектива», «out», «контракт», «выдан автомобиль».

Для компании важно, чтобы чистота трафика соответствовала требованиям (KPI, более 50 % трафика должно быть чистым). Ценен первый визит, так как, чем больше он «двигается» в том же дилерском центре, в нескольких дилерских центрах, тем дороже он обходится компании, поскольку «покупает» компания его в каждом дилерском центре.

Отдельно о клиентах со статусом «Out». Компания получает около 45 тыс. звонков ежемесячно, из них 35 тыс. по новым автомобилям и 10 тыс. по автомобилям с пробегом. У продавцов-консультантов отсутствует понятие дефицита трафика и уход потенциального клиента не создает большой проблемы, придут другие. Клиентов со статусом «Out» много, причины разные – не сошлись в цене, не устраивают модели и пр.

Проанализируем, что компания делает с такими клиентами. Они не покидают позицию потенциального клиента, такой статус конкретно только для этого дилерского центра. Когда определенный отдела продаж закончил работу с этим клиентом, этот статус фиксируется в системе. На следующее утро этот контакт доступен для любого дилерского центра компании, для руководителя отдела продаж, который хочет с ним работать. Соответственно, дилерский центр с утра забирает необходимое количество клиентов со статусом «Out» по определенным моделям, определенным брендам, с которыми дилерский центр привык работать и имеет опыт заключения контрактов по такому продукту и такому запросу. Каждый руководитель отдела продаж видит в системе, сколько его клиентов со статусом «Out» поменяли статус на «контракт заключен» в других дилерских центрах и сколько чужих клиентов со статусом «Out» поменяли статус на «контракт заключен» в их дилерском центре.

Любопытно, что в среде специалистов по продажам возник дух соперничества по достижению высоких показателей по возврату клиентов со статусом «Out». Прозрачность существующей системы позволяет следить за процессом всем участникам в режиме реального времени. В дополнение к удовольствию чувствовать себя профессионалом высокого класса, учитываются результаты работы продавцов-консультантов, руководителей отдела продаж, дилерских центров по показателям, влияющим на материальное поощрение и карьеру. Кроме того, параллельно группа телемаркетинга занимается возвратом клиентов со статусом «Out», которые не были по каким-либо причинам востребованы руководителями отделов продаж или продавцами-консультантами, в статус «контракт заключен» наравне с руководителями отделов продаж и продавцами-консультантами. Специалисты группы телемаркетинга, отлично владеющие всей информацией о возможностях компании, предлагают и информируют клиента о тех, о которых он, возможно, еще не знает. Группа телемаркетинга, таким образом, возвращает клиентов, особенно премиальных брендов, где маржа наибольшая. Полугодовая статистика 2016 г. таких возвратов показала около 30 проданных автомобилей в месяц, суммарно по всему холдингу. В связи с этим было принято решение использовать подобный подход и в массовом сегменте, и штат группы телемаркетинга был увеличен кратно.

11. Big Data. В компании работают около 8 200 сотрудников. Компания осуществляет продажи автомобилей ассортимента, обеспеченного 23 мировыми брендами. В компанию входит 62 дилерских центра. Нарастающим итогом компания продала более 1,1 млн новых автомобилей и более 213 тыс. автомобилей с пробегом. В компании в год проводится около 1 500 маркетинговых активностей.

Руководители продаж и маркетинга, руководители компании должны держать под контролем и эффективно управлять бизнес-процессами с большими базами данных. Это более 1,3 млн файлов клиентов с историей, купивших автомобили, сотни тысяч контактов, рабочих листов потенциальных клиентов с разными статусами, тысячи файлов с историями сотрудников, архивных данных и так далее.

Все это невозможно было бы реализовать без собственной ERP-системы (Enterprise Resource Planning система), которая создана и постоянно модернизируется специалистами компании в соответствии с потребностями бизнеса. Enterprise Resource Planning система предназначена для управления всей совокупностью ресурсов компании: денежными средствами, производственными мощностями, персоналом и т. д.

Основное предназначение систем класса ERP – обеспечение единого информационного поля для всех инфраструктурных единиц предприятия и предоставление полной всеобъемлющей достоверной информации для принятия управленческих решений. При этом архитектурно вся модель ERP-системы предприятия может быть реализована как на одном едином комплексе (программном приложении), так на совокупности нескольких систем, интегрированных между собой.

В ней реализован ряд инноваций, которых нет ни в одном из существующих на рынке типовых решений. Не случайно ERP-систему компании рассматривают как прототип информационной системы предприятий автомобильного бизнеса многие импортеры.

Внедрять новые технологии и совершенствовать взаимодействие с клиентом очень трудно и затратно. Колебания спроса заставляют наращивать количество обслуживающего персонала, чтобы быть готовым обслужить максимальное число обращений. Множество других проблем приходится решать руководителям предприятий. Одно из возможных решений – интегрированный маркетинг, когда каждый сотрудник работает с полной отдачей, многие владеют смежными специальностями, руководитель каждого уровня участвует и помогает в работе подчиненным. Одним словом – все члены единой команды, нацелены на успех общего дела, за счет чего гарантировано возникает эффект синергии при условии применения рассмотренных в статье цифровых технологий.

Библиография

1. Азоев, Г. Л., Алешникова, В. И., Токарев, Б. Е. и др. Маркетинг: освоение профессии. Учебник для вузов / Под редакцией Г. Л. Азоева. – СПб.: ООО Издательство «Питер», 2018. – 543 с.
2. Статкус, А. В., Бутковская, Г. В. Цифровой маркетинг: поведение потребителей//Вестник университета. – 2019. – № 5. – С. 5-11.
3. Ивченко, Г. И., Каштанов, В. А., Коваленко, И. Н. Теория массового обслуживания. – 2-е изд., испр. и доб. – М.: Либроком, 2012.
4. Рыков, В. В., Козырев, Д. В. Основы теории массового обслуживания. – М.: ИНФРА-М, 2019.
5. Долганова, О. И., Виноградова, Е. В., Лобанова, А. М. Моделирование бизнес-процессов: учебник и практикум для академического бакалавриата. – М.: Юрайт, 2017.
6. Конкс, В. Я., Сумарокова, Е. В. Искусственный интеллект и цифровые технологии в автомобильном транспорте//В сборнике: Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Революция в управлении: новая цифровая экономика или новый мир машин. Материалы II Международного научного форума, 2018. – С.467-473.

References

1. Azoev G. L., Aleshnikova V. I., Tokarev B. E. [et al]. Marketing: osvoenie professii. Uchebnik dlya vuzov [Marketing: mastering the profession. University textbook], SPb.: ООО Izdatelstvo «Piter», 2018, 543 p.
2. Statkus A. V., Butkovskaya G. V. Tsifrovoy marketing: povedenie potrebitelei [Digital marketing: consumer behavior], Vestnik Universiteta, 2019, I. 5, pp. 5-11.
3. Ivchenko G. I., Kashtanov V. A., Kovalenko I. N. Teoriya massovogo obsluzhivaniya [Queuing theory], 2-ye izd., ispr. i dob., Moscow, Librokom, 2012.
4. Rykov V. V., Kozыrev D. V. Osnovy teorii massovogo obsluzhivaniya [The basics of queuing theory]. Moscow, INFRA-M, 2019.
5. Dolganova O. I., Vinogradova Ye. V., Lobanova A. M. Modelirovanie biznes-protsessov: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata [Business Process Modeling: A Textbook and Workshop for Academic Baccalaureate], pod red. O. I. Dolganovoi. Moscow, Yurait, 2017.
6. Konks V. Ya., Sumarokova Ye. V. Iskusstvennyi intellekt i tsifrovyte tekhnologii v avtomobil'nom transporte [Artificial intelligence and digital technologies in automobile transport], V sbornike: Shag v budushchee: iskusstvennyi intellekt i tsifrovaya ekonomika. Revolyutsiya v upravlenii: novaya tsifrovaya ekonomika ili novyi mir mashin. Materialy II Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma [Proceedings of the II International Scientific Forum: “Step into the future: artificial intelligence and the digital economy. A revolution in management: a new digital economy or a new world of machines”], 2018, pp. 467-473.

Уколов Владимир Федорович

д-р экон. наук, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», г. Москва, Российская Федерация
e-mail: ukolovdom@mail.ru

Афанасьев Валентин**Яковлевич**

д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация
e-mail: yngk@mail.ru

Черкасов Виталий**Васильевич**

д-р экон. наук, ФГАОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва, Российская Федерация
e-mail: cherkassov@mail.ru

Ukolov Vladimir

Doctor of Economic Sciences, RUDN, Moscow, Russia
e-mail: ukolovdom@mail.ru

Afanasev Valentin

Doctor of Economic Sciences, State University of Management, Moscow, Russia
e-mail: yngk@mail.ru

Cherkasov Vitaly

Doctor of Economic Sciences, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia
e-mail: cherkassov@mail.ru

КЛЮЧЕВЫЕ ЭФФЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ВОЗМОЖНЫЕ ПОТЕРИ

Аннотация. Рассмотрены ключевые эффекты цифровизации и возможные потери при ее использовании. Показано, что цифровизация расширяет возможности информации при переводе ее в цифровую форму познания и качественного обновления производства. Доказано, что цифровизация является не самоцелью, а вспомогательным инструментом реализации экономической стратегии и промышленной политики государства, повышения эффективности производства и должна оцениваться с учетом данного показателя. Обоснована целесообразность практического использования цифровизации в числе эффективных инструментов создания гибких производств, перехода к высокоэффективным, производственным экосистемам и проведения индустриализации. Показаны возможные потери от цифровизации при повышении зависимости производства от цифровых технологий и снижении роли человеческого фактора.

Ключевые слова: стратегия, промышленная политика, создание гибких производств, индустриализация, экономические модели цифровизации, затраты на цифровизацию, эффекты цифровизации.

Цитирование: Уколов В.Ф., Афанасьев В.Я., Черкасов В.В. Ключевые эффекты цифровизации и возможные потери // Вестник университета. 2019. № 8. С. 55-58.

KEY DIGITALIZATION EFFECTS AND POSSIBLE LOSSES

Abstract. The key effects of digitalization and possible losses during its use have been considered. It has been shown, that digitalization expands the possibilities of information when translating it into a digital form of knowledge and high-quality updating of production. It has been proven, that digitalization is not an end in itself, but an auxiliary tool for the implementation of the economic strategy and industrial policy of the state, increasing production efficiency and should be assessed taking into account this indicator. The expediency of the practical use of digitalization in the number of effective tools for creating flexible industries, the transition to high-performance, industrial ecosystems and industrialization has been substantiated. The possible losses from digitalization while increasing the dependence of production on digital technologies and reducing the role of the human factor have been shown.

Keywords: strategy, industrial policy, creation of flexible industries, industrialization, economic models of digitalization, costs of digitalization, effects of digitalization

For citation: Ukolov V.F., Afanasev V.Ya., Cherkasov V.V. Key digitalization effects and possible losses (2019) Vestnik universiteta, I. 8, pp. 55–58. doi: 10.26425/1816-4277-2019-8-55-58

В настоящее время недостаточное внимание уделяется оценке цифровизации, ожидаемых результатов ее влияния на развитие производства, а также мерам защиты от возможных потерь при использовании сквозных платформ и технологий. Это не случайно, поскольку период однозначной, позитивной оценки цифровизации постепенно проходит в результате появления реальных экономических проблем и трудностей, с которыми сталкиваются предприятия, общество и государство при ее использовании.

Следует понять, как использовать потенциал новой цифровой эпохи, с точки зрения получения экономической и социальной эффективности. Необходима научная проработка экономической сущности данного явления, его сложной природы и особенностей. Требуется знания, касающиеся измерения и оценки результатов цифровой трансформации, возможностей влияния на риски, возникающие при ее использовании

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 19-010-00040, А. Взаимодействие реального и виртуального секторов экономики с целью повышения их эффективности и обеспечения баланса интересов бизнеса, общества и государства. 2019.

© Уколов В.Ф., Афанасьев В.Я., Черкасов В.В., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

в промышленности. Нуждается в осмыслении зарубежная практика цифровизации, сложившаяся у ее основателей и возможностей ее использования в российских условиях для получения выгоды.

По мнению экспертов, эффект последовательной цифровизации основных отраслей к 2021 г. даст возможность создавать добавленную стоимость 5-7 трлн руб. в год. В целом, он близок к доходам российского бюджета от нефтегазового сектора [6]. В России сумма экономического эффекта от реализации программы цифровизации может составить 5-6 трлн руб. роста валового внутреннего продукта к 2024 г. Государство намерено вложить 1,5 трлн руб., следовательно, кратность отдачи – 3-4 [5].

Цифровые инновации наиболее быстро окупаются на развитых рынках, чем на развивающихся, в результате чего значительная часть инновационных предпринимателей переносит свою деятельность за рубеж. В связи с этим цифровизация может принести существенные результаты, сопоставимые с теми, которых добиваются зарубежные цифровые компании, или превышающие их, если Россия создаст лучшую цифровую инфраструктуру и инновационную предпринимательскую среду, поддерживаемую кадрами с высокими компетенциями и навыками работы в ней. Такая задача может быть решена государством совместно с крупными корпорациями и инновационным бизнесом.

Однако для ее решения потребуется увеличение затрат на разработку и реализацию цифровых технологий. Если говорить о перспективе до 2030 г., то они должны возрасти примерно в 9 раз, одновременно с увеличением и затрат на технологические инновации – почти в 6 раз [2]. Кроме того, повышение финансирования науки должно сопровождаться трехкратным увеличением численности исследователей, занятых в сфере цифровых технологий. В финансовом плане такие затраты предусмотрены и реальны. Однако только их недостаточно, чтобы конкурировать с западными возможностями в области развития цифровизации.

Важным вызовом является недостаточность ресурсов для финансирования устойчивой инфраструктуры. По оценкам McKinsey, глобальная потребность в инфраструктурном финансировании с 2015 г. по 2030 г. составит порядка 93 трлн долл. США, и значительная часть этой потребности придется на сектор энергетики – 40 трлн долл. США, далее идут транспорт – 27 трлн долл. США, переработка отходов и водоснабжение – 19 трлн долл. США, телекоммуникации – 7 трлн долл. США. Исходя из сложившихся инвестиционных трендов, расчетный объем инвестиций в инфраструктуру может составить всего 47 трлн долл. США. Лишь телекоммуникационный сектор может рассчитывать на полное покрытие потребности [9].

Средства, направляемые на развитие цифровизации немалые, но кроме них, предстоит найти эффективные модели, сценарии, способы их вложения и использования. Необходимо искать решения развития инфраструктуры цифровизации, способные удержать место в мире на уровне конкурентоспособных возможностей. Практика принятия и реализации подобных решений в мире уже имеется. Она представлена различными моделями, использующимися рядом стран. К примеру, Азиатская модель построена по сценарию интенсивной цифровизации, требующих системных, но эффективных усилий по формированию конкурентоспособной цифровой экономики. Она предусматривает целостный, системный подход к одновременным изменениям на уровне государства, отдельных отраслей и компаний, с акцентом не только на базовые составляющие цифровой экономики (инфраструктура, персонал), но и на рост инвестиций по принципу государственно-частного партнерства в направления цифровизации с высоким экспортным потенциалом.

Расчеты показывают, что такой подход даст возможность довести долю цифровой экономики в России, до 6 % валового внутреннего продукта и получать среднегодовые межотраслевые эффекты цифровизации, плюс добавленную стоимость в отраслях порядка 8 трлн руб. При этом потребители должны получить новым возможностям и активное участие в использовании и создании цифровых сервисов. Например, как в электроэнергетике, самый менее капитализированный сценарий получается при участии потребителей в регулировании графика загрузки, основанном на сокращении спроса на пиковые мощности в результате оптимизации их работы. По мнению специалистов, он значительно важнее для повышения числа часов установленной мощности, чем технологические достижения в области генерации и передачи электроэнергии [1].

Интенсивная цифровизация предполагает также создание системы мотивации, стимулирующей частный бизнес на работу в сложных, но стабильных условиях, ориентирующих его на долгосрочный экономический рост. На проявление инициативности, готовности к адаптации к инновационным изменениям сложившейся бизнес-модели, к быстрому самообучению, к обоснованному риску и далеко не всегда идеальным возможностям защищаться от его проявлений.

От государства – главного генератора изменений, требуется своевременная законодательная реакция на происходящие перемены, качественное исполнение роли инвестора и соинвестора в инфраструктурных проектах, реализация функций модератора в межотраслевых проектах цифровизации и ответственного участника в работе ряда крупнейших корпораций.

Слаженные действия всех участников потенциальной цифровой экосистемы, развивающейся способны привести к устойчивому положительному результату, хотя и не без вероятности потерь в ситуациях неопределенности. Определенные риски содержатся в повышении зависимости производства от цифровых технологий, ущерб от сбоя которых может быть более существенным с точки зрения эффективности, чем при обычном управлении, осуществляемом квалифицированным персоналом в рамках корпоративной культуры и сложившихся традиций, проверенных временем. Не случайно требования к качеству элементов цифровой модели возрастают кратно [8].

Во избежание неоправданных рисков, необходимо понимать, что цифровизация производства является всего лишь средством достижения цели, например, такой как создание гибких производств, использование новых возможностей организации и управления бизнес-процессами, чтобы провести успешную индустриализацию и добиться высоких экономических результатов. С экономической точки зрения цифровизация производства и управления – вспомогательные инструменты повышения производственной эффективности, и они ценны в той мере, в какой позволяет ее повысить.

В экономически развитых странах цифровизация производства, как правило, преследует важную цель – проведение новой индустриализации, через создание современных предприятий на базе цифровых технологиях и обеспечение нового качества товаров и услуг с наименьшей стоимостью. Такие достижения становятся возможными в условиях гибкого производства, внедрения методов самостоятельной оптимизации, самодиагностики и самонастройки [7].

Страны-основатели цифровизации, изначально преследовали цель проведения экспансии на мировых рынках. Россия не может оставаться в стороне от проводимой политики цифровизации, но если обратить внимание на опыт других стран, преуспевающих в данном вопросе, то нетрудно заметить, что во главу угла они ставят экономику, а затем цифровизацию как важнейший инструмент повышения эффективности производства и оказания услуг, но никак не наоборот. Это хорошо понимают руководители и персонал западных корпораций, оцифровывающие предприятия, ради повышения экономической и социальной эффективности, трезво оценивая риски ее проведения под личную и государственную ответственность.

Государство отвечает за выработанную им экономическую политику и стратегию ее реализации в увязке со стратегиями территорий и предприятий, а бизнес – за проведение цифровизации при поддержке государства, целью которой является использование ее в качестве инструмента повышения эффективности производства.

Итак, цифровизация производства может развиваться на базе ресурсов бизнеса частных производственных компаний, но при государственной поддержке и регулировании, в рамках стратегии и промышленной политики. При этом цифровизация производства и промышленная политика должны быть тесно связаны.

Исследования показывают, что цифровизация является продуктом информационной революции, расширяющей возможности использования данных через перевода в цифровой контент всего, что поддается оцифровке [10]. Цифровая экономика – прежде всего изменение принципов деятельности государства и построения бизнеса, трансформации менталитета и сознания людей [3]. Она выступает в качестве неиспользуемого ранее инструмента повышения эффективности промышленности, познания и качественного обновления производства, перехода к высокоэффективным, цифровым производственным экосистемам.

Повышение эффективности промышленного производства через цифровизацию достигается тогда, когда она используется в качестве одного из наиболее важных инструментов реализации экономической стратегии и промышленной политики государства и осознанно используется в таком качестве руководителями крупных корпораций на уровне реального, виртуального секторов экономики и сферы услуг. Это позволяет решать актуальные задачи повышения производительности труда, ускорения промышленного роста, выпуска товаров нового качества как штучного, так и массового производства [4].

Библиографический список

1. Грачев, И. Д., Некрасов, С. А. Возможности участия потребителей в повышении эффективности электроэнергетики// Промышленная энергетика. – 2016. – № 4. – С. 2-8.

2. Дранев, Ю. Я., Кучин, И. И., Фадеев, М. А. Цифровая экономика. Вклад цифровизации в развитие национальной экономики / Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/221125086.html> (дата обращения: 26.05.2019).
3. Цифровая экономика и Индустрия 4.0: новые вызовы: труды научно-практической конференции с международным участием / под ред. А.В. Бабкина. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. 573 с.
4. Хореев, А. С. Проблемы производительности труда в России или догонит ли Россия своих партнеров? // Инновационная наука. – 2017. – Т. 1, № 4. – С. 211-216.
5. Ажигалиев, М. Деньги на ветер или для воровства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/dengi-veter-dlya-vorovstva-nazarbaev-otpravil-dorabotku-326385/ (дата обращения: 19.05.2019).
6. Банке, В., Бутенко, И., Котов, И., Рубин, Г., Тушен, Ш., Сычева, Е. Значение цифровизации для отраслей экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russiaonline.info/story/digitalization-impact> (дата обращения: 19.05.2019).
7. Ситников, А. Промышленная Россия 4.0: Перед лицом краха. Режим доступа: <http://svpressa.ru/economy/article/187584> (дата обращения: 26.05.2019).
8. Цифровизация, промышленный интернет вещей и Индустрия 4.0. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://neftegaz.ru/tech_library/view/5098-Tsifrovizatsiya (дата обращения: 27.05.2019).
9. Шохин, А. Цифровизация – двигатель роста и инклюзивного развития. Петербургский международный экономический форум, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/pmef-2018/articles/5229894> (дата обращения: 19.05.2019).
10. Varian H. R. Copying and Copyright // Journal of Economic Perspectives. – 2005. – I. 19 (2). – P. 121-138.

References

1. Grachev I. D., Nekrasov S. A. Vozmozhnosti uchastiya potrebiteli v povyshenii effektivnosti elektroenergetiki. Promyshlennaya energetika [Opportunities for consumer participation in improving the efficiency of the power industry. Industrial energy], 2016, I. 4, pp. 2-8.
2. Dranev Yu. Ya., Kuchin I. I., Fadeev M. A. Tsifrovaya ekonomika. Vklad tsifrovizatsii v razvitie natsional'noi ekonomiki. Institut statisticheskikh issledovaniy i ekonomiki znaniy NIU VShE, 2018. [Digital economy. The contribution of digitalization to the development of the national economy]. Institute of Statistical Studies and Economics of Knowledge, HSE, 2018. Available at: <https://issek.hse.ru/news/221125086.html> (accessed 26.05.2019).
3. Babkina A. V. Tsifrovaya ekonomika i Industriya 4.0: novye vyzovy: trudy nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem [Digital Economy and Industry 4.0: New Challenges: Works of a Scientific-Practical Conference with International Participation]. SPb.: Izd-vo Politekh. un-ta, 2018, 573 p.
4. Horeev A. S. Problemy proizvoditel'nosti truda v Rossii ili dogonit li Rossiya svoikh partnerov? [Problems of labor productivity in Russia or will Russia catch up with its partners?], Innovatsionnaya nauka [Innovation Science], 2017, vol. 1, I. 4.
5. Azhigaliev M. Money for the wind or for theft [Dengi veter dlya vorovstva nazarbaev otpravil dorabotku]. Available at: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/dengi-veter-dlya-vorovstva-nazarbaev-otpravil-dorabotku-326385/ (accessed 19.05.2019).
6. Bank V., Butenko I., Kotov I., Rubin G., Tushen S., Sycheva E. Znachenie tsifrovizatsii dlya otraslei ekonomiki [The importance of digitalization for industries]. Available at: <http://russiaonline.info/story/digitalization-impact> (accessed 19.05.2019).
7. Sitnikov A. Promyshlennaya Rossiya 4.0: Pered litsom krakha [Industrial Russia 4.0: In the face of collapse]. Available at: <http://svpressa.ru/economy/article/187584> (accessed 26.05.2019).
8. Tsifrovizatsiya, promyshlennyy internet veshchei i Industriya 4.0. [Digitalization, Industrial Internet of Things and Industry 4.0.]. Available at: https://neftegaz.ru/tech_library/view/5098-Tsifrovizatsiya (accessed 27.05.2019).
9. Shokhin A. Tsifrovizatsiya – dvigatel' rosta i inkluzivnogo razvitiya [Digitalization is an engine of growth and inclusive development], Peterburgskii mezhdunarodnyi ekonomicheskii forum, 2018 [St. Petersburg International Economic Forum, 2018]. Available at: <https://tass.ru/pmef-2018/articles/5229894> (accessed 19.05.2019).
10. Varian H. R. Copying and Copyright, Journal of Economic Perspectives, 2005, I. 19 (2), pp. 121-138.

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

УДК 316.4

DOI 10.26425/1816-4277-2019-8-59-67

Бурцов Максим Юрьевич
аспирант, ГБОУ ВО МО «Технологический университет», г. Королёв,
Российская Федерация
e-mail: unitech@unitech-mo.ru

СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДОВЕРИЕМ В ПОДГОТОВКЕ СПОРТИВНОГО ОЛИМПИЙСКОГО РЕЗЕРВА: КОНЦЕПЦИЯ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

Аннотация. Представлен авторский подход к уточнению и сущности понятия «отношения доверия» в спортивной сфере, а также управлению доверием. Дана характеристика современной социологической концепции управления, описаны источники в раскрытии этой проблематики. Раскрыт уровень сформированности, а также предметного содержания отношений доверия между различными субъектами спортивной деятельности в системе олимпийского резерва в нашей стране в настоящее время. Описана методика социальной диагностики отношений доверия в спортивных коллективах, дана характеристика релевантности методов сбора. Изложены авторские предложения по повышению эффективности процесса социального управления отношениями доверия в системе подготовки олимпийского резерва.

Ключевые слова: управление доверием, спорт, социальная диагностика, система олимпийского резерва, молодые спортсмены.

Цитирование: Бурцов М.Ю. Социальное управление доверием в подготовке спортивного олимпийского резерва: концепция и методические основы // Вестник университета. 2019. № 8. С. 59-67.

Burtsov Maxim
Postgraduate student, Technological
University, Korolev, Moscow region,
Russia
e-mail: unitech@unitech-mo.ru

SOCIAL MANAGEMENT OF THE TRUST IN THE PREPARATION OF THE OLYMPIC SPORTS RESERVE: CONCEPT AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS

Abstract. The author's approach to clarifying the concept and essence of the concept of «trust» in the sports field, as well as trust management, – has been presented. The characteristic of the modern sociological concept of management has been given, the sources in disclosure of this problem have been described. The level of formation, as well as the subject content of relations of trust between different subjects of sports activity in the Olympic reserve system in our country at the present time has been revealed. The method of social diagnostics of relations of trust in sports teams has been described, the characteristic of the relevance of collection methods has been given. The author's proposals to improve the efficiency of the process of social management of relations of trust in the system of preparation of the Olympic reserve have been presented.

Keywords: trust management, sports, social diagnostics, Olympic reserve system, young athletes.

For citation: Burtsov M.Yu. Social management of the trust in the preparation of sports of the olympic reserve: concept and methodological foundations (2019) Vestnik universiteta, I. 8, pp. 59–67. doi: 10.26425/1816-4277-2019-8-59-67

В современных условиях усложняющейся социальной реальности, развитием концепции «сложного общества», амбивалентности управленческих воздействий на процессы цивилизационного развития в условиях формирования «общества риска» с возрастанием рискогенности в различных сферах социального взаимодействия, важное значение имеет глубокая научная рефлексия современной системы социального управления. При этом речь идет не только об уточнении сущности сил, понятий о средствах и о технологиях управления, но и введении в процесс управления современного инструментария гармонизации отношений между акторами социальной жизни.

© Бурцов М.Ю., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Также широкое распространение имеют научные взгляды на тесную связь доверия с рисками, способностью использовать феномен доверия в управления ими, снижения, либо их нейтрализации. Вне доверия современные социальные сетевые, прямые коммуникации с неограниченным числом людей создают рискованную ситуацию и имеют дисфункциональный характер.

Особое место в современных социальных исследованиях занимает концепция доверия и связанные с ней феномены, как важнейшие компоненты научных знаний о современном обществе и перспективах его трансформации. Эта концепция вбирает в себя методологические положения классиков социологии социально-философского знания, а также собственный методический аппарат познания социальной реальности. При этом в основе современных подходов к формированию концепции доверия и управления им лежит ряд теоретических положений.

Прежде всего это предположение о том, что доверие укрепляет устойчивость социальных связей и оптимизирует социальное взаимодействие на основе включения в них механизмов солидарности, уменьшения неопределенности и насыщения связей между людьми, группами и институтами более полной символической информацией.

В теоретических построениях Э. Дюркгейма доверие рассматривается в качестве фактора социальной солидарности, а в соответствии со взглядами Л. Лумана – это механизм, с помощью которого социальные акторы уменьшают неопределенность и сложность в социальном взаимодействии, что определяет доверие в качестве условия выбора адекватных правил поведения [6; 9; 10]. Ученый Э. Гидденс связывает доверие с наличием полной информации о социальном явлении в контексте его времени или места, что определяет его как уверенность в надежности индивида или системы, исходя из возможных последствий и «серии предсказуемых рутин» повседневной жизни [19; 20].

Работы современных авторов существенное внимание уделяют методологии управленческой деятельности на основе доверия, прикладным аспектам исследования роли и места доверия в социальном управлении [1; 5; 8; 12; 18]. В ряде научных источников феномен доверия рассматривается в рамках концепций организационного управления и менеджмента, а также государственном управлении [3; 11; 13]. Различные аспекты категории доверия подвергнуты рискологическому анализу, результаты которого раскрыты в ряде научных работ [2; 7; 16].

Содержащиеся в концепции доверия теоретические положения, а также методические исследовательские подходы проходят активную апробацию в социальной диагностике различных аспектов функционирования социума, его сфер, институтов, организаций и отдельных процессов. Особое значение имеет выявление социальных характеристик доверия в спорте, спортивной деятельности, спортивной подготовке, так как институт спорта базируется на морально-этических принципах взаимного уважения, соблюдения норм и правил, открытости состязательных практик. В международных признанных большинством стран мира документах подчеркивается, что спорт укрепляет взаимопонимание между людьми, физическое воспитание и спорт на уровне общества развивают спортивный дух (честная игра), который и за пределами спорта необходим для жизни общества [14; 17].

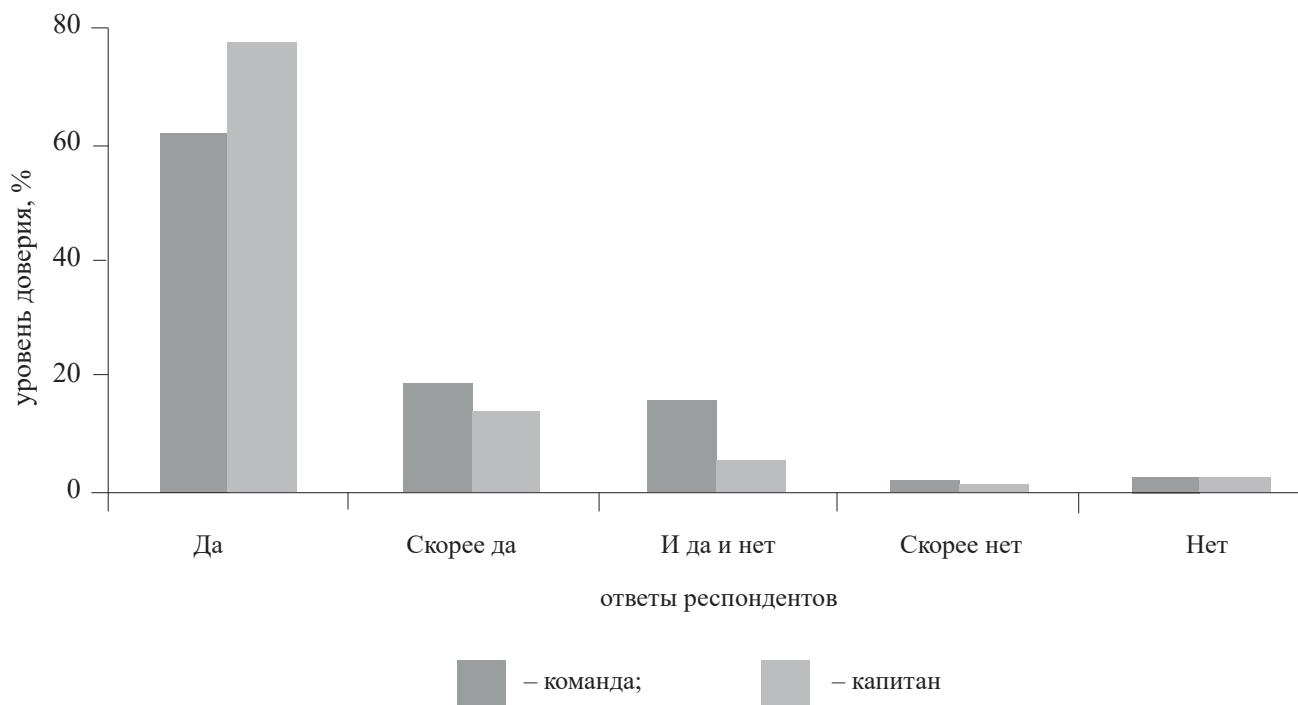
Используемое в статье понятие «отношения доверия в системе подготовки олимпийского резерва» определяется как социальные отношения между субъектами организации и проведения спортивной работы, спортсменами и их законными представителями, характеризующиеся открытостью, уверенностью в порядочности и доброжелательностью, позитивными установками на их взаимное позитивное восприятие в качестве участников совместной деятельности по формированию кадров для спорта больших достижений.

Соответственно «социальное управление доверием в системе подготовки олимпийского резерва» представляет собой особый вид управления, целенаправленный процесс воздействия субъектами организации спортивной деятельности на спортивные коллективы, отдельных спортсменов и связанных с ними субъектов социального взаимодействия с целью упорядочения их тренировочной деятельности и участия в спортивных состязаниях, повышения уровня организованности функционирования института подготовки олимпийского резерва.

При характеристике прикладных аспектов процесса управления доверия в системе подготовки олимпийского резерва содержание и выводы статьи опираются на результаты исследовательского проекта «Готовим олимпийцев», включающего ряд проведенных в 2017-2019 гг. социологических исследований отношения отношений доверия, а также управления им в учреждениях олимпийского резерва, функционирующих на территории Московской области (научный руководитель исследования – доктор социологических наук, доцент М. В. Кибакин). В ходе исследования опрошен 741 юный спортсмен хоккейной школы олимпийского резерва с представительностью данных на уровне ошибки 3,7 % при уровне значимости 0,05. Также проведен сбор первичных данных в ходе проведения 15 фокус-групп, а также экспертного опроса 64-х специалистов организации спортивной работы, юных спортсменов и их родителей.

В ходе социальной диагностики исследованы типы доверия, которые присущи спортсменам и формирование которых составляет предметно-объектную сферу управления доверием в системе олимпийского резерва, другим субъектам социального взаимодействия.

К этим субъектам относятся прежде всего товарищи по спортивной команде и капитан команды, характеристика доверия к которым отражено на рисунке 1.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Характеристика доверия к товарищам по команде и капитану команды

Большинство опрошенных (61,61 %) однозначно доверяют своим товарищам по команде, а 77,38 капитану команды. Также оценивают уровень доверия «выше среднего» 18,75 % к команде, 13,69 % к капитану. Существенна доля так называемых «неопределившихся» по уровню доверия (оценка «между да и нет») к товарищам – 15,77 %. Эта же категория составляет всего 5,36 % по отношению к капитану команды. На уровне статистической погрешности выявлены оценки «скорее не доверяю, чем доверяю» (1,49 % и 1,19 %), а также «совсем не доверяю» (2,38 % и 2,38 %) соответственно.

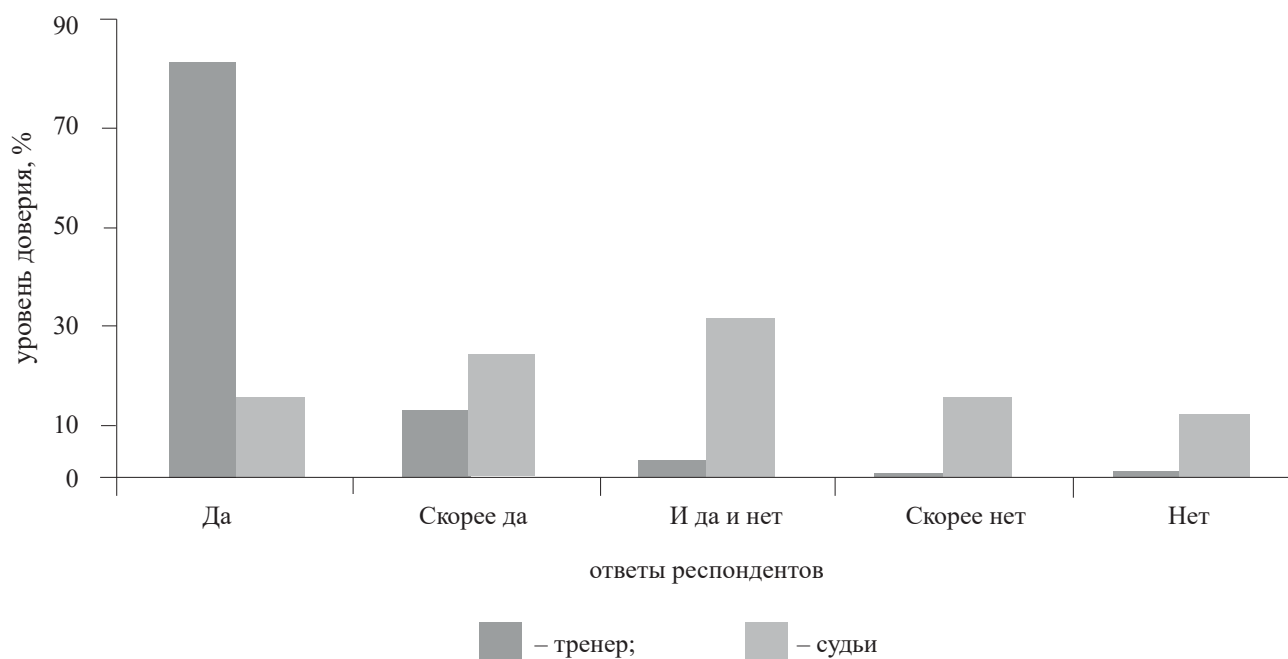
Представляется, что полученные результаты позволяют сделать следующие выводы:

- в отношении членов команды существенная доля средних оценок отражает наличие высокой конкурентной среды, которая заставляет требовательно относиться к товарищам; молодые спортсмены, кроме того имеют опыт исключения из команды тех, кто не соответствует уровню игры, а значит имеют так называемый «риск-опыт» негативного развития отношений в команде;
- в отношении капитана команды подтверждается его высокий профессиональный статус и лидерская роль, которая проявляется непосредственно в игре и взаимодействии, что выражается в постоянном подкреплении установок на доверие, процесса деятельностного формирования социального взаимодействия, основанного на доверии.

Не менее важным стало описание в управленческом дискурсе и другого доминирующего типа доверия (по Э. Гидденсу) – доверие экспертным системам в противовес локальному знанию. Для спортсменов это прежде всего тренер и судьи, которые опосредуют его взаимодействие с спортивными институтами и организациями.

Выявленные характеристики отношений доверия данного типа отражены в рисунке 2. Как свидетельствуют результаты опроса 82,44 % респондентов доверяют тренеру, что выглядит весьма впечатляюще при сравнении с безусловным доверием к судьям – всего 15,77 %, что более чем в шесть раз меньше.

Не менее впечатляюща разница в уровне доверия по другим вариантам оценок. «Скорее доверяют, чем нет» 13,10 % респондентов тренерам и каждый четвертый (24,40 %) судьям.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. Характеристика доверия к тренеру и судьям

В связи с этим в целом позитивные оценки показывают высокий уровень доверия тренеру (95,54 %), который существенно (более чем в 2 раза) отличается по отношению к судьям (40,17 %). Более того, весьма существенны и негативные оценки доверия судьям, которые в совокупности составляют 38,27 %, что практически уравнивает позитивный рейтинг и антирейтинг. Каждый восьмой (12,5 %) при этом выражает вполне однозначное недоверие судьям. Это приводит к мысли о том, что доверие к тренеру является основой доверия в целом к спорту, спортивным соревнованиям. Ведь если судьи не вызывают большого доверия, то молодой человек обращается к другим референтным фигурам, которые своим поведением демонстрируют принятие норм и правил спортивной жизни.

Основываясь на концепции П. Штомпки, также были исследована эффективность социальных институтов поддержания норм поведения и у членов спортивной команды, обеспечения доверия к существующей системе поддержания социального порядка. Так, в проведенном исследовании отдельно изучены отношения в ситуации выбора, травмирующих обстоятельствах, попытках склонить спортсмена к неправовым социальным практикам. При этом автор исходил из правильности тезиса о том, что отношения доверия формируют базовые экзистенциальные параметры самости и социальной идентичности, предсказуемость хода событий, и напротив, без доверия и чувства безопасности онтологического свойства у людей возникают страхи, являющиеся социальной проблемой [4; 15]. Верным также является утверждение о том, что доверию, как и риску свойственна контингентность, под которым понимается возможность «иного бытия» вне социально одобряемого пространства, как результат принятого «не самого лучшего» решения и сделанного выбора [10].

В исследовательских целях в анкету был включен вопрос о реакции респондента на предложение содействовать в проигрыше команды в обмен на денежное вознаграждение.

В этой ситуации 69,05 % намерены отказаться. Учитывая открытый характер вопроса, удалось зафиксировать весьма эмоциональную реакцию некоторых респондентов, которые утверждали, что «это противоречит моральным и спортивным принципам человека», «нельзя проигрывать за деньги», «нельзя подводить команду», «это предательство», «никогда», «ни за что в жизни», «должны играть честно», а также и в более резкой форме: «нужно послать и выиграть», «дать в нос и подраться».

Вместе с тем 18,46 % не исключили для себя согласие на эту противоправную практику, заявив, что это «зависит от ситуации» и «только если необходимы эти деньги».

Наконец, весьма тревожным является то, что 12,49 % имеют выраженные установки на совершение этого аморального поступка, заявив, что они могут «побояться отказаться», и даже готовы «проиграть в любом случае».

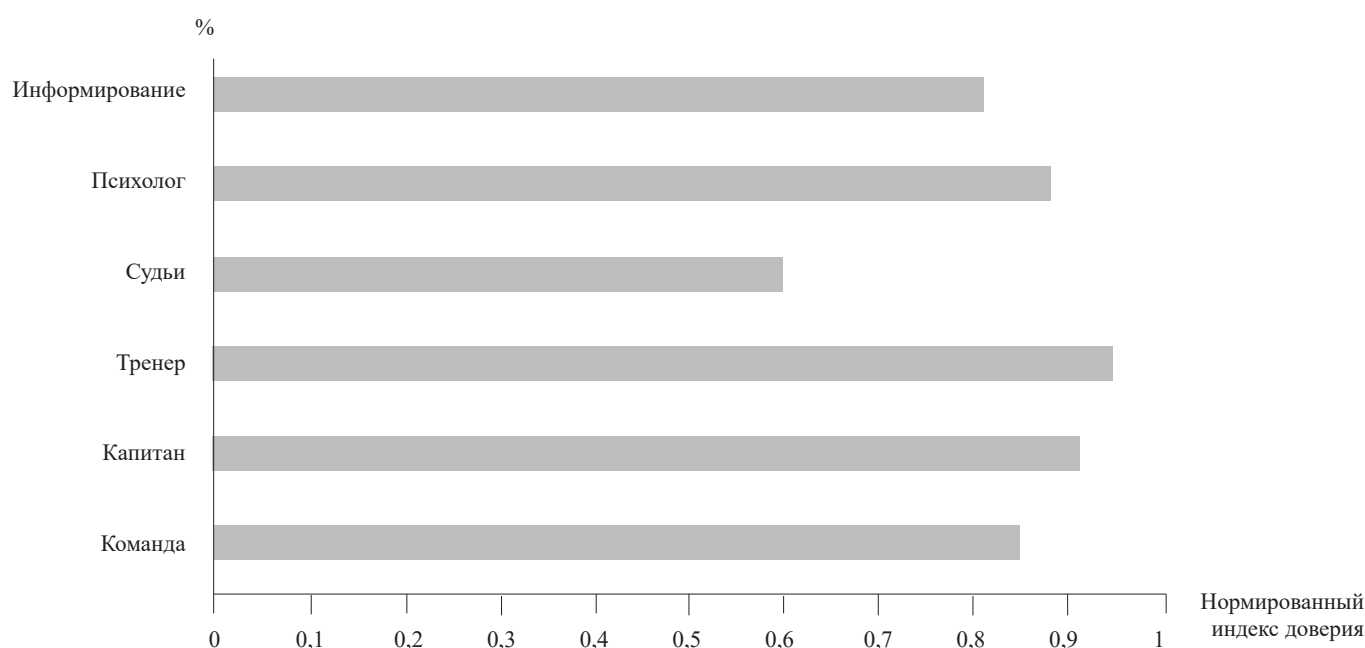
Дополнительная характеристика отношений доверия получена при оценке психолога учреждения системы олимпийского резерва: 70,54 % респондента однозначно доверяют, а еще 17,56 % скорее доверяют, чем нет. В группе «неопределившихся» всего 7,44 %, а «негативистов» незначительное число (4,56 %). Эти оценки свидетельствуют, что в системе отношений доверия психологи играют позитивную роль.

Молодые спортсмены также оценили свой уровень доверия к отдельным компонентам системы олимпийского резерва, в частности сложившейся практике информирования. Доверяют ей 53,57 % опрошенных, еще 25,89 % скорее доверяют, чем нет. В совокупности это составляет 79,46 %, что весьма неплохо.

Однако, если обратиться к другим оценкам, то обратим внимание, что каждый седьмой-восьмой (13,69 %) не может дать однозначную оценку и выбирает вариант ответа «между да и нет». В условиях сетевого общества, включенности молодежи в виртуальное пространство с высоким значением приобретаемого в публичной спортивной деятельности символического капитала, полученные результаты указывает на необходимость усиления информационной работы в системе олимпийского резерва.

В целях сравнительного анализа при обработке данных рассчитан нормированный показатель уровня доверия. Это индексное значение предусматривало перевод примененной пятичленной шкалы Лайкерта в стандартную величину интервала от «0» до «1». Соответственно, значения полученного индекса могут варьироваться от «1» – максимальное значение, до «0» – минимальное значение. Сам индекс показывает выраженность, сформированность, величину (уровень) отношений доверия.

Отраженные на рисунке 3 показатели свидетельствуют, что наибольший уровень доверия у спортсменов к тренеру (уровень 0,9397), капитану команды (0,9063), а также психологу (0,8765).

Составлено автором по материалам исследования

Рисунок 3. Уровни доверия к различным субъектам и процессам в системе подготовки олимпийского резерва

Несколько ниже уровень доверия у молодых спортсменов к членам спортивной команды (0,8393), а также системе информирования в рамках спортивной подготовки (0,8036). Наименьший уровень доверия (0,5908) выявлен по отношению к судьям.

Полученные сравнительные данные отражают закономерные, очевидные характеристики спортивной деятельности с ориентированностью спортсменов на мнение тренера, лидера, капитана и доверенных лиц,

а также определенный скепсис по отношению к системе судейства. Одновременно целесообразно дополнительно осмыслить недостаточно выраженный уровень доверия к товарищам по команде, что является деструктивным негативным фактором в спортивной деятельности.

Проведенное исследование позволило описать социальный феномен отношения доверия применительно к спортивным командам, системе олимпийского резерва, но позволяет также распространить некоторые его выводы на различные сферы жизни, социальные процессы и явления.

Глубинные факторы, влияющие на управление доверием в системе подготовки олимпийского резерва получены в ходе проведения фокус-групп. При этом у субъектов социального взаимодействия выявлены существенные отличия как восприятия самого феномена доверия в спорте, как и путей его формирования.

Тренерский состав подчеркивал важность отношений доверия как в плане тренировок, так и межличностных отношений. Одно из характерных мнений звучало следующим образом: «Тренер К. Л.: «Доверие – один из важных аспектов тренера в контакте с детьми, нужна положительная атмосфера в команде. У меня так было с детьми 2001 г. Они приходили, звонили, спрашивали совета, что-то рассказывали. Родители просили с ними поговорить, так как с детьми им было иногда нелегко разговаривать».

Аналогичной позиции придерживались и юные спортсмены. Ни одни из них не отрицал важность отношений доверия. Преобладала следующая позиция: «Спортсмен Р. С.: Хоккей без доверия – это не хоккей. Нужно доверять, начиная с руководства и заканчивая родителями», «Спортсмен Н. П.: Доверие нужно всем. Без доверия не будет слаженных действий в команде. Все должны поддерживать друг друга. Допустим, ты пойдешь в атаку, а партнер тебя подстрахует, то есть ты будешь уверен, что он это сделает».

Не менее позитивные оценки феномену доверия звучали и со стороны родителей спортсменов, которые, впрочем, характеризовали его преимущественно в предметной области «родитель-тренер». Так, доминирующее мнение звучало так: «Родитель М. Н.: Доверие – это одно из важных составляющих в успешном результате всего командного состава родитель–ребенок–тренер. Цепочка доверия».

В целом методика фокус-группы оказалась релевантной не только в исследовательских целях, но и собственно в укреплении доверия между участниками социального взаимодействия в системе олимпийского резерва.

Полезный исследовательский материал получен автором в ходе экспертного опроса. По его результатам наиболее эффективными методами управления отношениями доверия в системе спортивной подготовки внутри «учреждения (центра, школы) спортивного резерва» являются (общая величина ответов составляет более 100 %, так как была предусмотрена возможность нескольких выборов):

- установление системы оценки спортсменов «по результатам» (наивысшая приоритетность по мнению 75,9 % экспертов);
- использование в команде концепции «верность корпорации (спортивной школе, бренду)» (60,4 %);
- воспитание моральных качеств, нравственности у спортсменов (56,2 %);
- использование в команде концепции «доверие» (51,8 %);
- использование в команде концепции «взаимная конкуренция» (46,3 %);
- привлечение родителей к управлению спортивной подготовкой (наименьший ранг приоритетности по мнению 24,1 % экспертов).

Экспертное мнение указывает на необходимость придерживаться устоявшейся практики воспитания морально-нравственных качеств спортсменов, а также правильность традиционных организационно-методических средств организации тренировочного процесса.

По результатам исследовательского проекта можно отметить, что именно отношения доверия становятся основой для поддержания стабильности социального взаимодействия между людьми, правильного понимания и признания социального статуса в организации субъектов взаимодействия, функционального исполнения социальных ролей. Первичные позитивные установки субъектов социальной деятельности, основанные априори на предположениях о честности, добросовестности, нормативности поведения у взаимодействующих с ними людей, определяют стратегию их поведения в отношении доверия. Построенная на основе теоретических концепций доверия методика позволяет построить индикативную модель мониторинговых исследований различных аспектов и компонентов отношений доверия, которая может быть использована для насыщения субъектов управления информацией о положении в системе подготовки олимпийского резерва, динамике происходящих процессов, строить прогнозы в соответствии с календарным планом спортивных

соревнований. Учитывая высокие требования к регламенту спортивной подготовки, необходимости достижения пика социального самочувствия к определенному сроку, использование апробированной автором методики может органично войти в систему подготовки спортсменов к участию в соревнованиях высших достижений.

Пути повышения эффективности управления доверием в системе подготовки олимпийского резерва являются:

- более глубокое осмысление этого феномена в функционировании института подготовки олимпийского резерва, выявление его особенностей в отношениях с различными субъектами спортивной деятельности, границах и содержании в тренировочной и игровой практики;
- инициирование проведения мониторинговых исследований: сравнительных характеристик в учреждениях различных видах спорта; выявления динамических характеристик через ежегодный опрос одной и той же категории спортсменов; исследование зарубежного опыта использования социальных ресурсов позитивных спортивных коммуникаций на основе доверия в подготовки спортсменов;
- введение в образовательные программы подготовки спортивных менеджеров учебные дисциплины, связанные с формированием компетенций по управлению доверием в спорте.

Таким образом, управление доверием в спорте, в институте подготовки олимпийского резерва играет все более важную роль в обеспечении благоприятных социальных условий, эффективных социальных коммуникаций в тренировочной и игровой практике. Развитие методик социальной диагностики этого феномена может быть проведено с использованием современных концепций доверия, а также практики проведенных релевантных социологических исследований отношений доверия системы олимпийского резерва. В частности, в настоящее время уровень доверия между молодыми спортсменами и тренерским корпусом определен как высокий, при одновременно существенно меньшем доверии к судейскому корпусу, что порождает риски дисфункциональности в формах социальной активности спортсменов во время состязаний.

Библиографический список

1. Бекетова, О. С., Вервейко, О. И. Доверие как ресурс социального управления//В сборнике: Научные технологии и инновации (XXI научные чтения). Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова. – 2014. – С. 52-56.
2. Большакова, Ю. М., Большаков, С. Н., Ушаков, Р. И. Трансформация института «доверия» в современном обществе: вызовы экономике и угрозы системе государственного управления//Региональные проблемы преобразования экономики. – 2018. – № 7 (93). – С. 81-92.
3. Быстрянец, П. С. Методология исследования и оценки институционального доверия в социальных институтах и управлении//Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – № 2 (110). – С. 119-122.
4. Гидденс, Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. М.: Академический проект, 2003. – С. 100, 499.
5. Дворянов, А. А. Доверие в системе социального управления. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук/Российский государственный институт интеллектуальной собственности Роспатента. Москва, 2006. – 23 с.
6. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. М.: Канон. – 1996. – 432 с.
7. Евстифеева, Е. А., Столяр, В. Ю. Управление глобальным риском и доверием//Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. – 2008. – № 7. – С. 4-7.
8. Казаринова, Н. В., Дубовик, Е. С. Можно ли управлять доверием?//Дискурс. – 2017. – № 6. – С. 65-75.
9. Луман, Н. Понятие риска//THESIS. – 1994. – № 5. – С. 135-160.
10. Луман, Н. Социальные системы. Очерк большой теории. СПб.: Наука, 2007. – С. 53.
11. Макаренко, Д. Г. Общественное доверие как ресурс власти и управления//Бюллетень науки и практики. – 2016. – № 8 (9). – С. 129-132.
12. Макарова, Т. Ю., Москвина, Ю. Н. Доверие как фактор управления//Вестник Тверского государственного технического университета. – 2004 – № 4. – С. 141-145.
13. Маслова, В. М. Роль доверия в управлении организацией//Образование. Наука. Научные кадры. – 2018. – № 1. – С. 99-101.
14. Международная хартия физического воспитания и спорта. Электронный ресурс: sportsovet.ru/docs/Doklad_2-n.pdf (дата обращения 16.04.2019).

15. Россия на новом переломе: страхи и тревоги. – М.: Альфа-М, 2009. – 160 с.
16. Столяр, В. Ю. Доверие как инструмент управления глобальным риском//Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 82-1. – С. 330-336.
17. Спортивная хартия Европы (принята в мае 1992 года) [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://lib.sportedu.ru/GetText.idc?TxtID=1542> (дата обращения 16.04.2019).
18. Теняева, О. В. Доверие в системе управления//В сборнике: «Современная деловая культура»: Материалы международной научно-практической конференции. – Российская академия образования, Министерство образования Рязанской области, НОУ ВПО «Московский психолого-социальный институт», Филиал НОУ ВПО «Московский психолого-социальный институт», Научно-исследовательская лаборатория «Культура русской речи» РГУ имени С. А. Есенина. – 2011. – С. 43-45.
19. Giddens A. Fate, Risk and Security. In: A.Giddens. Modernity and self-identity: self and society in the late modern age. Cambridge: Polity Press, 1991. – P. 109-143.
20. Giddens, F. The consequences of modernity. Cambridge: University Press, 1990. – 186 p.

References

1. Beketova O. S., Verveiko O. I. Doverie kak resurs sotsialnogo upravleniya / V sbornike: Naukoemkiye tekhnologii i innovatsii (XXI nauchnye chteniya) [*Trust as a resource of social management / In the collection: science-Intensive technologies and innovations (XXI scientific readings)*], Belgorodskii gosudarstvennyi tekhnologicheskii universitet im. V. G. Shukhova [*Belgorod state technological University named after V. G. Shukhov*], 2014, pp. 52-56.
2. Bolshakova Yu. M., Bolshakov S. N., Ushakov R. I. Transformatsiya instituta «doveriya» v sovremennom obshchestve: vyzovy ekonomike i ugrozy sisteme gosudarstvennogo upravleniya [*Transformation of the Institute of «trust» in modern society: challenges to the economy and threats to the system of public administration*], Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki [*Regional problems of economic transformation*], 2018, I. 7 (93), pp. 81-92.
3. Bystryantsev. P.S. Metodologiya issledovaniya i otsenki institutsional'nogo doveriya v sotsial'nykh institutakh i upravlenii [*Methodology of research and evaluation of institutional trust in social institutions and management*], Izvestiya Sankt-Petersburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta [*Proceedings of St. Petersburg state University of Economics*], 2018, I. 2 (110), pp. 119-122.
4. Giddens E. Ustroenie obshchestva: Ocherk teorii strukturskoy. [*The Structure of society: an Essay on the theory of structuration*], Moscow, Akademicheskii proekt, 2003, pp. 100, 499.
5. Dvoryanov A. A. Doverie v sisteme sotsial'nogo upravleniya. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata sotsiologicheskikh nauk [*Trust in the system of social management. Thesis abstract for the degree of candidate of sociological Sciences*], Russian state Institute of intellectual property of Rospatent], Rossiiskii gosudarstvennyi institut intellektual'noi sobstvennosti Rospatenta, Moscow, 2006, 23 p.
6. Dyurkgeym. E. O razdelenii obshchestvennogo truda [*On the division of social labor*]. Moscow, Kanon, 1996, 432 p.
7. Evstifeeva, E. A., Stolyar, V. Yu. Upravlenie global'nym riskom i doverie [*Management of global risk and trust*], Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya: Filosofiya [*Bulletin of the Tver State University. Series: Philosophy*], 2008, I. 7, pp. 4-7.
8. Kazarinova N. V., Dubovik E. S., Mozhno li upravlyat' doveriem? [*Is it Possible to manage trust?*], Discourse, 2017, I. 6, pp. 65-75.
9. Luman N. Ponyatie riska [*The concept of risk*], THESIS, 1994, I. 5, pp. 135-160.
10. Luman. N. Sotsialnye sistemy. Ocherk bolshoi teorii [*Social systems. Essay big theory*], St.–Peterburd, Nauka, 2007, 53 p.
11. Makarenko D. G. Obshchestvennoe doverie kak resurs vlasti i upravleniya [*Public trust as a resource of power and management*], Byulleten' nauki i praktiki. [*Bulletin of science and practice*], 2016, I. 8 (9), pp. 129-132.
12. Makarova T. Yu., Moskvina, Yu. N. Doveriye kak faktor upravleniya [*Trust as a management factor*], Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. [*Bulletin of Tver State Technical University*], 2004, I. 4, pp. 141-145.
13. Maslova V.M. Rol' doveriya v upravlenii organizatsiei [*The Role of trust in the management of the organization*], Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry, [*Education. Science. Scientific personnel*], 2018, I. 1, pp. 99-101.
14. Mezhdunarodnaya khartiya fizicheskogo vospitaniya i sporta [*International Charter of physical education and sport*]. Available at: http://sportsovet.ru/docs/Doklad_2-n.pdf (accessed 16.04.2009).
15. Rossiya na novom perelome: strakhi i trevogi [*Russia is at a new turning point: fears and anxieties*]. М.: Alpha-M, 2009, 160 p.
16. Stolyar V. Yu. Doveriye kak instrument upravleniya globalnym riskom [*Trust as a tool of global risk management*], Izvestiya Ross. gos. ped. univer. im A. I. Gertsena [*Proceedings of the Russian state pedagogical University A. I. Herzen*], 2008, I. 82-1, pp. 330-336.

17. Sportivnaya khartiya Evropy (prinyata v maye 1992 goda) [*Sports Charter of Europe (adopted in may 1992)*]. Available at: <http://lib.sportedu.ru/GetText.idc?TxtID=1542> (accessed 16.04.2019).
18. Tenyaeva, O. V. Doverie v sisteme upravleniya [*Trust in the management system*], V sbornike: «Sovremennaya delovaya kul'tura», Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii []. – Rossiiskaya akademiya obrazovaniya, Ministerstvo obrazovaniya Ryazanskoï oblasti, NOU VPO «Moskovskii psikhologo-sotsial'nyi institut», Filial NOU VPO «Moskovskii psikhologo-sotsial'nyi institut», Nauchno-issledovatel'skaya laboratoriya «Kul'tura russkoi rechi» RGU imeni S. A. Esenina. [*Proceedings: Modern business culture Materials of the international scientific and practical conference. Russian Academy of education, Ministry of education of Ryazan region, MOSCOW psychological and social Institute, Moscow psychological and social Institute, Branch of the MOSCOW psychological and social Institute, Research laboratory «Culture of Russian speech» of S. A. Yesenin Russian state University*], 2011, pp. 43-45.
19. Giddens A. Fate, Risk and Security. In: A.Giddens. Modernity and self-identity: self and society in the late modern age, Cambridge: Polity Press, 1991, pp. 109-143.
20. Giddens, F. The Consequences of Modernity. Cambridge: University Press, 1990, 186 p.

Горбунова Ольга Васильевна
аспирант, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация
e-mail: logos84@list.ru

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА МАЛЫХ ГОРОДОВ

Аннотация. Рассмотрена возможность развития туристического потенциала малых городов через межрегиональное сотрудничество. Обоснована целесообразность создания кластеров и сетевого взаимодействия организаций. Отмечено, что кластер является приоритетным подходом при определении стратегических направлений развития туристической сферы в Российской Федерации. Рассмотрен разработанный в настоящее время кластер в Московской области «Южный туристический кластер». Проанализированы основные цели этого кластера и туристический потенциал входящих в него городов. Обоснованы два вида туризма, которые имеют особый потенциал в данном кластере: культурно-познавательный и гастрономический. Сделан вывод, что консолидация потенциала малых городов играет важную роль в развитии туризма в Российской Федерации и способствует повышению конкурентоспособности национального туристического продукта.

Ключевые слова: туристический бизнес, кластер, конкурентоспособность, туристический потенциал, культурно-познавательный туризм, гастрономический туризм.

Цитирование: Горбунова О.В. Кластерный подход как эффективный способ развития туристического потенциала малых городов // Вестник университета. 2019. № 8. С. 68-75.

Gorbunova Olga
Postgraduate student, State University
of Management, Moscow, Russia
e-mail: logos84@list.ru

THE CLUSTER APPROACH AS AN EFFECTIVE TOOL FOR THE DEVELOPMENT OF THE TOURISM POTENTIAL OF SMALLER TOWNS

Abstract: The possibility for the development of the tourism potential of smaller towns through interregional cooperation has been considered. The importance of clusters and the interaction between organizations through networking has been substantiated. It has been noted, that the clusters constitute the main approach for the implementation of the tourism strategy in the Russian Federation. The Southern Tourist Cluster of the Moscow Region has been currently developed, has been reviewed. The main goals of the cluster and the tourism potential of the residential areas included in the cluster has been analyzed. Two types of tourism as the ones with greatest potential: cultural-historical and gastronomic have been substantiated. It has been concluded, that the consolidation of the tourism potential of smaller residential areas, and the creation of clusters, plays an important role in the development of tourism in the Russian Federation and the improvement of the competitiveness of the national tourist product.

Keywords: tourist business, cluster, competitiveness, tourism potential, cultural-historical tourism, gastronomic tourism.

For citation: Gorbunova O.V. The cluster approach as an effective tool for the development of the tourism potential of smaller towns (2019) Vestnik universiteta, I. 8, pp. 68–75. doi: 10.26425/1816-4277-2019-8-68-75

Кластерная модель организации турбизнеса является очень эффективной ввиду специфики туристического бизнеса и взаимозависимости различных организаций для предоставления качественного туристического продукта [16].

Министерство экономического развития России определяет кластер как «объединение предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства и реализации товаров и услуг. При этом кластеры могут размещаться как на территории одного, так и нескольких субъектов Российской Федерации» [3].

© Горбунова О.В., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Мировой опыт показывает, что сетевое взаимодействие организаций, расположенных в рамках той или иной туристской дестинации, способствует устойчивому развитию региональной экономики и кумулятивному росту конкурентоспособности. Большое количество туристов старается максимизировать ценность поездки, посетив как можно больше интересных мест и дестинаций в рамках одной туристической поездки. Особенно если такие места расположены на небольшом расстоянии друг к другу и предлагают сопутствующие услуги и совместимые турпродукты [12].

Кластерный подход в туризме заключается в концентрации и взаимодействии туристических объектов и предполагает сосредоточение в рамках территории предприятий и организаций, занимающихся разработкой, производством, продвижением и продажей туристического продукта, а также деятельностью, смежной с туризмом и рекреационными услугами [6]. Туристический сектор в силу своей специфики и зависимости конечного продукта от многих смежных отраслей является благоприятной средой для создания кластеров и получения мультипликативного эффекта в результате реализации кластерного подхода, который достигается благодаря:

- снижению внутриотраслевой конкуренции, повышению узнаваемости дестинации вследствие ресурсной кооперации в разработке грамотной маркетинговой стратегии;
- сокращению транзакционных и трансформационных издержек и других затрат;
- взаимодействию и функционированию, в процессе которого составляющие элементы создают особые свойства кластера, не присущие каждому элементу в отдельности, так называемый эффект «эмерджентности», что повышает производительность из-за внедрения инноваций и новшеств;
- синергетическому эффекту при объединении ресурсов и усилий организаций, входящих в кластер, обмене опытом и компетенциями, внедрению эффективных бизнес-процессов.

Таким образом, в результате создания кластера мы получаем конкурентный, инвестиционно-привлекательный продукт, способный в полной мере удовлетворить потребности целевой аудитории. В настоящее время использование кластерной политики в целях повышения конкурентоспособности и сокращения затрат стало глобальным явлением. Так, туристические кластеры активно развиваются во многих странах, например, в США (кластер винного туризма в штате Калифорния, США), в Турции (Кушадасы, Фетхие, Султанахмет и др.), в ЮАР, Ямайке, Македонии, Польше и многих других странах [5]. Также кластер является благоприятной средой для развития малого и среднего бизнеса [14].

В России одним из самых успешных туристических кластеров является кластер «Белокуриха» на территории Смоленского, Алтайского районов и города Белокуриха. Белокуриха является популярным направлением круглогодичного отдыха в России. Курорт предлагает прекрасные условия и для лечения: целебная минеральная вода, санатории европейского уровня, лечебный воздух, и для активного отдыха: горнолыжные трассы, спортивные сооружения, ночные клубы, а также семейного отдыха: большое количество детских площадок, бассейны, комфортабельные гостиницы и т. д. В рамках данного проекта на бюджетные деньги построены системы водоотведения и водоснабжения, энергосети, газопровод, дороги, а на деньги частных инвесторов – гостиницы, развлекательные комплексы, санатории и другие объекты туристской инфраструктуры.

Одним из перспективных кластеров, который в ближайшем будущем может появиться в Подмосковье, является «Южный туристический кластер». В проект данного кластера входят 4 города: Коломна, Озеры, Зарайск и Луховицы. Создание кластера «Южный туристический кластер» будет способствовать более выгодному соединению ресурсов и компетенций с целью повышения привлекательности каждой из сотрудничающих дестинаций. Задача кластера – увеличить турпоток в два раза с 1,5 млн до 3 млн в год [15]. В процессе реализации проекта планируется построить ряд гостиниц, создать новый транспортно-пересадочный узел Коломна, чтобы увеличить доступность кластера, запустить специальный поезд «Достоевский».

Самым большим региональным туристическим потенциалом в кластере обладает город Коломна. Туризм является главной инвестиционной составляющей Коломенского района, а Коломна является одним из самых популярных туристических городов и занимает десятое место в рейтинге по данным аналитического агентства «ТурСтат» в 2017 г. (см. табл. 1). Коломна – уникальное сочетание богатого культурно-исторического наследия России, один из старейших и самых живописных городов Московской области. Город расположен в 110 км от Москвы. Коломне насчитывается более 800 лет. Кремлевские башни, церкви, деревянные дома со сложными резными оконными рамами и особняками купцов создают атмосферу типичного российского провинциального города прошлого века.

Топ-10: Самые туристические города России в 2017 г.

Город	Кол-во туристов, млн чел.
Москва	21,6
Санкт-Петербург	7,5
Сочи	6,0
Владивосток	3,0
Казань	2,7
Екатеринбург	2,0
Астрахань	2,0
Сергиев Посад (Моск. обл.)	1,9
Суздаль (Владимир. обл.)	1,7
Коломна (Моск. обл.)	1,5

Источник: [11]

Коломна – дыхание истории. Монастырские комплексы, кремлевские башни, соборы и церкви, старинные усадьбы и шпили колоколен придают ей неповторимый колорит. И только по той причине, что город расположен на юге от Москвы и находится далеко от Суздаля и Владимира, он не вошел в знаменитое «Золотое кольцо», но при этом город входит в «Губернское кольцо Подмосковья» и в «12 жемчужин Подмосковья» [10].

В Коломне большое количество необычных музеев. Самым популярным является музей «Коломенская пастила». Этот проект получил премию Правительства РФ в области туризма в размере 1 млн рублей в 2016 г. Всего было отобрано 9 проектов из 63 представленных на рассмотрение. Ежемесячно 2 500-4 000 туристов посещают музей, при этом спрос на экскурсии такой большой, что записываться иногда приходится за несколько недель [13]. Есть в Коломне и музеи – усадьба «Дом самоваров», «Кузнечная Слобода», «Лен и быт русской женщины», «Дом посадских ремесел», «Тайна Коломенской Медовуши», «Музейная лавка-кондитерская кухмейстера П. П. Шведова», «Музей мыла», музей «Калачная» и другие.

В городе 31 средство коллективного размещения (большинство из которых располагает внутренней сервисной инфраструктурой: рестораны, гостиницы, автостоянки, банкетные залы, бани, бассейны, 72 ресторана и кафе). С 2010 г. Коломна является историческим поселением федерального значения. Самое крупное ежегодное мероприятие в Коломне – Международный яблочно-книжный фестиваль «Антоновские яблоки», который каждый год посещает около 18 тысяч туристов. Второй год в Коломенском округе проводится грандиозный фестиваль музыкальных редкостей и кулинарных изысков «Шкин-опера», который уже приобрел статус международного события. Он поражает гостей и духовной музыкой, и оперными шедеврами, и торговыми рядами с гастрономическими изысками, привезенными со всей России.

Коломна вошла в число городов Подмосковья, в которых появились туристические маршруты для фанатов болельщиков Чемпионата мира по футболу FIFA-2018 в России. Всего в 25 км от Коломны расположен еще один малый город Подмосковья – Луховицы. Городом он стал не так давно – чуть более полувека назад, а вот село Луховицы, давшее название городу, просуществовало несколько веков. Когда-то эти земли принадлежали рязанскому архиепископу, который и основал несколько деревень, в том числе и селцо Глуховичи (современные Луховицы). Люди, населявшие Луховицкий край, были искусными кораблестроителями. В селе Дединово была построена первая в России государственная кораблестроительная верфь, частым гостем которой был Петр I. Памятник, установленный как дань уважения основателю российского флота, расположен рядом с местным краеведческим музеем. В последнее время в Дединово заметно вырос поток туристов, интересующихся историей русского флота. Любителей старины интересуют деревянный храм Казанской иконы Божьей Матери, построенный в XIX веке, церковь Рождества Богородицы (XVII век), белокаменная Троицкая церковь (XVII век). Но все же визитная карточка Луховиц – огурец. Благодаря плодородным почвам и мягкому климату, вырастают он здесь необыкновенно сочным и вкусным. Славится город

этим овощем по всей России. Благодарные жители установили в центре города огурцу-кормильцу памятник, ему посвящен музей, где посетителям рассказывают о том, как правильно выращивать огурцы, какие блюда из него можно готовить.

Следующий туристическим центром, интересный с точки зрения въездного туризма – Зарайский округ. Город Зарайск основан в 1146 г. Он включен в перечень исторических поселений Российской Федерации. Зарайский кремль, как и Коломенский, построен в XVI веке, однако сохранился до наших дней гораздо лучше. Это оборонительное сооружение относится к небольшим по размеру и является единственным из дошедших до наших времен сооружением такого рода в Московской области [8]. На его базе действует государственный музей-заповедник «Зарайский кремль». Кроме этого заповедника в Зарайском округе есть и другие, не менее интересные достопримечательности: музей-усадьба Достоевского, дом-музей скульптора А. Голубкиной, великолепные православные храмы: пророка Божия Илии, Казанской иконы Божьей Матери, Благовещения Пресвятой Богородицы, да и вся архитектура города в целом хранит в себе самобытность русского духа, исторического наследия. Зарайский район включен в туристический маршрут «Узоры Подмосковья». Он входит в топ-10 самых посещаемых мест Подмосковья. Но, тем не менее, имеющиеся рекреационные возможности не могут использоваться эффективно, инфраструктура гостеприимства в Зарайске отличается низким уровнем. Для данных территорий Министерством культуры области разработана и реализуется стратегия социально-экономического развития, рассчитанная до 2021 г., согласно которой предусматривается вложение 1,5 млрд руб. бюджетных средств на развитие сферы гостеприимства с целью увеличения туристического потока на 25 % [1].

Город Озеры – первозданный уголок, который сохранил очарование прошлых веков. Именно здесь туристы могут по достоинству оценить разные грани истории российского государства, интересно и познавательно провести время. С 1990 г. город причислен к историческим городам Московской области.

Экспозиции местного краеведческого музея рассказывают о создании и развитии города, особенностях быта разных эпох, знакомят с флорой и фауной Озерского края. В настоящее время Краеведческий музей ведет активную деятельность в культурной и образовательной сфере [7].

В 9 км от города можно увидеть остатки средневекового города Ростиславль, существовавшего в XII–XVII столетиях. Хорошо сохранились остатки земляных, насыпных валов, когда-то предохранявшие город от набегов врагов, сохранился дозорный курган, кладбище, основания различных зданий. Природный парк «Нагорная Дубрава» – одно из самых интересных мест Озерского района. Здесь растут представители флоры, нехарактерные для Подмосковья: крушина, терн, южный дуб, бересклет, ракитник и другие. О происхождении таинственной «Нагорной Дубравы» туристам могут поведать много легенд.

Еще один памятник федерального значения – разрушенная дворянская усадьба в селе Сенницы. Сохранились хозяйственные постройки, парк с диковинными деревьями, прекрасная аллея, красивейшие пруды, а самое главное, сохранились очарование и красота этих мест, которую нам передали потомки. Малые исторические города обладают рядом эндогенных факторов, необходимых для развития въездного туризма и гостеприимства.

Виды туризма, которые, имеют особые перспективы в данном кластере – культурно-познавательный, гастрономический. В кластере есть все необходимые ресурсы для развития данных видов туризма, более того, на рынке международных туристических услуг в настоящее время культурно-познавательный и гастрономический туризм пользуются большим спросом. Это говорит о том, что есть большой потенциал, с точки зрения увеличения именно въездного туристского потока.

Гастрономический туризм является одной из наиболее динамично развивающихся тенденций в сфере туризма. По данным одного из самых известных сайтов путешествий TripAdvisor, обслуживающий более 300 млн уникальных посетителей ежемесячно, рост броней на такого рода туристические поездки в 2017 г. составил 57 % [18]. Гастрономический туризм предлагает огромный потенциал для стимулирования местных, региональных и национальных экономик, увеличивая устойчивость и интеграцию. Это положительно влияет на многие другие сектора, такие как сельское хозяйство и местное производство продуктов питания. Объединение культуры и пищи не только способствует созданию брендинга направления, но также помогает продвигать устойчивый туризм через сохранение ценного культурного наследия, укреплять межкультурное взаимопонимание.

В соответствии с глобальными тенденциями, в США спрос на кулинарные мастер-классы и кулинарные туры находится в первом десятке, рост в 2017 г. в сравнении с 2016 г. составил 51 % и 49 % соответственно. Интерактивные мастер-классы в Барселоне, где путешественники учатся делать паэлью и испанские тапасы с местными шеф-поварами и экскурсии по улицам Рима с дегустацией пиццы, выпечки и осмотром достопримечательностей, оказались одними из самых популярных туров среди международных туристов.

Вкусная еда играет важную роль в мотивации выбора той или иной дестинации: 1/3 расходов туристов приходится на сферу общественного питания [17]. Представители туристических организаций и связанных отраслей из разных стран (87 %), участвующие в исследовании Всемирной туристской организации при ООН (ЮНВТО), подтвердили, что гастрономия является важнейшим и стратегическим элементом в формировании бренда и имиджа направления. Оценивая важность кулинарии в развитии туризма по шкале от одного до 10, где 10 — «очень важен», средний балл равнялся 8,19 [19].

Через посещение гастрономических фестивалей, кулинарных мастер-классов или фермерских ресторанов, туристы смогут лучше узнать местные ценности и традиции. Гастрономический туризм может стать незаменимым ресурсом конкурентоспособности этого кластера, помочь выделиться среди однородных туристических предложений, предлагая аутентичные продукты. Дегустация и рассказы о создании того или иного блюда с элементами развлечения и вовлечения являются очень увлекательными и благодаря эмоциональной составляющей останутся в памяти надолго. Такими историями хочется делиться, и поэтому часто посты в социальных сетях распространяются мгновенно и вызывают большой интерес у аудитории, что будет способствовать увеличению въездного потока Южный туристический кластер.

Коломна входит в топ-3 самых популярных городов гастрономического туризма в России после Москвы и Санкт-Петербурга по данным агентства «ТурСтат» [9]. Музей «Пастилы», «Калачная», купеческий обед в Доме Агафонова – примеры интересных объектов, которые обязательно будут включены в гастрономический маршрут.

Международные яблочно-книжный фестиваль «Антоновские яблоки», фестиваль музыкальных редкостей и кулинарных изысков «Шкин-опера», «Огуречный фестиваль» уже проводятся в городах, которые будут входить в кластер и пользоваться большим спросом со стороны внутренних туристов.

В дополнение к экономическим выгодам, гастрономический вид туризма становится одним из основных источников идентичности и гордости для местных общин, олицетворяя традиционные ценности в развитии современного туризма в целом. К ним относятся уважение к культуре, традициям, аутентичности и устойчивости.

Второй вид туризма, который планируется развивать – культурно-познавательный. В настоящее время культура все чаще используется для продвижения направлений и повышения их конкурентоспособности и привлекательности. Рост интереса к культурно-познавательному туризму считается мировой тенденцией [2].

Культурный туризм является одним из крупнейших и быстро развивающихся глобальных рынков туризма: по оценкам, четыре из десяти туристов выбирают направление путешествия на основе его культурного предложения. Путешественников все больше привлекают нематериальные факторы, такие как атмосфера места, его связь с известными людьми или событиями – другими словами, культурой, историей и традициями места. Особенно популярен культурно-исторический туризм среди европейских жителей. Принимая во внимание значимость культурного наследия и в целях повышения осведомленности о нем населения Европы, Европейский Союз объявил 2018 г. годом культурного наследия (Year of Cultural Heritage) [4].

Консолидированный потенциал кластера составляет более 800 объектов культурного наследия, 23 памятника природоохранных территорий. Коломенский и Зарайский кремли являются яркими памятниками культуры, главными достопримечательностями городов и крупными фортификационными сооружениями. На наш взгляд, такие крепости будут представлять особый интерес для болгарских граждан, являясь уникальным местом для знакомства с историей страны.

Одним из преимуществ данного кластера является удобная транспортная доступность и географическая локализация. От международных аэропортов Москвы до г. Коломна от 80 км до 130 км (в зависимости от аэропорта прилета). Коломну и Луховицы связывает с Москвой федеральная трасса М-5, обладающая качественным асфальтовым покрытием, электрической освещенностью почти на всем протяжении

и хорошей пропускной способностью. Луховицы–Зарайск–Озеры также связывает автомобильная дорога хорошего качества. Все это обуславливает высокий коммерческий и рекреационный потенциал места размещения туристического кластера.

Создание кластера «Южный туристический кластер» обусловлено наличием ресурсов, способствующих созданию системы детерминантов конкурентного преимущества. Кластеризация приведет к улучшению инфраструктуры, смягчению конкуренции, росту кооперационных связей и оптимизации распределения информационных и финансовых ресурсов.

Библиографический список

1. Постановление № 787/39 «Об утверждении государственной программы Московской области «Культура Подмоскovie» на 2017-2021 гг.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mosreg.ru/download/document/76235> (дата обращения: 03.05.2019).
2. Распоряжение Правительства РФ от 05.05.2018 г. № 872-р (ред. от 05.04.2019) «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019-2025 годы)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297883/ (дата обращения: 03.05.2019).
3. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации (утв. Минэкономразвития РФ 26.12.2008 г. № 20615-ак/д19) – 28.06.2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/FBcz9> (дата обращения: 14.05.2019).
4. 2018 год объявлен годом культурного наследия в Европе // ЕвроПульс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://euro-pulse.ru/news/2018-god-obyavlen-godom-kulturnogo-naslediya-v-evrope> (дата обращения: 11.05.2019).
5. Александрова, А. Ю. Кластерные принципы организации туристского пространства (мировой опыт) // Роль туризма в модернизации экономики российских регионов: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. – Петрозаводск, 2010. – С. 21-27.
6. Аузан, А. А., Колесов, В. П., Тутов, Л. А. Инновационное развитие экономики России: региональное разнообразие, Т. 2. – М.: ТЕИС, 2013. – 168-174 с.
7. Город Озеры: достопримечательности и что посмотреть (с фото) – феномен сладкого города [Электронный ресурс] // Все достопримечательности. – Режим доступа: <https://clk.su/b0JwE> (дата обращения: 18.05.2019).
8. Зарайск и окрестности: усадьба Достоевского и другие достопримечательности – феномен сладкого города // Путешествия и отдых в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kudarf.ru/cfo/moskovskaya-oblast/zaraysk-dostoprimechatelnosti.html> (дата обращения: 15.05.2019).
9. Коломна – лидер гастрономического туризма // Моя Коломна [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://my-kolomna.ru/kolomna-lider-gastronomicheskogo-turizma/> (дата обращения: 28.05.2019).
10. Коломна // Турпром [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tourprom.ru/country/russia/kolomna/> (дата обращения: 15.05.2019).
11. Лучшие туристические города России 2018 // ТурСтат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://turstat.com/besttravelcityrussia2018> (дата обращения: 29.05.2019).
12. Миненкова, В. В., Волкова, Т. А. Северо-Кавказский туристический кластер: история и динамика развития // Кубанский государственный университет, 2018. – С. 300-303.
13. Музей «Коломенская пастила» стал лауреатом премии правительства РФ в области туризма // Турблог Коломны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clk.su/opnVr> (дата обращения: 14.05.2019).
14. Рассадина, А. К. Роль кластеров в современной экономике: зарубежный опыт // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – М.: 2014. – № 5. – С. 85-101.
15. Число туристов в 4 муниципалитетах Подмоскovie может удвоиться при создании туркластера // Подмоскovie глазами жителей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://riamo.ru/article/299453/chislo-turistov-v-4-munitsipalitetah-podmoskovya-mozhet-udvoitsya-pri-sozdanii-turklastera.xl> (дата обращения: 29.05.2019).
16. Шерешева, М. Ю. Проблемы создания туристических кластеров в регионах России // Инновационное развитие экономики России: региональное разнообразие. Т. 2. – М.: ТЕИС, 2013. – С. 168-174.
17. Global Report on Food Tourism / World Tourism Organization – Madrid: UNWTO, 2012. – 68 p.

18. How technology can help you make the most of 2018's hottest tourism trends – 22.03.2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clk.su/yTKYb> (дата обращения: 14.03.2019).
19. Second global report on gastronomy tourism [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cf.cdn.unwto.org/sites/all/files/pdf/gastronomy_report_web.pdf (дата обращения: 14.03.2019).

Referenses

1. Postanovlenie № 787/39 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmy Moskovskoi oblasti «Kul'tura Podmoskov'ya» na 2017-2021 g.» [Resolution No. 787/39 «On approval of the state program of the Moscow region «Culture of Moscow region» for 2017-2021]. Available at: <https://mosreg.ru/download/document/76235> (accessed 03.05.2019).
2. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 05.05.2018 № 872-r (red. ot 05.04.2019) «Ob utverzhdenii Kontseptsii federal'noi tsel'evoi programmy «Razvitie vnutrennego i vyezdno go turizma v Rossiiskoi Federatsii (2019-2025)» [Order of the Government of the Russian Federation of 05.05.2018 No. 872-p (as amended on 05.04.2019) «On approval of the Concept of the federal target program «Development of domestic and inbound tourism in the Russian Federation (2019-2025 years)»]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297883/ (accessed 03.04.2019).
3. Metodicheskie rekomendatsii po realizatsii klasternoi politiki v sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii (utv. Minekonomrazvitiya RF 26.12.2008 g. № 20615-ak/d19) – 28.06.2009 [Guidelines for the implementation of cluster policy in the regions of the Russian Federation (signed by Deputy Minister of Economic Development of the Russian Federation A.N. Klepachem No. 20636-AK / D19 dated on December 26, 2008)]. Available at: <https://clck.ru/FBcz9> (accessed 14.05.2019).
4. 2018 god ob"yavlen Godom kul'turnogo naslediya v Evrope [The European year of cultural heritage 2018]. Available at: <https://euro-pulse.ru/news/2018-god-obyavlen-godom-kulturnogo-naslediya-v-evrope> (accessed 11.05.2019).
5. Aleksandrova Yu. A. Klasternye printsipy organizatsii turistskogo prostranstva (mirovoi opyt) [Cluster principles of the organization of tourist space (world experience)], Rol' turizma v modernizatsii ekonomiki rossiiskikh regionov: sbornik nauchnykh statei po materialam mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Proceedings of scientific articles on the materials of the international scientific-practical conference «The role of tourism in the modernization of the economy of the Russian regions»]. Petrozavodsk, 2010, pp. 21-27.
6. Auzan A. A. Innovatsionnoe razvitie ekonomiki Rossii: regional'noe raznoobrazie. [Innovative development of the Russian economy: regional diversity], vol. 2, Moscow, TEIS, 2013, pp. 168-174.
7. Gorod Ozery: dostoprimechatel'nosti i chto posmotret' (s foto) – fenomen sladkogo goroda [Ozery city: attractions and what to see (with photos) – the phenomenon of the sweet city]. Available at: <https://clk.su/b0JwE> (accessed 18.05.2019).
8. Zaraysk i okrestnosti: usad'ba Dostoevskogo i drugie dostoprimechatel'nosti – fenomen sladkogo goroda [Zaraysk and surroundings: Dostoevsky's manor and other sights – the phenomenon of the sweet city]. Available at: <http://kudarf.ru/cfo/moskovskaya-oblast/zaraysk-dostoprimechatelnosti.htm> (accessed 15.05.2019).
9. Kolomna – lider gastronomicheskogo turizma [Kolomna – the leader of gastronomic tourism]. Available at: <http://my-kolomna.ru/kolomna-lider-gastronomicheskogo-turizma/> (accessed 28.05.2019).
10. Kolomna. Available at: <https://www.tourprom.ru/country/russia/kolomna/> (accessed 15.05.2019).
11. Luchshie turisticheskie goroda Rossii 2018 [Best Russian Tourist Cities 2018]. Available at: <http://turstat.com/besttravelcityrus-sia2018> (accessed 29.05.2019).
12. Minenkova V. V., Volkova T.A. Severo-Kavkazskii turisticheskii klaster: istoriya i dinamika razvitiya [North Caucasian tourist cluster: history and dynamics of development], Kubanskii gosudarstvennyi universitet, 2018, pp. 300-303.
13. Muzei «Kolomenskaya pastila» stal laureatom premii pravitel'stva RF v oblasti turizma [«Kolomna's Paste» museum became the winner of the Russian government's prize in the field of tourism]. Available at: <https://clk.su/opnVr> (accessed 14.03.2019).
14. Rassadina A. K. Rol' klasterov v sovremennoi ekonomike: zarubezhnyi opyt [The role of clusters in the modern economy: foreign experience], Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika [Bulletin of Moscow University, series 6. Economics], 2014, I. 5, pp. 85-101.
15. Chislo turistov v 4 munitsipalitetakh Podmoskov'ya mozhet udvoit'sya pri sozdanii turklastera [The number of tourists in 4 municipalities of the Moscow region can double when tour cluster will be created]. Available at: <https://riamo.ru/article/299453/chislo-turistov-v-4-munitsipalitetah-podmoskovya-mozhet-udvoitsya-pri-sozdanii-turklastera.xl> (accessed 29.05.2019).
16. Sheresheva M. Yu. Problemy sozdaniya turisticheskikh klasterov v regionakh Rossii [Problems of creating tourist clusters in the regions of Russia]. Innovatsionnoe razvitie ekonomiki Rossii: regional'noe raznoobrazie [Innovative development of the Russian economy: regional diversity], vol. 2., M.: TEIS, 2013, pp. 168-174.

17. Global report on food tourism. World Tourism Organization. Madrid: UNWTO, 2012. 68 p.
18. How technology can help you make the most of 2018's hottest tourism trends – 22.03.2018. Available at: <https://clk.su/yTKYb> (accessed 14.05.2019).
19. Second global report on gastronomy tourism. Available at: http://cf.cdn.unwto.org/sites/all/files/pdf/gastronomy_report_web.pdf (accessed 14.05.2019).

**Горелова Ольга
Александровна**

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-7622-601X
e-mail: oa_gorelova@guu.ru

ПРОЦЕСС ОБНОВЛЕНИЯ СМЕТНО-НОРМАТИВНОЙ БАЗЫ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. Дана оценка государственной ценовой политике в вопросах ценообразования строительной отрасли. Охарактеризованы сметно-нормативная база и уровень ее обоснованности, необходимый для определения цены на строительную продукцию. Рассмотрена государственная информационная система сметных нормативов, необходимая для формирования рыночной системы ценообразования в строительстве. Показана необходимость осуществления реформы строительного ценообразования, которая будет способствовать созданию условий для дальнейшего развития отрасли на новом уровне достоверности и качества определения обоснованных цен на строительство.

Ключевые слова: система ценообразования, сметно-нормативная база, мониторинг цен, сметная цена, строительная продукция, нормы расхода ресурсов, информационная система.

Цитирование: Горелова О.А. Процесс обновления сметно-нормативной базы в строительстве//Вестник университета. 2019. № 8. С. 76-82.

Gorelova Olga

Candidate of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-7622-601X
e-mail: oa_gorelova@guu.ru

PROCESS OF UPDATING OF THE REGULATORY BASE IN CONSTRUCTION

Abstract. An assessment of the state pricing policy in matters of pricing the construction industry has been given. The estimated regulatory framework and the level of its validity, which is necessary for determining the price of construction products, have been characterized. The state information system of estimated standards, necessary for the formation of a market pricing system in construction, has been considered. The necessity of implementing the reform of construction pricing, which will help to create conditions for the further development of the industry at a new level of reliability and quality of determining reasonable construction prices, has been shown.

Keywords: pricing system, estimated regulatory framework, price monitoring, estimated price, construction products, resource consumption rates, information system.

For citation: Gorelova O.A. Process of updating of the regulatory base in construction (2019) Vestnik universiteta, I. 8, pp. 76–82. doi: 10.26425/1816-4277-2019-8-76-82

Определение и обоснование цены при создании строительной продукции, проведении реконструкции жилищных, социальных, административных, и промышленных объектов, техническом перевооружении предприятий являлось и является ключевой проблемой и на сегодняшний день. И особенно остро она встает при реализации объектов на рынке.

Двумя основными принципами, на которых базируется государственная ценовая политика в строительстве, являются:

- выявление и учет объективно необходимых затрат на строительство;
- применение определенных правил расчета и оптимизации цен.

Не секрет, что цена на строительную продукцию определяется сметой. Сама смета или сметная стоимость, исходя из определения, приведенного в методической документации, представляет собой нормативную цену. Это название говорит о том, что для ее расчета необходимы как данные проекта (это рабочие чертежи, спецификации, ведомости, объемы работ), так и нормативные и методические документы [2]. К нормативным документам относятся сборники норм и расценок по видам строительных, монтажных работ, реконструкции и пусконаладочным работам. Определенная с помощью необходимых проектных и нормативных документов, составленная ресурсным методом (как наиболее достоверным) и будет являться ценой, по которой реализуется любой построенный объект [2].

© Горелова О.А., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Обязательным условием при разработке (договорной) сметной цены является использование методических документов. Современная система ценообразования в строительстве включает различные разработанные и утвержденные методические документы, которые содержат различные методики и специальные указания и рекомендации [6].

Инвестор и подрядчик в процессе переговоров согласовывают использование как сметно-нормативной базы, так и метод формирования цены, а затем фиксируют ее в договоре подряда [5].

Необходимое условие для разработчиков смет – знание строительного дела. Для того чтобы стать грамотными специалистами в области разработки сметной документации, необходимо иметь базовое строительное или экономическое образование.

Безусловно, в настоящее время для определения источников и норм расхода ресурсов разработчики сметной документации пользуются сборниками государственных элементных сметных норм (ГЭСН-2001). Применение этих сборников позволяет разработчикам сметной документации установить нормативное количество ресурсов (применяемых материалов, строительной техники, трудовых ресурсов), разработанных для данного вида работ на установленную единицу измерений. Определенные на основе этих сборников данные являются основой для последующего перехода к стоимостным показателям и расценкам. Показатели стоимости ресурсов рассчитывают путем перемножения данных элементов сметной нормы на их базовые цены. Единичная расценка (стоимость работ) получается в результате суммирования стоимостных показателей используемых ресурсов. Разработанные таким образом единичные расценки формируются в сборниках Федеральных (ФЕО-2001) и Территориальных (ТЕР-2001) единичных расценок [2].

Приведенный в нормативных документах состав и потребность ресурсов должны отражать современный технический уровень в строительной отрасли, соответствовать прогрессивным проектным решениям, которые характеризуются использованием современных строительных материалов, разработанных и произведенных как в Российской Федерации (далее – РФ), так и за рубежом [4].

Также техническое и экономическое обоснование величины затрат труда при определении заработной платы и отражение реальных условий выполнения работ должны определяться сметными нормативами.

Постоянно меняющаяся экономическая обстановка в стране способствует совершенствованию нормативно-методического обеспечения во всех отраслях народного хозяйства. Разработка сметно-нормативной базы 2001 г. началась еще в 1998 г. с постановления Федерального агентства по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству (Госстроя) России от 11 февраля 1998 г. № 18-15 «О переходе на новую Сметно-нормативную базу ценообразования в строительстве» [1].

Сметно-нормативная база – фундамент системы ценообразования в строительной отрасли. В настоящее время в РФ действует единая сметная база образца 2001 г. В 2008-2009 гг. она обновлялась, однако по оценкам экспертов, это не сильно ее улучшило. В ней по-прежнему не только содержатся, но и применяются на практике тысячи норм и расценок, которые уже давно устарели. Несмотря на это, во введенной Министерством строительства РФ (далее – Минстрой РФ) в 2014 г. сметно-нормативной базе, мы можем столкнуться с нормами и расценками, содержащих материалы, которые давно не применяют при выполнении строительных работ [4].

В используемой в настоящее время сметно-нормативной базе 2001 г. (даже после внесения изменений в основные сборники в 2017 г.) не учтены современные технологии, и можно встретить даже технологии, применяемые в 50-х гг. XX в., не присутствует ни одной новой нормы, отсутствуют обоснования к корректировке показателей в современных сборниках. Выборочное рассмотрение нормативных сборников показало, что необходимой работы по переработке старых сборников ГСН-2001 г. не было, что подтверждается отсутствием проведения процедуры регламентов и экспертиз. Мы не имеем возможности увидеть профессиональной оценки как отдельных нормативов, так и баз данных в целом.

К тому, что используемая сейчас нормативная система потеряла актуальность или просто устарела – приходят сейчас многие экономисты и сметчики. Но другой нормативной системы на сегодняшний день просто нет. Устаревшую систему нормативных документов необходимо модернизировать, то есть дополнить нормативами и расценками, разработанными с применением современных строительных технологий [8]. Но, тем не менее, Государственные элементные сметные нормы, как базовый элемент сметно-нормативной системы нужно сохранить.

Каким требованиям должна отвечать формируемая система сметных нормативов? Прежде всего, это требования к современному качеству строительной продукции. Для выполнения этого требования необходимо использовать соответствующего качества строительные материалы, привлекать квалифицированных рабочих строителей и вести работы с применением современных, эффективных строительных машин и механизмов.

Более серьезного внимания заслуживает разработка укрупненных сметных нормативов и расценок. Эти нормативы предназначены для определения стоимости строительства на ранних стадиях проектирования, что дает возможность не только определить уровень прямых затрат на объектах строительства и осуществлять контроль за их изменением. Практическое применение упрощенной системы налогообложения дает возможность максимально оптимизировать договорную цену строительной продукции на рынке и более точно определить уровень затрат на инфраструктуру строящихся объектов, что приведет к существенному сокращению бюджетных средств и позволит более пристально контролировать их рациональное использование. Применение укрупненных сметных нормативов дает возможность существенно сократить сроки проведения строительных и ремонтных работ [5].

Основная работа в области ценообразования в строительстве в субъектах РФ осуществляется не только Региональными центрами по ценообразованию в строительстве, но и Комитетом экономического развития при администрации регионов, который занимается вопросами регулирования ценообразования в строительстве. В зависимости от источников финансирования строительства при составлении смет следует ориентироваться на условия ценообразования этих структур.

Достаточно сложная, но необходимая работа при создании современной системы ценообразования в строительстве стоит перед ее разработчиками, то есть какие сметные нормативы мы используем сегодня и будем использовать в ближайшем будущем. Согласно приказу Минстроя РФ от 20 марта 2018 г. № 152/пр. – это проведение дальнейшей разработки и актуализации территориальных сметных нормативов, показателей и другой необходимой информации для определения справедливой цены на строящийся объект, а также способствовать эффективной инвестиционной деятельности в строительной отрасли [1].

Реформа ценообразования в строительстве, которая началась в 2015 г. вызвана, прежде всего, стремлением правительства ужесточить контроль над государственными расходами. Одной из причин удорожания строек называли долгое время использовавшийся в строительстве базисно-индексный метод составления смет. Более прогрессивным считался так называемый ресурсный метод ценообразования, когда расчеты проводят на основании реальных цен на ресурсы, действующих на данный момент. Перевести строительную отрасль на ресурсный метод Минстрою России поручил президент В. В. Путин по итогам заседания Госсовета России в мае 2015 г. [10].

Всеобщий переход на ресурсный метод расчета может состояться только после завершения той работы, которую в последние пару лет проводит Минстрой РФ: необходимо организовать в масштабах всей страны мониторинг цен строительных ресурсов, чтобы по его результатам разрабатывать достоверные сметные цены на строительные ресурсы для субъектов РФ. Только цены, разработанные по результатам мониторинга, могут быть использованы для определения сметной стоимости строительства ресурсным методом [3].

Ведомство приложило немалые усилия для выполнения президентского поручения: были внесены многочисленные изменения в действующее законодательство, запущена Федеральная государственная информационная система ценообразования в строительстве (далее – ФГИС ЦС), которая должна быть основным и достоверным источником данных о реальных ценах на продукцию производителей, поставляющих на рынок строительные материалы. Этим ресурсам присваиваются разработанные классификаторы [7].

Ценообразование и сметное нормирование относится к компетенции нового органа, действующего с 2017 г. Речь идет о ФГИС ЦС, занимающейся сбором, хранением и использованием данных всеми участниками отрасли. Это своеобразный банк утвержденных сметных нормативов, использование которых обязательно для застройщиков, осваивающих на своих объектах бюджетные средства, а также для компаний с государственной частью собственности более 50 %.

Основная деятельность Регионального центра ценообразования в строительстве заключается в сборе данных и мониторинге цен на строительные ресурсы. Цены ресурсов данного региона получены в результате мониторинга могут быть представлены как в текущем, так и в прогнозном уровне. Все количественные характеристики показателя цен должны обладать достаточным уровнем достоверности, которая зависит от надежности

разработанного информационного обеспечения, обоснованной методологии мониторинга и применяемых методов статистической обработки получаемых результатов огромного массива информации [11].

Успешное проведение в достаточно короткие сроки реформы ценообразования в строительстве требует применение комплексного подхода, что связано с быстрым изменением цен на строительные товары и ресурсы. Эту задачу может успешно решить применение эффективной методологии мониторинга и сбора информации. Другая задача, которую должна решать разрабатываемая методология – это оперативный учет новых строительно-монтажных технологий. Для решения этих серьезных задач необходимо привлечение специалистов высокой квалификации в области сметного нормирования. Не менее важная задача стоит и перед разработчиками коммуникаций для регулярного и своевременного получения информации о текущих ценах производителями и поставщиками строительных материалов и оборудования [12].

Система государственной политики в вопросах ценообразования в строительной отрасли за последние годы была утрачена и на данный момент себя исчерпала. Причин здесь много: реорганизация отраслевых органов управления, снижение уровня квалификации специалистов и целый ряд других объективных факторов. Возникает вопрос, как изменить ситуацию. К сожалению, предпринимаемые в настоящее время разрозненные шаги по достижению поставленной цели демонстрируют отсутствие в заявленной реформе понятного системного механизма ее реализации.

Эта непростая ситуация возникла из-за отсутствия правильного подхода к формированию федерального реестра сметных нормативов. Изначально это должна быть государственная информационная система. Поэтому мы сталкиваемся сегодня с отсутствием многих необходимых нормативов из-за несвоевременной регистрации их разработчиками в базе. А их применение повысило бы обоснованность разрабатываемой проектно-сметной документации, и предстоящих расходов при строительстве объекта [3].

Также нередки случаи, когда в базе присутствует неполная информация. Наблюдается отсутствие целых системных блоков. Были случаи применения норматива, разработанного для конкретного объекта, которая в дальнейшем бесследно исчезала из базы данных.

Для создания современной системы государственной политики в вопросах ценообразования в строительной отрасли необходимо формирование новой базы данных в виде государственного ресурса отвечающего требованиям законодательства. Также она должны обладать такими необходимыми свойствами как открытость, доступность, прозрачность и быть бесплатной. Информация, находящаяся в системе, должна быть открыта к общему доступу, и любой гражданин РФ может получить любые данные о расценках на строительные работы и материалы. В основе учета первичных материальных и иных ресурсов лежит территориальный принцип. Для этого необходимо создание модели системы учета на основании федеральных округов [11].

Регулярное ведение базы данных согласно принятым циклам, даст возможность использовать индексный пересчет цен, которые формируются в настоящее время. Применение единой методики позволит сопоставить стоимость материальных ресурсов и конструкций данного региона с ценами аналогичных материалов на всей территории РФ и за ее пределами.

Сформированная на данных принципах система ценообразования в строительстве позволяла бы заказчикам при разработке сметных нормативов, учитывающих новые технологии и материалы оперативно вносить соответствующие предложения. Но при этом должны соблюдаться следующие условия: расчет всех представляемых новых нормативов должен быть проведен по единой методике и правилам; все представляемые нормативы должны пройти проверку экспертизы на соответствие всех элементов этой нормы [8].

Эти изменения позволят получить на основании проведенных расчетов достоверную цену строительной продукции. Также предложенные изменения в существующей системе ценообразования в строительной отрасли будут способствовать скорейшему преодолению финансово-экономического кризиса.

Отметим, что закон, принятый Государственной думой, позволит сформировать такую необходимую в настоящее время систему информационного обеспечения в строительной отрасли, которая включала бы и реестр сметных нормативов, и данные мониторинга о ценах на строительные ресурсы на территории субъектов РФ. При этом проводимая реформа должна закрепить за РФ эксклюзивное право на базу сметных нормативов.

На основании закона, обязательным условием при определении стоимости объектов строительства, является применение в расчетах индексного метода и использование текущих цен на все строительные

ресурсы. В дальнейшем система мониторинга в РФ будет охватывать не только цены на строительные ресурсы, но и затраты на их транспортировку до пункта назначения [11].

Началась подготовка к переходу на ресурсный метод определения цены строительства. О необходимости использования ресурсного метода при создании сметной документации говорит и руководство Минстроя РФ, отмечая его инновационность, хотя расчет цены строительной продукции с его использованием, дает увеличение сметной стоимости от 5 % до 15 % по сравнению с базисно-индексным методом. Срок начала внедрения ресурсной модели ценообразования в строительстве был первоначально определен на сентябрь 2018 г.

Переход от базисно-индексного метода на ресурсный происходит с задержками, дата перехода уже несколько раз переносилась. С 2019 г. предстоит переходный период. О необходимости переходного периода в Минстрое РФ заговорили еще в ноябре 2018 г. Этому решению способствовало медленное наполнение ФГИС ЦС – осенью она была заполнена менее чем на 20 %. В Минстрое РФ заявляли, что часть механизмов оказалась недостаточно эффективной и сложной в реализации.

Планируется, что после его прохождения переходного периода все сметы на объекты, строящиеся за счет бюджетных средств, будут рассчитываться по данным ФГИС ЦС. В настоящее время происходит активное наполнение ФГИС ЦС информацией; дорабатываются все методики для практического применения ресурсного метода. Согласно проекту новой дорожной карты в течение двух лет (2019-2020 гг.) будет действовать базисно-индексный метод ценообразования в строительстве. С 2021 г. будет использоваться ресурсно-индексный метод. С 2022 г. произойдет переход на ресурсный метод. Предполагается, что одновременно можно будет применять все три метода [9].

На данный момент осуществлен переход к оказанию услуг государственной экспертизы в электронной форме, созданы и формируются информационные ресурсы в сфере строительства – ФГИС ЦС, ГИС ЕГРЗ и ИСОГД. Приоритетными задачами остаются сокращение сроков выдачи разрешений на строительство и ввод ресурсного метода сметных расчетов. Формирование единого информационного пространства вместе со всеми участниками строительной отрасли продолжится вплоть до внедрения технологий информационного моделирования к 2020 г., после чего будет утвержден новый стандарт отрасли.

Федеральная государственная информационная система ценообразования в строительстве – это информационный ресурс в сети «Интернет», спроектированный для централизованного сбора, хранения и использования данных участниками строительной деятельности [12].

Внедрение данной информационной системы является ключевым этапом масштабного реформирования государственного управления ценообразованием в строительной отрасли, начатое по результатам заседания Госсовета по вопросам развития строительного комплекса и совершенствования градостроительной деятельности в мае 2016 г. Данный проект реализуется по инициативе Минстроя России для решения современных задач в строительной индустрии. Ключевая задача – сэкономить бюджетные средства, выделяемые на капитальное строительство.

В руководстве стройкомплекса России считают, что реализация указанного проекта обеспечит прозрачность ценообразования в отрасли, а также:

- даст возможность наиболее точно определить сметную стоимость на объекты капитального строительства;
- способствует систематизации всех процессов и процедур при формировании необходимого количества стоимостных показателей;
- позволит свести к минимуму ошибки в период подготовки сметной документации;
- приведет к существенному сокращению сроков проведения экспертизы и связанных с этим дополнительными издержками;
- получение достоверной информации о ценах государственным организациям (Федеральной налоговой службе и т. п.) [12].

На данный момент, при взаимодействии с участниками рынка, Главгосэкспертиза России формирует актуальный перечень юридических лиц и производителей строительных материалов, которые обязуются предоставлять необходимую информацию для единой базы данных цен ФГИС ЦС.

В рамках создания эффективной системы технического регулирования Главгосэкспертиза России и организации государственной экспертизы перешли к электронной форме взаимодействия с проектировщиками.

Это не только оптимизирует временные и финансовые затраты участников строительства, но и минимизирует прямые контакты заказчика с экспертами, упрощает контроль за деятельностью экспертных органов, а также повлияет на формирование единого комплекса нормативных документов в области технического регулирования.

Перевод строительной отрасли на современные цифровые технологии упростит контроль за всем жизненным циклом строительных объектов.

Библиографический список

1. Приказ Минстроя России от 20 марта 2018 г. № 152/пр «Об утверждении плана утверждения (актуализации, пересмотра) сметных нормативов на 2018 год» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minstroyrf.ru/docs/16511/> (дата обращения: 10.06.2019).
2. Ардзинов, В. Д., Барановская, Н. И., Курочкин, А. И. Сметное дело в строительстве. – СПб.: Питер, 2017. – 464 с.
3. Дорожкин, В. Р. Ценообразование и управление стоимостью в строительстве. – Воронеж: Изд-во им. Е. А. Болховитинова, 2003. – 327 с.
4. Антонян, О. Н., Карпушко, Е. Н., Соловьева, А. С. Реформа ценообразования и сметного нормирования в строительстве: концептуальный подход к новой системе ценообразования // Экономика строительства. – 2017. – № 4 (46). – С. 3-14.
5. Козловский, А. В., Моисеенко, Н. А. Перспективы развития инвестиционно-строительного комплекса // Вестник университета. – 2016. – № 6. – С. 21-26.
6. Серов, В. М. Об определении договорной цены на строительный подряд и управлении издержками строительного производства // Строительство. Экономика и управление. – 2017. – № 2 (26). – С. 2-11.
7. В день сметчика. Разъяснения о новой базе ФЕР 2017 // Галактика ИТ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.all-smety.ru/company/news/v-den-smetchika-razyasneniya-o-novoy-baze-fer-2017/> (дата обращения: 10.06.2019).
8. Памятка по работе с новыми нормативами 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rfsistema.ru/?p=3834> (дата обращения: 10.06.2019)
9. Проект реформирования ценообразования 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.maximum.onego.ru/forum/viewtopic.php?f=4&t=185> (дата обращения: 10.06.2019).
10. Реформа ЦО 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sevgrandsmeta.ru/market/reform_co_2017/ (дата обращения: 10.06.2019).
11. ФГИС ЦС – мониторинг цен строительных ресурсов // Элементарное решение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ergro.ru/info/stati/fgis-cs-monitoring/> (дата обращения: 10.06.2019).
12. Цена цены строительства: когда отрасль получит новую сметно-нормативную базу // Саморегулирование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sroportal.ru/publications/cena-ceny-stroitelstva-kogda-otrasl-poluchit-novuyu-smetno-normativnuyu-bazu/> (дата обращения: 10.06.2019).

References

1. Prikaz Minstroya Rossii ot 20.03.2018 g. № 152/pr «Ob utverzhdenii plana utverzhdeniya (aktualizatsii, peresmotra) smetnykh normativov na 2018 god» [Order of the Ministry of construction of Russia dated on March 20, 2018 № 152/PR «On approval of the approval plan (updating, revision) of the estimated standards for 2018»]. Available at: <http://www.minstroyrf.ru/docs/16511/> (accessed 10.06.2019).
2. Ardzinov V. D., Baranovskaya N. I., Kurochkin A. I. Smetnoe delo v stroitel'stve [Budget business in construction]. SPb.: Piter, 2014, 480 p.
3. Dorozhkin V. R. Tsenoobrazovanie i upravlenie stoimost'yu v stroitel'stve [Pricing and cost management in construction]. Voronezh. Izdatel'stvo im. Ye. A. Bolkhvitinova, 2014, 328 p.
4. Antonyan O. N., Karpushko Ye. N., Solov'eva A. S. Reforma tsenoobrazovaniya i otsenchnaya otsenka v stroitel'stve: kontseptual'nii podkhod k novoi sisteme tsenoobrazovaniya [Reform of pricing and estimated valuation in construction: a conceptual approach to the new pricing system], Ekonomika stroitel'stva [Economics of construction], 2017, I. 4 (46), pp. 3-14.
5. Kozlovskii A. V., Moiseenko N. A. Perspektivy razvitiya investitsionno-stroitel'nogo kompleksa [Prospects for the development of investment and construction complex], Vestnik universiteta, 2016, I. 6, pp. 21-26.
6. Serov V. M. Ob opredelenii dogovornoj tseny na stroitel'nyi podryad i upravlenii izderzhkami stroitel'nogo proizvodstva [On the definition of the contractual price for the construction contract and management costs of construction production], Stroitel'stvo. Ekonomika i upravlenie [Buildertion. Economics and Management], 2017, I. 2 (24), pp. 10-17.

7. V den' smetchika. Raz'yasneniya o novoi baze FER 2017) [*On the day of the estimator. Explanations about the new FER data-base 2017*], Galaktika IT. Available at: <http://www.all-smety.ru/company/news/v-den-smetchika-razyasneniya-o-novoy-baze-fer-2017/> (accessed 10.06.2019).
8. Pamyatka po rabote s novymi normativami 2017 [*Memo for working with new standards of 2017*]. Available at: <http://rfsistema.ru/?p=3834> (accessed 10.06.2019).
9. Proekt reformirovaniya tsenoobrazovaniya 2017 [*Pricing Reform Project 2017*]. Available at: <http://www.maximum.onego.ru/forum/viewtopic.php?f=4&t=185> (accessed 10.03.2019).
10. Reforma CO 2017 [*The reform of the TSO 2017*]. Available at: http://sevgrandsmeta.ru/market/reforma_co_2017 (accessed 10.06.2019).
11. FGIS CS – monitoring tsen stroitel'nykh resursov [*FSIS TS – monitoring the prices of building resources*]. Available at: <http://ergro.ru/info/stati/fgis-cs-monitoring/> (accessed 10.06.2019).
12. Tsena tseny stroitel'stva: kogda otrasl' poluchit novuyu smetno-normativnuyu bazu [*Price of construction price: when the industry receives a new estimated regulatory base*]. Available at: <http://sroportal.ru/publications/cena-ceny-stroitelstva-kogda-otrasl-poluchit-novuyu-smetno-normativnuyu-bazu/> (accessed 10.06.2019).

Замятина Наталья**Александровна**канд. филол. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация**e-mail:** nat.zamt@gmail.com**Збарская Анна Владимировна**ст. преподаватель, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация**e-mail:** anna1305@inbox.ru**Цунаева Юлия Олеговна**ст. преподаватель, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация**e-mail:** tsunayev@mail.ru**Zamyatina Natalya**Candidate of Philological Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia**e-mail:** nat.zamt@gmail.com**Zbarskaya Anna**senior lecturer, State University
of Management, Moscow, Russia**e-mail:** anna1305@inbox.ru**Tsunayeva Julia**senior teacher, State University
of Management, Moscow, Russia**e-mail:** tsunayev@mail.ru

КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБСЛУЖИВАНИЯ ЭКСКУРСИОННЫХ ГРУПП ИЗ ШРИ-ЛАНКИ

Аннотация. Важной составляющей туристского имиджа региона является мониторинг удовлетворенности клиентов отрасли уровнем и объемом оказываемых услуг. Есть определенные особенности при приеме гостей из любой страны, однако наиболее очевидные различия касаются приема гостей из азиатских стран. В статье обобщен теоретический материал по кросс-культурному аспекту социальных и бизнес-коммуникаций, выявлены проблемы и рассмотрены направления совершенствования качества оказания туристических услуг для групп массового и корпоративного туризма из Шри-Ланки.

Ключевые слова: имидж туристического направления, туризм, туристическое обслуживание, поведение туристов, туристы из Шри-Ланки.

Цитирование: Замятина Н.А., Збарская А.В., Цунаева Ю.О. Кросс-культурные особенности обслуживания экскурсионных групп из Шри-Ланки // Вестник университета. 2019. № 8. С. 83-89.

CROSS-CULTURAL FEATURES OF TOUR GROUPS SERVICE FROM SRI LANKA

Abstract. An important component of the tourist image of the region is the monitoring of area customer's satisfaction with the level and volume of services provided. There are certain special requirements to anticipate needs of guests from any of the countries, at the same time the most apparent differences concern welcoming guests from Asian countries. The theoretical material of cross-cultural approach to social and business communications has been summarized in the article, the challenges have been revealed and areas for improving quality of tourist services for mass tourism and incentive tour package groups from Sri Lanka have been considered.

Keywords: tourist destination image, tourism, tourist service, tourist behaviour, tourists from Sri Lanka.

For citation: Zamyatina N.A., Zbarskaya A.V., Tsunayeva Yu.O. Cross-cultural features of tour groups service from Sri Lanka (2019) Vestnik universiteta, I. 8, pp. 83–89. doi: 10.26425/1816-4277-2019-8-83-89

Существуют определенные особенности при приеме гостей из любой страны, однако наиболее очевидные различия касаются приема гостей из азиатских стран. В настоящей работе рассмотрены вопросы, связанные с организацией экскурсионного обслуживания туристических групп из Шри-Ланки. Использован материал практических наблюдений во время туристического обслуживания групп из Шри-Ланки в 2016-2018 гг. и результаты исследований кросс-культурного аспекта социальных и бизнес-коммуникаций этой страны. Последовательно проанализированы вопросы актуальности исследования кросс-культурного аспекта поведения туристов, приведена общая характеристика и краткая история страны происхождения туристов, культурные особенности населения страны и их отражение в поведенческих моделях во время организованного путешествия, выявлены проблемные аспекты и предложены пути разрешения противоречий.

Растущая конкуренция в сфере туризма сигнализирует о том, что без понимания поведения туриста сегодня туристическое направление не будет обладать базой для принятия решений завтра. Одной из актуальных задач маркетологов является описание поведения туристов для рыночного прогнозирования. Как отмечают специалисты, это задача трудновыполнима в силу сложности и затратности проведения необходимых измерений [5].

© Замятина Н.А., Збарская А.В., Цунаева Ю.О., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Медиатором при приеме туристических групп является гид-переводчик, его практический опыт нельзя недооценивать, несмотря на то, что он часто неизмерим. Помимо чисто организационных, гиды часто решают вопросы, связанные с поведением туристов в непредсказуемых ситуациях и экстремальных обстоятельствах. Публикация таких наблюдений может быть полезна для проведения как кросс-культурных, так и этнологических исследований.

Туристический поток в Россию из азиатских стран увеличивается год от года. Это может быть связано как с подъемом экономики в этих странах (как, например, в Китае), так и с политикой взаимовыгодного сотрудничества между странами (например, участниками союзов БРИКС, ШОС, АСЕАН). В других случаях каждая туристическая группа, прибывающая из стран, находящихся в стороне от этих геополитических процессов, должна рассматриваться как ценный источник потенциального партнерства. Таковыми являются на настоящий момент гости из Шри-Ланки – государства, некогда имевшего мощную поддержку, в том числе в области культуры и образования, со стороны СССР. Несмотря на то, что студенты из Шри-Ланки обучаются в российских университетах, гости из этой страны отмечают, что общий объем сотрудничества между странами не может сравниться с советским периодом.

Туризм в современном мире давно занимает прочные позиции и благодаря поддержке средств массовой информации активно воздействует на формирование интересов людей с разным уровнем доходов. За последние 3 года количество туристических групп из Шри-Ланки в Россию выросло примерно в 3 раза, однако этот сегмент аудитории туристического рынка все еще находится на периферии. Как показал опрос, интерес к России в Шри-Ланке растет. Это отражается также на возрастном составе туристических групп: все больше приезжает молодых людей. Характерно, что приезжают и те, кто здесь учился. Отрадно слышать, что учеба в нашей стране оставила у них только положительные воспоминания, при этом они отмечают высокий уровень полученной подготовки, который позволяет им в своей стране занимать хорошие позиции в отрасли. Нельзя также не отметить профессионализм туроператоров со стороны Шри-Ланки в четком понимании потребностей конкретной группы туристов и донесения этой информации до принимающей стороны. Это позволяет гибко реагировать на адаптацию программы и формата экскурсионного обслуживания под конкретную социальную группу, однако при таком подходе туроператор, гид, водитель и ресторан в связке должны сработать безупречно, без сбоев, в противном случае недовольство гостей будет неизбежно обращено на принимающую сторону.

Информация об экономических и культурных особенностях развития страны помогает понять ожидания туристов, и комплексные страноведческие исследования лежат в основе понимания кросс-культурных различий. Наряду с Афганистаном, Бангладеш, Бутаном, Индией, Ираном, Казахстаном, Кыргызстаном, Мальдивами, Непалом, Пакистаном, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном Шри-Ланка принадлежит южному региону Центральной Азии и занимает в нем седьмое место из четырнадцати стран по количеству населения – 21 203 человек (2016 г.) на территории в 65 610 км². Территория страны в полтора раза больше Дании, плотность населения в 323 чел./км² может сравниться плотностью населения Японии [8; 9]. Это островное государство расположено в 30 км к юго-востоку от южного побережья Индии и является социалистической республикой. Во главе страны стоит президент Майтрипала Сирисена (избран в 2015 г.). Согласно изменениям, внесенным в Конституцию страны в 2010 г., кандидат на должность президента может избираться неограниченное число раз.

Что касается природных особенностей страны, треть ее приходится на равнины на севере, в то время как в горной местности в центре и на юге страны рельеф поднимается до 2 000 метров над уровнем моря. Тропический климат приносит большое количество осадков в сезон дождей в центральную и южную части.

По валовому внутреннему продукту на душу населения Шри-Ланка занимает 111-е место в мире (4 270 долл. США) и находится примерно на одном уровне с Иорданией (4 230 долл. США), а Россия занимает 67-е место (10 950 долл. США) по данным Международного валютного фонда за 2018 г. [12]. Основными партнерами страны по экспорту являются США (26 %), Великобритания (9 %), Индия (7,2 %), Германия (4,3 %). На экспорт идет продукция текстильной промышленности, чай, специи, драгоценные камни, продукты кокосовой пальмы, рыба, резиновые изделия. В то же время страна ввозит топливо, оборудование для транспортной и текстильной индустрии, строительные материалы, продукцию из минерального сырья и продукты питания. Основными партнерами по импорту являются Индия (24,6 %), Китай (20,6 %), ОАЭ (7,2 %), Сингапур (5,9 %), Япония (5,7 %).

Динамика роста экономики за 2000-2018 гг. показывает значительный отрыв от уровня 2000 г.: валовой внутренний продукт на душу населения в Шри-Ланке вырос в 4 раза и приблизился к показателям Иордании [12].

В составе населения страны доминируют представители одной этнической группы: сингальцы (74 %), тамилы (18 %), мооры (7 %). В стране представлены все мировые религии: буддизм (69 %), индуизм (15 %), христианство (8 %), ислам (7 %). Продолжительность жизни в стране: 72 года (мужчины), 78 лет (женщины). Официальными в стране являются сингальский и тамильский языки, а также распространен английский язык. Грамотность населения находится на уровне 95,6 %. Школьное образование является обязательным и осуществляется под строгим государственным контролем. В связи с растущей глобализацией мировой экономики для обеспечения конкурентоспособности увеличивается число международных школ [11].

История освоения острова восходит к прибытию первых поселенцев, этнических сингальцев (от индийского «синха» – лев), с севера Индии в VI в. до н. э., а в середине III в. до н. э. получил распространение буддизм. Королевство Тамил, провозглашенное в XIV в., было оккупировано сначала португальцами в XVI в., а затем голландцами в XVII в., которые, в свою очередь, уступили его Великобритании в 1796 г. Британская колония Цейлон получила независимость только в 1948 г., и страна приняла имя Шри-Ланка в 1972 г. В 1983 г. в стране разгорелся межэтнический конфликт между сингальцами и тамилами. Десятки тысяч погибли до того, как по истечении 20 лет конфликта при посредничестве Норвегии стороны достигли соглашения о прекращении огня в 2002 г. В мае 2009 г. правительственные войска окончательно победили сепаратистов и начали курс на возрождение экономики страны. Многие проекты финансируются за счет правительственных займов, полученных от КНР. Последние выборы президента прошли в стране в 2015 г. [10].

Исследование кросс-культурного аспекта коммуникаций в разных сферах – от торговли и инвестиционных фондов до индустрии гостеприимства и легкой и пищевой промышленности с помощью теории культурных измерений Г. Хофстеде показало, что наибольшее значение для жителей Шри-Ланки имеют коллективизм, корпоративная культура, восприятие времени и протокол [4]. При этом коллективизм и групповая лояльность являются доминантным фактором как для заключения сделок, так и для поддержания долговременных деловых взаимоотношений бизнес-партнеров [6]. Результаты этого исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1

Культурные ценности

Культурные ценности	Коллективистское общество	Индивидуалистское общество
Выражение согласия и несогласия	Зависимость от решения группы	Независимость в принятии решений
Передача информации	Круговая порука (англ. circular way)	Прямолинейность (англ. linear way)
Самовыражение	Конфиденциальность не так важна	Высокий приоритет конфиденциальности
Переговоры	«Мы»	«Я»
Принятие решений	Круговой характер (англ. circular)	Линейный характер (англ. linear)
Характер деловых взаимоотношений	Базируется на групповом решении	Базируется на индивидуальных решениях
Корпоративные развлечения и подарки	Высокий приоритет деловых взаимоотношений	Невысокий приоритет деловых взаимоотношений
	Важны	Не важны

Источник: [6]

Наблюдения за аудиторией туристических групп из Шри-Ланки за последние три года показали, что туроператоры привозят в Россию разных по интересам, доходам и возрасту гостей. Таким образом, оказываются задействованными все социальные группы населения того ценового сегмента туристического рынка, в котором представлена Россия как туристическое направление. По данным рекламных материалов на сайтах туроператоров стоимость тура в Россию на 2019 г. сильно варьируется (во избежание предумышленной рекламы ссылки не указываются). Примечательно, что независимо от различий многие гости из азиатских стран являются активными пользователями цифровых технологий и социальных сетей. Это может быть

использовано для укрепления туристического имиджа региона, так как он, в том числе, состоит из комплекса эмоциональных иррациональных представлений, складывающихся на основе сопоставления воспринимаемых характеристик территории, собственного опыта людей и передаваемой по «сарафанному радио» информации. В настоящее время исследователями как раз обсуждается 7-ступенчатый, принятый в логике, подход к определению термина «имидж туристического направления» (tourism destination image) с выделением стержневой доминанты и периферийного содержания (core-periphery model) концепта [7].

Вышеперечисленные признаки ставят перед принимающей стороной задачу теоретической подготовки персонала и готовность к проявлению выявленных культурных ценностей по время оказания туристических услуг (см. табл. 2). При этом замечено, что эмпирически можно предвидеть намерения и планируемое поведение туриста, однако они могут не совпасть с его реальным поведением. Связь между поведенческими факторами и конкретным поведением является ключевым слабым звеном многих теорий. Клиенты туристического рынка – разнообразная (гетерогенная) подвижная аудитория со своими личностными и поведенческими особенностями. Личное знакомство с клиентом может служить единственным надежным источником информации для успешного долгосрочного сотрудничества в туризме. В этом отличие туристического бизнеса: нужно постоянно заниматься мониторингом и поддержанием связей со своими клиентами [5].

По особенностям приема гостей из разных стран можно составить специальную матрицу сигнальных аспектов, на что нужно обратить особое внимание организаторам и участникам экскурсионного обслуживания. Так, для гостей из Шри-Ланки особенно важны три аспекта: безопасность, организованность группы и общение.

1. Безопасность стоит на первом месте. Наиболее подвержены столкновению с мошенниками женщины среднего возраста. Часто это происходит в толпе при посадке в метро или при входе/выходе в здание для посещения массового мероприятия, а также во время коротких выходов из автобуса во время обзорной экскурсии по городу. В случае посещения цирка имени Ю. Никулина, к сожалению, часты случаи воровства на выходе из здания. Трудно установить, кто этим занимается, поджидающие криминальные элементы (в здание может войти любой во время окончания представления) или кто-то из членов других туристических групп. Это могут быть как те, так и другие. Подобные вещи случаются даже на входе в музеи Московского Кремля, и благодаря камерам наблюдения случалось установить нарушителя и задержать его на территории музея. Если что-то неординарное происходит с туристами из Шри-Ланки – они замирают на месте и никакими уговорами сдвинуть группу с места не удастся, несмотря на инструкцию по безопасности туристической группы, которая четко предписывает покинуть место массового скопления людей, особенно в темное время суток. Важно также отметить, что в подобных случаях пострадавший моментально теряет доверие к местности, стране и ее жителям, сопровождающему гиду, водителю и даже членам своей же группы, а алгоритм действий обслуживающей организации входит в противоречие с ожиданиями туриста. Важным техническим элементом в таких случаях является система видеонаблюдения в туристическом транспорте, факт ее наличия эффективно гасит возможное недопонимание между туристом и сопровождающими группу. Особенности поведения туристов в экстремальных ситуациях должны быть предусмотрены в техническом задании для персонала.

2. Организованность группы для туристов из Шри-Ланки находится на втором месте. Наблюдения показали, что независимо от состава группы гости из этой страны очень дружелюбны и открыты для общения. Они держатся вместе, готовы потратить свое экскурсионное время на ожидание и поиск членов группы. Они контролируют передвижение членов своей группы и проявляют независимость, что дает им возможность почувствовать город в какой-то степени своим. Эмоциональная отдача от такого туристического опыта очень высокая, а результатом становится формирование лояльности, что в итоге положительно сказывается на имидже туристического региона. Однако при этом нужно учесть, что необходим постоянный незримый контроль местонахождения членов группы. Организовать это несложно, если при группе постоянно находится сопровождающий турлидер, который знает в лицо и по именам всех своих туристов, а также если изначально установить зоны ответственности для членов группы, кто за кого отвечает во время пешего передвижения по городу.

Для примера рассмотрим модели поведенческой реакции гостей из Шри-Ланки.

Потеря туриста. Практика показывает, что потеряться может любой, независимо от возраста и наличия членов семьи в группе. Часто это происходит во время сбора группы уже после пересчета. Турист может отвлечься во время ожидания на телефонный звонок или перекур и отстать от группы или направиться

в другом направлении. Абсолютное первенство по потерянным туристам держит Таиланд, однако у гостей из Шри-Ланки есть свои особенности. Их женщины иногда забывают о том, что путешествуют с мужьями, а мужья, на минуту оказавшиеся вне контроля, легко теряются. Самое волнующее, что может произойти на маршруте, – потеря пожилого туриста. Как правило, гид, а часто и турлидер не в курсе хронических заболеваний у гостей. Это выясняется в самый неподходящий момент. Из опыта, это происходит во время ночной экскурсии по городу во время посещения Красной площади, и тогда надежда остается только на полицейский патруль.

Классическим в экскурсионном туризме стал случай с Фредди – англичанином 85 лет, одетым в армейскую форму времен войны во Вьетнаме, в широкополой шляпе, очках с толстыми линзами, военным биноклем наперевес, старинной кинокамерой в руках и выражением абсолютного счастья на лице, потому что он попал в Россию, куда мечтал попасть еще его отец. Англичанин потерялся во время ночной городской экскурсии на Красной площади и был доставлен к группе патрульной полицейской машиной спустя 40 минут ожидания. Обнаружить его местонахождение удалось благодаря случайности, когда полицейские станции метрополитена, которые не имеют право осматривать территорию вне станции, вышли покурить и в свете луны на фоне Большого театра увидели одиноко стоящего человека в широкополой шляпе, его очки отблескивали голубоватым лунным светом. После этого случая у человека с болезнью Альцгеймера в сборной группе индивидуальных путешественников появились надежные друзья, иначе весь их дальнейший маршрут был бы разрушен постоянными поисками Фредди.

В случае с туристами из Шри-Ланки также очень важно напомнить туристам, что в случае потери группы, необходимо оставаться на месте последнего сбора группы, чтобы турлидер мог за ними вернуться. Надо сказать, что подобные инструкции работают не так хорошо, как «рассказ о Фредди».

Во время пешеходной части городской экскурсии туристы могут отвлечься на телефонный разговор – и потеряться. Пользователи цифровых технологий из азиатского региона сильно отличаются от групп европейцев, многие из которых остаются без связи вне доступа к Wi-Fi. В отличие от многих россиян, которые в основном пользуются текстовыми сообщениями в мессенджерах, жители Шри-Ланки и других стран региона любят голосовые сообщения и видеоконференции. В стремлении показать членам семьи Красную площадь турист может потеряться в толпе и потом в панике броситься догонять чужую группу.

3. В ТОП-3 самых важных аспектов пребывания туристов из Шри-Ланки входит общение. Это абсолютный приоритет, не выдерживающий конкуренции ни с одним из пунктов экскурсионной программы. Здесь нужно отметить разницу в менталитете и восприятии экскурсионного туризма. Русские путешественники, как правило, валяются с ног, пытаясь успеть осмотреть по максимуму достопримечательности Москвы, Санкт-Петербурга, Парижа, Рима и т. д., и по окончании поездки чувствуют себя еще более уставшими от ходьбы, спешки и обилия впечатлений, чем до него. Соответственно, они нуждаются в дополнительном времени для восстановления. Гости из Шри-Ланки приезжают не за информацией, а за впечатлениями, а это требует времени. Со временем в восточной культуре отношения особые. Это большое искусство – уметь замедлить ход времени, остановить мгновение. Для этого нужно уметь наблюдать, получать удовольствие от созерцания и перестать торопиться. Для гостей из азиатских стран нужны частые передышки в информационном ряду и смена видеоряда, впечатлений и деятельности. Человеку комфортно воспринимать устную речь не дольше 5 минут стоя и 20 минут сидя. Весь блок устной информации не должен продолжаться дольше 40-45 минут, а также нужно предусмотреть время на самостоятельное общение с объектом осмотра для закрепления полученных впечатлений и обмена эмоциями. Программа должна быть наполнена разноплановыми впечатлениями, чтобы они не сливались в памяти и ощущениях, а заиграли мозаикой.

Другой аспект общения – реализация склонности к коллективизму и тренировка командных качеств. С 1990-х гг. в азиатских странах отмечаются изменения: меняется экономика – и коллективизм постепенно уступает индивидуализму, а Шри-Ланка считается самой «европеизированной» страной Южной Азии [1; 3]. Однако, как показало исследование, коллективизм и групповая лояльность остаются доминантным фактором в рабочей обстановке [6]. Если в рамках туристического обслуживания дать возможность коллективизму проявить себя не в экстремальных, а в игровых условиях, на выходе будет проявление лояльности к стране и к людям. Это очень важно для формирования туристического имиджа региона и страны. В экскурсионной программе заложена возможность вовлечения участников туристической группы в коллективную деятельность

во время посещения объекта повышенной опасности – метрополитена. Особенно если это группа массового туризма, состоящая из 30-40 человек. Ощущение собственной значимости, признание лидерских качеств, наделение особой ответственностью, внимание, уважение и подчинение группы – все это присутствует в экскурсии по метро. На примере групп из Шри-Ланки видно, насколько важные задачи человеческого общения и тренировки командных качеств (team-building) может решать обычная прогулка по метро.

Наконец, третий немаловажный вариант общения для туристов из Шри-Ланки. Они любят петь и танцевать. Идеально подходит для этого речной круиз и, как показывает практика, глядя на поющих и танцующих туристов из Шри-Ланки, даже пассажиры проходящих мимо кораблей заражаются их энергией и танцуют вместе с ними. Иногда за время круиза пассажиры из других стран успевают выучить несколько движений или слов песни – и тогда отзвуки культуры маленького островного государства Шри-Ланки разносятся над Москвой-рекой. В автобусе гости из Шри-Ланки не просто любят петь, а каждый из них хочет спеть в микрофон, как в клубе караоке. Они рассказывают каждый о себе, своей семье, интересах и поют любимую песню. Идея караоке в программе очень востребована для туристов не только из этого региона. Эта потребность может быть реализована во время автобусных переездов по пунктам программы, но потребует специального оборудования в связи с запретом на передвижения по салону туристического транспорта во время движения. Этот момент является слабым звеном бизнес-коммуникации с группами из Шри-Ланки, и может явиться причиной для разногласий.

Вопросы ограничений и запретов, которые могут привести к штрафам, это особая тема и проблема в туризме, и, как правило, разрешение таких ситуаций оказывается в поле деятельности гида, а материальную ответственность несет транспортная или иная компания, которая в итоге вправе переадресовать штраф туристической компании-заказчику. Проблемы запрета с группами из Шри-Ланки возникнут в связи с желанием туроператора прорекламировать деятельность своей организации, сделав фотографию на фоне своего информационного баннера. Подобная самодеятельность не приветствуется в общественных местах города Москвы и чревата разбирательствами, а в определенных местах она просто строго запрещена. Помимо этого, можно столкнуться с желанием туристов, например, сорвать яблоко в саду старинной усадьбы, а также взять пищу не прибором, а рукой во время обеда в ресторане с обслуживанием по типу «шведский стол». Уследить за большой группой туристов, которые привыкли у себя дома к другой культуре обращения с пищей, представляется очень проблематичным, и ресторан вправе после инцидента отказать в обслуживании следующих групп из этой страны. Противоречие возникает и на уровне коммуникации гид-группа, когда вместо ожидаемой демонстрации гостеприимства туристы вынужденно сталкиваются с запретами и ограничениями. Именно в вопросе запретов и ограничений не сходится фактическое поведение туристов из Шри-Ланки по сравнению с эмпирическим заключением о том, что протокол, то есть совокупность общепринятых правил, традиций и условностей, является для них важным фактором поведенческого намерения [2; 6]. Нужно обязательно включать в памятку туриста информацию по этикету и протоколу, а также доносить до группы информацию о том, что они являются одновременно и желанными гостями, и представителями своей страны, формирующими ее имидж.

В настоящей работе обобщен теоретический материал по кросс-культурному аспекту социальных и бизнес-коммуникаций, выявлены проблемы и рассмотрены направления совершенствования качества оказания туристических услуг для групп как массовых, так и корпоративных туристов из Шри-Ланки.

Библиографический список

1. Asia-Pacific perspectives on intercultural psychology / Edited by W. W. Li, Darrin Hodgetts, Koong Hean Foo. – 2018. – 256 p.
2. Business Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://businessdictionary.com> (дата обращения: 19.04.2019).
3. Cultural values and etiquette: Sri Lanka // Roughguides [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.roughguides.com/destinations/asia/sri-lanka/cultural-values-etiquette/> (дата обращения: 19.04.2019).
4. Hofstede, G. Culture's consequences: Comparing values, behaviors, institutions and organizations across nations (2nd ed.). – Thousand Oaks, CA: Sage, 2001.
5. Juvan, E., Gomezeli Omerzel, D., Uran Maravić, M. Tourist behaviour: An overview of models to date//Management International Conference, 24-27 May, 2017. Monastier Treviso Venice (Italy). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hippocampus.si/ISBN/978-961-7023-71-8/2.pdf> (дата обращения: 19.04.2019).

6. Kapila Tharanga Rathnayaka, R. M. Cross-Cultural Dimensions of Business Communication: Evidence from Sri Lanka // International Review of Management and Business Research. – 2014. – V. 3, I. 3. – P. 1579-1587. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.researchgate.net/publication/317064273> (дата обращения: 19.04.2019).
7. Kun, Lai, Xiang, (Robert) Li. Tourism Destination Image: Conceptual Problems and Definitional Solutions//Journal of Travel Research. – 2016. – V. 55., I. 8. – P. 1065-1080. – Режим доступа: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0047287515619693?journalCode=jtrb> (дата обращения: 19.04.2019).
8. Sri Lanka // One world nations online. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nationsonline.org/oneworld/sri_lanka.htm (дата обращения: 19.04.2019).
9. Sri Lanka country profile // BBC News. – 11 February 2019. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-south-asia-11999611> (дата обращения: 19.04.2019).
10. Sri Lanka profile: Timeline. // BBC News. – 11 February, 2019. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-south-asia-12004081> (дата обращения: 19.04.2019).
11. Wettewa V. Education in globalizing Sri Lanka: The case of Sri Lankan international schools // 6th International Conference of Education, Research and Innovation. 18-20 November, 2013. Seville, Spain. – P. 3218-3227. – Режим доступа: <https://www.academia.edu/9107151/> (дата обращения: 19.04.2019).
12. World Economic Outlook: GDP per capita, current prices. – International Monetary Fund. – October 2018. – Режим доступа: <https://www.imf.org/external/datamapper/NGDPDPC@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD> (дата обращения: 19.04.2019).

References

1. Asia-Pacific Perspectives on Intercultural Psychology, Edited By Wendy Wen Li, Darrin Hodgetts, Koong Hean Foo, 2018, 256 p. <https://doi.org/10.4324/9781315158358>.
2. Business Dictionary. Available at: <http://businessdictionary.com> (accessed 19.04.2019).
3. Cultural values and etiquette: Sri Lanka, Roughguides. Available at: <https://www.roughguides.com/destinations/asia/sri-lanka/cultural-values-etiquette/> (accessed 19.04.2019).
4. Hofstede G. Culture's consequences: Comparing values, behaviors, institutions and organizations across nations (2nd ed.). Thousand Oaks, CA: Sage, 2001.
5. Juvan E., Gomezeli Omerzel D., Uran Maravić M. Tourist behaviour: An overview of models to date // Management International Conference 24-27 May, 2017. Monastier Treviso Venice (Italy). Available at: <http://www.hippocampus.si/ISBN/978-961-7023-71-8/2.pdf> (accessed 19.04.2019).
6. Kapila Tharanga Rathnayaka R. M. Cross-Cultural Dimensions of Business Communication: Evidence from Sri Lanka, International Review of Management and Business Research, 2014, vol. 3, issue 3, pp. 1579-1587. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/317064273> (accessed 19.04.2019).
7. Kun Lai, Xiang (Robert) Li. Tourism Destination Image: Conceptual Problems and Definitional Solutions, Journal of Travel Research, 2016, vol. 55, issue 8, pp. 1065-1080. Available at: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0047287515619693?journalCode=jtrb> (accessed 19.04.2019).
8. Sri Lanka, One world nations online. Available at: https://www.nationsonline.org/oneworld/sri_lanka.htm (accessed 19.04.2019).
9. Sri Lanka country profile, BBC News, 11 February, 2019. Available at: <https://www.bbc.com/news/world-south-asia-11999611> (accessed 19.04.2019).
10. Sri Lanka profile: Timeline, BBC News, 11 February, 2019. Available at: <https://www.bbc.com/news/world-south-asia-12004081> (accessed 19.04.2019).
11. Wettewa V. Education in globalizing Sri Lanka: The case of Sri Lankan international schools, 6th International Conference of Education, Research and Innovation, 18-20 November, 2013. Seville, Spain. pp. 3218-3227. Available at: <https://www.academia.edu/9107151/> (accessed 19.04.2019).
12. World Economic Outlook: GDP per capita, current prices, International Monetary Fund, October, 2018. Available at: <https://www.imf.org/external/datamapper/NGDPDPC@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD> (accessed 19.04.2019).

Кисленко Николай Анатольевич
канд. тех. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
ООО «НИИГазэкономика», г. Москва,
Российская Федерация
e-mail: N.Kislenko@econom.gazprom.ru

Копылова Юлия Сергеевна
студент магистратуры, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
ООО «НИИГазэкономика»,
г. Москва, Российская Федерация
e-mail: Yukos-95kopylova@mail.ru

Маланичева Наталья

Викторовна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-3800-4803
e-mail: malo73@mail.ru

Kislenko Nikolai
Candidate of Technical Sciences,
State University of Management,
NIIGazekonomika LLC, Moscow, Russia
e-mail: N.Kislenko@econom.gazprom.ru

Kopylova Yulia
Graduate Student, State University
of Management, NIIGazekonomika LLC,
Moscow, Russia
e-mail: Yukos-95kopylova@mail.ru

Malanicheva Natalia
Candidate of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-3800-4803
e-mail: malo73@mail.ru

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ПОТЕНЦИАЛА ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ НА УРОВНЕ ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН И РЕГИОНОВ

Аннотация. Потенциал энергосбережения напрямую связан с повышением эффективности использования газа. При этом эффективность использования энергии является комплексным понятием, включающим не только вопросы технологической эффективности, но и требования к экономической, социальной и экологической составляющей процессов. При этом проблема оценки эффективности использования энергии является более общей проблемой эффективного использования ресурсов в сравнении с альтернативными энерго- и ресурсопользующими процессами, приведенными к сопоставимым условиям анализа. Кроме того, следует различать эффективность с точки зрения потребителей, производителей и поставщиков энергоресурсов, а также с точки зрения общеэкономической (государственной) эффективности.

Ключевые слова: энергосбережение, энергоэффективность, газопотребление, ресурсосбережение, эластичность спроса, эксергетическая эффективность.

Цитирование: Кисленко Н.А., Копылова Ю.С., Маланичева Н.В. Системный подход к оценке потенциала энергосбережения на уровне отдельных стран и регионов // Вестник университета. 2019. № 8. С. 90-95.

SYSTEM APPROACH TO ENERGY SAVING POTENTIAL ESTIMATION ON THE CERTAIN COUNTRIES AND REGIONS LEVEL

Abstract. The energy saving potential is related directly to the increase of gas application efficiency. Herewith, energy use efficiency is a complex concept, including not only the issues of technological efficiency, but also the requirements for the economic, social and environmental components of the processes. Meanwhile, the problem of energy efficiency assessment is a more general problem of effective use of resources in comparison with alternative energy and resource-using processes, reduced to comparable analysis conditions. In addition, efficiency should be distinguished from the point of view of consumers, producers and suppliers of energy resources, as well as from the point of view of general economic (state) efficiency.

Keywords: energy savings, energy efficiency, gas consumption, resource savings, elastic of demand, exergy efficiency.

For citation: Kislenko N.A., Kopylova Yu.S., Malanicheva N.V. System approach to energy saving potential estimation on the country and regional level (2019) Vestnik universiteta, I. 8, pp. 90–95. doi: 10.26425/1816-4277-2019-8-90-95

При решении задач стратегического планирования развития энергетики крайне важно использовать единый критерий оптимальности развития. В то же время для различных участников рынка критерии оптимизации могут сильно различаться и даже быть противоположны. В рыночных условиях невозможно использовать допущение, что все участники рынка будут придерживаться в своем развитии единого критерия. Скорее наоборот, будет происходить постоянная конкуренция за тот или иной энергоресурс, как между производителями, так и покупателями. И хотя сама система в этом случае может стремиться к точке равновесия, отличной от общеэкономической (государственной) эффективности, у государства имеются рычаги влияния на экономическую эффективность участников рынка и, следовательно, возможность смещать точку равновесия в интересах экономики государства в целом [3].

При этом необходимо четко понимать, какие составляющие и каким образом учитываются при оценке общеэкономической эффективности. В частности, с точки зрения государства должна рассматриваться проблема эффективного долгосрочного использования ресурсного потенциала с учетом его потенциального истощения

© Кисленко Н.А., Копылова Ю.С., Маланичева Н.В., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

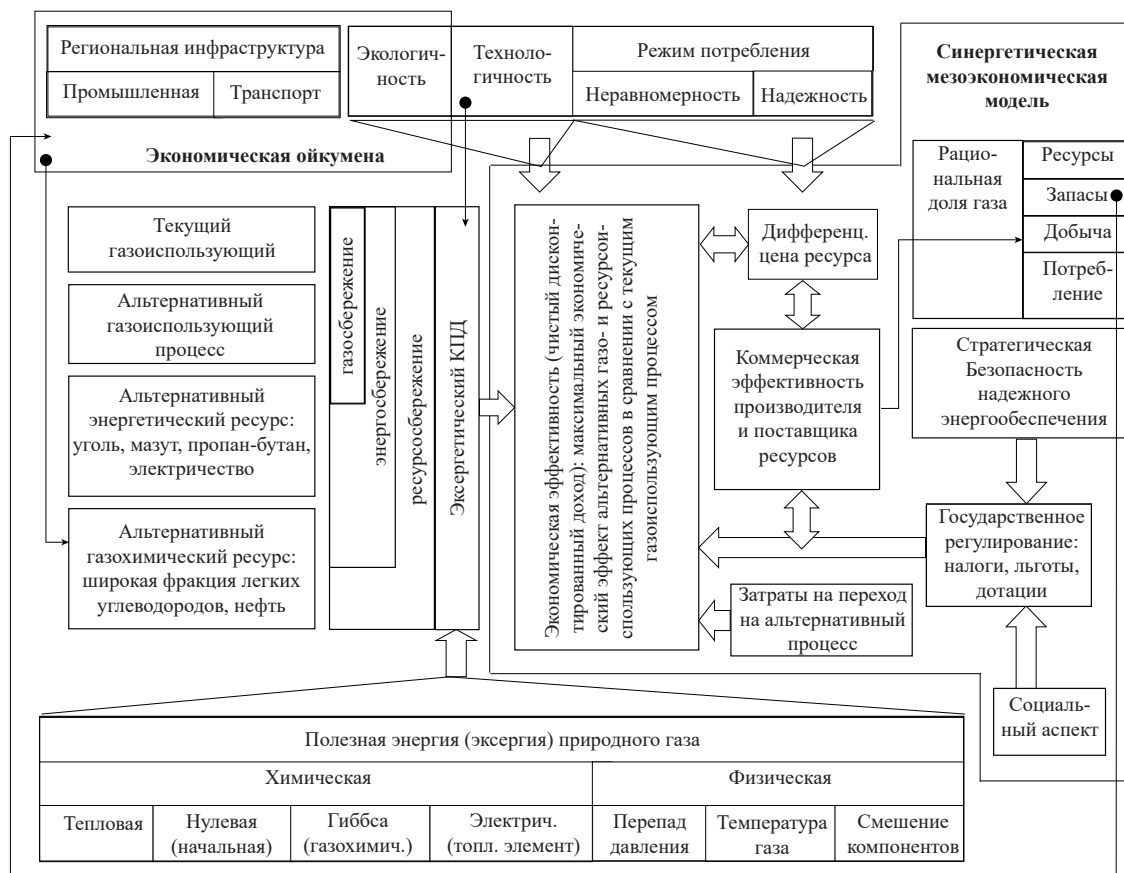

во времени для ряда исчерпаемых природных ресурсов. Эта проблема имеет ярко выраженный региональный (территориальный) аспект, так как достаточность ресурсов в среднем для страны и для каждого региона в отдельности могут существенно различаться, а затраты на логистические межрегиональные связи могут значительно ограничивать перетоки ресурсов, включая энергетические ресурсы [2]. Таким образом, актуальной задачей является формирование единого критерия эффективности использования ресурсов как основы для оценки потенциала энергосбережения на уровне отдельных стран или регионов.

Сформулируем определение эффективности с точки зрения конечного потребителя. Итак, под эффективным использованием газа понимается такое физико-химическое преобразование полезной потенциальной энергии природного газа, которое обеспечивает максимальный экономический эффект у конечного потребителя в сравнении с альтернативными энергоиспользующими и ресурсоиспользующими процессами в условиях рыночных цен, дифференцируемых по режимам потребления, с учетом требований надежности и экологической безопасности.

Сравнение с альтернативными газоиспользующими процессами позволяет выявить потенциал газосбережения через использование более совершенных теплотехнических решений. Сравнение с альтернативными энергоносителями позволяет определить потенциал энергосбережения. Для газохимических процессов сравнение с альтернативными сырьевыми ресурсами определяет потенциал ресурсосбережения. Максимальный из данных потенциалов позволяет определить общую эффективность использования газа в рассматриваемом процессе.

Оценка эффективности использования газа в условиях фиксированных ценовых диспропорций на базовые энергоносители некорректна без учета прогнозных рыночных цен. Использование рыночных цен обеспечивает выполнение условий общей коммерческой эффективности производителей и поставщиков энергоресурсов. Требование дифференцированных цен на газ в зависимости от режима потребления (объема, неравномерности, отключаемости и др.) позволяет обеспечить коммерческую эффективность газотранспортных и газораспределительных организаций.

Источник [4]

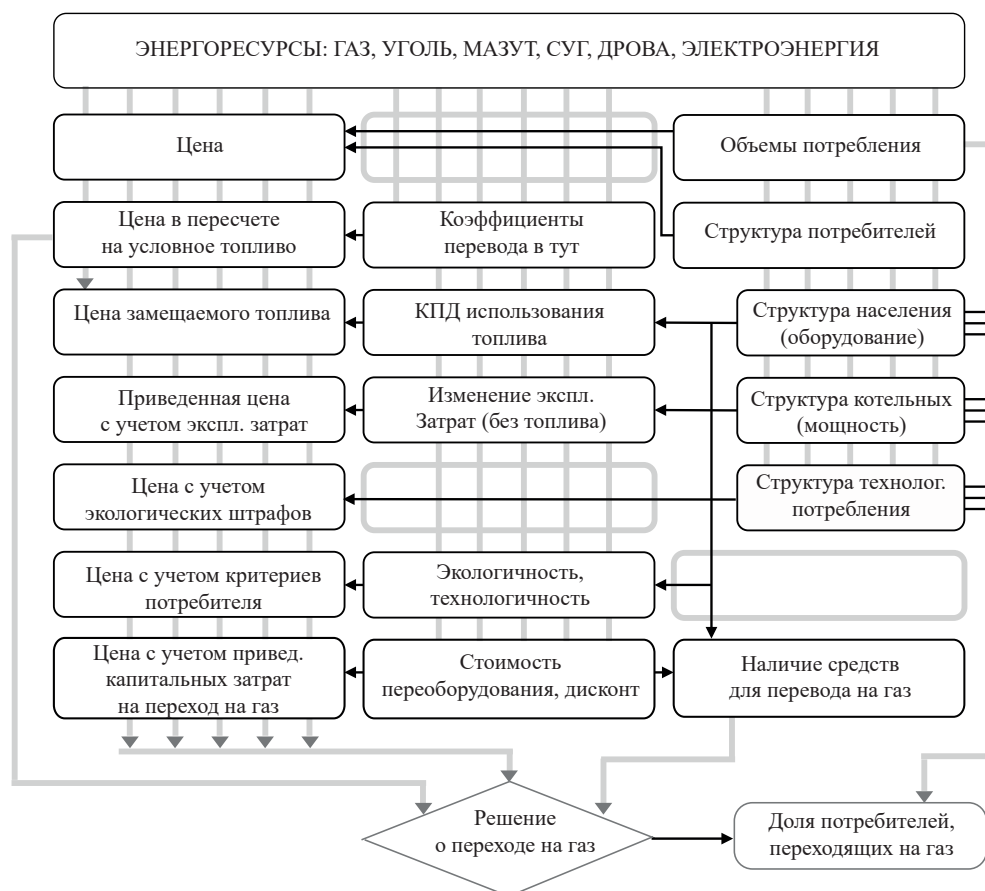
Рис. 1. Методологический подход к проблеме повышения эффективности использования газа на региональном уровне

Сравнение конечных потребителей по эффективности использования газа предлагается проводить по единому критерию потенциала повышения эффективности. Этот критерий можно представить как удельный по объему потребляемого газа экономический эффект от использования более совершенных газоиспользующих процессов или замещения природного газа иным более эффективным ресурсом. При определении экономического эффекта следует учитывать необходимые капитальные затраты на перевод потребителя на новый технологический процесс или на использование альтернативных энергетических и сырьевых ресурсов.

Обобщенная схема методологического подхода к повышению эффективности использования газа для регионального уровня представлена на рисунке 1. Указанная схема может быть использована для оценки подходов к ценообразованию ресурсов с учетом разнонаправленных факторов распространенности и истощаемости, неравномерности производства и спроса, надежности и прерываемости поставок, технологичности и экологичности, экономики цепочки создания стоимости энергоресурса [7]. На основании разнонаправленных факторов для поставщика и потребителя ресурса возможно построение кривых эластичности спроса и предложения для каждого временного периода.

Методология построения кривых эластичности спроса на газ логически связана с ранжированием потребителей по степени эффективности использования газа. Так, чем выше уровень цен, при котором происходит переход с газа на альтернативные энергоресурсы, тем выше эффективность соответствующего потребителя. Кроме того, кривая эластичности позволяет контролировать изменение потребления газа не только за счет переходов на альтернативные энергоресурсы, но и за счет реализации энергосберегающих мероприятий, экономическая эффективность которых возрастает с увеличением цен на газ.

Модель анализа эффективности газоиспользования во взаимосвязи учитывает влияние следующих факторов: вариантов прогноза цен на альтернативные энергоносители, тепло и электроэнергию; затрат на перевод потенциальных потребителей на газ с учетом использования новых технологий газопотребления.

Источник: [4]

Рис. 2. Модель принятия решения потребителем о переходе на газ

При построении модели необходимо учитывать ряд особенностей систем газоснабжения и газопотребления. На региональном уровне, это наличие источников природного газа, развитости инфраструктуры системы газоснабжения, наличие квалифицированных потребителей. Кроме того, могут учитываться факторы альтернативных схем газоснабжения: использование пропан-бутанов (сжиженный углеводородный газ), компримированного и сжиженного природного газа.

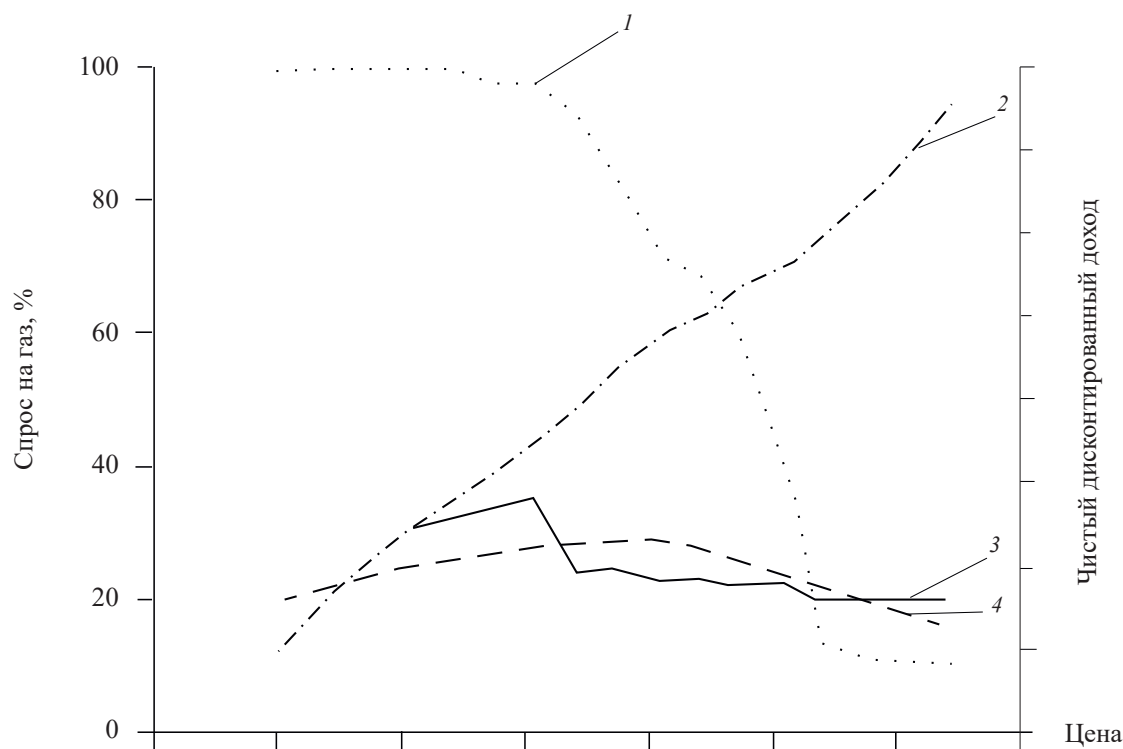
Перевод потребителей на газ в рамках проектов газификации ведет к значительному улучшению экологической ситуации в регионе. Кроме того, предприятия, использующие топливосжигающие установки, получают существенную экономию на платежах за выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, что повышает конкурентоспособность газа. В расчетах учитывались платежи за выбросы энергетическими установками таких загрязнителей, как оксидов серы и азота, твердых частиц и оксидов углерода.

На рисунке 2 представлен агрегированный подход к оценке эффективности использования газа конечным потребителем, основанный на модели принятия решения потребителем о переходе на газ.

Следует отметить, что эффективность использования газа и газосбережение напрямую связаны с возможностью использования газа в качестве химического ресурса.

Применение природного газа как топлива для различных отраслей промышленности может быть оправданно только после извлечения из него этана, пропана и других компонентов, являющихся ценным химическим сырьем. Однако и сам природный газ может рассматриваться в качестве сырья для химической технологии.

В предложенной методологии анализа эффективности использования газа предлагается использовать универсальный эксергетический критерий энергоэффективности, позволяющий учесть помимо теплотехнической эффективности такие факторы, как: начальная ценность энергетического ресурса, химический потенциал полезного преобразования сырья, возможность использования избыточного давления (перепад давления на газораспределительной станции/газорегуляторном пункте), температуры (после компрессорной станции), фактора смешения/разделения различных компонентов, содержащихся в природном газе и др. [1]. Применение эксергетического подхода позволяет преодолеть ряд недостатков термодинамического анализа технологических процессов.

1 — общий спрос; 2 — чистый дисконтированный доход; 3 — чистый дисконтированный доход с учетом спроса; 4 — полиномиальный (чистый дисконтированный доход с учетом спроса)

Источник [5]

Рис. 3. Кривые спроса и предложения на газ на региональном уровне

При декомпозиции проблемы энергоэффективности до уровня эффективности использования газа используется построение не только краткосрочных кривых эластичности спроса, но и долгосрочных с учетом необходимых капитальных вложений [5]. Расчеты при этом проводят как с учетом капиталовложений на перевод действующих энергетических установок с альтернативного вида топлива на газ, так и без них, то есть когда в конкурентную схему вступают новые энерготехнологические установки на различных видах топлива.

При разработке региональных программ энергосбережения и развития газоснабжения следует учитывать взаимозаменяемость различных видов топлив и энергии. Модели газоснабжения (модель предложения) и газопотребления (модель спроса) тесно взаимодействуют между собой через цены на газ. Согласно теории экономического равновесия, задача заключается в том, чтобы найти такую цену (цену равновесия) газа, при которой спрос на газ равен его предложению. Таким образом, условие равновесия определяет тот компромисс, при котором ни одному из участников рынка не выгодно отклоняться от точки равновесия, определяющей согласованные объемы потребления и поставок газа в регион [6].

Общий спрос на газ задан кривой эластичности спроса на газ по цене, полученной по представленной в статье модели. Экономическая эффективность (чистый дисконтированный доход) рассчитана для поставщика газа, одновременно выступающего в качестве инвестора. Из рисунка 3 следует, что существует зона эффективного спроса на газ, обеспечивающая коммерческую эффективность как для потребителя, так и для поставщика энергоресурса. При этом учитываются ограничения как технологического плана, так и экономические и экологические ограничения, что в целом обеспечивает устойчивое развитие энергетики соответствующего региона [4].

Таким образом, использование управленческих решений в области ценообразования на газ совместно с организационными решениями в рамках программ энергосбережения обеспечивает возможность реализации коммерчески эффективных проектов как для потребителей, так и для поставщиков энергоресурсов.

Библиографический список

1. Алешина, И. А., Михайлов, В. А. Некоторые особенности применения эксергетического анализа для оценки эффективности сложных технологических систем//Актуальные вопросы энергетики: материалы Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 220-223.
2. Гальперова, Е. В. Методический подход к долгосрочному прогнозированию рыночного спроса на топливо и энергию с учетом региональных особенностей и роста неопределенности//Известия Российской академии наук. Энергетика. – 2016. – № 5. – С. 33-44.
3. Козлова, О. Ю. Стратегическое государственное планирование как инструмент обеспечения экономической безопасности в стране//Материалы международной научно-практической конференции «Экономическая безопасность России: вызовы XXI века». – 2016. – С. 127-139.
4. Кисленко, Н. А. Устойчивое развитие и максимизация прибыли//Энергетическая политика. – 2012. – № 2. – С. 37-47.
5. Кисленко, Н. А., Кудрявцев, А. А., Постников, В. Д., Гришко, В. В., Анохина, О. С. Анализ эффективного спроса на газ в рамках программ газификации//Газовая промышленность. – 2004. – № 8. – С. 22-27.
6. Кислицын, Е. В., Першин, В. К. Исследование влияния позиции потребителя на эффективность производителя и транспортировщика на рынке природного газа//Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2016. – № 2 (12). – С. 96-102.
7. Стерн, Д. Установление цен на природный газ: прошлое, настоящее и будущее//Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2013. – Т. 17. – № 3. – С. 430-455.

References

1. Aleshina I. A., Mikhailov V. A. Nekotorye osobennosti primeneniya eksergeticheskogo analiza dlya otsenki effektivnosti slozhnykh technologicheskikh system [Some aspects of exergy analysis of complex technological systems energy efficiency estimation], Aktualnye voprosy energetiki: materialy Mezhdynarodnoi konferentsii, 2017 [Current energy issues: In terhational conference proceedings], pp. 220-223.
2. Gal'perova Ye. V. Metodicheskii podkhod k dolgosrochnomu prognozirovaniyu rynochnogo sprosa na toplivo i energiyu s uchetom regional'nykh osobennostei i rosta neopredelennosti [Methodical approach to long-term forecasting of market demand for fuel and

- energy, taking into account regional peculiarities and growth of uncertainty], *Izvestiya Rossiyskoy akademii nauk. Energetika* [News of the Russian Academy of Sciences. Energy], 2016 [Russian Economic Security: Challenges of the XXI century], I. 5, pp. 33-44.
3. Kozlova O. Yu. Strategicheskoe gosudarstvennoe planirovanie kak instrument obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti v strane [Government strategy planning as factor of country economic security provision], *Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: vyzovy XXI veka*, 2016, pp. 127-139.
 4. Kislenko N. A. Ustoychivoe razvitie i maksimizatsiya pribyli [Sustainable development and profit maximization], *Energeticheskaya politika* [Energy policy], 2012, I. 2, pp. 37-47.
 5. Kislenko N. A., Kudryavtsev A. A., Postnikov V. D., Grishko V. V., Anokhina O. S. Analiz effektivnogo sprosa na gaz v ramkakh programm gazifikatsii [Analysis of effective demand for gas in the framework of gasification programs], *Gazovaya promyshlennost'* [Gas industry], 2004, I. 8, pp. 22-27.
 6. Kislitsyn Ye. V., Pershin V. K. Issledovanie vliyaniya pozitsii potrebitelya na effektivnost' proizvoditelya i transportirovshchika na rynke prirodnogo gaza [Investigation of the influence of consumer positions on the efficiency of the manufacturer and transporter on the natural gas market], *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya* [Innovative economy: prospects for development and improvement], 2016, I. 2 (12), pp. 96-102.
 7. Stern D. Ustanovlenie tsen na prirodnyi gaz: proshloe, nastoyashchee i budushchee [Natural Gas Pricing: past, present, future], *Ekonomicheskii zhurnal vysshei shkoly ekonomiki*, [Economic Journal of Higher School of Economics] 2013, V. 17, I. 3, pp. 430-455.

**Колобкова Валентина
Алексеевна**

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва,
Российская Федерация
e-mail: ninc@list.ru

Семенова Арина Андреевна

студент магистратуры, ФГБОУ ВПО
«Государственный университет
управления», г. Москва,
Российская Федерация
e-mail: arinasemenova@inbox.ru

Kolobkova Valentina

Candidate of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia

e-mail: ninc@list.ru

Semenova Arina

Graduate Student, State University
of Management, Moscow, Russia

e-mail: arinasemenova@inbox.ru

ОСОБЕННОСТИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА НА ПРИМЕРЕ РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА

Аннотация. Исследованы особенности конкурентоспособности предприятий индустрии гостеприимства на примере ресторанного бизнеса. В связи с тем, что в настоящее время ресторанная отрасль, в том числе и сегмент кофеен, является высококонкурентоспособной, необходимо постоянно делать мониторинг конкурентов и их предложений, а также формировать правильную конкурентоспособную стратегию предприятия. Отмечено, что на сегодняшний день в ресторанной отрасли в сегменте кофеен доминируют сетевые кофейни с похожим предложением услуг. Конкурентный анализ и хорошо выстроенная стратегия дают возможность кофейням завоевать свою целевую аудиторию, помогают повысить их лояльность, влекут за собой увеличение продаж и рост прибыли предприятия.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность предприятия, ресторанная отрасль, сегмент кофеен, московский рынок кофеен, система лояльности.

Цитирование: Колобкова В.А., Семенова А.А. Особенности повышения конкурентоспособности предприятий в индустрии гостеприимства на примере ресторанного бизнеса // Вестник университета. 2019. № 8. С. 96-103.

FEATURES OF INCREASING COMPETITIVENESS OF ENTERPRISES IN THE HOSPITALITY INDUSTRY ON THE EXAMPLE OF RESTAURANT BUSINESS

Abstract. The features of the competitiveness of enterprises in the hospitality industry on the example of the restaurant business have been examined. Nowadays the restaurant industry, including the coffee shop's segment, is highly competitive, it's necessary to monitor constantly competitors and their offers and, also to form right competitive strategy for the enterprise. It has been noted, that in our days the chain coffee shops with a similar offer of services dominate in the restaurant industry in the coffee segment. The competitive analysis and well-built strategy enable coffee shops to conquer their target audience, help to increase their loyalty, what entails an increase in sales and profit growth of the enterprise.

Keywords: competition, enterprise competitiveness, restaurant industry, coffee shop segment, Moscow market of coffee houses, customer's loyalty program.

For citation: Kolobkova V.A., Semenova A.A. Features of increasing competitiveness of enterprises in the hospitality industry on the example of restaurant business (2019) Vestnik universiteta, I. 8, pp. 96–103. doi: 10.26425/1816-4277-2019-8-96-103

Современная рыночная экономика является сложным организмом, который состоит из большого разнообразия производственных, коммерческих, финансовых и информационных структур, взаимодействующих на фоне сложной системы правовых норм бизнеса и объединяемых единым понятием – рынок. Важным понятием, которое описывает сущность рыночных отношений, является понятие конкуренции. Конкуренция – тип взаимоотношений между производителями по поводу установления цен и объемов предложения товаров на рынке. Конкурентная борьба – динамический процесс, служащий лучшему обеспечению рынка товарами и услугами [2].

Р. А. Фатхутдинов считает, что конкурентоспособность – способность объекта выдерживать конкуренцию в сравнении с аналогичными объектами на данном рынке. Автор подчеркивает, что товар или услуга

© Колобкова В.А., Семенова А.А., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

являются конкурентоспособными или неконкурентоспособными на конкретном рынке [7]. В качестве субъекта конкурентоспособности можно рассматривать компании, отрасли, регионы и страны, которые имеют способность влиять на уровень своих конкурентоспособных преимуществ и улучшать его до нужного состояния. В качестве объекта конкурентоспособности можно рассматривать товар предприятия, который не способен самостоятельно изменяться и развиваться. Уровень конкурентоспособности продукта определяется качествами, которые были привнесены в него в ходе производства. Одним из видов конкурентоспособности можно выделить конкурентоспособность отрасли.

М. Портер считает, что отрасль конкретного государства можно считать успешно функционирующую в международных масштабах в том случае, если она обладает конкурентными преимуществами в сравнении с наиболее конкурентоспособными компаниями на мировом рынке [7]. Конкурентоспособность отрасли характеризуется наличием у нее ресурсов, а также географических, климатических, технических, экономических и организационных условий для создания производства и сбыта продукции достойного качества, подходящая под требования конкретных групп потребителей.

По уровню конкурентоспособности отрасли экономики можно выделить три группы:

- конкурентоспособные – отрасли, которые способны развиваться за счет самофинансирования и имеют возможность/перспективу выхода на внешний рынок;
- частично конкурентоспособные – отрасли, частично нуждающиеся в протекционистской политике государства;
- неконкурентоспособные – отрасли, малоспособные быть конкурентоспособными на внешнем рынке, но способны удовлетворить большую часть спроса на внутреннем рынке.

Еще одним видом конкурентоспособности можно выделить конкурентоспособность предприятия. Конкурентоспособность предприятия – относительная характеристика, которая выражает степень отличия данного предприятия от конкурентов в сфере удовлетворения потребностей клиентов [6, с. 1]. Высокую конкурентоспособность предприятия можно оценить удовлетворенностью потребителями продукцией, выпускаемой этим предприятием. Помимо этого, конкурентоспособность предприятия зависит от уровня менеджмента и выработанной системы управления финансовыми потоками, инновационной и инвестиционной составляющими его деятельности. Также конкурентоспособность зависит от конъюнктуры рынка, количества конкурентов у предприятия, уникальности продукта, технической оснащенности, степени использования инноваций, мотивации и квалификации персонала.

Конкурентоспособности свойственны следующие характеристики:

- конкурентоспособность предприятия определяет величину и эффективность использования всеми его ресурсами;
- конкурентоспособность предприятия формируется во времени. Ее изменения зависят как от внешних, так и от внутренних факторов;
- конкурентоспособность – относительный показатель. В качестве базы для его оценки и сравнения используются схожие показатели конкурентоспособности эталонных предприятий-лидеров или предприятий-конкурентов.

Несомненно, определяющим фактором конкурентоспособности предприятия является конкурентоспособность продукции. От стабильного качества продукции зависит положение предприятия на рынке, и данный фактор оказывает существенное влияние на конкурентоспособность компании в целом.

Надо отметить, что к главным критериям предприятия, позволяющим существовать в условиях высокой конкуренции и добиться успеха следует отнести:

- осознание своих конкурентных преимуществ;
- укрепление своих конкурентных преимуществ;
- поиск возможных конкурентных преимуществ;
- создание новых конкурентных преимуществ.

Следовательно, конкурентное преимущество – характеристики продукции, товаров и/или услуг, имеющие существенное превосходство над аналогичной продукцией, товарами и/или услугами предприятия-конкурента. Эти характеристики могут относиться как к самому товару, так и к комплексу дополнительных услуг, включающих специфику реализации данного продукта [6].

Виды конкурентных преимуществ можно классифицировать следующим образом:

- конкурентное преимущество высокого порядка – более ценно и надежно, но требует значительных затрат на его обеспечение;
- конкурентное преимущество низкого порядка – менее устойчиво, потому что его легче достичь, но работает это преимущество недолгое время, и его легко перенять.

Исходя из вышеизложенного, можно выделить конкурентные преимущества предприятия ресторанной отрасли. К ним относят:

- известный бренд;
- удачное расположение гостиницы или ресторана и развитая инфраструктура;
- понятную и интересную гостям концепцию;
- хорошо выстроенную маркетинговую политику;
- хорошо обученный квалифицированный персонал;
- высокий уровень сервиса;
- высокая мотивация персонала;
- себестоимость продукции ниже, чем у конкурентов;
- хорошо разработанную систему лояльности гостей;
- рекламную стратегию, направленную на лояльность;
- использование новых технологий;
- уникальное предложение.

Рассмотрим конкурентоспособность в индустрии гостеприимства на примере ресторанного бизнеса. Под индустрией гостеприимства понимается предпринимательская деятельность на рынке услуг, связанная с обслуживанием гостей. Индустрия гостеприимства включает также организацию общественного питания, физкультурно-спортивных и других развлечений, парки отдыха и т. п. [8].

Необходимо отметить, что конкурентоспособность ресторанной отрасли зависит от:

- географического положения;
- экологических факторов;
- экономических факторов;
- демографических факторов;
- наличия в стране природных ресурсов;
- квалифицированной рабочей силы;
- накопленного капитала;
- потока въездного и внутреннего туризма;
- культуры питания вне дома;
- национальных и семейных традиций и др.

Следует помнить, что для удержания успеха над конкурентами этих факторов недостаточно. Для того, чтобы преуспеть в отрасли нужно не просто использовать наработанный опыт, а непрерывно повышать эффективность его использования.

Одним из самых простых способов оценки конкурентоспособности предприятия ресторанной отрасли, как и предприятий других сфер, является сравнительный анализ конкурентов. Сравнительный анализ относится к методам анализа объектов, при котором проводится сравнение нового состояния объекта со старым или сравнение состояния одного объекта с другим, с которым сравнение может быть уместным [9]. Данный анализ является одним из основных методов, которые применяют в научных исследованиях в экономике. Он помогает понять преимущества и недостатки предприятия перед конкурентами, после чего менеджерам предприятия следует устранить его слабые стороны, а также удерживать и улучшать его сильные стороны. Также следует помнить, что для разных типов предприятий требуются различные методические приемы поддержки развития конкурентоспособности, которые учитывают их индивидуальные особенности.

Рассмотрим особенности повышения конкурентоспособности предприятий ресторанного бизнеса на примере кофейен московского рынка кофейен. Специалисты считают, что общественное питание является одной из наиболее перспективных и быстроразвивающихся сфер бизнеса. Но ресторанная отрасль также является

довольно рискованной из-за больших затрат и высокой конкуренции. Даже в Европе, где этот рынок достаточно стабилен, примерно 45 % проектов не переживают стартового срока в 2 года [13].

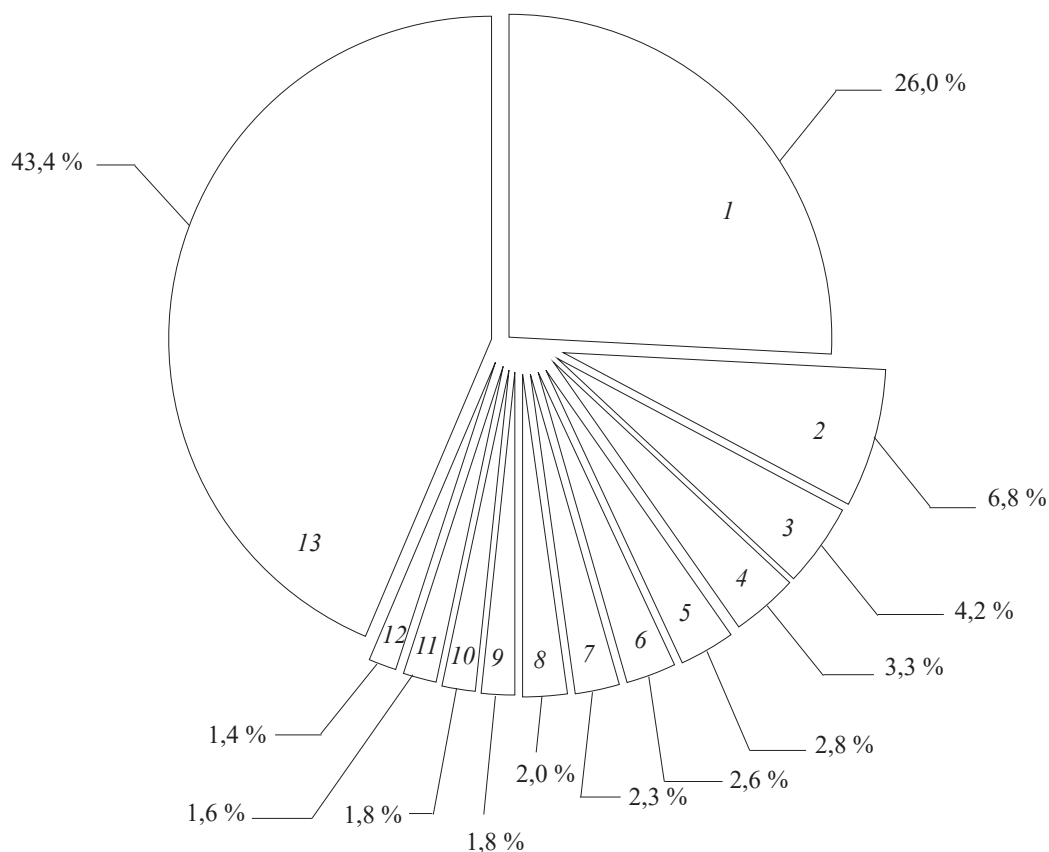
Тем не менее, ресторанная отрасль все еще привлекательна для предпринимателей. Успешный ресторан приносит реальную прибыль, поэтому число заведений общественного питания растет с каждым годом.

Важнейшей характеристикой индустрии гостеприимства, как и всей сферы услуг, является клиентоориентированный характер деятельности, значит конкурентоспособность ресторана напрямую зависит от удовлетворенности гостей продукцией заведения, а также его обслуживанием. На сегодняшний день рестораторы считают формат кофейни весьма привлекательным.

Согласно ГОСТ 30389-2013 «Услуги общественного питания. Предприятия общественного питания. Классификация и общие требования», кофейня определяется как предприятие общественного питания, специализирующееся на изготовлении и реализации с потреблением на месте широкого ассортимента горячих напитков из кофе, какао и чая, мучных блюд и мучных булочных и кондитерских изделий, кулинарной продукции из полуфабрикатов высокой степени готовности в ограниченном ассортименте, а также алкогольных напитков и покупных товаров [1].

Можно выделить следующие основные факторы, которые влияют на географию развития сетей кофеен в России: уровень платежеспособного спроса, цена на основные продукты, соответствующие составу меню и стоимость аренды помещений. Косвенными факторами можно считать требования потребителей. Например, наличие интернет-доступа Wi-Fi, специализированных детских блюд, парковочных мест и др.

На сегодняшний день в Москве насчитывается порядка 1 220 кофеен. Из них 57 % приходится на сетевые кофейни с количеством точек, более 15 [12]. На рисунке 1 представлено распределение кофеен в Москве на 2018 г.

1 – Шоколадница; 2 – Старбакс; 3 – Даблби; 4 – Coffee and city; 5 – Данкин Донатс; 6 – МакКофе; 7 – Wild bean cafe; 8 – Кофемания; 9 – Коста кофе; 10 – Coffeeshop company; 11 – Krispy kreme; 12 – Coffee way; 13 – остальные

Источник: [11]

Рис. 1. Распределение кофеен в Москве на 2018 г.

Из диаграммы, представленной на рисунке 1, следует, что «Шоколадница» и приобретенный компанией в 2014 г. «Кофе хауз», владеют 26 % всех кофеен Москвы. Также следует отметить, что 6,8 % занимают кофейни «Старбакс», 4,2 % – «Даблби», 3,3 % – Coffeeandthecity, 2,8 % – «ДанкинДонатс», 2,6 % – «МакКафе», 2,3 % – WildBeanCafé, 2 % – «Кофемания», 1,8 % – «Коста кофе» 1,8 % – CoffeeshopCompany, 1,6 % – KrispyKreme, 1,4 % – CoffeeWay.

В большинстве случаев рост количества сетевых кофеен происходит не вследствие появления новых игроков, а из-за увеличения числа заведений одной сети через предоставление франшиз либо открытие сетевых кофеен под управлением одной компании. Доля таких кофеен в Москве составляет на сегодняшний момент 55 %, поднявшись с 12 % в 2012 г. [12].

Проведем анализ деятельности сети кофеен «Старбакс». Сеть кофеен «Старбакс» занимает вторую позицию на рынке кофеен Москвы по количеству действующих заведений. Starbucks Corporation – американская компания по продаже кофе и одноименная сеть кофеен. Она была основана в Сиэтле (штат Вашингтон) в 1971 г. На 2018 г. сеть «Старбакс» имеет свыше 25 000 торговых точек по всему миру. На российском рынке компания «Старбакс» появилась относительно недавно. Первые 2 кофейни были открыты в Москве в 2007 г. В России на 2018 г. функционируют свыше 100 заведений, 80 из которых расположены в Москве и Московской области.

«Старбакс» продает натуральный кофе, напитки на основе эспresso и другие различные горячие и холодные напитки, легкие закуски, кофейные зерна и аксессуары для приготовления и сервировки кофе.

Потребителями компании «Старбакс» являются:

- молодежь, студенты, которые приходят в кофейню, чтобы посидеть с друзьями и отдохнуть;
- деловые люди, проводящие в кофейне встречи;
- любители и ценители кофе, которые приходят ради того, чтобы насладиться любимым кофе.

Средний чек кофейни составляет 500-600 рублей, таким образом, кофейня относится к среднему ценовому сегменту.

В России брендом «Старбакс» владеет компания ООО «МонэксТрейдинг», которая осуществляет свою деятельность по системе франчайзинга и специализируется на развитии магазинов розничной торговли всемирно известных торговых марок. Владеет компанией крупнейший на Ближнем Востоке ритейлер-Alshaya Group. Основными конкурентами «Старбакса» являются рестораны той же ценовой категории, с похожей кухней и таким же набором услуг.

Проведем сравнительный анализ главных конкурентов ресторана «Старбакс» по их основным характеристикам. Для анализа были выбраны рестораны «Даблби», «Синнабон», «Шоколадница», «Коста кофе», «МакКафе». Они имеют похожую кухню, набор услуг, ценовую политику и целевую аудиторию (см. табл. 1).

Таблица 1

**Сравнительный анализ ресторана «Старбакс» и его основных конкурентов
(анализ основных характеристик)**

Название ресторана	Кухня	Средний чек, руб.	Цена чашки латте объема 350 мл, руб.	Цена Эспresso 40мл, руб.	Основные услуги
Старбакс	европейская	600	265	135	еда/напитки на вынос, wi-fi
Даблби	европейская	700	300	150	еда/напитки на вынос, wi-fi
Синнабон	американская	700	300	149	еда/напитки на вынос, авторские блюда
Шоколадница	европейская	700	274	169	еда/напитки на вынос, wi-fi, спец предложения
Коста кофе	европейская	700	250	140	еда/напитки на вынос, wi-fi, спец предложения
МакКафе	американская, европейская	400	150	70	еда/напитки на вынос, wi-fi

Составлено авторами по материалам исследования

Проведя данное сравнение можно сделать вывод, что основные характеристики ресторанов-конкурентов схожи. Самый дешевый кофе предлагает «МакКафе».

Проведем сравнительный анализ главных конкурентов ресторана «Старбакс» по структуре предоставляемых услуг (табл. 2).

Таблица 2

**Сравнительный анализ ресторана «Старбакс» и его основных конкурентов
(анализ структуры услуг)**

Критерий	Старбакс	Даблби	Синабон	Коста кофе	МакКафе	Шоколадница
Специальные предложения на завтрак/ланч	-	-	-	+	+	+
Еда/напитки на вынос	+	+	+	+	+	+
Wi-fi	+	+	-	-	-	+
Продажа алкогольной продукции	-	-	-	-	-	+
Продажа кофе	+	+	-	-	-	-
Продажа мерчендайзинга	+	+	-	+	-	-
Авторские блюда/напитки	+	+	+	+	-	+
Хорошие отзывы в интернете	+	+	+	+	+	+
Большое количество подписчиков в социальных сетях (более 5000)	+	+	+	+	+	+
Разработанная система лояльности	+	+	+	+	-	+

Составлено авторами по материалам исследования

Из таблицы 2 следует, что главными слабостями «Старбакса» перед конкурентами можно выделить:

- отсутствие в меню алкогольной продукции;
- высокие цены на кофе;
- отсутствие специальных предложений на завтрак/обед/ужин.

Преимуществами «Старбакса» перед конкурентами можно выделить:

- известный бренд;
- разработанную систему лояльности;
- продажу в кофейне кофе и мерчендайзинга.

В качестве рекомендаций по удержанию и повышению конкурентоспособности кофеен «Старбакс» можно предложить следующие мероприятия.

1. Международная компания «Старбакс» уже зарекомендовала себя в качестве высококачественного бренда. По всему миру, в том числе и в России, есть множество любителей кофе, которые выбирают сеть кофеен «Старбакс». Тем не менее, на рынке кофеен в данный момент высокий уровень конкуренции, и лишь известный бренд не может гарантировать постоянный поток гостей. Для привлечения новых потенциальных клиентов кофейне не выгодно понижать цены на свою продукцию, а целевая аудитория, которая не посещает кофейню из-за отсутствия алкогольной продукции, достаточно мала, по сравнению с обычной ее аудиторией, и включение в меню данной позиции не сделает кофейню наиболее привлекательной. А вот разработка специальных предложений на завтрак/обед/ужин более привлекательна как для постоянных гостей кофейни, так и для новых потенциальных клиентов. Ввод таких специальных предложений в не пиковые часы, поможет привлечь новый поток гостей.

2. В кофейне разработана и внедрена система лояльности, которая состоит из карты «Старбакс». Бонусная программа «Старбакс» отражает желание компании отблагодарить и вознаградить своих постоянных гостей за покупки продуктов в кофейнях компании. Участники программы имеют возможность зарабатывать и накапливать звезды, которые в дальнейшем можно использовать в качестве бонусов в кофейнях сети.

Если сделать данные специальные предложения действительными по картам «Старбакс» лояльности, это повысит их активацию, а также их использование, что, естественно, будет выгодно для компании. Гости

тоже получают бонусы от увеличения покупок по карте «Старбакс», ведь у них будут быстрее копиться звездочки, которые принесут посетителям приятные бонусы. Довольный гость – лояльный гость.

Пример специального предложения: кофе и выпечка с 10:00 до 12:00 по специальной цене, только для держателей карт «Старбакс».

Обычно в пару с кофе предлагают неходовую выпечку. В данном случае необходимо предложить что-то из новой продукции, чтобы гости с большей вероятностью попробовали новинку, а потом уже брали ее в обычное время.

Исходя из текущей ситуации, перспективные цели и задачи работы по совершенствованию конкурентоспособности кофейни «Старбакс», можно сформулировать следующим образом:

- рост активации карт лояльности и увеличение с их помощью совершения покупок гостями;
- увеличение пользователей специально разработанным для кофейни приложением для мобильных устройств;
- увеличение лояльной аудитории кофейни;
- работа с целевой аудиторией, информирование о специальных предложениях, акциях, скидках и т. д.

Рекомендуемыми инструментами данного направления являются:

- адресная e-mail и sms-рассылка (новости компании, специальные предложения, поздравления с праздниками и значимыми событиями);
- специальные индивидуальные предложения для владельцев карты лояльности – Старбакскарты;
- специальные бонусы для посетителей кофейни, которые расплачиваются картами Старбакс, для стимулирования их использования;

Помимо этого, рекомендуется усилить работу бариста кофейни (кроме улучшения навыков готовки напитков, работникам постоянно нужно рассказывать о новых промоакциях и продуктовых новинках и следить, чтобы бариста информировали о них каждого посетителя кофейни).

Таким образом, данная комплексная программа мероприятий, включающая различные маркетинговые инструменты, будет способствовать улучшению конкурентоспособности кофейни «Старбакс», а также повышению лояльности гостей компании.

В заключении необходимо отметить, что в современных экономических условиях понятия «конкурентоспособность» и «конкурентное преимущество» очень важны для предприятий ресторанного бизнеса. Во многих отраслях, в том числе и ресторанной, на сегодняшний день очень высокий уровень конкуренции. Поэтому, чтобы иметь возможность конкурировать с другими компаниями и иметь над ними превосходство, важно: периодически проводить анализ ближайших конкурентов; выявлять сильные и слабые стороны предприятия и уметь ими управлять. Правильно выстроенная конкурентная стратегия поможет правильно использовать ресурсы и возможности компании и рынка.

Библиографический список

1. ГОСТ 30389-2013 «Услуги общественного питания. Предприятия общественного питания. Классификация и общие требования». Дата издания: 14.11.2013 (в ред. от 01.01.2016).
2. Журавлева, Г. П. Экономическая теория. Микроэкономика / Под общ. Ред. Г. П. Журавлевой – 8-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2018. – 934 с.
3. Колобкова, В. А., Чудновский, А. Д. Совершенствование методов управления в гостинично-туристическом бизнесе: монография / под ред. А.Д. Чудновского. – М.: Издательский дом ГУУ, 2016. – 206 с.
4. Колобкова, В. А., Чудновский, А. Д. Сфера гостеприимства в современной экономике: учебное пособие для подготовки бакалавров по направлению 43.03.03 «Гостиничное дело» / Государственный университет управления, Институт управления персоналом, социальных и бизнес-коммуникаций; [отв. ред. А.Д. Чудновский]. – М.: Издательский дом ГУУ, 2017. – 211 с.
5. Оковкина, О. Н., Чупайда, А. М. Пути повышения конкурентоспособности предприятия // Экономический журнал РГГУ. – 2010. – № 19. – С. 37-41.
6. Портер, М. Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей и конкурентов. – Альпина Бизнес Букс, 2011 – 464 с.
7. Похомчикова, Е. О. Понятие и структура индустрии гостеприимства // Вестник Кемеровского государственного института. – 2014. – № 3 (4). – С. 266-274.
8. Светуньков, С. Г., Хан, Т. В. Логико-гносеологическая терминология в экономике (краткий словарь). – СПб.: Изд-во СПбГУ ЭФ, 2004. – 125 с.

9. Фатхутдинов, Р. А. Стратегический маркетинг: учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2011. – 368 с.
10. Маркетинговые исследования «Бизнес-планер» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://business-planner.ru/> (дата обращения: 07.06.2019).
11. Официальный сайт ресторана «Правда кофе» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravdacoffee.ru/> (дата обращения: 07.06.2019).
12. Питпортал – общепит в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pitportal.ru/> (дата обращения: 06.06.2019).

References

1. GOST 30389-2013 «Uslugi obshchestvennogo pitaniya. Predpriyatiya obshchestvennogo pitaniya. Klassifikatsiya i obshchie trebovaniya» [*GOST 30389-2013 «Catering services. Nutrition. Classification and general requirement»*]. Publ: 14.11.2013 (red. 01.01.2016). Available at: <http://docs.cntd.ru/document/1200107325> (accessed 06.06.2019).
2. Zhuralveva G. P. Ekonomicheskaya teoriya. Mikroekonomika [*Economic theory. Microeconomics*], Podobshch. Red. G.P. Zhuravlevoy, – 8-eizd. Moscow: DashkoviKPubl, 2018. 934 p.
3. Kolobkova V. A, Chudnovskiy A. D. Sovershenstvovanie metodov upravleniya v gostinichno-turisticheskom biznese [*Improving management in the hotel and tourism business*]: monografiya, red. A. D. Chudnovskogo; State University of Management, Moscow: GUUPubl, 2016, 206 p.
4. Kolobkova V. A, Chudnovskiy A. D. Sfera gostepriimstva v sovremennoi ekonomike: uchebnoe posobie dlya podgotovki bakalavrov po napravleniyu 43.03.03 Gostinichnoe delo [*The sphere of hospitality in the modern economy: a training manual for the preparation of bachelors in the direction of 43.03.03 Hospitality*]; otv. red. A.D. Chudnovskiy, Moscow, GUU, 2017, 211 p.
5. Okovkina O. N., Chupayda A. M. Puti povysheniya konkurentosposobnosti predpriyatiya [*Ways to improve the competitiveness of enterprises*], Ekonomicheskii zhurnal RGGU, [*Economic Journal*] 2010, I. 19, pp. 37-41.
6. Porter M. Konkurentnaya strategiya. Metodika analiza otraslei i konkurentov [*Competitive strategy. Methods of analysis of industries and competitors*], Al'pinaBiznesBuksPubl, 2011, 464 p.
7. Pokhomchikova E. O. Ponyatie i struktura industrii gostepriimstva [*The concept and structure of the hospitality industry*], Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo instituta, 2014, [*Bulletin of the Kemerovo State Institute*] I. 3 (4), 266-274 p.
8. Svetun'kov S. G., Khan T. V. Logiko-gnoseologicheskaya terminologiya v ekonomike (kratkii slovar') [*Logical and epistemological terminology in economics (short dictionary)*]. SPb.: GUEFPubl, 2004, 125 p.
9. Fatkhutdinov R. A. Strategicheskii marketing. Uchebnik dlya vuzov [*Strategic marketing. Textbook for universities*]. Sanct Petersburg, PiterPubl, 2011, 368 p.
10. Marketingovye issledovaniya «Biznes-planer» [*Marketing research «Business glider»*]. Available at: <https://business-planner.ru/> (accessed 07.06.2019).
11. Ofitsial'nyi sait restorana «Pravda kofe» [*The official website of the restaurant «Pravda Coffee»*]. Available at: <https://pravdacoffee.ru/> (accessed 07.06.2019).
12. Pitportal – obshchepit v Rossii [*Pitportal – catering in Russia*]. Available at: <https://www.pitportal.ru/> (accessed 06.06.2019).

**Кузнецов Юрий
Викторович**

д-р экон. наук, ФГБОУ ВО
«Санкт-Петербургский
государственный университет»,
г. Санкт-Петербург, Российская
Федерация

e-mail: y.kuznetsov@spbu.ru

**Кайсарова Валентина
Петровна**

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Санкт-Петербургский
государственный университет»,
г. Санкт-Петербург, Российская
Федерация

e-mail: v.kaisarova@spbu.ru

Kuznetsov Yuri

Doctor of Economic Sciences,
Saint Petersburg State University,
St.-Petersburg, Russia

e-mail: y.kuznetsov@spbu.ru

Kaisarova Valentina

Candidate of of Economic
Sciences, Saint Petersburg
State University, St.-Petersburg,
Russia

e-mail: v.kaisarova@spbu.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ И РЕГУЛИРОВАНИЮ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ПРОЕКЦИИ БИЗНЕСА В ДЕПРЕССИВНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ

Аннотация. Рассмотрены экзогенный и эндогенный фундаментальные подходы ведущих ученых к моделям регулирования плотности бизнеса в регионах. Показано, что в России управление депрессивными регионами требует комплексной оценки крупных, средних и малых предприятий, включающей оценку их стратегической устойчивости. Исследование направлено на обоснование предложений по регулированию пространственной неоднородности и плотности экономической деятельности при интеграции усилий предприятий по достижению стратегической устойчивости и мер федеральных и региональных органов власти, оценивающих потенциал депрессивных регионов России. На примере Псковской области обоснован научный инструментарий, меры регулирования плотности хозяйственной деятельности предприятий в депрессивных регионах с целью их реализации в стратегических документах.

Ключевые слова: регион, депрессивный регион, устойчивость предприятия, плотность экономической деятельности, экономический рост, методы регулирования, меры регулирования.

Цитирование: Кузнецов Ю.В., Кайсарова В.П. Методологические подходы к исследованию и регулированию пространственной проекции бизнеса в депрессивных регионах России // Вестник университета. 2019. № 8. С. 104-110.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO RESEARCH AND REGULATION OF SPATIAL PROJECTION BUSINESS IN DEPRESSIVE REGIONS OF RUSSIA

Abstract. The exogenous and endogenous fundamental approaches of the leading scientists to the models of business density regulation in the regions has been considered. It has been shown, that the management of depressed regions in Russia requires a comprehensive assessment of the complex of enterprises (large, medium and small) based on the assessment of their strategic stability. The study is aimed at solving the problems of substantiation of proposals for the regulation of spatial heterogeneity and density of economic activity with the integration of efforts of enterprises for their strategic stability and measures of Federal and regional authorities, assessing the potential of depressed regions of Russia. The scientific tools, measures to regulate the density of economic activity of enterprises in the depressed region for their implementation in strategic documents on the example of the Pskov region have been substantiated.

Keywords: region, depressed regions, stability of the enterprise, density of economic activity, economic growth, methods of regulation, measures of regulation.

For citation: Kuznetsov Yu.V., Kaisarova V.P. Methodological approaches to research and regulation of spatial projection business in depressive regions of russia (2019) Vestnik universiteta, I. 8, pp. 104–110. doi: 10.26425/1816-4277-2019-8-104-110

Исследование предприятий в условиях несбалансированного развития территорий актуально для России по ряду причин. Размеры страны, природно-климатические условия и исторически сложившиеся обстоятельства развития регионов, факторы техногенного характера – все это влечет непропорциональную концентрацию экономической деятельности в регионах страны, и, как следствие, приводит к неравномерности производственных систем регионов, что, в свою очередь, оказывает воздействие на экономический рост страны в целом. Группа депрессивных регионов в течение 10 и более лет отстает от других территорий по развитию экономики и социальной сферы. Это 67 регионов (79 % от их общего числа в стране). По экспертным оценкам потери в год от различий с другими территориями составляют около 2,25-3,0 % от валового внутреннего продукта России при средних темпах роста экономики в 1,5 %. Такое положение связано с явлениями в экономике.

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 18-010-01204 «Оценка стратегической устойчивости предприятий крупного, среднего и малого бизнеса в депрессивных регионах России (на примере Псковской области)».

© Кузнецов Ю.В., Кайсарова В.П., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Темпы ее роста в регионах наряду с обеспеченностью природными и трудовыми ресурсами, числом крупных центров промышленного производства и т. п. зависят от деятельности предприятий, составляющих производственный комплекс субъекта федерации. Поэтому в области теоретико-методологических аспектов исследования устойчивости предприятий в регионах сохраняется потребность дополнения научного знания решениями проблем пространственного развития бизнеса на депрессивных территориях страны, несмотря на значительное число публикаций отечественных авторов (А. И. Анчишкин, М. А. Асаул, А. С. Баркан, В. И. Гончаров, А. Г. Грязнова, И. Я. Богданов, С. Б. Зайнуллин, Г. Б. Клейнер, Т. М. Конопляник, Е. Н. Кравцова, В. А. Мешков, Б. А. Райзберг, Н. В. Шестерикова, А. В. Шубина и др.). Опубликованные работы носят весьма общий характер, либо посвящены отраслевым аспектам, не учитывают специфику территорий в депрессии, динамику рынка и бизнеса, не позволяют оценить стратегическую устойчивость предприятий системно, с учетом как специфики экономики региона, так и деятельности компаний, мало содержат системы сопоставимых показателей, не связывают стратегическую устойчивость фирм со стратегией развития региона, государственной поддержкой.

К. П. Глушенко, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, рассматривая достоверность измерения неравенства регионов, подчеркивает: «чтобы оценить величину межрегионального неравенства, нужно просто выбрать подходящий (исходя из цели исследования или даже из своих вкусов) измеритель неравенства и рассчитать по имеющимся данным его величину, пользуясь известными формулами. Есть еще довольно много измерителей неравенства, но в региональных исследованиях они применяются очень редко», «с выбором для оценки показателя «ВРП на душу населения» возникает проблема межрегиональной сопоставимости валового регионального продукта (далее – ВРП), и она гораздо сложнее из-за разнородности его составляющих [3, с. 40]. Этот пример демонстрирует, что использование взвешивания приводит к очевидно противоречащим здравому смыслу результатам. Когда неравенство оценивается по большому числу регионов (например, по всем регионам России), такого рода эффекты оказываются замаскированными и остаются незамеченными, создавая иллюзию разумности полученной оценки» [3, с. 41].

Зарубежные ученые (М. С. Becker, Н. Е. J. Bos-Brouwers, L. Brandt, B. Dehning, J. Rupert, D. Ebner, K. Hockerts, N. Oertwig, H.-G. Schmieg, R. Jochem, R. Orth, T. Knothe, T. Knudsen, D. Lamotte, K. Matzler, J. Mueller, S. Ulrich, N. Rogovsky, D. Lamotte и др.) раскрывают те или иные аспекты внутренней стратегической устойчивости компаний на основе выделения групп факторов, влияющих на ее динамику.

Основная цель настоящей статьи – обобщить ключевые концептуальные подходы к исследованию комплекса предприятий, связанные с развитием региональных экономик, объясняющих ситуацию в депрессивных регионах России с позиций пространственных особенностей бизнеса, выявить актуальные приемы для целей регионального стратегического анализа и регулирования. Научное исследование направлено на решение задач обоснования предложений по регулированию пространственной неоднородности и плотности экономической деятельности при интеграции усилий предприятий по их стратегической устойчивости и мер федерального и региональных правительств, оценивающих в России потенциал депрессивных регионов. Реализуется научный подход к многомерному объекту исследования – депрессивному региону, который основан на расширении управленческих воздействий на устойчивость совокупности предприятий (крупных, средних и малых), расположенных на данной территории.

В разные периоды развития экономической науки ученые неизбежно пытались объяснить экономический рост и неравенство регионов. Принимали во внимание взаимодействие, установление равновесия в экономике при помощи различных факторов. Выделяли традиционные факторы, социальные, политические и географические рынки. В объяснении роста экономики территорий можно выделить два фундаментальных подхода: теории экзогенного давления на экономику, вызывающего экономический рост на основе моделей роста Р. Солоу – Т. Свана (1956) и теории эндогенного влияния на основе оценки внутренних факторов развития региона, базирующиеся на идеях Р. Лукаса – П. Ромера (1988) [7; 9; 17; 19]. Сторонники первого подхода отстаивают государственную помощь слабым регионам за счет других, как внешнюю силу их роста. Второе направление ученых (Г. Мюрдаль, Дж. Фридман, Ф. Перру, Х. Ричардсон, Т. Хагертстрандт, Х. Гирш и их последователи) доказывает, что экономический рост не может быть равномерным из-за объективных причин. Это априори делает его пространственно-концентрированным. По их мнению, эффективная региональная экономическая стратегия развития должна начинаться с активации предприятий – центральных точек роста, что привлечет на территорию

значительные ресурсы. Для выхода из спада важны благоприятные факторы. Они вызывают эффекты в связи с появлением мощных предприятий, имеющих спрос на выпускаемую продукцию на других территориях страны. В менее развитых частях страны вследствие миграции рабочей силы в развитые районы будет наблюдаться повышение предельной производительности труда. Вторая группа изучаемых факторов связана с неблагоприятными условиями (ухудшение конкурентоспособности предприятий, имеющих те же целевые рынки, что и предприятия роста, текучесть кадров и трудовую миграцию наиболее предприимчивых и квалифицированных кадров из менее развитых территорий в регионы динамичного экономического развития).

В период 1990-х гг. появилось направление «новая экономическая география» (далее – NEG), где с помощью инструментов моделирования проведен анализ организации промышленности, международной торговли и экономического роста, кажущиеся несопоставимыми, и отражено несколько основных тем будущего региональных экономик. Возникла общая «грамматика» решения вопросов бизнеса с учетом роста в регионах. Из трехстороннего взаимодействия факторов подъема экономики слабых регионов группа ученых из Японии, Великобритании, Нобелевского лауреата по экономике 2008 г. П. Кругмана (США), вывела общую закономерность о том, что растущая отдача, транспортные издержки и движение производственных факторов влияют не только на отдельную компанию, но и на рост экономики территории [17]. Закономерность применима к широкому кругу вопросов регулирования бизнеса и способам влияния на экономику регионов.

Поэтому первый методологический посыл исследования пространственных проекций бизнеса связан с изучением концентрации деятельности на территории. Это свойство выражают условия модели NEG: пространственная плотность экономической деятельности (количество и средний размер фирм на территории, численность населения и валовый региональный продукт (далее – ВРП) на единицу площади), размер регионального рынка (объем валовой добавленной стоимости, произведенной в регионе) (Density); транспортные издержки и расстояния для передвижения потоков труда, капитала, инвестиций, товаров и услуг предприятий (Distance), виды барьеров в стране, которые приводят к разобщенности ресурсов на территории (Division). Эти факторы – точки «силы», развития региона [4]. В перспективе центры роста экономики должны дать импульс для развития отсталых частей страны.

В основе рассмотренных нами подходов лежит «конвергенция – развитие отсталых регионов за счет передовых и дивергенция – углубление регионального неравенства, что составляет главное их различие» [10, с. 391]. Позиции ученых-регионалистов подтверждают, что социально-экономическая дифференциация характерна для всех стран и территорий. Изменение числа фирм, их движение вперед на пути технологического развития, создание новых технологий создает конкурентную среду как на внешнем, так и на внутреннем рынке региона. Неконкурентоспособные предприятия сходят с дистанции, другие ищут возможность внедрения нововведений в рабочий процесс, реализуют более качественные товары, уверенно занимая позицию на рынке, параллельно поддерживая свое устойчивое развитие. Возникают более успешные территории и отстающие, неустойчивые к внешним и внутренним факторам.

Для оценки состояния региона важен учет второго методологического посыла исследования бизнеса – устойчивости крупных, малых и средних предприятий в регионе. Особенность этого состояния компании – стабильный рост при любых внешних и внутренних изменениях, так как большинство показателей экономической деятельности зависят от работы в пределах региона и вне его. Стремление к удержанию устойчивости – основная причина инноваций, и, как следствие, шаг на пути к успешному развитию фирмы. Профессор университета Питтсбурга (США) Д. Берковец с помощью эконометрических построений протестировал на примере России, Китая, Польши на данных за 1990-2000-х гг. эту особенность предпринимательства и проводимых реформ [14]. Однако Е. А. Коломак считает, что в ряде разработок о факторах межрегиональных неравенств «спецификации регрессионных уравнений не опираются на теоретические модели, а имеют цель подтвердить значимость отдельных факторов» [6, с. 83]. Поэтому наш анализ государственных программ помощи в США за 1997-2008 гг. выявил взаимные усилия и компаний, и органов власти по снижению депрессии в регионах этой страны.

На федеральном уровне США (Агентство экономического развития (Economic Development Administration), Департамент сельского хозяйства, Служба экономических исследований экономических и научных разработок (Department of Agriculture, Economic Research Service), так и на уровне регионов-реципиентов (например, региональной комиссией региона Аппалачи (Appalachian Regional Commission, ARC), управлением долины реки Теннесси (Tennessee Valley Authority TVA) и др.) инициировались исследования по оценкам результатов

работы в области поддержки территорий, имеющих экономический спад. Гипотеза о сохранении компаний на основе анализа их устойчивости по занятости работников в отстающих регионах США была доказана [18]. Внешняя помощь предприятиям отсталых территорий была оценена, как значимая, позитивная и не устойчивая к дополнительному включению в регрессию по занятости предыдущего периода или по численности населения региона-реципиента [15].

Исследовалась устойчивость предприятий качественными методами анализа данных («затраты-выпуск», МНК-регрессии, 2-ступенчатая регрессия по методу наименьших квадратов (МНК)) при сравнении компаний на урбанизированных и сельских территориях, по разным типам проектов государственной помощи [16]. Ученые в проектах развития определили на одно рабочее место в расчете на 1 долл. США доли софинансирования по источникам (федеральный и/или региональный бюджет, частные инвестиции). Для федерального Правительства США и регионов были определены соотношения необходимых расходов в проектах развития регионов, чтобы по среднегодовой занятости работников увеличить устойчивость предприятий.

В России применяют различные методы ранжирования регионов. Популярным является рейтинг по какому-либо интегральному показателю, чаще всего по трем сферам: социальной, экономической, инфраструктуре [7]. В Псковской области, как показал наш анализ за последние 7 лет, были достигнуты низкие позиции по основным социально-экономическим показателям, а динамика некоторых из них (инвестиции в основной капитал, население в трудоспособном возрасте, среднегодовая численность занятых) сопровождалась небольшим ростом и резким спадом [11]. Так, в 2016 г. ВРП на душу населения составил в Псковской области 204 768,6 руб. (среднее значение по Российской Федерации (далее – РФ) – 443 950,7 руб., по Северо-Западному федеральному округу (далее – СЗФО) – 490 312,1 руб. [12]. Разная размерность показателей обусловила наш анализ 21 индикатора методом главных компонент (Principal Component Analysis (PCA)), чтобы максимально сохранить информацию при обработке данных и выявить закономерности развития депрессии в регионах, рассмотреть особенности одного из них, основываясь на теоретических и эмпирических выводах модели NEG, а также оценках качества человеческого капитала региона.

Анализ главных компонент по отклонениям, полученные взвешенные индексы для Псковской области подтвердили итоги РИА-рейтинг. В 2016-2017 гг. эта область, как и 9 регионов в СЗФО, имела низкие позиции по уровню развития и качеству жизни населения [13]. Достижения Псковской области по России и по СЗФО относятся к категории «ниже среднего» и «низких»: ни один из достигнутых показателей не принес ей места в первой «двадцатке» субъектов РФ. Неустойчивость средних и малых фирм препятствует привлечению инвестиций и преодолению региональной депрессии. Из 34 крупных предприятий, зарегистрированных в регионе в 2018 г. (с выручкой больше 2 млрд рублей – 14 компаний, 20 предприятий – с выручкой от 1 до 2 млрд рублей) ни одно не вошло в национальный рейтинг 600 крупнейших компаний. Только три крупнейших налогоплательщика регионального уровня (АО «Великолукский мясокомбинат», ООО «Великолукский свиноводческий комплекс» и ОАО «Псковвтормет») находились в рейтинге из 250 крупнейших компаний по СЗФО. «По 27 значимым субъектам экономической деятельности региона (крупного, среднего и малого бизнеса (в том числе микро-предприятиям) были изучены доступные экономические процессы, из 6 субиндикаторов сформирован индекс стратегической устойчивости для комплекса предприятий разного размера, по видам, на основе взвешенных оценок экономической деятельности определенной группы и вида бизнеса. Для отдельных значимых фирм количественная оценка дополнялась расчетами индекса экономической и финансовой устойчивости, качественным анализом устойчивости компаний (инновационная, инвестиционная, маркетинговая, организационная, кадровая, социальная, экологическая), полученным в результате анкетирования предприятий региона.

В 2016-2017 гг. рост оборота организаций в Псковской области не повлиял на экономическую устойчивость даже крупнейших предприятий (на одного занятого приходилось 961 тыс. рублей (2016) и 1,2 млн рублей (2017), значения индекса достигнуты вдвое ниже среднего показателя по РФ. Не выявлена зависимость уровня экономической устойчивости предприятий от их размеров и отраслевой принадлежности. Данные для анализа получены с использованием системы профессионального анализа рынков и компаний СПАРК «Интерфакс». В анализируемую группу вошли предприятия различных отраслей и видов деятельности: пищевая промышленность – 5 предприятий, производство оборудования – 7, оптовая торговля – 4, строительство – 2, производство одежды – 1, производство мебели – 1, птицеводство – 1 и другие. Анализ

показателей деятельности бизнеса в регионах России с разным уровнем социально-экономического развития показал, что регионы существенно различаются по структуре предприятий (соотношение численности предприятий), по их выручке в расчете на одного жителя, по эффективности финансово-экономического развития предприятий, инновационной активности, доле налога на прибыль предприятий в общей сумме налогов региона.

Можно сделать вывод, что структура комплекса предприятий крупного, среднего и малого бизнеса оказывает определяющее влияние на развитие регионов России, а также, что значительное влияние на развитие» [8, с. 49-59]. В Псковской области отмечена небольшая плотность экономической деятельности (2,6 млн руб/км.кв), что ниже сопоставимых данных, например, по Новгородской области (4,5 млн руб/км.кв), где имеется сравнимая территория, состав и численность населения, экономическая структура хозяйства.

Таким образом, интегральные индексы депрессивности регионов, индексы стратегической устойчивости компаний позволили сформулировать следующий вывод. В России достаточно сложно привлечь бизнес в регионы депрессивного типа, его пространственная проекция и плотность хозяйственной деятельности компаний изменяется под воздействием рыночных условий: эффектов масштаба, местоположения, ресурсно-экспортных возможностей и качества человеческого капитала региона. Динамика низких значений развития показала вероятность образования новых депрессивных регионов, что требует уточненного прогноза пороговых значений основных индексов с рекомендациями по обеспечению устойчивости экономики каждого региона [5].

Следовательно, для стратегических управленческих решений в депрессивных регионах в России требуются новые подходы и методы регулирования экономической деятельности по видам бизнеса. Это связано с активным взаимодействием Правительства РФ и органов власти субъектов РФ. Предлагается организациям-резидентам размеры льгот на определенный срок оценивать за ряд лет по индексам достигнутой стратегической устойчивости, с учетом завершенных проектов; определять на возмездной и безвозмездной основе стимулы для устойчивости бизнеса, разработав соответствующий стандарт и алгоритм оценки для предприятий, включив их в проект Постановления Правительства РФ «О внесении изменений в Правила согласования проекта стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации в части полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации с документами стратегического планирования, разрабатываемыми и утверждаемыми (одобряемыми) органами государственной власти Российской Федерации» (по состоянию на 21.03.2019) [1]. Требуется это отразить в изменениях «Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации стратегий» [2].

Библиографический список

1. Проект Постановления Правительства РФ «О внесении изменений в Правила согласования проекта стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации в части полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации с документами стратегического планирования, разрабатываемыми и утверждаемыми (одобряемыми) органами государственной власти Российской Федерации» (по состоянию на 21.03.2019)» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_214725/ (дата обращения: 10.05.2019).
2. Приказ Минэкономразвития России от 23.03.2017 № 132 (ред. от 07.09.2018) «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_214725/ (дата обращения: 10.05.2019).
3. Глущенко, К. П. Об оценке межрегионального неравенства//Пространственная экономика. – 2015. – № 4. – С. 39-58.
4. Доклад о мировом развитии 2009. Новый взгляд на экономическую географию. М: Изд-во: «Весь Мир», 2009. – 404 с.
5. Кайсарова, В. П., Жигалов, В. М. Социально-экономическое развитие регионов Северо-Запада России: оценка стабильности и индикаторы устойчивости//Проблемы современной экономики. – 2018. – № 4 (68). – С. 151-157.
6. Коломак, Е. А. Пространственная концентрация экономической активности в России//Пространственная экономика. – 2014. – № 4. – С. 82-99.
7. Колесниченко, Е. А. Направления снижения дифференциации регионального развития//Социально-экономические явления и процессы. – 2009. – № 1. – С. 58-63.

8. Кузнецов, Ю. В., Анохина, Е. М., Мелякова, Е. В. Подходы к оценке деятельности предприятий в регионах Российской Федерации // Экономика и управление. – 2018. – № 9. – С. 49-59.
9. Лукас, Р. Э. Лекции по экономическому росту / пер. с англ. Д. Шестакова. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2013. – 288 с.
10. Эскерханов, Л. У., Шамилев, С. Р. Неравномерность социально-экономического развития регионов РФ // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. – С. 391-392.
11. Население. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Псковской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pskovstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/pskovstat.ru/statistics/population/ (дата обращения: 10.05.2019).
12. Регионы России. Социально-экономические показатели. Основные социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat.ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения: 10.05.2019).
13. Рейтинг российских регионов по качеству жизни – 2017 // РИА-рейтинг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://riarating.ru/infografika/20180214/630082471.html> (дата обращения: 10.05.2019).
14. Berkowitz, D., DeJong, D. N. Entrepreneurship and Post-Socialist Growth // Oxford Bulletin of Economics and Statistics. – 2005. – I. 67 (1). – pp. 25-46.
15. Dehning, B., Stratopoulos, T. Determinants of a sustainable competitive advantage due to an IT-enabled strategy // Journal of Strategic Information Systems. – 2003. – I. 12. – pp. 7-28.
16. Dimand, R. W., Spencer, B. J. Trevor swan and the neoclassical growth model // NBER Working Paper. – 2008. – I. 13950, April [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nber.org/papers/w13950.pdf>. Duke University, April 25-27, 2008 (дата обращения: 10.05.2019).
17. Fujita, M., Krugman, P., Venables, A. J. The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade. Cambridge. The MIT Press, 2001. – 367 p.
18. Pender, J., Reeder R. Impacts of regional approaches to rural development: Initial evidence on the delta regional authority, ERR-119, U.S. Department of Agriculture, Economic Research Service, June 2011. – P. 9-11.
19. Solow, R. M. A Contribution to the theory of economic growth // The Quarterly Journal of Economics. – 1956 – V. 70, I.1. (Feb.). – P. 65-94.

References

1. Proekt Postanovleniya Pravitel'stva RF «O vnesenii izmenenii v Pravila soglasovaniya proekta strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya sub'ekta Rossiiskoi Federatsii v chasti polnomochii Rossiiskoi Federatsii po predmetam sovmestnogo vedeniya Rossiiskoi Federatsii i sub'ektov Rossiiskoi Federatsii s dokumentami strategicheskogo planirovaniya, razrabatyvaemymi i utverzhdaemymi (odobryaemymi) organami gosudarstvennoi vlasti Rossiiskoi Federatsii» (po sostoyaniyu na 21.03.2019)» [Draft Resolution of the Government of the Russian Federation «On amendments to the Rules of coordination of the draft strategy of socio-economic development of the Russian Federation in terms of the powers of the Russian Federation on the subjects of joint jurisdiction of the Russian Federation and the Russian Federation with the strategic planning documents developed and approved (approved) by the public authorities of the Russian Federation» (as of 21.03.2009)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (accessed 18.05.2019).
2. Prikaz Minekonomrazvitiya Rossii ot 23.03.2017 № 132 (red. ot 07.09.2018) «Ob utverzhdenii Metodicheskikh rekomendatsii po razrabotke i korrektyrovke strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya sub'ekta Rossiiskoi Federatsii i plana meropriyatiy po ee realizatsii» [Order of the Ministry of economic development of the Russian Federation dated on 23.03.2017 No. 132 (ed. of 07.09.2018) «On approval of Guidelines for the development and adjustment of the strategy of socio-economic development of the Russian Federation and the action plan for its implementation»]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_214725/ (accessed 10.05.2019).
3. Glushchenko K. P. Ob otsenke mezhhregional'nogo neravenstva [On the assessment of interregional inequality], Prostranstvennaya ekonomika [Spatial economics], 2015, I. 4, pp. 39-58.
4. Doklad o mirovom razvitii 2009. Novyi vzglyad na ekonomicheskuyu geografiyu [World development report 2009. A new look at economic geography], Moscow, Ves' Mir, 2009, 404 p.
5. Kaisarova V. P., Zhigalov V. M. Social'no-ekonomicheskoe razvitie regionov Severo-Zapada Rossii: otsenka stabil'nosti i indikatory ustoichivosti [Socio-economic development of the regions of North-West Russia: stability assessment and sustainability indicators], Problemy sovremennoi ekonomiki [Problems of modern economy], 2018, I. (68), 2018, pp. 151-157.

6. Kolomak E.A. Prostranstvennaya kontsentratsiya ekonomicheskoi aktivnosti v Rossii [*Spatial concentration of Economic activity in Russia*], Prostranstvennaya ekonomika [*Spatial Economics*], 2009, I. 1, pp. 58-63.
7. Kolesnichenko E. A. Napravleniya snizheniya differentsiatsii regional'nogo razvitiya [*Directions of reducing differentiation of regional development*], Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy [*Socio-economic phenomena and processes*], 2009, I. 1, pp. 58-63.
8. Kuznetsov, Yu. V., Anokhina, E. M., Melyakova, E. V. Podkhody k otsenke deyatel'nosti predpriyatii v regionakh Rossiiskoi Federatsii [*Approaches to the assessment of the enterprise's activity in the regions of the Russian Federation*], Ekonomika i upravlenie [*Economics and management*], 2018; I. 9, pp. 49-59.
9. Lukas R. E. Lektsii po ekonomicheskomu rostu [*Lectures on economic growth*], Per. s angl. D. Shestakova, Moscow, Izd-vo Instituta Gaidara, 2013, 288 p.
10. Eskerhanov L. U., Shamilev S. R. Neravnomernost' sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov RF [*Uneven socio-economic development of Russian regions*], Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya [*Modern problems of science and education*], 2014, I. 5, pp. 391-392.
11. Naselenie. Territorial'nyi organ Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Pskovskoi oblasti [*Population. Territorial body of the Federal state statistics service of the Pskov region*]. Available at: http://pskovstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/pskovstat/ru/statistics/population/ (accessed 10.05.2019).
12. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. Osnovnye sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli//Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [*Regions of Russia. Socio-economic indicators. Main society-economic indicators. Federal state statistics service*]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (accessed 10.05.2019).
13. Reiting rossiiskikh regionov po kachestvu zhizni – 2017. RIA-reiting [*Rating of Russian regions by quality of life – 2017. RIA-rating*]. Available at: <http://riarating.ru/infografika/20180214/630082471.html> (accessed 10.05.2019).
14. Berkowitz D., DeJong D. N. Entrepreneurship and Post-Socialist Growth, Oxford Bulletin of Economics and Statistics, 2005, I. 67(1), pp. 25-46.
15. Dehning, B., Stratopoulos, T. Determinants of a sustainable competitive advantage due to an IT-enabled strategy, Journal of Strategic Information Systems, 2003, I. 12, pp. 7-28.
16. Dimand R. W., Spencer B. J. Trevor swan and the neoclassical growth model. NBER Working Paper No, 2008, I. 13950, April. Available at: <https://www.nber.org/papers/w13950.pdf>. Duke University, April 25-27, 2008(accessed 10.05.2019).
17. Fujita M., Krugman P., Venables A. J. The spatial economy: Cities, regions, and international trade. Cambridge. The MIT Press, 2001, 367 p.
18. Pender J., Reeder R. Impacts of Regional Approaches to Rural Development: Initial Evidence on the Delta Regional Authority, ERR-119, U.S. Department of Agriculture, Economic Research Service, June 2011, pp. 9-11.
19. Solow R. M. A contribution to the theory of economic growth, The Quarterly Journal of Economics, 1956, V. 70, I.1. (Feb.), pp. 65-94.

Сороко Григорий Янович
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва,
Российская Федерация
ORCID: 0000-0003-2405-2377
e-mail: gs150355@mail.ru

Коготкова Ирина
Захаровна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва,
Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-5617-4857
e-mail: izk2005@mail.ru

Soroko Grigory
Candidate of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-2405-2377
e-mail: gs150355@mail.ru

Kogotkova Irina
Candidate of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-5617-4857
e-mail: izk2005@mail.ru

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ: РОЛЬ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА УПРАВЛЕНИЯ (ЧАСТЬ 1)

Аннотация. Цель данного исследования – восполнить недостаток освещения в научной литературе процессов формирования и развития отечественного опыта проектного управления. В статье представлены результаты исследования генезиса и эволюции проектного управления как особого вида управленческой деятельности, выделены основные события из истории формирования и развития теории и практики проектного управления как результата научного поиска ученых ФГБОУ ВО «Государственный университет управления». Первая часть статьи охватывает период до середины 70-х гг. XX в.

Ключевые слова: управление, проект, проектная деятельность, управление проектом, Государственный университет управления.

Цитирование: Сороко Г.Я., Коготкова И.З. Развитие теории и практики проектного управления: роль научной школы Государственного Университета Управления (часть 1)/Вестник университета. 2019. № 8. С. 111–117.

THE DEVELOPMENT OF THE THEORY AND PRACTICE OF PROJECT MANAGEMENT: THE ROLE OF THE SCIENTIFIC SCHOOL OF THE STATE UNIVERSITY OF MANAGEMENT

Abstract. The purpose of this study is to fill the lack of coverage in the scientific literature of the processes of formation and development of domestic experience of project management. The results of the study of the Genesis and evolution of project management as a special type of management activity have been presented, the main events in the history of the formation and development of the theory and practice of project management as a result of scientific research of scientists of the State University of management have been highlighted. The first part of the article covers the period until the mid-70s of the last century.

Keywords: management, project, project activities, project management, State University of Management.

For citation: Soroko G.Ya., Kogotkova I.Z. The development of the theory and practice of project management: the role of the scientific school of the state university of management (2019) Vestnik universiteta, I. 8, pp. 111–117. doi: 10.26425/1816-4277-2019-8-111-117

Управление проектом как научная концепция, так и механизм практической управленческой деятельности, является в последнее время одной из самых актуальных и обсуждаемых тем в сфере управленческих технологий [5].

В современных условиях уже трудно назвать хотя бы один значительный проект, который осуществлялся бы вне рамок методологии управления проектами.

Управление проектами сегодня – один из важнейших механизмов рыночной экономики, мощный инструмент управления не только созданием новых продуктов и услуг, но и осуществлением целенаправленных изменений в рамках отдельных организаций, компаний, а также целых социально-экономических систем.

Проектному управлению и его трансформации в условиях цифровизации экономики посвящен ряд актуальных бизнес-форумов, созданы проектные офисы федерального уровня для реализации проектов государственного значения. Кроме того, значительное число экспертов считают развитие проектного управления основным трендом в технологии менеджмента [5; 6].

К сожалению, в научной литературе, посвященной возникновению и развитию феномена проектного управления, лейтмотивом стала история методологии управления проектом за рубежом. Авторами

предпринята попытка восполнить недостаток освещения в научной литературе процессов формирования и развития отечественного опыта проектного управления и вклада ученых ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» (далее – ГУУ) в этот процесс.

К числу основных положений и достижений научной школы ГУУ в области проектного управления следует отнести:

- модификацию сетевых моделей для решения функциональных задач управления;
- адаптацию моделей разработки автоматизированных систем управления для организационного проектирования;
- интеграцию моделей организации производства и моделей организации управления;
- разработку методологии управления целевыми программами с использованием информационно-технологических моделей;
- создание первых интерактивных компьютерных деловых игр по управлению проектами;
- разработку первой в СССР локальной диалоговой автоматизированной системы управления проектами;
- учреждение российской ассоциации управления проектами «СОВНЕТ»;
- организацию первой в стране кафедры управления проектом;
- разработку совместно с Национальным фондом подготовки кадров модуля «Управление программами и проектами» для менеджеров;
- издание фундаментального учебника по управлению проектами [6].

В отличие от имеющихся публикаций, стандартно освещающих сначала развитие проектного управления за рубежом, а затем российский опыт, авторами прослеживается хронологическая взаимосвязь состояния теории и практики за рубежом, в России (Советском Союзе) и работах ученых ГУУ (ранее МИЭИ, МИУ, ГАУ).

Рамки статьи предопределили необходимость несколько сжатого изложения концепций управления проектами и расстановки акцентов на тех направлениях и практических подходах проектной деятельности, в которых заслуги научной школы ГУУ являются общепризнанными, в частности, в развитии сетевых методов планирования и управления проектами в строительстве, а также автоматизации проектной деятельности.

Исторический анализ генезиса и эволюции проектного управления, а также научный вклад в его развитие научной школы ГУУ, отмечающего в 2019 г. свой 100-летний юбилей, позволит дополнить и систематизировать базу знаний о формировании концепции управления проектами и практических подходах к проектной деятельности. Термин «проект» употребляется в русском языке уже несколько столетий, с петровских времен. А вот сочетания слов «проектное управление» и «управление проектом» пока имеют сравнительно короткую историю использования и развития, примерно со второй половины 80-х гг. XX в. В литературе зарождение идей проектного управления в их современном понимании относят к 30-50-м гг. XX в. При этом справедливо отмечается, что практика управления процессами достижения крупномасштабных целей имеет гораздо более длительную историю. В качестве примера здесь можно обратиться к опыту планирования и реализации стратегических военных операций [6].

По мере совершенствования вооружений и увеличения масштабов боевых действий для их успешной реализации все более и более важное значение приобретали вопросы ресурсного обеспечения. Считается, что, первый практический опыт применения методик управления организационными процессами, которые мы сегодня называем методами проектного управления, связан с планированием и реализацией задач подразделений военно-воздушных сил и военно-морского флота США в 1953-1954 гг. Суть этих методик сводилась к четкому определению требуемых результатов; тщательному планированию действий по их достижению; обязательному назначению главного руководителя, ответственного за разработку плана и его выполнение. Как можно заметить, все перечисленные моменты обязательны для проектного управления.

Увеличение масштабов и стоимости производства, рисков финансовых и других потерь послужили причиной заинтересованности в использовании методик, положительно себя зарекомендовавших у военных, в гражданской сфере. В 1956 г. компания DuPont de Nemours & Co образовала группу для разработки методов и средств управления строительством крупных объектов. К этим работам подключился исследовательский центр UNIVAC и фирма Remington Rand с целью автоматизации процессов управления.

Подчеркнем, что уже в самом начале сетевое планирование и управление опирались на возможности вычислительной техники. К концу 1957 г. был разработан метод критического пути (англ. critical path method – далее CPM) и его программная реализация на ЭВМ UNIVAC. Этот метод с успехом был опробован при разработке

плана строительства завода в г. Луисвилле, США [6]. В результате этой работы появились первые публикации по использованию метода критического пути в планировании и управлении строительством. В настоящее время именно с этого момента принято вести отсчет зарождения и развития методов проектного управления.

Первый успешный опыт применения методов сетевого планирования и управления проектами дал мощный толчок их развитию, совершенствованию и широкому распространению при строительстве крупномасштабных объектов в разных странах, в том числе в Советском Союзе. Метод СРМ базировался на использовании сетевых графиков процесса строительства. Поэтому в нашей стране его стали называть методом сетевого планирования и управления (СПУ). Хотя, как мы увидим далее, это название не вполне корректно, так как процесс планирования является неотъемлемой частью процесса управления. Но такое название прижилось, и мы его будем использовать в дальнейшем.

В нашей стране методология проектного управления имеет свою богатую историю. Хорошо известно, что идеологи советского строя считали, что плановое ведение хозяйственной деятельности является одним из главных его преимуществ. Одним из первых фундаментальных решений советской власти стало решение о разработке государственного плана (проекта) электрификации РСФСР (плана ГОЭЛРО). С современной точки зрения ГОЭЛРО можно рассматривать как мегапроект или точнее программу, состоящую из множества взаимосвязанных проектов.

В 1920-1930 гг. советское государство предприняло ряд масштабных проектов строительства энергетических, промышленных, транспортных, металлургических комплексов. Подобная деятельность требовала высокого уровня планирования, организации и управления. Управление реализацией проектов в этот период в основном базировалось на детерминированных линейных моделях Гантта. Для освоения передового опыта проектирования, строительства и управления большое количество советских инженеров и руководителей прошли обучение в передовых иностранных компаниях. Для участия в стройках индустриализации привлекалось множество зарубежных инженеров и менеджеров. Это сотрудничество значительно обогатило знания и опыт отечественных специалистов. Реализация масштабных проектов периода индустриализации потребовала подготовки кадров нового типа, обладающих одновременно глубокими инженерными и экономическими компетенциями. В 1930-е гг. в стране была создана сеть инженерно-экономических вузов.

В 1930 г. Московский промышленно-экономический практический институт преобразовывают в Московский инженерно-экономический институт (МИЭИ, в настоящее время ГУУ). После начального периода поиска и преобразований, связанных, в том числе с изменением структуры государственного управления экономикой, к концу 1930-х гг. в стране сформировалась достаточно стройная система подготовки инженерно-экономических кадров для ведущих отраслей народного хозяйства [2]. Созданная в 1938 г. кафедра организации и планирования производства строительной промышленности МИЭИ, по существу занималась вопросами, которые в настоящее время относят к одной из сфер наиболее широкого приложения методов проектного управления.

К 1930-м гг. относится и еще одно очень важное начинание, которое потом получило значительное развитие в рамках научной школы ГУУ и стало одной из его знаковых особенностей. Острой социально-экономической проблемой того времени являлся пуск новостроек. Целый ряд крупных заводов переживали трудности пускового периода. Освоение проектной мощности происходило очень медленно. В созданном в те же годы Ленинградском инженерно-экономическом институте была сформирована исследовательская группа, перед которой поставили задачу создания методики, позволяющей приобретать опыт пуска промышленного объекта до его сдачи в эксплуатацию. В результате в 1932 г. была разработана и проведена первая деловая игра «Развертывание производства сборочного цеха Лиговского завода пишущих машин в пусковом периоде». В дальнейшем игровое имитационное моделирование явилось мощным инструментом разработки и реализации строительных проектов и целевых комплексных программ развития. Существенный вклад в развитие этого направления внесли ученые ГУУ.

В 1940-е военные и послевоенные годы советские специалисты приняли участие во множестве невиданных ранее проектов. Достаточно упомянуть лишь переброску промышленности с запада на восток нашей страны или атомный проект. Учитывая это, можно говорить о том, что в 1950-е гг. отечественные специалисты были готовы к восприятию новых интересных идей и методов по управлению масштабными проектами, используемых зарубежными коллегами. Специалисты отечественных проектных и строительных организаций активно включились в работы по освоению и применению сетевых методов планирования и управления производством.

Мы уже отмечали, что важнейшей компонентой использования методов сетевого планирования и управления было применение вычислительной техники. А в этом вопросе у нашей страны тогда имелось определенное отставание. Серийный выпуск ламповых ЭВМ первого поколения начался только во второй половине 1950-х. Однако на стыке 1950-1960 гг. первые, пока единичные экземпляры ЭВМ, уже стали использовать для решения экономических задач.

Происходящие в мировой и отечественной практике процессы развития методов и средств организационного управления самым непосредственным образом отражались на содержании учебной и научной деятельности нашего вуза. Примерно в 1956 г. в Московском инженерно-экономическом институте (далее – МИЭИ) на всех факультетах в учебный процесс были включены дисциплины, которые назывались «Математические методы анализа и планирования в производстве» со своей спецификой, в зависимости от специальности.

В марте 1958 г. принято решение о создании при МИЭИ научно-исследовательской лаборатории экономики и организации производства, научным руководителем которой стала ректор института О. В. Козлова [4]. Эта лаборатория стала первой вузовской научно-исследовательской организацией нового типа, ведущей исследования по заказам промышленности на основе хозяйственных договоров. В 1959 г. в МИЭИ была открыта кафедра «Электронно-вычислительной техники», руководителем которой стал профессор Н. Е. Кобринский [1]. Таким образом, во второй половине 1950 гг. в МИЭИ был заложен хороший фундамент для развития самых современных методов организационного управления, в том числе и базирующихся на использовании вычислительной техники.

В 1960-е гг. в мировой практике происходило бурное развитие средств и методов организационного управления в целом и той его компоненты, которую сегодня называют проектным управлением. В литературе по проектному управлению достаточно детально освещены многие крупные проекты и программы того времени, например, лунная программа «Аполлон». В этот период формировались основы системного подхода к управлению, теория больших и сложных систем, основы применения кибернетических методов в экономике, компьютерное имитационное моделирование экономических процессов.

В 1960-е была создана машина IBM 360, стандарты которой во многом определили направление развития вычислительной техники в большинстве стран мира и оказали сильное влияние на стандарты производимых компьютеров. Появились долговременные электронные носители информации, стимулом к развитию которых стала потребность в автоматизированном решении экономических задач. Получили широкое распространение новые алгоритмические языки программирования высокого уровня, которые существенно расширили круг пользователей ЭВМ.

Данный период характеризуется большим разнообразием моделей ЭВМ и фирм производителей.

В связи с этим необходимо сказать несколько слов об одном зарубежном компьютерном проекте, который самым непосредственным образом повлиял на уровень развития информационных технологий ГУУ в последующие десятилетия. В 1969 г. была создана система Pick. Она представляла собой симбиоз операционной системы и системы управления базами данных (СУБД), предоставляющей пользователям возможность делать запросы на близком к естественному языку (авторы Richard (Dick) Pick, DonNelson). Этот программный комплекс обеспечивал создание эффективных систем автоматизации в сфере организационного управления. В 1980-е гг. система Pick была установлена примерно в 70 тысячах организаций и насчитывала более 3 млн пользователей. Заложенные в ее основу принципы и механизмы эффективно используются до настоящего времени.

В 1960-е гг. методы СПУ получили в нашей стране широкое распространение. Опубликованы тысячи научных работ, защищено множество диссертаций. Сетевые методы начали преподавать студентам во всех строительных вузах, на всех строительных факультетах страны. Во многих научно-исследовательских и производственных организациях создавали специальные подразделения и группы СПУ, занимавшиеся разработкой и внедрением этих методов.

В 1967 г. с целью развития работ по созданию и внедрению автоматизированных систем планирования и управления строительством принято решение о создании первого в СССР научно-исследовательского института автоматизированных систем планирования и управления в строительстве (НИИАСС) Госстроя УССР. Его работа была организована на базе отдела строительной кибернетики вычислительного центра Научно-исследовательского института строительного производства (НИИСП) Госстроя УССР. В НИИАСС работали лаборатория систем перспективного планирования и управления строительством (разработка проектов

строительства) и лаборатория систем оперативного планирования и управления строительством (реализация проектов строительства). В 1960-е гг. были опубликованы первые работы по автоматизации планирования и управления в строительстве заместителя директора по научной деятельности НИИАСС профессора В. И. Рыбальского, на учебниках которого училось несколько поколений специалистов строительной отрасли.

В 1966 г. был создан факультет повышения квалификации руководящих работников и специалистов строительства при Московском инженерно-строительном институте (МИСИ) имени В. В. Куйбышева на базе курсов повышения квалификации руководящих работников и специалистов строительства. Его сотрудники также внесли весомый вклад в развитие систем сетевого планирования и управления строительством. В 1978 г. на базе этого факультета был создан Центральный межведомственный институт повышения квалификации руководящих работников и специалистов строительства (ЦМИПКС).

Для решения задач управления проектами в строительстве в те годы использовались отечественные ЭВМ первого и второго поколений «Урал», «Минск», БЭСМ и др. Наибольшее распространение в управлении строительством получило использование ЭВМ «Минск-32».

Здесь необходимо сказать о чрезвычайно важном решении в области развития вычислительной техники, принятом на государственном уровне в 1968 г. В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии разработки и производства средств вычислительной техники» был создан Всесоюзный научно-исследовательский институт цифровой электронно-вычислительной техники (ВНИИЦЭВТ) – головное предприятие СССР и стран социалистического содружества по созданию Единой системы электронных вычислительных машин (ЕС ЭВМ) [3].

В начале 1960-х гг., когда начала развиваться научно-исследовательская лаборатория МИЭИ, приступили и к созданию его научного вычислительного центра (далее – НВЦ) института. Руководил созданием и работой НВЦ молодой ученый, позже профессор К. И. Мурзов. В качестве первого оснащения была выбрана наиболее мощная для того времени ЭВМ «Урал-4». Для ее размещения был подготовлен зал площадью 180 кв., вырыт большой подвал для мощной холодильной техники, без которой ламповые ЭВМ не могли работать, и была построена специальная трансформаторная подстанция [1].

Развитие теории проектного управления в ГУУ происходило через накопление научного потенциала исследований в области менеджмента, экономической кибернетики, автоматизированных систем управления, дальнейшего развития методов сетевого управления. В 1966 г. в МИЭИ была образована первая в СССР кафедра менеджмента «Научные основы управления производством». Целью ее создания было улучшение управленческой подготовки инженеров-экономистов, выпускаемых для работы в различных отраслях народного хозяйства. К работе на кафедре были привлечены известные экономисты, юристы, философы, социологи, психологи. В 1969 г. создана кафедра «Экономической кибернетики». Происходило и формирование отраслевых организационно-управленческих кафедр. МИЭИ первым среди вузов страны начал готовить специалистов по специальности «Автоматизированные системы управления в отраслях промышленности». На строительном факультете кафедра «Планирования и организации в строительстве» была преобразована в кафедру «Планирования, организации и АСУ в строительстве». На ней осуществлялось обучение студентов методам сетевого планирования и управления.

В 1964 г. в МИЭИ начал работу М. Л. Разу, организатор создания первой в России кафедры управления проектом. Трудовая деятельность М. Л. Разу после окончания института и до перехода в МИЭИ была связана с работой в ряде проектных организаций (Центропромпроект, Гипропласт) и Госкомитете по науке и технике СССР. Как мы говорили выше, именно в этот период началось активное изучение и использование методов сетевого планирования и управления строительными проектами. Работу в МИЭИ М. Л. Разу начал на строительном факультете, кафедры которого занимались организацией и планированием строительного производства и много внимания уделяли сетевым методам.

В 1960-е гг. и начале 1970-х гг. им опубликовано множество работ, посвященных сетевому моделированию [7; 8; 9; 10]. После перехода на кафедру теории управления, созданную ректором МИЭИ О. В. Козловой, М. Л. Разу занимался вопросами теории принятия управленческих решений и распределения обязанностей, прав и ответственности в аппарате управления. В этот период разработаны такие интересные виды графических моделей как сетевая матрица и матрица разделения административных задач управления, которые активно используются в настоящее время как организационный инструментальный проектного управления.

Во второй половине 1960-х гг. начальником отдела разработки АСУ НВЦ МИЭИ стал О. А. Овсянников – выпускник строительного факультета, в 1967 г. защитивший кандидатскую диссертацию по теме «Экономическая сетевая модель в строительстве», автор (совместно с Г. Б. Полисюк) выпущенного в 1969 г. в издательстве «Стройиздат» учебника «Управление производственно-хозяйственной деятельностью строительно-монтажных организаций методами сетевого планирования».

Основной объем работ НВЦ занимала строительная тематика, вопросы автоматизации планирования и управления строительным производством. В 1967-1970 гг. под руководством О. А. Овсянникова реализован проект «Разработка автоматизированной системы управления строительством в СССР», в 1969-1977 гг. «Разработка подсистемы проектирования, капитальным строительством и вводом мощностей предприятий отрасли химической промышленности в СССР». О. А. Овсянников сформировал мощную команду специалистов, включающую в свой состав лучших выпускников МИЭИ и ведущих математических факультетов и технических вузов страны (Л. В. Попов, М. Б. Шойхет, С. П. Бевз и др.). О. А. Овсянников внес большой вклад в развитие теоретических основ организации управления в строительной отрасли.

В 1972 г. в нашей стране для обобщения передового опыта автоматизации процессов управления строительством и выработки стратегии развития данного направления создан Центральный научно-исследовательский и проектно-экспериментальный институт автоматизированных систем в строительстве (ЦНИПИАСС). Заместителем директора ЦНИПИАСС по науке стал О. А. Овсянников, перешедший сюда из НВЦ МИЭИ.

Среди сотрудников ЦНИПИАСС работали высококлассные специалисты по сетевому планированию и управлению (в их числе В. И. Воропаев – автор множества работ по сетевому моделированию, один из организаторов и первый президент российской ассоциации проектного управления «СОВНЕТ», профессор первой отечественной кафедры по управлению проектами, созданной в ГУУ).

В 1976 г. О. А. Овсянников стал заведующим кафедрой организации управления в строительстве, созданной на строительном факультете при реорганизации МИЭИ в Московский институт управления. Это была первая в стране кафедра, ориентированная на подготовку менеджеров для строительной отрасли. Именно на ее основе силами ее преподавателей в 1990-е гг. была сформирована первая в стране кафедра управления проектом.

В конце 1969 г. в Технологическом институте Джорджии представителями научных кругов и аэрокосмической, строительной, оборонной промышленности была создана некоммерческая организация Институт управления проектами (РМІ). Ставилась задача обобщения передового опыта использования методов управления крупномасштабными проектами с целью их развития и распространения. Но лишь в 1975 г. были сформулированы цели РМІ:

- содействие признанию потребности в профессиональном подходе к управлению проектами;
- предоставление площадки для свободного обсуждения проблем в управлении проектами, вариантов решений и их практического применения;
- координация отраслевых и академических исследований;
- разработка общей терминологии и методов для улучшения коммуникаций;
- обеспечение взаимодействий между пользователями и поставщиками аппаратных и программных систем;
- предоставление рекомендаций для обучения и профессионального развития в области управления проектами [6].

Как следует из приведенного перечня, эти цели весьма не конкретны. Дело в том, что внедрение методов проектного управления на практике сдерживалось рядом серьезных проблем. Как оказалось позднее, одной из главных проблем было несоответствие уровня развития вычислительной техники того времени содержанию задач, которые пытались решить с ее помощью. Мы отмечали, что с самого начала методы сетевого планирования базировались на использовании вычислительной техники, и без ее применения эти методы малоэффективны. В 1950-1970-е гг. в эксплуатации находились ЭВМ первых поколений, процесс обработки данных в которых осуществлялся в так называемом пакетном режиме. Ввод программ и данных в ЭВМ выполнялся через скомпонованные в пакеты перфокарты. Вычислительная техника того времени работала только с символьной информацией, и вычерчивать с помощью машины сетевые графики было невозможно. При таких возможностях реальное практическое использование сетевых методов проектного управления было весьма ограничено. Тем более, что и стоимость тогдашних ЭВМ была весьма внушительна. Позволить себе ее приобретение могла только очень крупная организация.

Однако в середине 1970-х гг. появилась вычислительная техника следующего поколения, которая имела значительно меньшие габариты и стоимость. Как их тогда называли мини-ВМ. Такую машину могла приобрести сравнительно небольшая организация или несколько организаций, объединившись. Но главное заключалось в том, что развитие программного обеспечения к тому времени достигло такого уровня, что техника нового поколения предоставляла возможность работы с ней в диалоговом режиме конечных пользователей (экономистов, бухгалтеров, проектировщика и т. д.), а не только программистов. Данная прорывная технология способствовала развитию проектного управления в его современном виде.

Библиографический список

1. 80-летний путь университета//Вестник университета. – 1999. – № 2. – С. 5-35.
2. Ильюхов, А. А., Костриков, С. П. История управленческого образования в России. Часть 2. Государственный университет управления – основоположник управленческого образования в России (1919-2009 гг.): учебное пособие. – М.: ГУУ, 2009. – 162 с.
3. Сороко, Г. Я. [и др.]. Методологические основы анализа информационных процессов в организационных системах: учебное пособие / ред. О. В. Михненко. – М.: ГУУ, 2004. – 206 с.
4. Олимпиада Васильевна Козлова//Вестник университета. – 1999. – № 2. – С. 35-37.
5. Проектное управление в России // Официальный сайт Центра оценки и развития проектного управления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.isopm.ru/> (дата обращения: 22.05.2019).
6. Управление проектом. Основы проектного управления: учебник / коллектив авторов; под ред. проф. М.Л. Разу. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2010. – 760 с.
7. Разу, М.Л. Применение методов сетевого планирования и управления в проектном деле. – 1966.
8. Разу, М.Л. Сетевое моделирование в управлении производством. – 1972.
9. Разу, М.Л. Сетевые модели в организационном проектировании. – 1970.
10. Разу, М.Л. Совершенствование управления производством и вопросы сетевого моделирования. – 1972.

References

1. 80-letnii put' universiteta [80-year path of the University], Vestnik universiteta, [Bulletin of the University] 1999, I. 2, pp. 5-35.
2. Il'ukhov, A. A. Istoria upravlencheskogo obrazovania v Rossii Chast' 2 [History of management education in Russia. Part 2]. Gosudarstveniy universitet upravlenia – osnovopolozhnik upravlencheskogo obrazovania v Rossii (1919-2009): Uchebnoe posobie. Il'ukhov A. A., Kostrikov S. P. M.: GUU, 2009, 162 p.
3. Soroko G. Y. [et al]. Metodologicheskie osnovy analiza informatsionnykh protsessov v organizatsionnykh sistemakh [Methodological bases of the analysis of information processes in organizational systems]: Uchebnoe posobie / red. O.V. Mihnennkov. Moscow, GUU, 2004, 206 p.
4. Olimpiada Vasil'evna Kozlova, Vestnik universiteta [Bulleting of the University], 1999, I. 2, pp. 35-37.
5. Proektnoe upravlenie v Rossii [Project management in Russia]. Available at: <https://www.isopm.ru/> (accessed 22.05.2019).
6. Upravlenie proektom. Osnovy proektnogo upravlenia [Managing project. Basics of project management]: uchebnik / kollektiv avtorov; pod red. prof. M.L. Razu, 3 eizd., pererab. I dop. Moscow, KNORUS, 2010, 760 p.

Суменков Антон Олегович
аспирант, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация
e-mail: sumenkovanton@gmail.com

Богданова Мария Васильевна
аспирант, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация
e-mail: bogdanova.maria18@gmail.com

Байкова Оксана Викторовна
канд. экон. наук,
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» г. Москва,
Российская Федерация
e-mail: o-baykova@yandex.ru

Sumenkov Anton
Postgraduate student, State
University of Management, Moscow,
Russian Federation
e-mail: sumenkovanton@gmail.com

Bogdanova Maria
Postgraduate student, State University
of Management, Moscow, Russia
e-mail: bogdanova.maria18@gmail.com

Baikova Oksana
Candidate of Economics Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia
e-mail: o-baykova@yandex.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ ПРИ ПОМОЩИ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННО- ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Аннотация. Сделана оценка текущему состоянию энергоснабжения республики Крым. Рассмотрены основные проблемы, препятствующие успешной газификации республики, такие как дефицит финансирования, недостаточная развитость институциональной среды, слабость кадрового потенциала, а также санкции. Предложены возможные пути решения проблемы энергоснабжения с помощью механизмов государственно-частного партнерства, в частности концессионного соглашения. Дана оценка потенциала полуострова при реализации проектов на основе концессионного соглашения.

Ключевые слова: энергоснабжение республики Крым, газификация, развитие инфраструктуры, государственно-частное партнерство, инвестиции, концессионное соглашение.

Цитирование: Суменков А.О., Богданова М.В., Байкова О.В. Обеспечение устойчивого энергоснабжения Республики Крым при помощи механизмов государственно-частного партнерства // Вестник университета. 2019. № 8. С. 118-122.

ENSURING SUSTAINABLE ENERGY SUPPLY OF THE REPUBLIC OF CRIMEA WITH THE HELP OF PUBLIC PRIVATE PARTNERSHIP MECHANISMS

Abstract. The assessment of the current state of energy supply in the Republic of Crimea has been made. The main problems, that impede the successful gasification of the republic, such as the lack of funding, insufficient development of the institutional environment, weak human resources, and sanctions, – have been considered. The possible solutions to the problem of energy supply through public-private partnership mechanisms, in particular, a concession agreement have been suggested. Also the assessment of potential of the peninsula in the implementation of projects on the basis of a concession agreement has been made.

Keywords: energy supply of the Republic of Crimea, gasification, infrastructure development, public-private partnership, investments, the concession agreement

For citation: Sumenkov A.O., Bogdanova M.V., Baikova O.V. Ensuring sustainable energy supply of the Republic of Crimea with the help of public private partnership mechanisms (2019) Vestnik universiteta, I. 8, pp. 118–122. doi: 10.26425/1816-4277-2019-8-118-122

Россия занимает первое место по запасам природного газа в мире. Но, к сожалению, по темпам газификации Россия значительно отстает от других стран. Этому есть географически-экономическое объяснение – огромная территория, требующая значительных инвестиций в газотранспортную инфраструктуру [3]. По итогам 2017 г. уровень газификации в России вырос с 67,2 % до 68,1 %. Причиной такого незначительного роста, является неэффективность работы местных властей, которые не способны обеспечить подготовку потребителей к приему газа. По средним подсчетам объем необходимых инвестиций на газификацию Республики Крым составлял около 20 млрд рублей. Данных средств оказалось недостаточно для проведения масштабного преобразования энергетической политики. Необходимы меры, способствующие поиску новых источников финансирования, так как средства, предусматриваемые в бюджетах на федеральном и региональном уровнях, разобщены по статьям и программам.

© Суменков А.О., Богданова М.В., Байкова О.В., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Впервые о стоимости газификации заявил первый заместитель министра топлива и энергетики Республики Крым В. Белик. Сумма денежных средств на газификацию населенных пунктов Республики Крым составляла 40 млрд рублей [13]. Такая разница в цифрах обусловлена неэффективностью в прогнозах по газификации, также не были учтены все экономические составляющие для бесперебойных поставок газа в Республику Крым и строительства газопровода по дну Керченского пролива.

Население Российской Федерации зависит от поставок газа, необходим дополнительный контроль поставок газа и поиск новых правильных элементов. Органы местного самоуправления и местные власти работают неэффективно в вопросах дальнейшей газификации и развития подключения к сетям потребителя, имеются сложности по срокам ввода в эксплуатацию внутренних сетей. Потребитель газ практически не потребляет – вот главная проблема властей после строительства сети [7].

В декабре 2014 г. всем главам администраций и поселений республики направили письма о технических условиях, исходя из той программы, которая сейчас существует. Откликнулись только единицы, то есть не везде местные власти обеспокоились заказом проекта на строительство распределительных сетей по контролируемым населенным пунктам. Министерство топлива и энергетики Республики Крым заявило, что необходимы дополнительные средства для газификации полуострова, необходимо привлечь 19 млрд руб. из внешних источников.

В этом ключе целесообразно использование внебюджетного софинансирования реализации схемы газификации Крыма, это снизит бюджетную нагрузку, а также позволить сохранить объекты газоснабжения и контроль над тарифами на транспортировку газа за государственной стороной.

Традиционно газификацией регионов занимается «Газпром». Программа газификации Республики Крым формировалась на основании предложений администраций региона с учетом представленных данных по потребителям (домовладениям, котельным и т. д.). ПАО «Газпром» профинансирует строительство межпоселковых газопроводов. Газпром доведет газ непосредственно до населенных пунктов. Местные власти, в соответствии с ежегодно утверждаемыми ПАО «Газпром» и главами администрации Республики Крым планами-графиками синхронизации выполнения программ газификации, несут ответственность за строительство уличных распределительных сетей и подготовку потребителей к приему газа [4].

В настоящее время разработана и утверждена программа газификации крымских населенных пунктов [2]. Эта программа подразумевает освоение денежных средств до 2022 г. Планируется построить 149 км магистральных газопроводов, реконструировать или построить 18 газораспределительных станций. Также необходимо строительство 577 км межпоселковых газопроводов и 1466 км уличных сетей. В 2017 г. в обновленную программу газификации ввели такое понятие, как экономическая эффективность газификации и выделили ее зоны, разделив потребителей на 4 группы [10].

Вопрос газификации населения остается открытым, несмотря на то, что природный газ подведен к 39 населенным пунктам полуострова. Необходимо информировать сельское население полуострова, силами депутатского корпуса, о дате начала работ по газификации и источниках их финансирования. Необходим дополнительный контроль законности подключения к газовым сетям, в настоящее время, незаконное присоединение к электрически и газовым сетям несет за собой наказание в виде уголовного срока до 2-х лет лишения свободы [2].

Власти Крыма подали заявку на выделение федерального финансирования, с целью газификации республики, на 1 млрд рублей/год. Как сообщают в министерстве Республики Крым, есть инвесторы, готовые вложить не менее 4 млрд руб. в реализацию программы газификации посредством заключения концессионных соглашений. Из республиканского бюджета на газификацию планируется выделять 800 млн рублей/год. Многие населенные пункты в Крыму не готовы к газификации. Об этом заявил председатель комитета Госсовета по промышленной политике, транспорту и топливно-энергетическому комплексу П. Запорожец [14]. Вопрос о газификации стоит остро в селах, в крупных городах он был решен еще в советский период. На отсутствие газа жалуются почти все, особенно жители тех сел или поселков, чьи соседи уже подключены к магистралям [4].

Компания подрядчик «Крымгазстрой» успешно справилась с задачей газификации местных жителей (50 чел.), в свою очередь «Крымгазсети» сорвала сроки реализации проектных и монтажных работ, оставив 250 жителей села без тепла в зимний период. Торможение работ вызвано действиями бюрократического аппарата. Властям необходимо всеми силами обустроить жизнь на подвластных им территориях.

Чтобы 2022 г. стал завершающим этапом программы газификации республики Крым, необходимо наладить эффективную разработку проектно-сметной документации строительства подводящих газопроводов

к населенным пунктам и распределительных сетей внутри населенных пунктов и обеспечить оперативное решение вопросов по предоставлению земельных участков для проведения строительных работ по газификации.

Обеспечение устойчивого энергоснабжения жителей в Крыму одна из задач в рамках плана развития инфраструктуры страны, разработать который поручил В. В. Путина в мае 2018 г. В рамках плана необходимо обеспечить стабильное развитие централизованных энергосистем, включая модернизацию генерирующих мощностей тепловых электростанций в соответствии с потребностями социально-экономического развития региона; а также развитие распределительной генерации, в первую очередь в удаленных и изолированных энергорайонах. Тепловые электрические станции – важный потребитель газа на полуострове. Тепловые электрические станции переводят на газовое топливо, что в свою очередь способствует повышению экономичности их работы и улучшению экологии населенных пунктов Крыма.

Переход на газовое топливо промышленных организаций полуострова повлечет за собой решение следующих задач народнохозяйственного характера: повысит интенсивность работы энерготехнологических установок, поспособствует наращиванию коэффициента полезного действия топливоиспользующих агрегатов, оптимизирует затраты труда и других ресурсов, повлечет совершенствование условий труда.

По состоянию на 2018 г. бюджет республики формируется за счет федеральных трансфертов [11]. Но исключительно государственных субсидий и дотаций для реализации масштабных инфраструктурных проектов недостаточно, существует дополнительная потребность в средствах. Источником финансирования могут выступить частные инвестиции, привлеченные в частности с помощью механизмов государственно-частного партнерства (далее – ГЧП).

Согласно, рейтингу регионов по уровню развития ГЧП в 2017-2018 гг., подготовленным Национальным центром развития ГЧП, Республика Крым находится на 63 позиции рейтинга из 85 [9]. Столь низкая позиция региона характеризуется недостатком опыта реализации проектов в сфере ГЧП в соответствии с Законодательством РФ в этой области. Находясь в составе Украины, Крым занимал лидирующую позицию, каждый третий ГЧП-проект реализовывался на территории республики [12].

Развитие кадрового потенциала необходимый ресурс успешной реализации проектов с использованием механизмов ГЧП. В настоящий момент для повышения уровня специалистов, отвечающих за сопровождение проектов ГЧП, проводятся мероприятия с участием Центра развития ГЧП, преподавателей ГЧП-Института, а также различных финансовых и юридических консультантов, обладающих практическим опытом реализации ГЧП-проектов.

На сегодняшний день, концессионное соглашение является самой популярной формой реализацией ГЧП. С каждым годом число заключенных концессионных соглашений на территории РФ увеличивается, чему во многом способствуют скоординированные усилия федеральных законодательных и исполнительных органов власти.

Согласно Федеральному закону № 115 «О концессионных соглашениях» от 21 июля 2005 г., по концессионному соглашению, концессионер обязуется за свой счет создать и (или) реконструировать имущество, право собственности, на которое принадлежит или будет принадлежать концеденту, осуществлять деятельность с использованием объекта концессионного соглашения, а концедент обязуется предоставить концессионеру на срок, установленный этим соглашением, права владения и пользования объектом концессионного соглашения для осуществления указанной деятельности [1].

Согласно аналитическому обзору «Инвестиции в инфраструктуру 2018», в России особое распространение концессионный механизм получил в сфере коммунального обслуживания, массивную долю которого занимают объекты тепло- и электроснабжения [8].

Как упоминалось в статье ранее, Крымскими властями найдены инвесторы, заинтересованные в заключении концессий в области газоснабжения на территории республики. Несмотря, на санкционные ограничения, способствующие отказу от работы многих потенциальных инвесторов, Крым активно работает над повышением инвестиционной активности на территории полуострова [5]. Создан инвестиционный портал республики Крым, где потенциальные инвесторы могут найти всю необходимую им информацию, включая информацию об инвестиционных предложениях, инвестиционных площадках, мерах господдержки и готовящихся проектах ГЧП.

Реализация проектов на основе ГЧП, то есть реализация проектов между бизнесом и властью на взаимовыгодных условиях, способствует мультипликационному эффекту, реализация программы газоснабжения

и повышения качества эксплуатации газового оборудования, повлечет за собой повышение уровня промышленности и других сфер экономики полуострова, увеличит удельный вес высококвалифицированных работников, поднимет производительность труда [6].

Программные мероприятия будут способствовать достижению целей социально – экономического развития региона, направленных на формирование благоприятной среды для жизнедеятельности населения, что благоприятно отразится не только на инфраструктурном развитии региона, но также и на его инвестиционной привлекательности.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 г. № 115-ФЗ (редакция от 03.08.2018) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572/ (дата обращения: 27.05.2019).
2. Генеральная схема развития газовой отрасли на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/55182302/> (дата обращения: 15.05.2019).
3. Афанасьев, В. Я., Линник, Ю. Н. Нефтегазовый комплекс: производство, экономика, управление: Учебник для вузов. – М.: Экономика, 2014. – 717 с.
4. Байкова, О. В., Суменков, А. О. Основные проблемы газификации Республики Крым // Материалы 21-й Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы управления – 2016». – 2016. – С. 100-103.
5. Богданова, М. В., Большакова, О. И. Стимулирование развития регионов России с использованием механизмов государственно – частного партнерства // Материалы 22-й Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы управления – 2017». – М.: Издательский дом ГУУ, 2017. – С. 116-119.
6. Линник, Ю. Н., Афанасьев, В. Я., Казак, А. С. Международный бизнес в отраслях нефтегазового комплекса. – М.: Инфра-М, 2016. – 218 с.
7. Спектор, Н. Ю. Разработка метода оценки экономической эффективности вариантов газоснабжения сельских муниципальных образований: дис. канд. экон. наук: 08.00.05. – М., 2018. – 191 с.
8. Аналитический обзор «Инвестиции в инфраструктуру 2018» // Infraone [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://infraone.ru/images/analitika/infraone_sochi_2018.pdf (дата обращения: 18.05.2019).
9. Национальный центр развития государственно-частного партнерства. Аналитический раздел [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pprcenter.ru/analitika/> (дата обращения: 30.04.2019).
10. В Крыму за пять лет на газификацию потратят более 20 млрд рублей // Крымское информационное агентство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kafanews.com/novosti/140198/v-krymu-za-pyat-let-na-gazifikatsiyu-potratyat-bolee-20-mlrd-rublei_2017-12-10 (дата обращения: 06.05.2019).
11. Все в Крыму // РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2017/11/02/59f9dcf39a794729b24b2a6e> (дата обращения: 19.05.2019).
12. Госслужащих Крыма обучат основам российского ГЧП // Российская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2014/11/11/gchp.html> (дата обращения 22.05.2019).
13. На газификацию республики Крым потребуется более 40 млрд руб. // Neftegaz.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://neftgaz.ru/news/view/166332-Na-gazifikatsiyu-respubliki-Krym-potrebuetsya-bolee-40-mlrd-rub-v-tsenah-2015-g/> (дата обращения: 26.04.2019).
14. Села Крыма не готовы к газификации // Российское информационное агентство «Новый день» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://newdaynews.ru/crimea/623130.html> (дата обращения 11.05.2019).

References

1. Federal'nyi zakon «O kontsessionnykh soglasheniyakh» ot 21.07.2005 g. № 115-FZ (redaktsiya ot 03.08.2018) [Federal law «On Concession Agreements» dated on July 21, 2005, No. 115 (Ed. 03.08/2018)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572/ (accessed 27.05.2019).
2. General'naya skhema razvitiya gazovoi otrasli na period do 2030 goda [General scheme for the development of the gas industry for the period up to 2030]. Available at: <http://base.garant.ru/55182302/> (accessed 15.05.2019).
3. Afanas'ev V. Ya., Linnik Yu. N. Neftegazovyi kompleks: proizvodstvo, ekonomika, upravlenie: Uchebnik dlya vuzov [Oil and gas complex: production, economics, management: Textbook for universities], Moscow, Ekonomika [Economics], 2014, 717 p.

4. Baikova O. V., Sumenkov A. O. Osnovnye problemy gazifikatsii Respubliki Krym [*The main problems of gasification of the Republic of Crimea*], Materialy 21-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Aktual'nye problemy upravleniya – 2016» [*Proceedings of the 21st International scientific-practical conference «Actual problems of management»*], Moscow, Izd. dom GUU, 2016, pp. 100-103.
5. Bogdanova M. V., Bol'shakova O. I. Stimulirovanie razvitiya regionov Rossii s ispol'zovaniem mekhanizmov gosudarstvenno – chastnogo partnerstva [*Stimulating the development of Russian regions using public-private partnership mechanisms*], Materialy 22-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Aktual'nye problemy upravleniya – 2017», Moscow, Izd. dom GUU, 2017 [*Proceedings of the 22-d International scientific-practical conference «Actual problems of management-2017»*], pp.116 –119.
6. Linnik Yu. N., Afanas'ev V. Ya., Kazak A. S. Mezhdunarodnyi biznes v otraslyakh neftegazovogo kompleksa [*International business in the oil and gas industry*], Moscow, Infra-M, 2016, 218 p.
7. Spector N. Yu. Razrabotka metoda otsenki ekonomicheskoi effektivnosti variantov gazosnabzheniya sel'skikh munitsipal'nykh obrazovaniy [*Development of a method for assessing the economic efficiency of gas supply options for rural municipalities*], Dis. Cand. Econ. Sci.: 08.00.05. Moscow, 2018, 191 p.
8. Analiticheskii obzor «Investitsii v infrastrukturu 2018» [*Analytical review «Investments in infrastructure 2018»*]. Available at: https://infraone.ru/images/analitika/infraone_sochi_2018.pdf (accessed 18.05.2019).
9. Natsional'nyi tsentr razvitiya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva. Analiticheskii razdel [*National center for public-private partnership development. Analytical section*]. Available at: <http://pppcenter.ru/analitika/> (accessed 30.04.2019).
10. V Krymu za pyat' let na gazifikatsiyu potratyat bolee 20 mlrd. rublei [*In Crimea over five years more than 20 billion rubles will be spent on gasification*]. Available at: http://kafanews.com/novosti/140198/v-krymu-za-pyat-let-na-gazifikatsiyu-potratyat-bolee-20-mlrd-rublei_2017-12-10 (accessed 06.05.2019).
11. Vse v Krymu [*All in Crimea*]. Available at: <https://www.rbc.ru/newspaper/2017/11/02/59f9dcf39a794729b24b2a6e> (accessed 19.05.2019).
12. Gosszluzhashchikh Kryma obuchat osnovam rossiiskogo GCHP // [Crimean civil servants will teach the basics of Russian PPP]. – Available at: <https://rg.ru/2014/11/11/gchp.html> (accessed 22.05.2019).
13. Na gazifikatsiyu respubliki Krym potrebuetsya bolee 40 mlrd. Rub [*The gasification of the Republic of Crimea will require more than 40 billion rubles*]. Available at: <https://neftegaz.ru/news/view/166332-Na-gazifikatsiyu-respubliki-Krym-potrebuetsya-bolee-40-mlrd-rub-v-tsenah-2015-g/> (accessed 26.04.2019).
14. Sela Kryma ne gotovy k gazifikatsii [*Villages of Crimea not ready for gasification*]. Available at: <https://newdaynews.ru/crimea/623130.html> (accessed 11.05.2019).

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 339.16

JEL L81

DOI 10.26425/1816-4277-2019-8-123-130

**Веретёхин Андрей
Васильевич**

старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Крымский
федеральный университет
имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская
Федерация

ORCID: 0000-0002-6287-4091

e-mail: v_a_v_crimea@mail.ru

РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В РИТЕЙЛЕ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ТОВАРОВ НАРОДНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

Аннотация. Рассмотрены особенности и перспективы электронной коммерции в ритейле высокотехнологичных товаров народного потребления в России и в мире. Выявлены основные угрозы и вызовы развитию отрасли, ее преимущества в условиях цифровизации. Установлено влияние на развитие интернет-торговли high-tech-товарами прогресса цифровых технологий, ужесточения конкуренции, правовой среды, емкости рынка, применения передовых технологий, поведения покупателей. Для российских операторов рынка определена необходимость внедрения инновационных методов продвижения товара и способов продаж, распространенных среди мировых лидеров интернет-продаж. В качестве основных, повышающих лояльность покупателей, выделены направления развития, связанные с интеграцией ритейлеров с социальными сетями, персонализацией и омниканальностью.

Ключевые слова: развитие отрасли ритейла, интернет-торговля, электронная коммерция, потребительские высокотехнологичные товары, онлайн-ритейл, хай-тек.

Цитирование: Веретёхин А.В. Развитие электронной коммерции в ритейле высокотехнологичных товаров народного потребления // Вестник университета. 2019. № 8. С. 123-130.

Veretyokhin Andrey
Senior Lecturer, V.I. Vernadsky
Crimean Federal University,
Simferopol', Russia

ORCID: 0000-0002-6287-4091

e-mail: v_a_v_crimea@mail.ru

THE ELECTRONIC COMMERCE DEVELOPMENT IN RETAIL OF HIGH-TECH CONSUMER GOODS

Abstract. The features and prospects of e-commerce in the retail of high-tech consumer goods in Russia and in the world have been considered. The main threats and challenges to the development of the industry and its advantages in the context of digitalization have been identified. The influence of the digital technologies progress, competition strengthens, legal environment, market capacity, advanced technologies application, customer behavior on the Internet High-Tech trading development has been established. The need for Russian market operators to introduce innovative methods of product promotion and sales methods, that are common among the world's leading Internet sales has been defined. The main directions of development to increase customer loyalty are integration of retailers with social networks, personalization and omnipresence, – have been highlighted.

Keywords: development of retail industry, online trading, e-commerce, high-tech consumer goods, online retail, high-tech.

For citation: Veretyokhin A.V. The electronic commerce development in retail of high-tech consumer goods (2019) Vestnik universiteta, I. 8, pp. 123–130. doi: 10.26425/1816-4277-2019-8-123-130

В настоящее время цифровизация является общей тенденцией развития всех отраслей экономики. Ритейл не является исключением. Благодаря развитию информационно-коммуникативных технологий стремительно формируется новый электронный рынок интернет-торговли, стимулирующий бурный рост предпринимательской активности на B2B- и B2C-рынках. Теоретические и прикладные вопросы развития отрасли ритейла и электронной коммерции в научном мире широко представлены работами отечественных и зарубежных авторов. В них рассматриваются перспективы электронной коммерции в России и в мире, анализируются потенциальные проблемы и возможности российского рынка электронной коммерции, оцениваются

© Веретёхин А.В., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

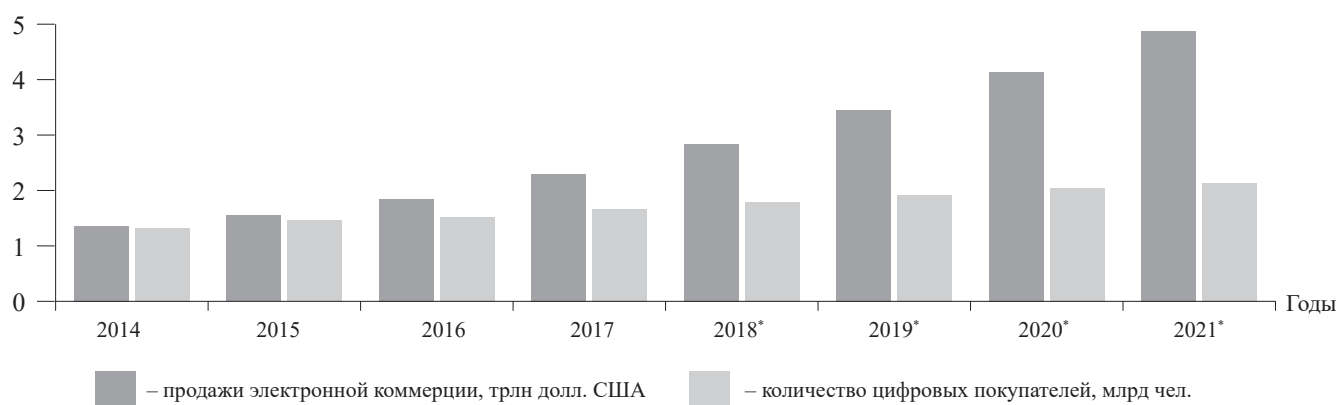
направления развития ритейла [1; 8]. При этом изысканий, посвященных развитию торговли высокотехнологичными потребительскими товарами с использованием интернет-технологий крайне мало. Целью настоящего исследования является анализ перспектив современной розничной торговли высокотехнологичными товарами потребительского назначения в цифровом пространстве. Для выявления основных проблем отрасли и направлений их решения важно исследовать состояние отрасли, а также угрозы и вызовы ее развитию.

Проводя оценку развития электронной коммерции, следует учитывать отсутствие общепризнанных международных стандартных терминов и скудность официальной национальной статистики (например, российской) в данной сфере, и, как следствие, необходимость делать выводы на экспертных оценках и результатах других исследований. Тем не менее, анализ данных интернет-ритейла позволяет сделать определенные выводы относительно положения и трендов е-коммерции в мире и Российской Федерации (далее – РФ).

Рост объемов электронной розничной коммерции за 5 лет (в 2010-2015 гг.) составил: в США – 9 %, в Европе – 10 %, в Китае – 22 %, в – около 20 %, в Индии – 53 %. В то же время общие выручки ритейла, с учетом традиционных его видов, в целом за пятилетие растут значительно меньшими темпами (в России – 9,6 %, в США – 1,7 %, в Китае – 16,3 %) [1]. При общем росте продаж в мире отчетливо намечается спад традиционной розничной реализации, в основном, за счет универсальных магазинов и торговли непродовольственными товарами. Это характерно, в первую очередь, для небольших торговых точек – объемы продаж через магазины снижаются, количество магазинов сокращается. По сведениям одного из ведущих мировых новостных порталов Business Insider в 2017-2018 гг. сворачивание розничной торговли шло нарастающими темпами. Торговые площади в 2018 г., согласно данным компании по оценке коммерческой недвижимости CoStar Group, сократились на 155 млн кв. футов (14,4 млн кв. м.). В 2019 г. эта тенденция, очевидно, сохраняется. Ритейлеры США объявили о закрытии более 6 тысяч магазинов [15]. Крупные сети также несут потери. Например, Wal-Mart Stores Inc. в 2016 г. объявила о сворачивании проекта Walmart Express, вследствие чего в США и по всему миру закрылись 269 убыточных, в подавляющем большинстве некрупных, магазинов [18]. Аналогичные тенденции наблюдаются и в РФ, где на фоне роста интернет-продаж констатируется спад традиционной магазинной торговли [7].

Рост популярности электронной коммерции можно продемонстрировать следующими данными: общая выручка трех лидирующих в мире интернет-магазинов (amazon.com, jd.com, apple.com) в 2017 г. составила около 100 млрд долл. США [17]. По результатам 2018 г. их консолидированная выручка продемонстрировала прирост свыше 60 млрд долл. США, то есть она выросла в 1,6 раза за год. Глобальные продажи только у Amazon превысили 77 млрд США (чистая выручка от первого лица, произведенная amazon.com после вычета возвратов, скидок на поврежденные или недостающие товары и любых разрешенных скидок) [13].

Статистика ритейла демонстрирует, что розничные продажи электронной коммерции по всему миру с 2014 г. по 2017 г. выросли с 1,36 трлн США до 2,3 трлн США, а к 2021 г. их прогнозируемый объем достигнет 4,9 трлн США (рис. 1) [14; 17].

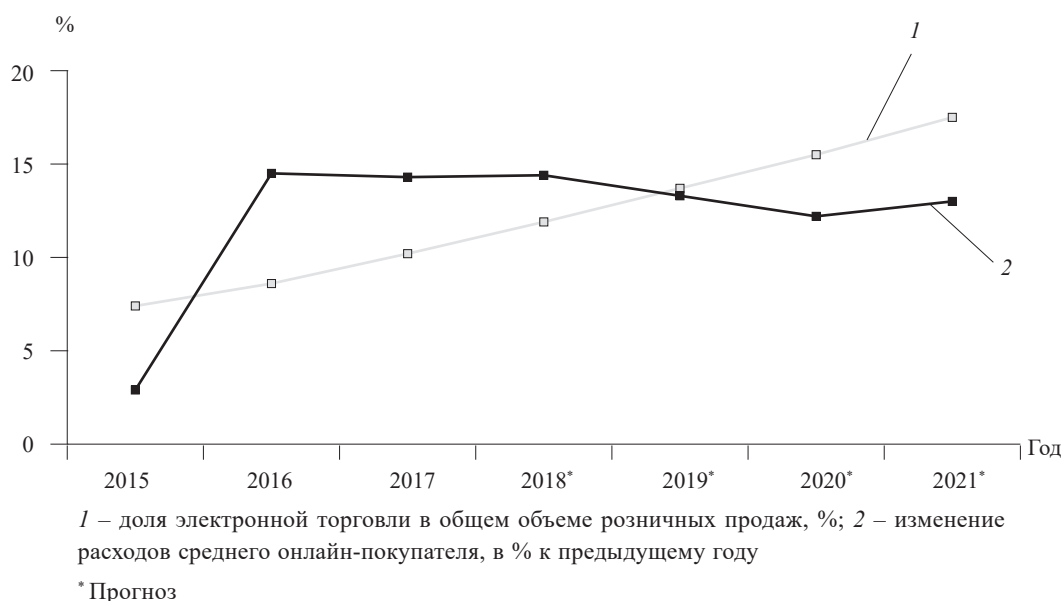
* Прогноз

Источники: [14; 17]

Рис. 1. Динамика количества цифровых покупателей и мировых розничных продаж электронной коммерции в 2014-2021 гг.

На рисунке 1 также приведены актуальные данные и прогноз количества цифровых покупателей по всему миру с 2014 г. по 2021 г. В 2021 г. ожидается, что более 2,14 млрд человек во всем мире будет покупать товары и услуги через Интернет, по сравнению с 1,66 млрд глобальных покупателей цифровых товаров в 2017 г. [17].

Обобщая приведенные выше сведения можно констатировать, что доля электронной торговли в общем объеме розничных продаж в мире неуклонно растет, и этот тренд сохранится в будущем. Если в 2017 г. на долю электронных розничных продаж приходилось 10,2 % всех розничных продаж по всему миру, то в 2021 г. ожидается, что этот показатель достигнет 17,5 % (рис. 2).

Источники: [14; 17]

Рис. 2. Динамика доли электронной торговли в общем объеме розничных продаж, изменение расходов среднего онлайн-покупателя в мире в 2015-2021 гг.

В РФ 2015-2016 гг. были отмечены негативной динамикой объемов выручки ритейла, что связано с объективными внутрироссийскими общеэкономическими трендами и уходом некоторых крупных зарубежных игроков с рынка. Торговые сети при некотором снижении платежеспособного спроса были вынуждены сконцентрировать внимание на оптимизации продаж, что обеспечило сдерживание роста цен, а иногда приводило и к падению цен в некоторых категориях. Авторитетные аналитики считают, что результаты 2017 г. свидетельствуют о преодолении последствий кризисных явлений и устойчивой позитивизации тренда развития ритейла в РФ [5]. По сведениям агентства «INFOLine-Аналитика» за 2017 г. в РФ десять лидеров отечественного ритейла, при совокупной выручке более 4,4 трлн руб., показали прирост оборота на 12,3 % по сравнению с 2016 г. При этом интенсификацию оборота демонстрируют, в первую очередь, компании, реализующие высокотехнологичные товары массового потребления, например у сети DNS прирост составил 30 % [16]. В то же время, в 2017 г. лидеры высокотехнологичного ритейла демонстрируют увеличение онлайн-продаж опережающими темпами (в среднем + 25 %) (табл. 1) [6].

Таблица 1

Показатели лидеров онлайн-ритейла электроники и техники в Российской Федерации*

Компания (онлайн-магазин)	Показатели							
	Позиция в общем рейтинге e-трейдеров		Онлайн-продажи, 2017 г.		Число заказов, 2017 г.		Средний чек, 2017 г.	
	2017 г.	2016 г.	млрд руб.	рост, %	тыс. шт.	рост, %	тыс. руб.	рост, %
DNS-shop.ru/Technopoint.ru	3	13	38,9	+61	5 800	+71	6,71	-6
mvideo.ru	4	4	36,7	+41	3 570	+71	10,28	-17

Компания (онлайн-магазин)	Показатели							
	Позиция в общем рейтинге e-трейдеров		Онлайн-продажи, 2017 г.		Число заказов, 2017 г.		Средний чек, 2017 г.	
	2017 г.	2016 г.	млрд руб.	рост, %	тыс. шт.	рост, %	тыс. руб.	рост, %
eldorado.ru	5	5	23,7	+2	4 340	+11	5,46	-8
ulmart.ru	8	2	23,1	-37	5 910	-24	3,9	-18
svyaznoy.ru	10	9	15,7	+35	1 480	+37	10,67	-1
shop.mts.ru	24	24	6,3	+20	737	+19	8,55	+1
fotosklad.ru	29	34	4,47	+20	288	+35	15,54	-11
shop.megafon.ru	43	32	3,12	+10	235	+10	13,28	0
oldi.ru	46	66	2,89	+69	311	+30	9,27	+30
notik.ru	53	49	2,61	-23	50	-26	51,77	+3

* Приведены фирмы-конкуренты по ассортиментному признаку

Источники: [6; 16]

Исключением явился только трейдер ulmart.ru (-37 %), что связано с системными проблемами самой компании, приведшими к инициации в отношении нее в 2018 г. процедуры банкротства. Онлайн-торговля компании DNS, например, выросла на 61 % (до 38,9 млрд руб.), а количество заказов – на 71 % (до 5,8 млн). Таким образом, можно заключить, что интернет-торговля высокотехнологичными товарами в РФ развивается вдвое быстрее, чем розничные продажи в целом. Это свидетельствует о том, что российские тренды динамики ритейла и e-коммерции, в основном, соответствуют общемировым тенденциям. Некоторое отличие наблюдается в динамике среднего чека. Если в последние годы в мире сумма средней покупки растет в среднем на 10-12 % в год, то в РФ она показывает рост незначительный или отрицательный (рис. 2) [2]. Размер российского среднего чека онлайн-покупки высокотехнологичных потребительских товаров демонстрирует ежегодное сокращение, например в 2017 г. уменьшение составило 3-9 % (см. табл. 1). Это объясняется интенсификацией замещения на локальном рынке брендовой высокотехнологичной продукции более дешевыми, сравнимыми по качеству, аналогами отечественного и азиатского производства.

Одними из наиболее динамично прогрессирующих секторов интернет-рынка являются реализация компьютеров и их комплектующих, сетевого оборудования, периферийных устройств, средств связи и мобильных коммуникаторов, медиатехники и аксессуаров для работы и развлечений, «умных» бытовых машин и т. п. Основными потребителями этой группы товаров выступают активные пользователи сетевых ресурсов, в первую очередь представители поколений Y и Z, которые являются так называемыми «цифровыми аборигенами» – людьми, родившимися после популяризации цифровых технологий, для которых диджитализация является частью быта и повседневности [9]. Этот контингент, в силу объективных причин, постоянно увеличивается, становится все более платежеспособным. Многие представители «цифровых иммигрантов» (поколение X и старше), также адаптируются и активизируются в цифровых реалиях. Именно поэтому в интернет-торговле наблюдается опережающий рост показателей продаж.

Таким образом, следует отметить, что на сегодняшний день, как в мире, так и в России e-коммерция, является одним из приоритетных направлений развития ритейла. Все больше покупок осуществляется через интернет-операторов. Особенно это заметно в секторе хай-тек-продукции, потребители которой являются, как правило, активными пользователями всевозможных сетевых ресурсов и наиболее лояльны к интернет-торговле [10]. Такое положение обусловлено объективными преимуществами этого вида торговли для потребителя: простота заключения сделки; отсутствие необходимости личного посещения торговой точки для выбора, оплаты и получения товара и, как следствие, существенное сокращение временных затрат на покупку;

возможность оперативного онлайн-сравнения характеристик аналогичных товаров, что особенно важно для хай-тек-продуктов; минимизация трудозатрат и экономия средств при доставке покупки; наиболее привлекательные цены вследствие снижения издержек обращения; расширенный, в сравнении с магазинной торговлей, товарный ассортимент; возможность заказа редких и единичных экземпляров и т. д.

В то же время участники онлайн-рынка и его исследователи отмечают ряд сложностей. Развитие электронной коммерции в ритейле высокотехнологичных товаров народного потребления подвергается вызовам и угрозам, характерным для коммерческой деятельности в Интернете в целом, и специфическим, вызванными товарными особенностями данного сектора. В настоящее время на развитие интернет-торговли хай-тек-продуктами наибольшее влияние оказывают следующие факторы: правовая среда и налоги, емкость рынка, использование передовых технологий продаж, поведение покупателей.

Национальные законодательства в сфере е-коммерции весьма разнообразны. Как правило, система правовых норм представляется нормами международного, конституционного, гражданского, финансового, налогового, административного прав, отраслевыми соглашениями и государственными стандартами. Отдельные страны разработали специальные законы об электронной торговле. При этом встречаются различные подходы – от достаточно высокой либерализации и саморегулирования (например, США) до сравнительно обширного государственного контроля (например, КНР). Тем не менее, следует отметить, что темпы развития законодательной базы, в силу объективных и субъективных причин, существенно отстают от прогресса цифровых технологий [11].

В РФ на данный момент не разработаны отраслевые нормы регулирования отношений в области онлайн-торговли, что приводит к необходимости применения норм гражданского законодательства, нормативно-правовых актов Центрального банка РФ и др. [3]. Это, в свою очередь, требует специальных знаний, навыков для ведения бизнеса и усложняет его. Кроме того, происходит накопление нерешенных специфических проблем. В частности, иностранные рыночные игроки пользуются целым рядом преференций. В настоящее время ведется обсуждение и доработка законопроекта, обеспечивающего равные конкурентные условия ведения бизнеса. Однако пока у отечественных участников онлайн-рынка цены на товары зачастую остаются более высокими из-за необходимости уплаты НДС (20 %) и таможенных пошлин.

Последние нормативно-правовые акты свидетельствуют о стремлении РФ обеспечить сбалансированные условия ведения бизнеса российским и иностранным интернет-магазинам. Так, с 1 января 2019 г. порог беспошлинного ввоза товаров в РФ снизился в 2 раза [4]. Это можно трактовать как введение пошлины на интернет-покупки из-за рубежа. Теперь покупатель должен платить 30 % стоимости товара (но не менее 4 евро за каждый килограмм сверх лимита), если общая сумма товаров превышает 500 евро/месяц или общий вес посылок составляет более 31 кг/месяц. В дальнейшем предполагается эти нормы изменить, однако этого недостаточно. Российские участники онлайн-рынка нуждаются в определенных протекционистских маневрах, поскольку в настоящее время сфера электронной коммерции характеризуется высокой конкуренцией, а операторы отечественного онлайн-ритейла отстали от конкурентов по многим параметрам. Кроме того, статус «уполномоченного» оператора почтовой связи пока имеет только ФГУП «Почта России». Иными словами, это предприятие получило право удаленно взимать пошлины на товары из зарубежных онлайн-магазинов, и, практически, оно стало монополистом на рынке международной доставки. Таким образом, риск роста стоимости доставки из-за рубежа значительно вырос, и, как следствие, существует угроза ассортименту отечественных интернет-магазинов, особенно специализирующихся на высокотехнологичных потребительских товарах, так как исполнение единичного заказа на эксклюзивный товар становится невыгодным.

Современный этап характеризуется экспоненциальным развитием промышленных технологий, внедрение которых позволяет предприятиям перманентно обновлять продукцию. Усиливающаяся конкуренция на рынке способствует снижению цены на инновационные высокотехнологичные товары при существенном улучшении их потребительских качеств. В настоящее время потребители чаще меняют бытовую и прочую технику. В результате в секторе высокотехнологичных товаров можно констатировать рост емкости рынка и увеличение продаж, что, в свою очередь, привлекает новых «игроков» и обостряет конкуренцию.

Следует отметить, что электронная коммерция получила широкое распространение в Интернете благодаря технологиям, которые расширили объем и емкость онлайн связи. Особенно прогресс связан с использованием оптоволоконных кабелей и коммерческих спутников в информационно-коммуникативных

технологиях. Физическая инфраструктура, обеспечивающая стабильное и скоростное интернет-соединение, является предпосылкой развития электронной коммерции.

Основой для процветания трансграничной электронной торговли продуктами хай-тек стало использование смартфонов, высокоскоростной Интернет, зрелость систем онлайн-платежей, изменения в поведении потребителей, либерализация сектора услуг. Все больше предпринимателей выходят на рынок е-коммерции хай-тек-товаров. Кроме того, следует учитывать, что современным покупателям высокотехнологичных продуктов нужны поражающие воображение товары и захватывающие впечатления от них. В такой ситуации для привлечения покупателей необходимо применять более совершенные методы работы, изыскивать наиболее эффективные инструменты продвижения и нестандартные способы продаж. В этом смысле следует отметить широко используемую за рубежом в е-коммерции технологию заблаговременных продаж. В ее рамках для реализации продукции хай-тек применяют различный инструментарий, который пока не получил распространение в РФ. В частности, это – форвардные продажи, срочные (форвардные) контракты, спотовые цены и т. п. [12]. В РФ они применяются, в основном, на финансовом рынке и в биржевой торговле.

В настоящее время, как в России, так и за рубежом популярны «маркетплейсы», в том числе гибридные. Они представляют собой относительно независимые платформы е-коммерции. Объявления о продаже товаров проходят отбор, продавцы подвергаются проверке, а предложения, заявки и заказы обрабатываются оператором маркетплейса. Следовательно, продавец и покупатель защищены от большинства рисков электронной коммерции. В РФ сейчас функционируют более 50 маркетплейсов. В мире на их долю приходится около 50 % всего ритейла [3].

Развитие электронной внемагазинной торговли хай-тек-продуктами отчасти сдерживают факторы, связанные и определяемые поведением покупателей. Наиболее значительные из них: консерватизм потребителей (особенно старшего поколения), предпочитающих традиционную магазинную торговлю, подразумевающую личный контакт с продавцом и возможность выбора конкретного товарного экземпляра; необходимость в большинстве случаев полной или частичной предоплаты товара; накопленный негативный опыт (личный и/или транслированный извне), связанный с приобретением продукции на электронных площадках и последующей ее доставкой; опасения покупателей получить товар и услуги ненадлежащего качества; повышенный риск неисполнения гарантийных обязательств; возможные затруднения с текущим и внеплановым сервисным обслуживанием; недостаточная стабильность правового поля и неурегулированность некоторых юридических аспектов взаимоотношений на данном сегменте рынка; агрессивное противодействие и субъективистский протекционизм заинтересованных структур. В то же время, поскольку покупатели высокотехнологичных продуктов, как правило, являются активными интернет-пользователями, негативные факторы сопутствующие е-коммерции можно отчасти преодолеть взаимной интеграцией ритейлеров с социальными сетями. Целями данного интеграционного процесса являются: формирование положительного имиджа продавца и единого покупательского опыта; внедрение новых технологий продвижения товара и нестандартных способов продаж; персонализация обслуживания; обеспечение омниканальности, то есть систематизация разрозненных коммуникативных каналов, гарантирующая «бесшовную» непрерывность связей с клиентом).

Таким образом, проведенные исследования показали, что как в мире, так и в РФ е-коммерция, является одним из приоритетных направлений развития ритейла. Сектор электронной коммерции характеризуется высокой конкуренцией. Российские тренды динамики ритейла и е-коммерции, в основном, соответствуют общемировым тенденциям. Доля электронной торговли в общем объеме розничных продаж в мире растет. интернет-торговля хай-тек-товарами в РФ развивается вдвое быстрее, чем розничные продажи в целом, при этом, в отличие от мировой практики, размер среднего чека демонстрирует ежегодное уменьшение.

На развитие е-коммерции в ритейле высокотехнологичных товаров народного потребления оказывает влияние эволюция цифровых технологий, высокая конкуренция, правовая среда, емкость рынка, применение передовых технологий, поведение покупателей. Как следствие, основные направления развития электронной торговли связаны с активизацией и углублением всесторонней интеграции ритейлеров с социальными сетями; внедрением инновационных методов продвижения товара и способов продаж; персонализацией и омниканальностью для повышения лояльности покупателей и улучшения качества обслуживания.

Библиографический список

1. Моисеева, Н. К., Кушнир, А. О. Организационно-экономические отношения при взаимодействии традиционного и онлайн-рынков//Организатор производства. – 2015. – № 2 (65). – С. 109-115.
2. Панкина, Т. В., Никишин, А. Ф., Бойкова, А. В. Привлечение и удержание покупателей в электронной торговле//Российское предпринимательство. – 2018. – Т. 19, № 3. – С. 683-696.
3. Шайдуллина, В. К. Состояние и перспективы электронной торговли в России//Вестник университета. – 2019. – № 4. – С. 118-123.
4. Шестоперов, Д. «Почта России» доставит пошлины//Коммерсантъ. – 2019. – № 1 (6481) – С. 7.
5. 2018 год: какие изменения происходят в ритейле, 11 апреля 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.retail.ru/articles/150083/> (дата обращения: 16.05.2019).
6. Статистические данные исследовательского агентства Data Insight [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://datainsight.ru> (дата обращения: 16.05.2019).
7. Aizinova, I. M. Retail in the Russian Federation in the Economic and Social Context. Part I. Industry-Specific Problems in Retail // Studies on Russian economic development. – 2019. – V. 30 (1). – P. 58-65.
8. Inshakova, E., Inshakov, O., Orlova, A. Global and Russian nanotechnology product market development: comparison of trends and impact of sanctions//International Journal of Trade and Global Markets (IJTGM). – 2017. – V. 10 (2-3). – pp. 226-235.
9. Ordun, G. Millennial (Gen Y) Consumer Behavior, Their Shopping Preferences and Perceptual Maps Associated With Brand Loyalty//Canadian Social Science. – 2015. – V. 11, I. 4. – P. 40-55.
10. Ramirez-Correa, P. E., Grandon E. E., Arenas-Gaitan J. Assessing differences in customers' personal disposition to e-commerce, Industrial Management & Data Systems. – 2019. – I. 119 (4). – P. 792-820.
11. Su, W. Wang, Yu., Qian L. [и др.]. Creating a sustainable policy framework for cross-border e-commerce in China sustainability: электрон. науч. журн. [Электронный ресурс]. – 2019. – I. 11 (4). – Режим доступа: <https://www.mdpi.com/2071-1050/11/4/943> (дата обращения 16.05.2019).
12. Zeng, J., Mackay D. The influence of managerial attention on the deployment of dynamic capability: a case study of Internet platform firms in China//Industrial and Corporate Change: электрон. науч. журн. [Электронный ресурс]. – 2018, December. – Режим доступа: <https://academic.oup.com/icc/advance-article-abstract/doi/10.1093/icc/dty057/5268816> (дата обращения 16.05.2019).
13. E-Commerce revenue analytics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ecommercedb.com/en/store/amazon.com> (дата обращения 17.04.2019).
14. Global Retail Development Index [Электронный ресурс] // A. T. Kearney Research Report. – Режим доступа: <https://www.atkearney.com/global-retail-development-index> (дата обращения 17.04.2019).
15. Peterson, H. More than 6,200 stores are expected to close in 2019 [Электронный ресурс] // Business Insider. – 2019, May 21. – Режим доступа: <https://www.businessinsider.com/stores-closing-in-2019-list-2019-3#nordstrom-3-stores-27> (дата обращения: 16.05.2019).
16. Retail Russia TOP-100 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inforetail.ru/> (дата обращения 16.05.2019).
17. The Statistics Portal [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.statista.com> (дата обращения: 16.05.2019).
18. Walmart continues sharpened focus on portfolio management // Wal-Mart Stores Inc. News 2016, January [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.walmart.com/news-archive/2016/01/15/walmart-continues-sharpened-focus-on-portfolio-management> (дата обращения 16.05.2019).

References

1. Moiseeva N. K., Kushnir A. O. Organizatsionno-ekonomicheskie otnosheniya pri vzaimodeistvii traditsionnogo i onlain rynkov [Organizational and economic relations in the interaction of traditional and online markets], Organizator proizvodstva [Production manager], 2015, I. 2 (65), pp. 109-115.
2. Pankina T. V., Nikishin A. F., Boikova A. V. Privlechenie i uderzhanie pokupatelei v elektronnoi trgovle [Attracting and retaining buyers in e-commerce], Rossiiskoe predprinimatel'stvo [Russian Journal of Entrepreneurship], 2018, V. 19, I. 3, pp. 683-696.
3. Shaidullina V. K. Sostoyanie i perspektivy elektronnoi trgovli v Rossii [E-commerce in Russia: status and prospects], Vestnik universiteta, 2019, I. (4), pp. 118-123.
4. Shestoperov, D. «Pochta Rossii» dostavit poshliny [«Russian Post» will deliver duties], Kommersant [Entrepreneur], 2019, I. 1 (6481), pp. 7.
5. 2018 god: kakie izmeneniya proiskhodyat v riteile [2018: What changes are happening in retail], retail.ru, 2018, 11 aprelya [11 April]. Available at: <https://www.retail.ru/articles/150083/> (accessed 16.05.2019).

6. Statisticheskie dannye issledovatel'skogo agentstva «Data Insight» [*Statistical data of the research agency «Data Insight»*]. Available at: <http://www.datainsight.ru> (accessed 16.05.2019).
7. Aizinova I. M. Retail in the Russian Federation in the Economic and Social Context. Part I. Industry-Specific Problems in Retail, *Studies on Russian economic development*, 2019, V. 30 (1), pp. 58-65.
8. Inshakova E., Inshakov O., Orlova A. Global and Russian nanotechnology product market development: comparison of trends and impact of sanctions, *International Journal of Trade and Global Markets*, 2017, V. 10(2-3), pp. 226-235.
9. Ordun G. Millennial (Gen Y) consumer behavior, Their shopping preferences and perceptual maps associated with brand loyalty, *Canadian Social Science*, 2015, V. 11 (4), pp. 40-55.
10. Ramirez-Correa P. E., Grandon E. E., Arenas-Gaitan J. Assessing differences in customers' personal disposition to e-commerce, *Industrial Management & Data Systems*, 2019, V. 119 (4), pp. 792-820.
11. Su W., Wang Yu., Qian L., Zeng S., Baležentis T., Streimikiene D. Creating a Sustainable Policy Framework for Cross-Border E-Commerce in China, *Sustainability*, 2019, V. 11 (4). Available at: <https://www.mdpi.com/2071-1050/11/4/943> (accessed 16.05.2019).
12. Zeng J., Mackay D. The influence of managerial attention on the deployment of dynamic capability: a case study of Internet platform firms in China, *Industrial and Corporate Change*, 2018, December. Available at: <https://academic.oup.com/icc/advance-article-abstract/doi/10.1093/icc/dty057/5268816> (accessed 16.05.2019).
13. E-Commerce revenue analytics, Amazon.com. Available at: <https://ecommercedb.com/en/store/amazon.com> (accessed 17.04.2019).
14. Global Retail Development Index. A. T. Kearney Research Report. Available at: <https://www.atkearney.com/global-retail-development-index> (accessed 17.04.2019).
15. Peterson H. More than 6,200 stores are expected to close in 2019, *Business Insider*, 2019, May 21. Available at: <https://www.businessinsider.com/stores-closing-in-2019-list-2019-3#nordstrom-3-stores-27> (accessed 16.05.2019).
16. Retail Russia TOP-100, InfoLine. Available at: <http://infoetail.ru/> (accessed 16.05.2019).
17. The Statistics Portal. Available at: <https://www.statista.com> (accessed 16.05.2019).
18. Walmart continues sharpened focus on portfolio management, Wal-Mart Stores Inc. News, 2016, January. Available at: <https://news.walmart.com/news-archive/2016/01/15/walmart-continues-sharpened-focus-on-portfolio-management> (accessed 16.05.2019).

Ефимова Марина Романовна

д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-9485-5426

e-mail: mr_efimova@guu.ru

Долгих Екатерина Алексеевна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0003-2266-3326

e-mail: ekaterina-d@inbox.ru

Efimova Marina

Doctor of Economic Sciences, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-9485-5426

e-mail: mr_efimova@guu.ru

Dolgikh Ekaterina

Candidate of Economic Sciences, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-2266-3326

e-mail: ekaterina-d@inbox.ru

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Рассмотрены основные показатели, характеризующие научный потенциал регионов Российской Федерации. Проанализировано распределение организаций, выполняющих исследования и разработки, а также персонала, занятого в них, по регионам. Особое внимание уделено характеристике размаха вариации и однородности численности персонала в расчете на одну организацию, занимающуюся исследованиями и разработками, по субъектам Российской Федерации. Выполнен анализ наличия ученых степеней кандидата и доктора наук у научных кадров в регионах страны. Уделено внимание оценке динамики числа организаций, ведущих подготовку аспирантов и докторантов.

Ключевые слова: научный потенциал, исследования и разработки, категории персонала, ученая степень, научные кадры, региональный анализ.

Цитирование: Ефимова М.Р., Долгих Е.А. Статистический анализ научного потенциала регионов Российской Федерации // Вестник университета. 2019. № 8. С. 131-138.

STATISTICAL ANALYSIS OF THE SCIENTIFIC POTENTIAL OF THE RUSSIAN FEDERATION REGIONS

Abstract. The main indicators, characterizing the scientific potential of the regions of the Russian Federation, have been considered. The distribution of organizations, performing research and development, as well as personnel employed in them, by region, has been analyzed. Particular attention has been paid to the characteristics of the scope of variation and uniformity of the number of personnel per organization, engaged in research and development in the subjects of the Russian Federation. The analysis of the availability of academic degrees of candidate and doctor of sciences in scientific personnel in the regions of the country has been made. Attention to the assessment of the dynamics of the number of organizations, training postgraduate and doctoral students, has been paid.

Keywords: scientific potential, research and development, categories of personnel, academic degree, scientific personnel, regional analysis.

For citation: Efimova M.R., Dolgikh E.A. Statistical analysis of the scientific potential of the Russian Federation regions (2019) Vestnik universiteta, I. 8, pp. 131–138. doi: 10.26425/1816-4277-2019-8-131-138

Регионы Российской Федерации (далее – РФ) неоднородны с позиции их социально-экономического развития. В этой связи актуальным представляется анализ региональных различий в развитии потенциала науки, так как от развития этой сферы напрямую зависит развитие экономики страны в целом и отдельных ее субъектов.

Одной из важнейших характеристик науки является число организаций, выполняющих исследования и разработки (табл. 1).

Таблица 1

Распределение организаций, выполняющих исследования и разработки, по регионам Российской Федерации в 2010 г. и 2017 г.

Федеральный округ	2010 г.		2017 г.		Изменение числа организаций, %	Изменение доли организаций, п.п.
	ед.	%	ед.	%		
Российская Федерация	3 492	100,0	3 944	100,0	112,9	-
Центральный	1 358	38,9	1 445	36,6	106,4	-2,3
Северо-Западный	502	14,4	476	12,1	94,8	-2,3

© Ефимова М.Р., Долгих Е.А., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Федеральный округ	2010 г.		2017 г.		Изменение числа организаций, %	Изменение доли организаций, п.п.
	ед.	%	ед.	%		
Южный	231	6,6	302	7,7	130,7	1,0
Северо-Кавказский	92	2,6	160	4,1	173,9	1,4
Приволжский	534	15,3	663	16,8	124,2	1,5
Уральский	207	5,9	247	6,3	119,3	0,3
Сибирский	404	11,6	469	11,9	116,1	0,3
Дальневосточный	164	4,7	182	4,6	111,0	-0,1

Источник: [5]

Данный показатель возрос в 2017 г. по сравнению с 2010 г. во всех федеральных округах, за исключением Северо-Западного, где произошло его снижение на 5,2 %. Наибольшее увеличение наблюдается в Приволжском федеральном округе, где число организаций, занимающихся исследованиями и разработками, возросло на 24,2 %. Важно отметить, что анализ динамики изучаемого показателя за более короткий период (с 2015 г. по 2017 г.) показал снижение числа организаций, занимающихся исследованиями и разработками, во всех федеральных округах, за исключением Дальневосточного, где отмечается рост на 3 организации.

Расчет коэффициента детерминации позволил сделать вывод, что вариация доли организаций, занимающихся исследованиями и разработками, на 4,8 % зависит от регионального фактора и на 95,2 % – от всех прочих факторов в 2017 г.

Наибольшая доля организаций, занимающихся исследованиями и разработками, за период с 2010 г. по 2017 г. приходилась на Центральный федеральный округ, но его доля в общем числе организаций снизилась с 38,9 % в 2010 г. до 36,6 % в 2017 г. (на 2,3 проц. п.). Важно отметить, что в Москве и в Московской области в 2014 г. было сосредоточено 748 организаций, что составляет 51,8 % организаций Центрального Федерального округа, или 19 % от организаций РФ. Также достаточно велика доля организаций, занимающихся исследованиями и разработками, в Приволжском федеральном округе. За исследуемый период она увеличилась на 1,5 проц. п. и составила 16,8 % в 2017 г. (663 организации).

Наименьшее число организаций, выполняющих исследования и разработки, приходится на Северо-Кавказский федеральный округ, где их доля составила 4,1 % в 2017 г., увеличившись на 1,4 проц. п. по сравнению с 2010 г.

Снижение доли организаций, выполняющих исследования и разработки, за исследуемый период произошло в Центральном, Северо-Западном и Дальневосточном федеральных округах (на 2,3 проц. п.).

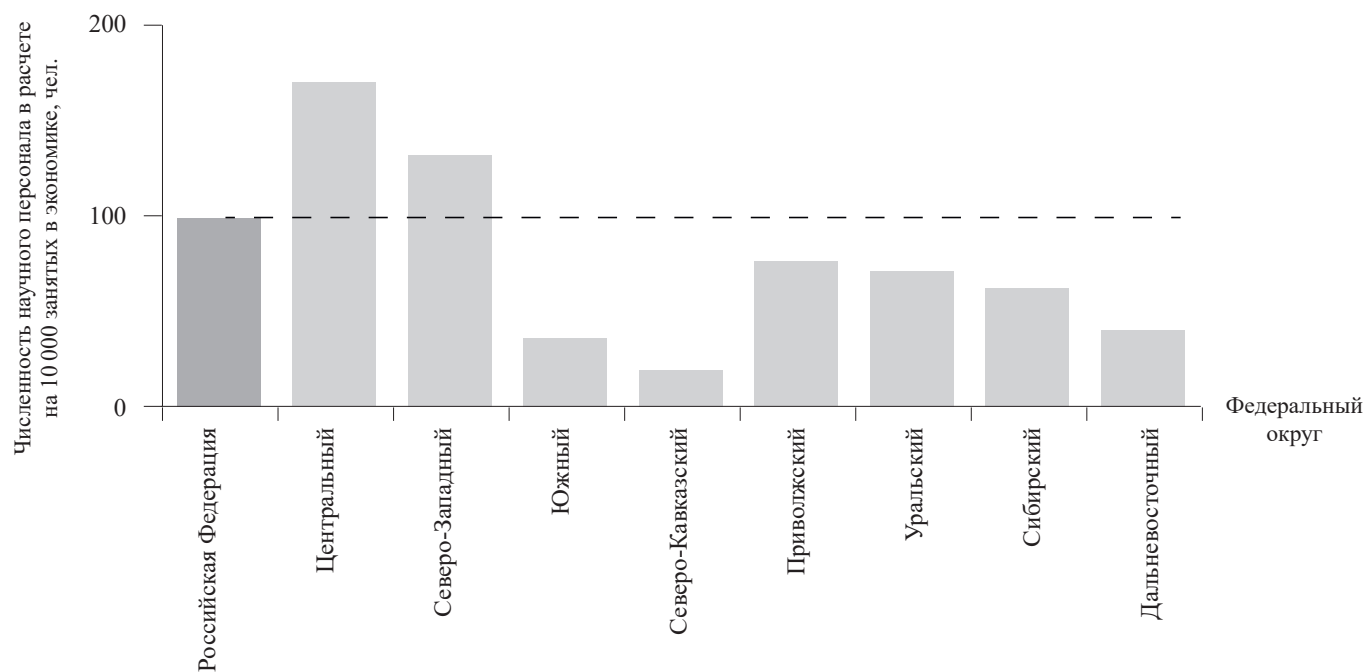
Так как распределение организаций, занимающихся научными исследованиями и разработками, по регионам РФ является неравномерным, аналогичная ситуация наблюдается и по персоналу, который занят в них.

Более половины персонала, занятого научными исследованиями и разработками, сосредоточено в Центральном Федеральном округе, но его доля снизилась с 51,8 % в 2010 г. до 51,2 % в 2017 г. (на 0,6 проц. п.). Безусловно, лидирующую позицию по данному показателю занимают Москва и Московская область, где работает 85,8 % персонала, занятого научными исследованиями и разработками, Центрального Федерального округа (311,1 тыс. чел.). Также достаточно велика доля изучаемого показателя в Приволжском Федеральном округе, где она составила 14,8 % в 2017 г., снизившись на 1 проц. п. по сравнению с 2010 г. Наименьшая доля персонала, занятого научными исследованиями и разработками, наблюдается в Северо-Кавказском Федеральном округе (1 % в 2017 г.).

В целом за период с 2010 г. по 2017 г. численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, снизилась в Центральном, Северо-Западном, Южном, Приволжском и Дальневосточном федеральных округах. Наиболее заметное снижение произошло в Приволжском Федеральном округе (на 9,8 %). Рост изучаемого показателя отмечается в трех федеральных округах, среди которых следует выделить Северо-Кавказский, где численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, возросла на 19,6 %.

Можно предложить, что, если тенденция к увеличению числа организаций, занимающихся научными исследованиями и разработками, при снижении численности персонала, занятого в них, сохранится, то в будущем будет иметь место нехватка кадров для проведения исследований и разработок [1].

Если соотнести численность персонала, занятого исследованиями и разработками, с общей численностью занятых в экономике, что получится, что в целом по России она составляет всего 98 человек на 10 000 занятых. Значение этого показателя сильно колеблется как по федеральным округам РФ, так и внутри федеральных округов (рис. 1).

Источник: [5]

Рис. 1. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, в расчете на 10 000 занятых в экономике в 2017 г.

Лидирующие позиции по численности персонала, занятого в науке, в общей численности занятых занимают Центральный и Северо-Западный федеральные округа – их уровень значительно превышает среднероссийский.

В Центральном федеральном округе основными научными центрами являются Москва (257 чел. на 10 000 занятых), а также Московская, Калужская, Ярославская и Воронежская области.

В Северо-Западном федеральном округе центром научной деятельности является Санкт-Петербург (242 чел. на 10 000 занятых). Во всех остальных областях округа численность научных кадров не превышает 92 чел. на 10 000 занятых.

Численность научного персонала на 10 000 занятых в Южном, Северо-Кавказском, Приволжском, Уральском, Сибирском и Дальневосточном округах значительно ниже среднероссийской. Но и в этих округах есть отдельные регионы, богатые научными кадрами:

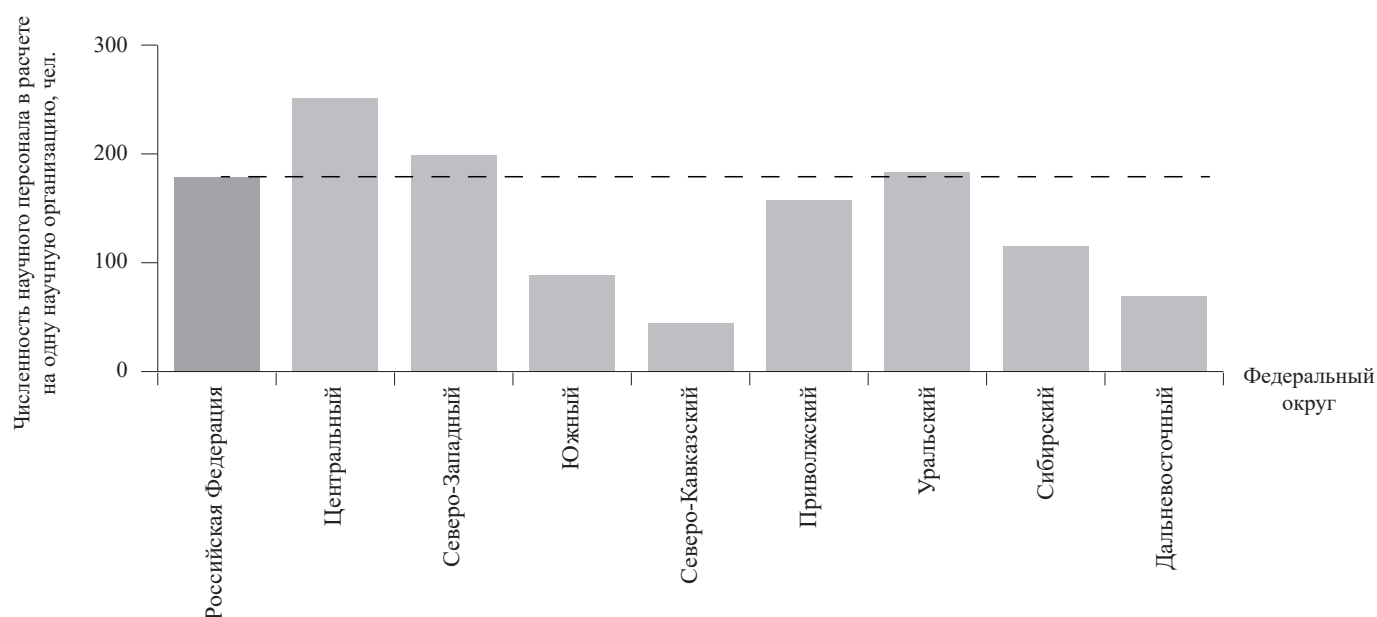
- в Приволжском округе это Нижегородская область (244);
- в Уральском округе – Свердловская область (103);
- в Сибирском округе – Новосибирская (166) и Томская области (187) [3].

Динамику численности научного персонала в расчете на 10 000 занятых в значительной степени определил процесс сокращения абсолютной численности научных кадров. С 2010 г. по 2017 г. в целом по РФ и в четырех федеральных округах число занятых исследованиями и разработками в расчете на 10 000 занятых в экономике уменьшилось. Самое заметное снижение наблюдается в Южном федеральном округе (на 21,7 %). Число занятых исследованиями и разработками в расчете на 10 000 занятых

в экономике за исследуемый период возросло в Северо-Кавказском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах (на 5,6 %, 5,1 % и 2,6 % соответственно).

Особый интерес для характеристики наполненности организаций персоналом, занимающимся научными исследованиями и разработками, представляет сравнительный анализ регионов по такому показателю, как численность персонала в расчете на одну организацию, занимающуюся исследованиями и разработками.

В целом по России на одну организацию, занятую исследованиями и разработками, приходится 179 человек. Только в трех округах – Центральном, Северо-Западном и Уральском – уровень этого показателя выше среднероссийского, в остальных – ниже (рис. 2).

Источник: [5]

Рис. 2. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, в расчете на одну научную организацию в 2017 г.

По РФ в целом данный показатель снизился на 14,9 % за период с 2010 г. по 2017 г. Максимальная численность персонала в расчете на одну организацию, занимающуюся исследованиями и разработками, наблюдалась в Центральном федеральном округе, где она составила 251 чел. Также велики значения изучаемого показателя в Северо-Западном и Уральском федеральных округах, где численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, в расчете на одну организацию составила 199 и 183 чел. соответственно. При этом важно отметить, что рост рассматриваемого показателя произошел только в Северо-Западном федеральном округе (на 4 %).

Обращает на себя внимание Северо-Кавказский федеральный округ, где произошло наиболее заметное снижение численности персонала в расчете на одну организацию, занимающуюся исследованиями и разработками (на 31,3 %), которая составила 45 чел. в 2017 г. Диапазон численности персонала в расчете на одну организацию, занимающуюся исследованиями и разработками, по субъектам РФ достаточно широк: коэффициент вариации составил 95 %. Почти все регионы являются неоднородными по численности персонала в расчете на одну организацию (исключение составляет лишь Северо-Кавказский Федеральный округ) (табл. 2). Наиболее сильная вариация рассматриваемого показателя наблюдается в Северо-Западном федеральном округе, где коэффициент вариации составил 131 % в 2017 г. Наименьшая численность персонала в расчете на одну организацию имела место в Ненецком Автономном округе, где на одну организацию, занимающуюся исследованиями и разработками, приходилось 6 работников в 2017 г.

Таблица 2

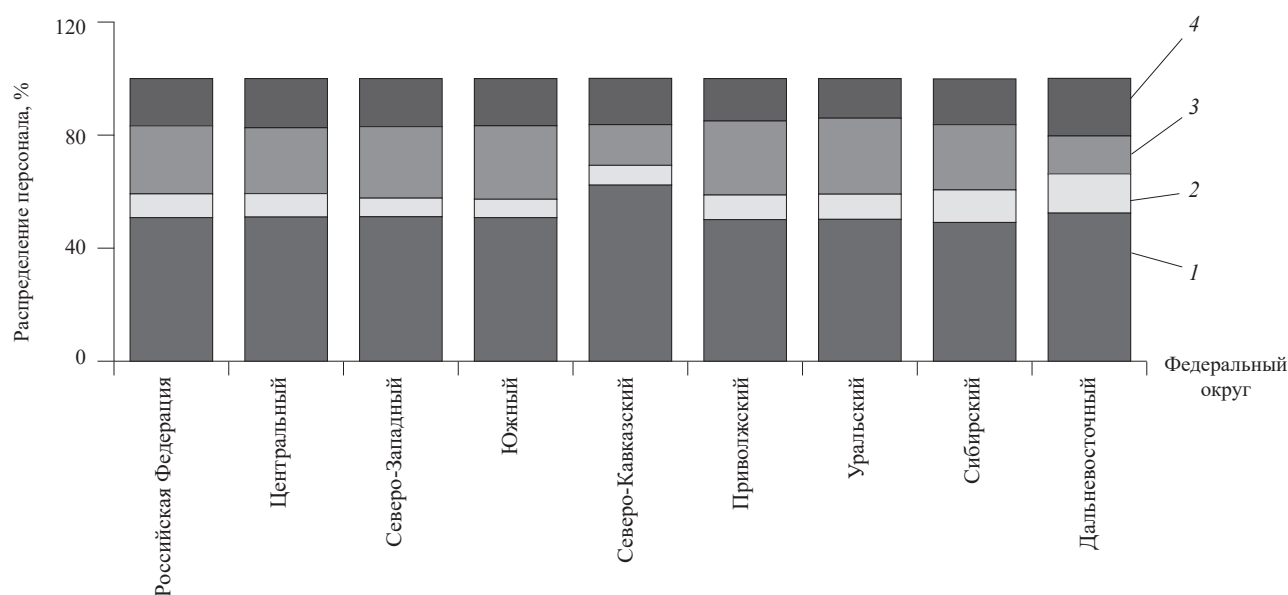
Основные параметры численности персонала в расчете на одну организацию, занимающуюся исследованиями и разработками, по субъектам Российской Федерации (за 2017 г.)

Федеральный округ	Количество регионов	Численность персонала в расчете на одну организацию, занимающуюся исследованиями и разработками, чел.				Коэффициент вариации, %
		минимальная	максимальная	размах вариации	средний уровень	
Центральный	18	14	345	331	124	77,0
Северо-Западный	11	6	605	600	127	131,0
Южный	8	26	133	107	75	54,6
Северо-Кавказский	7	26	60	34	46	27,0
Приволжский	14	23	449	426	125	82,9
Уральский	6	29	245	216	127	63,0
Сибирский	12	13	184	171	78	64,3
Дальневосточный	9	32	121	90	63	43,7
Российская Федерация	85	6	605	600	102	95,0

Источник: [5]

По средней численности персонала в расчете на одну организацию, занимающуюся исследованиями и разработками, можно объединить Центральный, Приволжский, Северо-Западный и Уральский федеральные округа, в которых этот показатель составляет 124-127 чел. и превышает среднероссийский уровень.

Коэффициент фондовой дифференциации в 2017 г. был равен 17,2, то есть численность персонала в расчете на одну организацию в 8 регионах с наибольшим значением изучаемого показателя в 17,2 раза превышала величину данного показателя в 8 регионах с наименьшей численностью персонала в расчете на одну организацию, занимающуюся исследованиями и разработками, что подтверждает высокую дифференциацию признака по регионам.

1 – исследователи; 2 – техники; 3 – вспомогательный персонал; 4 – прочие

Источник: [5]

Рис. 3. Распределение персонала, занятого научными исследованиями и разработками, по категориям и федеральным округам в 2017 г., %

Среди субъектов РФ с самыми крупными по численности персонала научными организациями особенно выделяется Ленинградская область, в которой средняя численность научного персонала на одну организацию в 2 раза превышает показатель Москвы и более чем в 6 раз превышает среднероссийский.

Среди персонала, занятого научными исследованиями и разработками, во всех регионах в 2017 г. преобладала численность исследователей, доля которых колебалась от 49,1 % в Сибирском федеральном округе до 62,3 % в Северо-Кавказском федеральном округе (рис. 3). Второе место в большинстве Федеральных округов занимает вспомогательный персонал. Исключение составляют Северо-Кавказский и Дальневосточный федеральные округа, где вторую позицию занимают прочие работники (16,4 % и 20,4 % соответственно).

Качественной характеристикой персонала, осуществляющего научные исследования и разработки, является уровень образования [4]. Среди исследователей в РФ в 2017 г. 28,7 % (103,3 тыс. чел.) имели ученую степень, причем из них 74,8 % являлись кандидатами наук, а 25,2 % – докторами наук. Максимальная доля исследователей с ученой степенью в общей численности исследователей наблюдалась в 2017 г. в Северо-Кавказском Федеральном округе, где она составила 67,5 % (табл. 3). Также она велика в Дальневосточном Федеральном округе (58 %). Наименьшая доля исследователей с ученой степенью и в 2010 г., и в 2017 г. приходилась на Приволжский Федеральный округ и составляла 17,4 %. Удельный вес исследователей, имеющих ученую степень, был ниже среднероссийского значения в Северо-Западном, Приволжском и Уральском федеральных округах. При этом важно отметить, что доля исследователей с научными степенями возросла во всех федеральных округах, за исключением Центрального и Северо-Западного, где произошло ее снижение на 1,6 и 1,4 проц. п. соответственно за период с 2010 г. по 2017 г.

Таблица 3

Численность и удельный вес исследователей, имеющих ученую степень, в общей численности исследователей в 2010 г. и 2017 г.

Федеральный округ	Численность исследователей, имеющих ученую степень, тыс. чел.		Изменение числа исследователей, имеющих ученую степень, тыс. чел.	Удельный вес исследователей, имеющих ученую степень, %		Изменение удельного веса, проц. п.
	2010 г.	2017 г.		2010 г.	2017 г.	
Российская Федерация	105,1	103,3	-1,8	28,5	28,7	0,2
Центральный	61,1	54,1	-7,0	30,9	29,3	-1,6
Северо-Западный	13,5	12,2	-1,4	26,6	25,2	-1,4
Южный	3,1	4,9	1,8	25,2	35,8	10,6
Северо-Кавказский	1,9	3,0	1,2	53,1	67,5	14,4
Приволжский	7,9	9,1	1,2	15,7	17,4	1,6
Уральский	3,6	4,9	1,3	17,6	21,5	3,8
Сибирский	10,7	11,3	0,6	39,4	42,6	3,3
Дальневосточный	3,3	3,8	0,5	51,8	58,0	6,2

Источник: [5]

На основании оценки динамики качественного состава научных кадров в отдельных регионах позволяет выделить 25 субъектов РФ, в которых наблюдалось снижение численности исследователей с учеными степенями. Обращает на себя внимание тот факт, что в состав этих регионов попали Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Новосибирская и Калужская области, то есть регионы, являющиеся лидерами как по численности научного персонала на 10 000 занятых в экономике, так и по среднесписочной численности научных организаций. Таким образом, следует отметить тенденцию к ухудшению качественного состава научного персонала регионов, благополучных с точки зрения количественных характеристик.

Рост численности кандидатов и докторов наук наблюдался во всех федеральных округах страны, за исключением Центрального и Северо-Западного. Лидером по росту численности кандидатов и докторов наук является Южный федеральный округ, где она возросла в 2017 г. на 1 290 кандидатов и на 463 доктора наук по сравнению с 2010 г.

Доля докторов наук в общей численности исследователей с учеными степенями по федеральным округам РФ колебалась в пределах 21 % – 27,7 %, доля кандидатов наук – в пределах 72,3 % – 79 %.

Существенных различий в соотношении кандидатов и докторов наук по регионам РФ нет. Распределение регионов по показателям удельного веса кандидатов наук и удельного веса докторов наук как по федеральным округам, так и в целом по России, является однородным. За период с 2010 г. по 2017 г. происходил процесс сглаживания этих различий: показатели вариации имеют тенденцию к снижению в большинстве федеральных округов (за исключением Северо-Кавказского, Приволжского и Уральского).

Подготовка научных кадров является важной характеристикой развития науки. Число организаций, занимающихся подготовкой аспирантов, снизилось за период с 2010 г. по 2017 г. по РФ на 284 организации, а также во всех федеральных округах. Наиболее заметное снижение отмечается в Уральском и Центральном федеральных округах (соответственно на 23,1 % и 21,1 %).

Большая часть организаций, ведущих подготовку аспирантов, сосредоточена в Центральном Федеральном округе, на который приходилось 41,0 % (527 ед.) организаций в 2017 г., но число этих организаций сократилось весьма существенно – на 141 ед.

С учетом перечисленных выше тенденций, очевидно, что численность аспирантов за исследуемый период сократилась во всех федеральных округах. Темпы снижения колебались от минимального 34,8 % в Северо-Западном федеральном округе до максимального 50,9 % в Дальневосточном федеральном округе. Можно констатировать очень существенное снижение подготовки аспирантов в РФ.

Распределение аспирантов по Федеральным округам соответствует распределению организаций. Так, максимальная доля аспирантов и в 2010 г., и в 2017 г. наблюдалась в Центральном Федеральном округе (40,6 % и 39,8 % соответственно). Наименьшая доля аспирантов приходилась на Дальневосточный федеральный округ, где она составила 2,6 % в 2017 г.

Число организаций, ведущих подготовку докторантов, снизилось в 2017 г. по сравнению с 2010 г. во всех федеральных округах более чем на 50 %. Наиболее заметное снижение произошло в Дальневосточном федеральном округе, где изучаемый показатель снизился на 78,9 %.

Большая часть организаций, ведущих подготовку докторантов, приходится на Центральный Федеральный округ (86 организаций, или 38,6 % в 2017 г.). Важно отметить, что за период с 2010 г. по 2017 г. их число в РФ уменьшилось на 379 организаций, а в относительном выражении – на 63 %.

В 2017 г. Дальневосточный и Северо-Кавказский федеральные округа характеризуются очень небольшим числом организаций, ведущих подготовку докторантов – соответственно 4 и 7 организаций.

Снижение числа организаций, ведущих подготовку докторантов, повлекло за собой снижение и численности докторантов на 3 359 человек. Общее число докторантов в РФ снизилось более чем в 4 раза. Так, наиболее заметное снижение произошло в Северо-Кавказском федеральном округе, где численность докторантов в 2017 г. снизилась в 9 раз.

Максимальная доля докторантов за исследуемый период приходилась на Центральный Федеральный округ, где она составила в 2017 г. 38,1 %, увеличившись по сравнению с 2010 г. на 3,2 проц. п. Минимальная доля докторантов наблюдалась в Северо-Кавказском федеральном округе, составляя 1,4 % в 2017 г.

Таким образом, анализ сильных и слабых сторон субъектов Российской Федерации в контексте развития научного потенциала необходим для того, чтобы определить приоритетные и наиболее актуальные направления деятельности. Государство должно в первую очередь обратить внимание на регионы с негативными тенденциями развития основных показателей, характеризующих научный потенциал, и уделить особое внимание проблемам высшего и послевузовского образования [2]. Нет сомнений в том, что первоочередным должно быть совершенствование высшей школы, поскольку именно она в ближайшие годы даст экономике страны новые кадры.

Библиографический список

1. Ефимова, М. Р., Долгих, Е. А. Кадры цифровой экономики: возможности и перспективы//Материалы II Международного научного форума «Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Революция в управлении: новая цифровая экономика или новый мир машин». Москва, ГУУ, 2018. – С. 210-215.
2. Ефимова, М. Р., Михайлов, М. А., Долгих, Е. А. Анализ тенденций развития интеллектуального потенциала в Российской Федерации//Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2010. – № 5. – С. 41-48.

3. Нарбут, В. В. Научный потенциал Сибирского Федерального округа: состояние и перспективы развития//Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2015. – № 4 (22). – С. 206-212.
4. Першина, Т. А. Развитие научно-исследовательской деятельности в рамках системы высшего образования в РФ//Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук. Отв. ред. В. И. Герасимов. – 2018. – С. 882-883.
5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru (дата обращения: 05.07.2019).

References

1. Efimova M. R., Dolgikh E. A. Kadry tsifrovoy ekonomiki: vozmozhnosti i perspektivy [*Digital economy personnel: opportunities and prospects*], Materialy II Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma «Shag v budushchee: iskusstvennyi intellekt i tsifrovaya ekonomika. Revolyutsiya v upravlenii: novaya tsifrovaya ekonomika ili novyi mir mashin» [*Proceedings of the II International scientific forum: Step into the future: artificial intelligence and digital economy. Revolution in management: a new digital economy or a new world of machines*], Moscow, 2018, pp. 210-215.
2. Efimova M. R., Mikhailov M. A., Dolgikh E. A. Analiz tendentsii razvitiya intellektual'nogo potentsiala v Rossiiskoi Federatsii [*Analysis of trends in the development of intellectual potential in the Russian Federation*], Ekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO [*Economics, statistics and Informatics. Bulletin of UMO*], 2010, I. 5, pp. 41-48.
3. Narbut V. V. Nauchnyi potentsial Sibirskogo Federal'nogo okruga: sostoyanie i perspektivy razvitiya [*Scientific potential of the Siberian Federal district: state and prospects of development*], Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya [*The science of man: humanitarian research*], 2015, I. 4 (22), pp. 206-212.
4. Pershina T. A. Razvitie nauchno-issledovatel'skoi deyatel'nosti v ramkakh sistemy vysshego obrazovaniya v RF [*Development of research activities within the higher education system in the Russian Federation*], Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya. Ezhegodnik. Institut nauchnoi informatsii po obshchestvennym naukam Rossiiskoi akademii nauk. Отв. ред. В. И. Герасимов [*Russia: trends and prospects. Yearbook. Institute of scientific information on social Sciences of the Russian Academy of Sciences. Responsible editor V. I. Gerasimov*], 2018, pp. 882-883.
5. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki [*Federal state statistics service*]. Available at: www.gks.ru (accessed 05.07.2019).

Жернакова Марина Борисовна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0003-1738-3776

e-mail: mzhernakova@yandex.ru

Кротенко Татьяна Юрьевна

канд. филос. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-0498-9034

e-mail: krotenkotatiana@rambler.ru

Zhernakova Marina

Candidate of Economic Sciences, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-1738-3776

e-mail: mzhernakova@yandex.ru

Krotenko Tatyana

Candidate of Philosophic Sciences, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-0498-9034

e-mail: krotenkotatiana@rambler.ru

УПРАВЛЕНИЕ ТРУДОВЫМ ПОВЕДЕНИЕМ РАБОТНИКОВ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В результате изменений в отраслевой структуре производства, применяемых технологиях производства и управления организациями в совокупном общественном труде постоянно возрастает доля умственного труда. В настоящее время оценка работников, занятых умственным трудом, традиционно осуществляется на основе показателей их трудовой активности. Трудовая активность характеризует в основном экономическое поведение работника, отражает количественные результаты его труда. В то же время многие виды работ и операции умственного характера не поддаются четкому планированию и адекватной количественной оценке. Поэтому при управлении работниками умственного труда необходимо сосредоточить особое внимание на группе методов, регулирующих не трудовую активность, а трудовое поведение работников.

Ключевые слова: умственный труд, особенности умственного труда, трудовая активность, факторы трудовой активности, трудовое поведение, методы управления.

Цитирование: Жернакова М.Б., Кротенко Т.Ю. Управление трудовым поведением работников как фактор экономической безопасности организации // Вестник университета. 2019. № 8. С. 139-143.

MANAGEMENT OF LABOR BEHAVIOR OF EMPLOYEES AS A FACTOR OF ECONOMIC SECURITY OF THE ORGANIZATION

Abstract. As a result of changes in the sectoral structure of production, applied technologies of production and management of organizations in the total social work is constantly increasing the proportion of mental labor. At present, the assessment of workers, engaged in mental work, is traditionally carried out on the basis of indicators of their labor activity. Labor activity characterizes mainly the economic behaviour of the employee, reflects the quantitative results of his labor. At the same time, many of the activities and operations of mental nature are not amenable to accurate planning and adequate quantitative assessment. Therefore, in the management of employees of mental labor, it is necessary to focus on a group of methods, regulating not labor activity, but labor behavior of workers.

Keywords: mental labor, features of mental labor, labor activity, factors of labor activity, labor behavior, management methods.

For citation: Zhernakova M.B., Krotenko T.Yu. Management of labor behavior of employees as a factor of economic security of the organization (2019) Vestnik universiteta, I. 8, pp. 139–143. doi: 10.26425/1816-4277-2019-8-139-143

В настоящее время в совокупном общественном труде увеличивается удельный вес умственного труда. Это связано с быстрым развитием применяемой современными организациями техники, технологий, с изменением структуры общественного производства, цифровизацией экономики. Даже в профессиях, изначально связанных с затратами преимущественно физического труда, например рабочих профессиях, все больший удельный вес приобретают рабочие операции умственного характера.

В связи с этим все большую актуальность приобретает вопрос адекватности методов управления работниками умственного труда, которых с течением времени становится все больше в общей массе работающих. Этот вопрос требует к себе внимания, поскольку умственный труд имеет свои особенности, которые необходимо учитывать при организации рабочих процессов, и управления ими, что в конечном итоге должно обеспечивать устойчивое развитие организаций и обеспечение их экономической безопасности [1].

В общем случае умственный труд предполагает работу с информацией – ее прием, обработку, передачу, в отличие от физического труда, который связан со значительными физическими усилиями, направленными обычно на некий материальный предмет труда.

© Жернакова М.Б., Кротенко Т.Ю., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Разумеется, деление на умственный и физический труд относительно, поскольку большинство видов работ требует и умственных, и физических усилий. Другой вопрос – каково соотношение этих усилий, какова их доля в трудовом процессе.

В процессе умственного труда происходят активные процессы мышления, сосредоточение и поддержание внимания, активное использование памяти. Все это осуществляется для анализа и переработки информации, а мышечные нагрузки, при этом, обычно незначительны. Длительная мобилизация внимания в процессе переработки большого количества информации создает нагрузку на нервную систему и, зачастую, эмоциональное и нервное напряжение, поскольку труд не сводится лишь к умственной деятельности, он почти всегда связан с эмоциональными переживаниями.

Специалисты подразделяют умственный труд на операторский, управленческий, творческий. Отдельно выделяют умственный труд педагогов, студентов, врачей и т. п. Рабочие операции в процессе умственного труда подразделяют на конструктивные, аналитические, логические, коммуникативные и др.

Некоторые из перечисленных видов труда и операций выполняются по установленному алгоритму, но большинство из них требует от исполнителя активных мыслительных процессов. Разработанные алгоритмы действий в наибольшей степени присущи труду операторскому, который заключается в том, работник осуществляет контроль за работой технологических линий на производстве, за процессами товародвижения, обслуживания покупателей. Это труд различного рода администраторов, диспетчеров, операторов колл-центров. Но даже применительно к этим видам работ анализ содержания труда показывает, что можно формализовать лишь определенную часть работы, а в остальном – выбор и принятие решений, соответствующих ситуации, остается за работником.

Таким образом, все большая доля работников современных организаций занята умственным трудом. От них ожидается своевременное принятие адекватных ситуации решений, постоянное поддержание высокого уровня внимания, эмоциональная включенность в рабочий процесс, что в значительной степени должно обеспечиваться соответствующей организацией труда и управлением.

В настоящее время в теории и практике управления используется понятие трудовая активность, под которой традиционно понимается энергичная, интенсивная профессиональная деятельность. Ее показателями являются производственные результаты: выработка, производительность труда, степень выполнения производственных планов и заданий, соблюдение трудовой и технологической дисциплины, участие в научно-техническом творчестве, изобретательстве и рационализаторстве и т. п. Некоторые специалисты относят к показателям трудовой активности и такие показатели как проявление инициативы, участие работника в управлении производством и анализе его результатов, выполнении функций не входящих в круг его прямых обязанностей.

Между тем, следует иметь в виду, что трудовая активность во многом зависит от внешних по отношению к работнику факторов. Например, на нее сильно влияет социально-экономическая ситуация в регионе его проживания. Очевидно, что в ситуации безработицы, отсутствии рабочих мест по профилю работника, избытка кадров определенной квалификации и направленности подготовки трудовая активность работника, стремящегося удержать свое – дефицитное – рабочее место, обычно бывает выше, чем в регионах, где у работников есть выбор работы. Факторами социальной, трудовой, деловой активности является также уровень жизни, демографическая ситуация в регионе, национальные и культурные факторы. Все эти внешние по отношению к работнику факторы значительно влияют на уровень его трудовой активности.

Влияет на трудовую активность работника и его ближайшее социальное окружение: семья, круг общения, на рабочем месте – коллеги, руководство, психологическая атмосфера в коллективе и в целом деловая культура организации.

Таким образом, большинство специалистов называют в качестве показателей трудовой активности такие, которые отражают именно экономическое поведение работника. Однако, по нашему мнению, для достижения высоких результатов работы не только работника, но и организации в целом необходимо, чтобы активность была не только «трудовая» в том смысле, в котором она была определена выше, но и творческая, социальная, коммуникативная. Необходимо говорить не только об обеспечении высокого уровня трудовой активности, но и об обеспечении желаемого для организации трудового поведения. При этом трудовая активность как понятие будет продолжать использоваться, поскольку она, по своей сути, является качественной характеристикой поведения наемного работника.

Трудовое поведение – наблюдаемая совокупность сознательных действий и поступков работника, которая отражает его внутреннее отношение к условиям и результатам деятельности. Оно определяется потребностями, мотивами, интересами, ценностными ориентациями работников. Поведение тесно связано с восприятием, особенностями и характеристиками личности, в том числе психологическими, демографическими, социальными [3].

Трудовое поведение работника определяет и результаты его труда, и складывающиеся взаимодействия в рабочей среде, отражает его желание или нежелание интенсивно работать и участвовать в множестве процессов, протекающих в организации и обеспечивающих успех ее деятельности, например, в процессе анализа, выработки и принятия решений в области своей деятельности, в процессах активных коммуникаций, призванных обеспечить взаимодействие и необходимое сотрудничество работников и подразделений.

Нам представляется, что в современных организациях, в которых большинство видов работ имеет умственный характер, в широком смысле этого слова, а от работника требуется все большая отдача, заинтересованность, вовлеченность в дела организации, важно акцентировать внимание не на показателях его трудовой активности (производительность труда, выработка, выполнение норм и др.), а на его трудовом поведении. Именно регулирование трудового поведения работников организации позволит довести их трудовую активность до необходимого для организации уровня, закрепить желаемое поведение и поддерживать его впоследствии. В связи с этим возникает вопрос: какими методами осуществлять управление трудовым поведением?

По нашему мнению, трудовая активность регулируется преимущественно административными методами, материальным стимулированием и в меньшей степени – другими методами мотивации. Хотя это ни в коей мере не говорит о том, что на нее абсолютно не влияют такие методы мотивирования, как, например, методы нематериальной мотивации – обучение и повышение квалификации, создание ощущения причастности к организации, позитивного настроения и т. п. Трудовое поведение регулируется в большей степени методами мотивации работников через инструменты организационной культуры, лидерство, возможности достижения, участия в управлении и др. Эти инструменты имеют существенное, порой определяющее значение для регулирования трудового поведения работников. Причем для работников умственного труда они имеют значение не меньшее, чем административные методы. Разумеется, люди, работающие в организации, являются разными в силу своих личностных особенностей, и далеко не каждому интересно участие в управлении, проявление творческой активности, рабочей инициативы. Но, тем не менее, можно утверждать, что управлять работниками умственного труда, формировать и закреплять желаемое для организации их трудовое поведение исключительно только административными методами невозможно.

Анализ содержания труда различных видов работ умственного характера – управленческих, творческих и даже в большой степени операторских – показывает, что их практически нельзя нормировать, то есть задавать норму выработки или норму времени на выполнение работы. Умственные операции по анализу ситуации, выработке своего представления о ней, обдумыванию и формулированию альтернативных вариантов решений и другие с трудом укладываются во временные рамки. И чем более творческой является работа, чем больше она связана с неопределенностью, неразработанностью методов решения подобных задач, невозможностью использовать готовые алгоритмы анализа и выработки решений, тем сложнее определить время, необходимое для выполнения этой работы. Использование жесткого администрирования в таких ситуациях создает риск, что ограничения по времени ухудшат ожидаемый результат. Если руководитель дает работнику недостаточно времени на решение задачи, то очевидно, что последним будет принято решение (или выполнена заданная часть работы) не лучшим образом, то есть, будет получен результат, который в теории и практике менеджмента, называется приемлемым. Приемлемость в данном случае означает удовлетворительность решения, которая получается в результате выбора первой минимально допустимой альтернативы. Организация получает не оптимальное, а минимально допустимое решение, или работу, выполненную по принципу «как смогли, на лучшее не было времени» [2; 4].

Очевидно, что в случае острой производственной необходимости, такое поведение руководителя оправданно, но использование необоснованных норм времени на постоянной основе для решения творческих, или не имеющих отработанной технологии решения задач, в целом снижает эффективность управления и имеет множество отрицательных последствий для организации. Например, вместо привычки к качественному выполнению работы люди, наоборот, приучаются делать работу кое-как, формально подходят

к выполнению задания, теряют не только желание, но возможность интенсивно работать из-за снижения работоспособности, связанной с постоянными стрессами и неоправданно повышенной интенсивностью труда. В результате из-за потери людьми и желания, и возможности работать возникает текучесть кадров, организация теряет опытных специалистов.

Таким образом, планирование и оценка выполняемой работы по затраченному времени, что характерно для жесткого администрирования, для многих видов умственного труда являются весьма сложными по процессу и сомнительными с точки зрения получения желаемого результата.

Рассмотрим другой пример использования административного метода управления – желание контролировать процесс, а не результат. Этот метод также во многих случаях не позволяет добиться успеха, потому что скорость мыслительных процессов у людей разная, глубина погружения в проблему, способности к генерированию идей – тоже. Технологического процесса выполнения работы нет и невозможно его разработать, поэтому контролировать неопределенный процесс весьма затруднительно. Работа руководителя по контролю в этом случае носит формальный характер и не приводит к желаемому результату. Исключения составляют случаи, когда процесс имеет не меньшее значение, чем результат, или когда он прямо и непосредственно на нем отражается. Например, процесс обслуживания клиента, наблюдение за технологическим процессом производства продукта или услуги. В подобных случаях контролирование процесса необходимо.

По такой же причине невозможно и излишне жестко регламентировать рабочие процессы, которые включают в себя операции, относящиеся к умственному труду – коммуникативные, аналитические, логические. «Умный руководитель не увлекается командованием людьми, а его заботит успешное решение проблемы оптимизации условий, необходимых для трудовой деятельности, для реального решения поставленных перед ними задач» [5, с. 9].

Таким образом, несмотря на всю необходимость и ценность административных методов управления в практике управления современными организациями, следует отметить, что для управления работниками умственного труда, они имеют некоторые ограничения. Это приводит к тому, что большее значение приобретают методы, которые относятся к группе традиционно называемой социально-психологическими. Например, обеспечение лидерства, регулирование поведения работников через организационную культуру, вовлеченность работников в решение проблем организации в целом.

«При формировании системы управления делового социума важное значение имеет отладка «живых колес управления». Таких в деловом социуме устойчиво существует два вида: «номенклатурные колеса» и «социальные колеса». Первые образуются из всех руководителей делового социума. Вторые – это его общественные органы и звезды социума (вожаки, лидеры, аниматоры). Живые колеса управления – мощные шестерни, приводящие в движение весь персонал государственной или предпринимательской структуры. От их вращения зависит эффект передачи идей и энергии управляющей системы работникам, ее стимулирующее воздействие на них как членов делового социума. Чем лучше отлажена работа этих колес, тем больше возможностей у административных руководителей заниматься стратегическими проблемами, смелее идти на инновационные внедрения...» [5, с. 14].

Таким образом, управление трудовым поведением работников умственного труда имеет определенные особенности:

- необходимо с осторожностью использовать административные методы, так как они в этом случае могут быть (или восприниматься) чистым формализмом, могут дать обратную реакцию: нежелание работать как противодействие давлению, создать у работников ощущение тщетности усилий, привести к снижению трудоспособности, текучести кадров;
- необходимо учитывать физиологические особенности умственного труда, которые могут отразиться на качестве результатов работы, в том числе наличие и возрастание нервных перегрузок из-за необходимости переработки все возрастающего количества информации, умственное переутомление, нервно-эмоциональное перенапряжение высокую утомляемость, невозможность быстро «отключиться» и отдыхать после окончания рабочего дня;
- для управления трудовым поведением необходимо в большей мере использовать методы, широко известные в теории и практике управления как социально-психологические, что однако не отменяет и применения традиционных методов экономической мотивации.

Уделять внимание управлению трудовым поведением работников необходимо, потому что именно это, в конечном итоге, позволяет обеспечить экономическую безопасность организации. Трудовое поведение работников, обеспечивающее инициативность, позитивный настрой, желание сотрудничать, работать в команде, преодолевать трудности, внедрять инновации создает стабильную организацию, способную к устойчивому развитию.

Библиографический список

1. Кротенко, Т. Ю. Проблемы образования и формирования преобразующего мышления // Материалы XIII международной научно-практической конференции «Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований», в 2-х томах. – М.: Н.-и. центр «Академический», 2017. – С. 106-108.
2. Менеджмент / Под ред. В. Г. Антонова, Э. М. Короткова, М. Б. Жернаковой. – М.: КНОРУС, 2017. – 306 с.
3. Одегов, Ю. Г., Руденко, Г. Г., Быбынина, Л. С. Экономика труда. – М.: Альфа-Пресс, 2007. 757 с.
4. Практический менеджмент / Под ред. Э. М. Короткова – М.: ИНФРА-М, 2010. – 330 с.
5. Шепель, В. М. Человеческая компетентность менеджера. Управленческая антропология. – М.: Дом педагогики, 2000. – 542 с.

References

1. Krotenko T. Y. Problemy obrazovaniya i formirovaniya preobrazuyushchego myshleniya // Материалы XIII международной научно-практической конференции «Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований», в 2-х томах [*Proceedings of the XIII international scientific-practical conference: Problems of education and the formation of transformative thinking. Current directions of fundamental and applied research, in 2 volumes*], Moscow, N.-i. tsentr «Akademicheskii», 2017, pp. 106-108.
2. Antonov V. G., Korotkov E. M., Zhernakova M. B. Menedzhment [*Management*], Moscow, KNORUS, 2017, 306 p.
3. Odegov J. G., Rudenko G. G., Babynina L. S. Ekonomika truda [*Labor Economics*], Moscow, Al'fa-Press, 2007, 757 p.
4. Korotkov E. M. Prakticheskii menedzhment [*Practical management*], Moscow, INFRA-M, 2010, 330 p.
5. Shepel V. M. Chelovekovedcheskaya kompetentnost' menedzhera. Upravlencheskaya antropologiya [*Human competence of the Manager. Managerial anthropology*], Moscow, Dom pedagogiki, 2000, 542 p.

Зайцева Елена**Вячеславовна**

канд. техн. наук, ФГАОУ ВО
«Национальный исследователь-
ский технологический универси-
тет «МИСиС», г. Москва,
Российская Федерация

e-mail: ZaytsevaEV11@yandex.ru

Агафонов Валерий**Владимирович**

д-р техн. наук, ФГАОУ ВО
«Национальный исследователь-
ский технологический универси-
тет «МИСиС», г. Москва,
Российская Федерация

e-mail: msmu-prpm@yandex.ru

Zaytseva Elena

Candidate of Technical Sciences,
National University of Science
and Technology, Moscow, Russia

e-mail: ZaytsevaEV11@yandex.ru

Agafonov Valeriy

Doctor of Technical Sciences,
National University of Science
and Technology, Moscow, Russia

e-mail: msmu-prpm@yandex.ru

ОЦЕНКА ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ЦЕМЕНТНЫХ ПРОИЗВОДСТВ

Аннотация. Рассмотрены и проанализированы основные показатели-индикаторы, которые привлекаются в рамках интегральной оценки для сопоставления и ранжирования цементных предприятий по технико-экономической эффективности. Данная оценка служит основой для принятия стратегических решений по развитию технологических систем цементных производств. Формирование и наполнение оценочных матриц уровня производственного и экономико-финансового потенциалов цементных производств проводили при помощи структурного и логического анализа присущих показателям сильных и слабых сторон. Представленные оценочные показатели отражают все основные сферы деятельности цементных предприятий в технологическом и экономическом аспектах.

Ключевые слова: цементные предприятия, интегральная оценка, показатели-индикаторы, оценочная матрица, критерий эффективности.

Цитирование: Зайцева Е.В., Агафонов В.В. Оценка технико-экономической эффективности работы цементных производств // Вестник университета. 2019. № 8. С. 144–149.

EVALUATION OF TECHNICAL AND ECONOMIC EFFICIENCY OF CEMENT PRODUCTION

Abstract. The main indicators-indicators, that are involved in the integrated assessment for comparison and ranking of cement enterprises for technical and economic efficiency, have been considered and analyzed. This assessment serves as the basis for strategic decisions on the development of technological systems of cement production. Formation and filling of evaluation matrices of the level of production and economic and financial potentials of cement production was carried out with the help of structural and logical analysis of the inherent strengths and weaknesses. The presented estimates reflect all the main areas of activity of cement enterprises in technological and economic aspects.

Keywords: cement enterprises, integrated evaluation, performance indicators, evaluation matrix, criterion of efficiency.

For citation: Zaytseva E.V., Agafonov V.V. Evaluation of technical and economic efficiency of cement production (2019) Vestnik universiteta, I. 8, pp. 144–149. doi: 10.26425/1816-4277-2019-8-144-149

В процессе проектирования и эксплуатации цементных производств решения инженерно-технической, организационно-технологической или хозяйственной направленности выбираются и обосновываются с учетом многовариантности. В качестве примера можно отметить многообразие архитектурно-компоновочных или пространственно-планировочных решений цементных предприятий, использование различных материалов при строительстве, различных технологических укладов, горноперерабатывающей техники и т. д. Оптимальный вариант в этих условиях выбирают с использованием аппарата технико-экономической оценки, который предусматривает наличие оценочных показателей-критериев [3]. В настоящий период функционирования горноперерабатывающих производств прослеживается отчетливая тенденция того, что оценка, анализ и мониторинг основных процессов производства и технологии цементного предприятия в целом должны осуществляться на базе реализации принципов формирования интегрально-детального прообраза. В основе данного подхода заложен постулат использования для целей оценки, анализа и мониторинга целевых функций интегральных индикаторов, которые сформированы на базе агрегирования информации (сумма безразмерных эквивалентов используемых критериев, свернутых посредством реализации определенной математической процедуры (числовая функция свертки) воедино с учетом их неодинаковой весомости (полезности).

© Зайцева Е.В., Агафонов В.В., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

В основе сопоставления при этом заложено использование условного эталона сравнения, носящего гипотетический характер, с которым сравниваются все цементные производства. Учитывая количественную величину отставания от эталона реализуется процедура их ранжирования по оценочным уровням условий и результатов работы [5].

При сопоставлении различных вариантов проектных решений используются различные критерии оптимальности экономической направленности, которые разделены на основе эксплуатационных и нормативных особенностей (основные и дополнительные). К числу основных оценочных критериев можно отнести объем производимой продукции, ее себестоимость, рентабельность и т. д. К дополнительным, или частным, показателям причисляют: фондоемкость, фондовооруженность, расход электроэнергии и тепла для производства клинкера и т. д. В общем виде совокупности частных показателей-критериев для оценки технико-экономической эффективности цементного производства можно представить в виде двух матриц (табл. 1, 2). Их наполнение проводили при помощи структурного и логического анализа присущих показателям сильных и слабых сторон. Коэффициенты важности отдельных показателей-критериев определяли с использованием итеративной процедуры экспертного опроса типа «ДЕЛФИ».

Таблица 1

**Матрица уровня производственного потенциала цементного производства
(производственно-технический уровень)**

Наименование показателя	Коэффициент важности
Производительность (пропускная способность) технологической линии, т/сут	17,5
Объем выпускаемой продукции, млн т/год	18,0
Продуктивность использования зданий и сооружений (площади застройки), т/м ²	12,0
Использование вторичного тепла в производственном процессе, %	12,5
Удельный расход сырьевых материалов и добавок для производства 1 т цемента, т/т	13,5
Тепловой КПД при обжиге клинкера, %	14,5
Затраты электроэнергии на производство цемента, (удельный расход электроэнергии), кВтч/т цемента	15,5
Затраты тепловой энергии на производство клинкера (удельный расход топлива), кг у.т./т клинкера	14,5
Приведенные энергозатраты, кг у.т./т цемента	14,0
Потери тепла, %	10,0
Объем использования техногенных отходов, %	-
Уровень использования (загрузки) производственных мощностей, %	13,0
Доля избыточного воздуха в процессе производства цемента, %	10,5

Составлено авторами по материалам исследования

Рассмотрим подробнее показатели из таблицы 1.

1. *Производительность (пропускная способность) технологической линии, т/сут.* Данный показатель из таблицы 1 является весьма важным показателем технической эффективности ведения перерабатывающих работ, отражая степень концентрации работ и напрямую зависит от пространственных размеров, сформированного внутреннего объема, от частоты вращения и угла наклона обжиговой печи, скорости перемещения газов и их температуры, качественных характеристик исходного сырья, толщины футеровки, влажности исходного сырья и других, менее значащих факторов.

2. *Объем выпускаемой продукции, млн т/год.* Данный показатель является одним из основных производственных показателей, который оказывает непосредственное влияние на формирование количественной величины ряда важнейших технико-экономических показателей: производительность труда, себестоимость производства единицы продукции, фондоемкости и рентабельности, срок окупаемости капитальных вложений

и др. Научно-технический прогресс в цементной отрасли будет несомненно характеризоваться повышением средней мощности цементных производств, причем экономическая выгода и техническая целесообразность создания крупных цементных заводов доказана производственным опытом, что объясняется прогрессом в области создания перерабатывающей техники и технологий переработки исходного сырья.

3. *Продуктивность использования зданий и сооружений, т/м^2* . Данный показатель отражает степень эффективности использования пассивной части основных фондов предприятия и степень компактности производства цемента. Представляет из себя отношение либо суммарного объема всех зданий и сооружений, либо площади застройки к объему выпускаемой цементной продукции.

4. *Использование вторичного тепла в производственных процессах, %*. Как правило, температура материала на выходе из обжиговой печи достигает $1\,000\text{ }^{\circ}\text{C}$. Возврат в обжиговую печь данной теплоты оказывает решающее влияние на снижение расхода топлива.

5. *Удельный расход сырьевых материалов и добавок для производства 1 т цемента, т/т* . Удельный расход сырьевых материалов на производство 1 т портландцементного клинкера и портландцемента является основополагающим маркером – показателем технологической эффективности цементного производства. Следует отметить, что производство цемента является довольно материалоемким процессом, что подтверждается следующим примером: среднее потребление сырьевых материалов для производства цемента на заводе производственной мощностью 1,0 млн т/год по клинкеру при содержании минеральной добавки в цементе в количестве 14 % составляет 1,57 т.

6. *Тепловой КПД при обжиге клинкера, %*. Данный показатель формирует значительную величину энергозатрат при выпуске цементной продукции. Исходя из этого обоснование эффективных направлений снижения расхода используемого топлива является приоритетной задачей.

7. *Затраты электроэнергии на производство цемента, (удельный расход электроэнергии), кВтч/т цемента, затраты тепловой энергии на производство клинкера (удельный расход топлива), кг у.т./т клинкера, приведенные энергозатраты, кг у.т./т цемента*.

В энергопотреблении цементного производства ведущими технологическими процессами выступают процессы дробления, измельчения, обжига, смешения, реализуемые путем использования электрической энергии и энергии топлива. Правильное решение выбора рациональных видов топлива и электроэнергии, а также решение проблемы интенсификации процессов тепло- и массообмена является важной составной частью проблемы оптимизации топливно-энергетического баланса цементного предприятия и повышения эффективности энергетического хозяйства и связанных с ним производств.

8. *Потери тепла, %*. Потери включают значительное количество тепла, отводимого с выгружаемым из системы клинкера; тепло, расходуемое на воздух вентиляционной системы холодильника; теплопотери холодильника и печи путем излучения, теплопотери отходящих газов и их пылевой нагрузки, а также теплопотери при выпаривании влаги.

9. *Объем использования техногенных отходов, %*. Данный аспект на цементном производстве позволяет решить отдельную составляющую задачи обеспечения его исходным сырьем на срок амортизации. Общеизвестно, что при использовании такого дополнительного компонента, как нефелиновый шлам производительность обжиговых печей можно повысить на 25 %, при этом можно добиться снижения удельных расходов используемого топлива на процесс обжига клинкера на 20 %.

10. *Уровень загрузки (использования) производственных мощностей, %*. Данный показатель отображает временной и производственный уровень загрузки существующих мощностей по производству цемента. Повышение его уровня в динамической составляющей является положительным трендом, который свидетельствует о положительной динамике повышения отдачи основных фондов, снижении эксплуатационных издержек, росте операционной прибыли, повышении рентабельности – все это приводит к формированию тенденции уменьшения потребности ввода новых мощностей при изменении объемов выпуска цемента и т. п.

11. *Доля избыточного воздуха в процессе производства цемента, %*. Любое количество избыточного воздуха, сверх теоретически необходимого для сгорания, не участвует в реакции горения, а лишь разбавляет температуру факела. Поскольку весь газ нагревается до одинаковой температуры, избыточный воздух оказывает влияние на температуру горения и температуру газа, а следовательно, и на скорость передачи тепла.

Таблица 2

Матрица экономико-финансового потенциала (экономические и финансовые результаты)

Наименование показателя	Коэффициент важности
Производительность труда (выработка на одного рабочего), т/мес	18,5
Операционная рентабельность продаж, %	19,5
Себестоимость производства цемента, руб/т	15,5
Оптовая цена, руб/т	15,0
Промышленно-производственные фонды, млн руб	16,0
Фондоемкость, руб/т	14,5
Фондовооруженность, руб/чел	13,0
Коэффициент финансовой устойчивости	11,5
Коэффициент финансовой независимости	11,0

Составлено авторами по материалам исследования

Проанализируем показатели из таблицы 2.

1. *Производительность труда, тонн/мес.* Этот параметр из таблицы 2, являясь агрегированным показателем, отражает системную экономическую эффективность цементного производства. Он отражает затраты только «живого» труда. В связи с этим этот показатель является удобным и гибким «мерилом» эффективности использования очень весомого и важного элемента производительных сил, а его включение в состав показателей экономического плана следует считать бесспорным [1]. Данный показатель находится в прямой зависимости от технической и технологической составляющих цементных предприятий, от уровня интеллектуализации и оплаты труда.

2. *Операционная рентабельность продаж, %.* Показатель рентабельности по операционной прибыли является крайне важным для анализа эффективности деятельности цементного предприятия в конкретном периоде. Данный показатель отражает соотношение прибыли и стоимости производственных фондов цементного предприятия. Главной особенностью этого показателя является отражение в нем качества получаемой цементной продукции. Рентабельность продаж по операционной прибыли называется Return on Sales и находится как отношение операционной прибыли к выручке (объему продаж в стоимостном выражении – Total Revenue, TR). Данный показатель в расчете на несколько периодов позволяет выявить динамику прибыли и оперативно внести изменения в деятельность для улучшения показателей рентабельности.

3. *Себестоимость производства цемента, руб/т.* Является обобщающим показателем, непосредственно отражающим эксплуатационные издержки цементного предприятия на выпуск единицы продукции и характеризует качественную сторону всей производственной и хозяйственной деятельности предприятия. Является одним из показателей, отображающих эффективность затраченного «живого» и «овеществленного» труда. Она позволяет производить стоимостную оценку задействованных в технологическом укладе природно-сырьевых ресурсов, используемых материалов, топлив различных видов, пассивной и активной частей основных фондов, людских ресурсов и других видов затрат на процессы производства и сбыта. Напрямую влияет на ценообразование.

4. *Оптовая цена цементной продукции, руб./т.* Является показателем общественной потребности в цементной продукции, с одной стороны, и средних издержек производства, с другой. Оптовая цена состоит, как правило, из издержек производства, расходов по хранению, процентов за использование кредитных и денежных сборов, расходов по доставке, проверке, испытанию продукции, издержек на рекламу и прибыли. Данный показатель характеризует цену, по которой промышленные предприятия цементной отрасли или их посредники реализуют свою продукцию в больших объемах (оптом), не прибегая к услугам торговых розничных организаций. По оптовым ценам продукция реализуется между предприятиями, отраслями, из оптовой сферы в розничную – через продажу торговым организациям.

5. *Промышленно-производственные фонды, млн руб.* Данный показатель оказывает огромное влияние на результирующие показатели деятельности цементных предприятий, так как принимают непосредственное участие в процессе производства. Горноперерабатывающее оборудование при этом используются и создает

все необходимые условия для осуществления производственного процесса. Транспортная составляющая обеспечивает бесперебойность осуществляемых процессов. Ввиду неодинакового участия пассивной и активной составляющей основных фондов в производственных процессах формируются различные сроки их жизнедеятельности, а ввиду изнашиваемости формируются и размеры годовых амортизационных отчислений [4].

6. *Фондоемкость и фондовооруженность, руб/т., руб/чел соответственно.* Данные показатели иллюстрируют соотношение суммы основных фондов и каждого рубля готовой выпущенной продукции. Уменьшение значения данного показателя характеризует положительную тенденцию в реализации стратегии развития цементного предприятия. При ситуации возрастания фондоемкости и падения фондоотдачи формируется тенденция нерационального использования и недозагрузки производственных мощностей. При учете показателя фондовооруженности рост основных фондов следует сопоставлять с численностью трудовых ресурсов: - при этом рост данного показателя говорит о увеличенной доли участия в технологическом укладе горноперерабатывающего оборудования и снижении участия трудовых ресурсов. При этом следует отметить, что степень механизации производственных процессов не должна превышать определенный уровень удорожания овецествленного труда.

7. *Коэффициент финансовой устойчивости, коэффициент финансовой независимости.* Первый показатель отражает, насколько стабильно положение цементного предприятия и не грозят ли ему в ближайшем будущем какие-либо финансовые проблемы. По коэффициенту финансовой устойчивости можно судить, сколько у предприятия долгосрочных и устойчивых источников финансирования производственно-хозяйственной деятельности и насколько активы предприятия профинансированы за счет надежных и долгосрочных источников. Фиксированное значение текущего состояния данного показателя служит основой для составления финансового и бизнес-плана на период планирования, что дает возможность выстроить грамотную кредитную политику, сопоставить ее с текущими целями и текущим финансовым положением.

Второй показатель отражает долю активов цементного предприятия, которые покрываются за счет собственного капитала (обеспечиваются собственными источниками формирования). Оставшаяся доля активов покрывается за счет заемных средств. Если это значение приближается к единице, то это говорит о наличии тенденции уменьшения темпов развития цементного предприятия. В этом случае исключив заемный капитал, предприятие упускает возможность прироста активной части основных фондов, которые служат источником увеличения доходов. Но вместе с этим формируется и тенденция уменьшения риска ухудшения финансовой составляющей при самой неблагоприятной стратегии развития [2].

В рыночных условиях осуществления производственной-коммерческой деятельности всегда присутствуют элементы риска. Уменьшение степени проявления риска возможно только при наличии обоснованных экономических расчетов, оценивающих результаты работы всех производственных процессов цементного предприятия с проведением соответствующего анализа и оценки. Проведение данных этапов возможно при наличии соответствующих оценочных показателей-критериев, которые характеризуют производственно-техническую, экономическую и финансовую стороны производства с соответствующими методами расчета, анализа и обобщения результатов. Исходя из практической точки зрения нужно использовать систему и комплексы показателей, которые взаимосвязаны и оценивают со всех сторон деятельность цементного предприятия.

Интегральный индикатор-показатель является конечным связующим синтетическим элементом, который в комплексном изложении объединяет в одно целое все необходимые и обязательные процедурные составляющие оценки и, в конечном итоге, только на основе его использования должны приниматься окончательные стратегические решения по развитию и обновлению технологических систем цементных производств в функциональной конкурентной среде на базе сформированного природно-ресурсного потенциала, инновационной составляющей и сопутствующих рисков.

Библиографический список

1. Баканов, М. И., Шеремет, А. Д. Теория экономического анализа: Учебник. – 6-е изд., доп. и перераб. – М.: Финансы и статистика, 2009. – 416 с.
2. Мельник, М. В., Герасимова, Е. Б. Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учеб. пособие. – М.: ФОРУМ; ИНФРА-М, 2011. – 192 с.

3. Морев, А. С. Интегральная оценка состояния производственно-хозяйственной деятельности предприятия//Российский экономический интернет-журнал. – 2007. – № 3. – 46 с.
4. Экономический анализ: Учебник для вузов / Под ред. Л.Т. Гиляровской. – 5-е изд., доп. – М.: Юнити-Дана, 2009. – 615 с.
5. Экономика организации (предприятия): учебник / под ред. Н.А. Сафронова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Экономистъ, 2010. – 618 с.

References

1. Bakanov M. I., Sheremet A. D. Teoriya ekonomicheskogo analiza [*Theoretical issues of economic analysis: textbook*], 6-е изд., доп. i pererab, Moscow, Finansy i statistika, 2009, 416 p.
2. Melnik M. V., Gerasimova E. B. Analiz finansovo-khozyaistvennoi deyatel'nosti predpriyatiya [*Questions of the analysis of financial and economic activity of the enterprises: textbook*], Moscow: FORUM, INFRA-M, 2011, 192 p.
3. Morev A. S. Integral'naya otsenka sostoyaniya proizvodstvenno-khozyaistvennoi deyatel'nosti predpriyatiya [*Comprehensive assessment and analysis of the functioning of enterprises in the market environment*], Russian economic online journal, 2007, I. 3, 46 p.
4. Ekonomicheskii analiz [*Theoretical principles of economic analysis: the textbook for high schools*]. Pod red. L. T. Gilyarovskiy, 5-е изд., доп., Moscow, Unity-Dana, 2009, 615 p.
5. Ekonomika organizatsii (predpriyatiya) [*Theoretical issues of economic organization of enterprises: textbook*], red. Safronova, 2-е изд., pererab. i dop., Moscow: Ekonomist, 2010, 618 p.

Королятин Андрей**Вячеславович**

студент, РГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация
e-mail: andrey_korolyatin@bk.ru

Линник Юрий Николаевич

д-р техн. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва, Российская
Федерация

e-mail: ylinnik@rambler.ru**Korolyatin Andrey**

Student, State University
of Management, Moscow, Russia
e-mail: andrey_korolyatin@bk.ru

Linnik Yuri

Doctor of Technical Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia

e-mail: ylinnik@rambler.ru

АНАЛИЗ ЭКСПОРТА УГЛЯ ИЗ РОССИИ

Аннотация. Представлена динамика добычи и экспорта угля в России. Проанализирован спрос на российский уголь, выявлены причины отказа некоторых стран от добычи собственного угля. Определены задачи угольной отрасли на среднесрочную и долгосрочную перспективу и намечены перспективы ее развития. На основе проведенного исследования выявлены возможные угрозы для российского рынка угля, а также рассмотрены главные конкуренты России в области экспорта угля.

Ключевые слова: уголь, добыча, качество, экспорт, экологичность, перспективы.

Цитирование: Королятин А.В., Линник Ю.Н. Анализ экспорта угля из России // Вестник университета. 2019. № 8. С. 150-154.

EVALUATION OF COAL EXPORT FROM RUSSIA

Abstract. Dynamics of coal mining in Russia and also export of coal from Russia has been presented. Demand for the Russian coal has been analyzed, reasons for refusal of some countries of extraction of own coal have been revealed. Challenges of the coal industry on medium and long term have been determined and perspectives for its development have been planned. Based on the study, the possible threats to the Russian coal market have been identified and the main competitors of Russia in the field of coal export have been considered.

Keywords: coal, mining, quality, export, ecological properties, perspectives.

For citation: Korolyatin A.V., Linnik Yu.N. Evaluation of coal export from Russia (2019) Vestnik universiteta, I. 8, pp. 150–154. doi: 10.26425/1816-4277-2019-8-150-154

В настоящее время на уголь приходится свыше 37 % производимой в мире электроэнергии. В некоторых странах, где использование других источников энергии экономически нецелесообразно, он остается единственным источником получения электрической и тепловой энергии, а также обеспечения надлежащего уровня гигиены и здравоохранения.

Согласно статистическому обзору World Energy, опубликованному в 2018 г., Россия занимает 6 место по добыче угля в мире, добывая 5,5 % от общего объема. Первое место по добыче угля в мире занимает Китай (46,4 %), второе – США (9,9 %), третье – Австралия (7,9 %) [11].

По данным Министерства энергетики Российской Федерации и крупных угольных компаний добыча угля в 2018 г. в России достигла более 439 млн т [6; 7; 8]. Причем, выросла добыча как энергетического угля, так и коксующегося, а также продолжился рост объема обогащения угля. В России добыча угля осуществляется на 161 угольном предприятии (108 разрезов и 53 угольные шахты).

На рисунке 1 представлена статистика по добыче угля в России с 2011 г. по 2018 г.

При росте экспорта угля до 210 млн т, в 2018 г. отмечено увеличение инвестиций в угольную промышленность на 45 %, объем которого составил 150 млрд рублей. В настоящее время Россия находится на третьем месте по экспорту угля после Австралии и Индонезии. На рисунке 2 можно проследить динамику экспорта угля в период с 2008 г. по 2017 г.

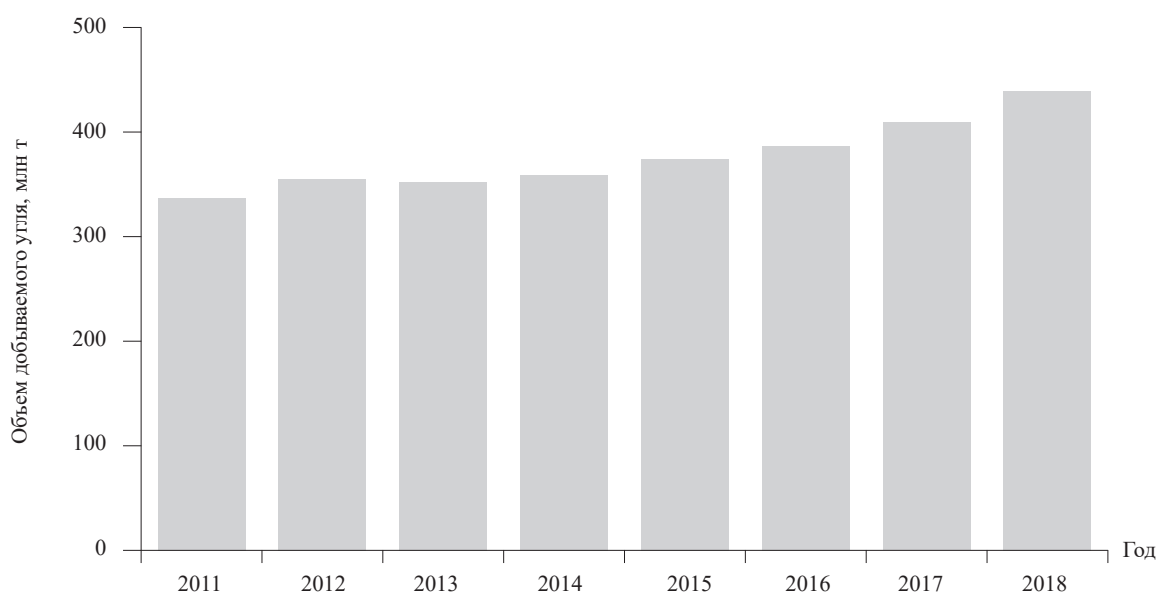
Россия экспортирует несколько видов угля – антрацит, каменный и бурый. При этом наиболее ценным для энергетики и поэтому самым дорогим является антрацит, поскольку он обладает самой высокой теплотворной способностью. Бурый уголь, используется как топливо в котельный и как химическое сырье для производства нефти, синтетических смазочных средств, парафинов, моющих средств и пр.

Наибольший прирост экспорта угля пришелся на западное направление, при этом поставки на восток также увеличились, но менее существенно в связи с транспортными ограничениями.

© Королятин А.В., Линник Ю.Н., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

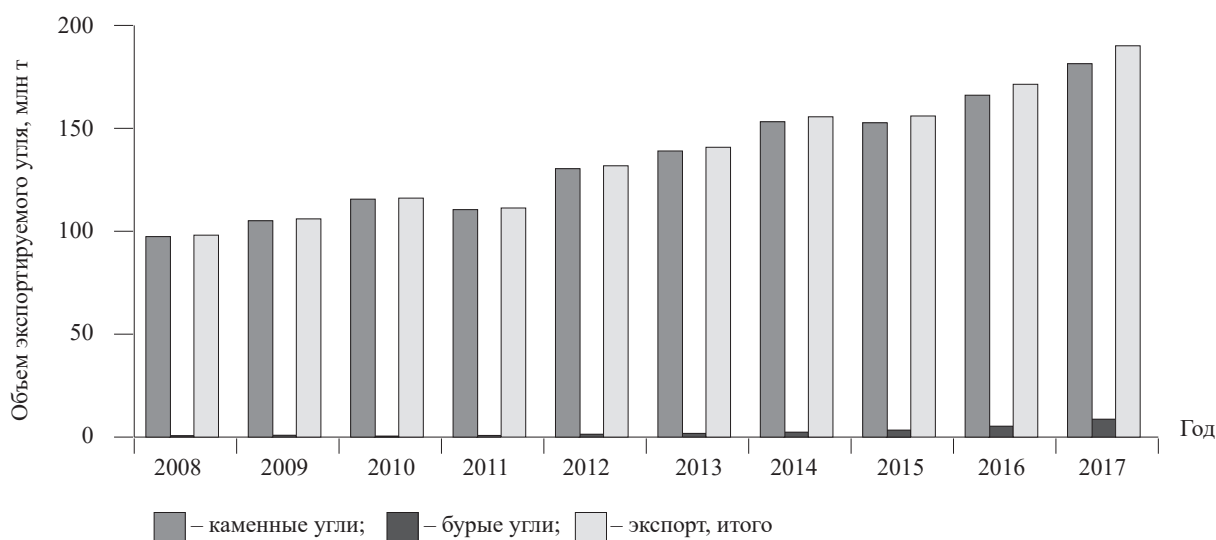
The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Источник [9]

Рис. 1. Добыча угля в Российской Федерации с 2011 г. по 2018 г., млн т

Источники: [9; 10]

Рис. 2. Экспорт угля из Российской Федерации с 2008 г. по 2017 г.

Рост объема экспорта угля был вызван главным образом резким спросом на него в Польше. В связи с тем, что собственные объемы добычи угля в Польше были снижены, местные компании были вынуждены увеличить импорт энергетического каменного топлива в страну на 47 % (до 14,7 млн т), после чего доля российского угля в импорте увеличилась до 64 % – 9,5 млн т. Еще одной причиной увеличения экспорта угля в Польшу является относительно невысокая стоимость его транспортировки, удовлетворительное качество по содержанию золы и серы, а также конкурентоспособные цены, вызванные девальвацией рубля [4].

Еще одной Европейской страной, в которую экспортируются значительные объемы угля, является Германия. Такая ситуация объясняется тем, что в Германии за последние десятилетия были закрыты практически все шахты – 21 декабря 2018 г. закрылась последняя из них (Prosper-Haniel в Ботропе). Теперь каменный уголь в Германии из-под земли больше не добывают, лишь сохранилась добыча бурого угля открытым способом. Германия последовала примеру Бельгии, Франции и Великобритании, где глобальное движение против изменения климата стимулирует создание и продвижение более чистых альтернатив углю.

Указанное выше движение привело к тому, что несколько стран Европейского союза (далее – ЕС) установили даты, когда они вообще прекратят сжигать топливо. Великобритания взяла на себя обязательство полностью отказаться от угля к 2025 г. Швеция и Франция планируют закрыть свои последние заводы к 2023 г. Правительство Испании также приняло решение закрыть большую часть угольных электростанций к 2020 г.

Интересным фактом является то, что поставка большей части угля российскими компаниями в Германию осуществляется очень долгим путем. Началом пути является Кузнецкий бассейн. Из Сибири уголь отправляется по железной дороге в балтийские порты, которые находятся в Прибалтике или вблизи Санкт-Петербурга. Таким образом, уголь переправляется более четырех тысяч километров до портов, после чего он попадает в порт Гамбурга морским путем.

Причины, объясняющие указанные выше тенденции, обусловлены следующими обстоятельствами [1; 5]:

1. Принятая ЕС Экологическая программа и Парижское климатическое соглашение. В связи с тем, что уголь один из самых грязных ископаемых источников энергии, его стремятся заменить такими источниками, как ветер, солнце и т. д.

2. Высокая стоимость производства, а также отсутствие денежных средств для закупки специального очистительного оборудования, которое могло бы позволить сократить выбросы в атмосферу вредных продуктов при сжигании угля.

3. Рост глобальной конкуренции со стороны других источников энергии, где в последнее время большую популярность набирает природный газ.

4. Несмотря на то, что Германия, помимо угля, импортирует из России природный газ и нефть, уголь занимает достаточно большую долю на немецком энергетическом рынке (38%).

5. В настоящее время главным направлением поставок угля из России являются страны Азиатско-Тихоокеанского региона (далее – АТР), основными из которых являются Китай, Южная Корея, Япония и Индия.

6. В связи с тем, что западные страны стараются снижать долю угля в своем энергобалансе, а также в связи с прогнозируемой конкуренцией со стороны поставщиков из США и Колумбии, Россия намерена и в перспективе увеличивать объем экспорта угля в восточном направлении. По мнению специалистов, именно экспорт угля в страны АТР является ключевым драйвером роста угольной отрасли. Самым перспективным для России будет рынок Китая, так как там с целью снижения вредных выбросов в атмосферу реализуется программа по сокращению производства собственного угля [9; 10]. Несмотря на то, что китайские власти стремятся минимизировать использование угля, он все еще остается главным источником электрической и тепловой энергии в стране. В январе – мае 2018 г. КНР увеличила импорт угля на 8,2 % (до 120,7 млн т) в связи с тем, что запасы энергоносителей генерирующих компаний были истощены резкими перепадами температур.

Как уже отмечалось выше, слабая национальная валюта и более низкая себестоимость российского угля (по сравнению с американскими и австралийскими аналогами) позволяет увеличивать конкурентоспособность российского сырья на мировом рынке. Кроме того, российский уголь имеет качественные преимущества – низкое содержание золы, азота, серы, высокая калорийность.

Следует отметить, что у российского угля есть конкурент – Австралия. На данный момент, Австралия опережает нашу страну в техническом отношении, качестве угля, а главное – в логистике. У них минимальное расстояние от места добычи угля до пункта погрузки – уголь добывается в прибрежной зоне в нескольких километрах от моря.

Помимо Австралии одним из лидеров на экспортном рынке угля является Индонезия, однако ее власти планируют сократить экспортные поставки в ближайшие годы, поскольку уровень добычи угля там падает, а спрос на внутреннем рынке растет. К тому же около 60 % угля является низкокачественным, а большую часть экспорта составляет суббитуминозный уголь, спрос на который ограничен.

В России актуализирована Программа развития угольной промышленности до 2030 г., одной из основных целей которой является наращивание поставок угля в восточном направлении. Для этого Программой предусмотрен ряд мероприятий, направленных на развитие угольной промышленности России, в том числе в новых районах угледобычи (Дальний Восток, Восточная Сибирь). Программой предусмотрены стабильные железнодорожные тарифы до 2025 г., обозначены меры по развитию пропускных возможностей железнодорожного и водного транспорта, а также намечены мероприятия по внедрению инноваций с целью уменьшения негативного влияния угольной генерации на окружающую среду [2; 3].

Некоторые эксперты считают, что ставка на угольный экспорт довольно рискованное мероприятие. Так, согласно докладу Bloomberg New Energy Finance, в течение следующих трех десятилетий уголь будет все больше вытесняться с рынка выработки электроэнергии, поскольку стоимость возобновляемых источников энергии и технологий повышают гибкость энергосистем во всем мире [12]. Предполагается, что до 2050 г. в мире около 11 трлн долл. США будет инвестировано в производство электроэнергии, где почти 85 % средств будет направлено на развитие солнечных, ветровых и иных «зеленых» технологий.

Кроме того, в 2018 г. произошел скачок цен на уголь в связи с рекордным спросом на энергоносители в Китае, что увеличило стоимость всех видов топлива, необходимых для производства электроэнергии. Подобный рост цен на уголь и электроэнергию делает альтернативную энергетику еще более привлекательной для экономики стран. Таким образом, еще одной немаловажной проблемой может стать резкое сокращение потребления угля странами АТР, к тому же такие страны, как Китай и Южная Корея, предпочитают больше не строить электростанций на угле.

На рынке выбросов ЕС использование угля сталкивается с большим препятствием. Квоты на выбросы углерода увеличились в три раза в 2018 г., и, согласно прогнозам, в 2019 г. они снова подскочат, когда рыночные реформы приведут к сокращению перенасыщения в следующем году. Рост стоимости загрязнения, вероятно, повысит спрос на природный газ, который выделяет половину углерода угля.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что в настоящее время перед угольной отраслью России стоит двойная задача – удовлетворить растущий спрос на надежные и недорогие источники энергии, а также сохранить природу для будущих поколений. Поэтому России необходимо развивать мощности в угольной отрасли с осторожностью, имея в виду быстро развивающуюся в последнее десятилетие альтернативную энергетику.

Библиография

1. Апухтин, П. А. Проблемы развития российского рынка угля // Статистика и экономика. – 2014. – № 6-2. – С. 375-383.
2. Афанасьев, В. Я., Линник, Ю. Н., Линник, В. Ю. Уголь России: состояние и перспективы. М.: ИНФРА-М, 2014. – 271 с.
3. Линник, В. Ю., Линник, Ю. Н. Условия и основные результаты развития отраслей топливно-энергетического комплекса по итогам первого этапа реализации энергетической стратегии России на период до 2030 года // Вестник университета. – 2018. – № 11. – С. 77-83.
4. Польский аппетит: доля России в импорте угля в Европу выросла до 50 % [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eadaaily.com/ru/news/2019/02/20/polskiy-appetit-dolya-rossii-v-importe-uglya-v-evropu-vyroslo-do-50>. (дата обращения: 25.05.2019).
5. Следя за конъюнктурой мировых рынков, экспортировать уголь за рубеж можно будет еще долго [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/10/08/sledia-za-koniunkturoj-mirovyh-rynkov-eksportirovat-ugol-za-rubezh-mozhno-budet-eshche-dolgo.html> (дата обращения: 26.05.2019).
6. Таразанов, И. Г. Итоги работы угольной промышленности России за январь-сентябрь 2017 года // Уголь. – 2018. – № 1 (1102) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/itogi-raboty-ugolnoy-promyshlennosti-rossii-za-yanvar-sentyabr-2017-goda>. (дата обращения: 22.05.2019).
7. Таразанов, И. Г. Итоги работы угольной промышленности России за январь-сентябрь 2018 года // Уголь. – 2018. – № 12 (1113) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/itogi-raboty-ugolnoy-promyshlennosti-rossii-za-yanvar-sentyabr-2018-goda> (дата обращения: 25.05.2019).
8. Добыча нефти в России в 2018 году выросла на 1,6 % [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/5971425> (дата обращения: 24.05.2019).
9. Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minenergo.gov.ru> (дата обращения 22.05.2019).
10. Официальный сайт ПАО «СУЭК» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.suek.ru/> (дата обращения: 22.05.2019).
11. BP Statistical Review of World Energy, 67th edition [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html> (дата обращения: 26.05.2019).
12. Coal is being squeezed out of power industry by cheap renewable [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-06-19/coal-is-being-squeezed-out-of-power-industry-by-cheap-renewables> (дата обращения: 26.05.2019).

References

1. Apkhtin P. A. Problemy razvitiya rossiiskogo rynka uglya [*Development Problems in the Russian coal market*], Statistika i ekonomika [*Statistics and economy*], 2014, I. 6-2, pp. 375-383.
2. Afanas'ev V. Ya., Linnik Yu. N., Linnik V. Yu. Ugol' Rossii: sostoyanie i perspektivy [*Coal of Russia: state and prospects*], Moscow, INFRA-M, 2014, 271 p.
3. Linnik V. Yu., Linnik Yu. N. Usloviya i osnovnye rezul'taty razvitiya otraslei toplivno-energeticheskogo kompleksa po itogam pervogo etapa realizatsii energeticheskoi strategii Rossii na period do 2030 goda [*Conditions and main results of the development of the industries of the fuel and energy complex according to the results of the first stage of the implementation of the energy strategy of Russia for the period up to 2030*], Vestnik universiteta, 2018 [*Bulletin of the University*], I. 11, pp. 77-83.
4. Pol'skii appetit: dolya Rossii v importe uglya v Evropu vyroslo do 50 % [*Polish appetite: Russia's share in coal imports to Europe rose to 50%*]. Available at: <https://cadaily.com/ru/news/2019/02/20/polskiy-appetit-dolya-rossii-v-importe-uglya-v-evropu-vyroslo-do-50>. (accessed 25.05.2019).
5. Sledya za kon'unkturoi mirovykh rynkov, eksportirovat' ugol' za rubezh mozjno budet eshche dolgo [*Following the conjuncture of world markets, it will be possible to export coal abroad for a long time*]. Available at: <https://rg.ru/2018/10/08/sledia-za-koniunkturoj-mirovyh-rynkov-eksportirovat-ugol-za-rubezh-mozhno-budet-eshche-dolgo.html> (accessed 25.05.2019).
6. Tarazanov I. G. Itogi raboty ugol'noi promyshlennosti Rossii za yanvar'–sentyabr' 2017 goda [*The results of the coal industry in Russia in January-September 2017*], Ugol' [Coal], 2018, I. 1 (1102). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/itogi-raboty-ugolnoy-promyshlennosti-rossii-za-yanvar-sentyabr-2017-goda>. (accessed 22.05.2019).
7. Tarazanov I. G. Itogi raboty ugol'noi promyshlennosti Rossii za yanvar'–sentyabr' 2018 goda [*The results of the coal industry in Russia in January-September 2018*], Ugol' [Coal], 2018, I. 12 (1113). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/itogi-raboty-ugolnoy-promyshlennosti-rossii-za-yanvar-sentyabr-2018-goda>. (accessed 25.05.2019).
8. Dobycha nefi v Rossii v 2018 godu vyroslo na 1,6 % [*Oil production in Russia in 2018 increased by 1.6 %*]. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/5971425> (accessed 24.05.2019).
9. Ofitsial'nyi sait Ministerstva energetiki Rossiiskoi Federatsii [*Official website of the Ministry of Energy of the Russian Federation*]. Available at: <http://minenergo.gov.ru> (accessed 22.05.2019).
10. Ofitsial'nyi sait PAO «SUJeK» [*Official website of SUEK*]. Available at: <http://www.suek.ru/> (accessed 22.05.2019).
11. Coal is being squeezed out of power industry by cheap renewables. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-06-19/coal-is-being-squeezed-out-of-power-industry-by-cheap-renewables> (accessed 26.05.2019).
12. BP Statistical Review of World Energy, 67th edition. Available at: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html> (accessed 26.05.2019).

Павлов Эдуард Леонидович
соискатель, ФГБУН «Институт
Африки Российской академии
наук», г. Москва, Российская
Федерация

ORCID: 0000-0002-7857-0383

e-mail: stromgrade@yandex.ru

РОЛЬ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация. Целью статьи является рассмотрение места корпоративной социальной ответственности в современной экономической теории. Проведен анализ материалов, посвященных концепции корпоративной социальной ответственности. Сделан вывод, что на сегодняшний день доводы в пользу корпоративной социальной ответственности более убедительны, чем аргументация оппонентов данной концепции. Указано направление дальнейшего приоритетного развития концепции в сторону большей практической ценности и обозначена необходимость усиления исследований, связанных с взаимозависимостью мотивации сотрудников и корпоративной социальной ответственностью.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, экономическая теория, мотивация, стейкхолдеры, благотворительность.

Цитирование: Павлов Э.Л. Роль корпоративной социальной ответственности в современной экономической теории и деятельности многонациональных предприятий//Вестник университета. 2019. № 8. С. 155-161.

Pavlov Eduard

Applicant, Institute of Africa
of the Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-7857-0383

e-mail: stromgrade@yandex.ru

THE ROLE OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY IN MODERN ECONOMIC THEORY AND ACTIVITIES OF MULTINATIONAL ENTERPRISES

Abstract. The purpose of the article is to consider the place of corporate social responsibility in modern economic theory. The materials devoted to the concept of corporate social responsibility have been analyzed. It has been concluded, that today the arguments in favor of corporate social responsibility are more convincing than the arguments of opponents of this concept. The direction of further priority development of the concept in the direction of greater practical value has been specified and the necessity to strengthen research related to the interdependence of employee motivation and corporate social responsibility has been indicated.

Keywords: corporate social responsibility, economic theory, motivation, stakeholders, charity.

For citation: Pavlov E.L. The role of corporate social responsibility in modern economic theory and activities of multinational enterprises (2019) Vestnik universiteta, I. 8, pp. 155–161. doi: 10.26425/1816-4277-2019-8-155-161

Одним из актуальных явлений современной экономики является феномен корпоративной социальной ответственности (далее – КСО). В Международном стандарте «Руководство по социальной ответственности» ISO 26000 КСО понимается как «...ответственность организации за воздействие ее решений и деятельности на общество и окружающую среду через прозрачное и этическое поведение, которое содействует устойчивому развитию, включая здоровье и благосостояние общества; учитывает ожидания заинтересованных сторон; соответствует применяемому законодательству и согласуется с международными нормами поведения; интегрировано в деятельность всей организации и применяется в ее взаимоотношениях» [14]. Изменение системы ценностей, а также возрастающая степень влияния бизнеса на жизнь общества приводит к осознанию необходимости управлять этим влиянием в целях поддержки населения, заботы об окружающей среде и решения прочих важных задач. При этом, несмотря на все более расширяющуюся практику внедрения КСО в деятельность компаний, сама идея до сих пор вызывает возражения со стороны ученых-экономистов. Целью данной статьи является выяснение того, на каком этапе находится в настоящее время дискуссия о необходимости использования КСО, а также определение дальнейшей стратегии исследований в этом направлении [9, с. 200].

© Павлов Э.Л., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Многочисленные аргументы противников внедрения КСО в практику компаний можно объединить в две тематические группы:

- практическая неэффективность КСО;
- принципиальная несовместимость КСО и бизнеса.

Согласно первой группе аргументов КСО, как инструмент развития позитивного имиджа организации, бесполезна для общества и деятельность в этом направлении неэффективна. В частности, утверждения приерженцев этой точки зрения звучат следующим образом:

- инициативы в сфере КСО способны создать необоснованно завышенный имидж компании, при этом не коррелирующий с реальной пользой, приносимой обществу;
- возникает практика двойных стандартов, когда компания декларирует идеи равенства и справедливости, но при этом работает на территории развивающихся стран, где нарушение прав человека является нормой;
- посредством КСО компании приобретают значительное влияние в обществе, что создает предпосылки для злоупотребления властью в неэтичных целях.

Указанные вопросы остаются открытыми и требуют поиска практических инструментов для их решения. В этом направлении необходимо работать над: созданием общественных механизмов, способных контролировать деятельность компаний; внесением законов, регулирующих КСО; разработкой нового формата нефинансовой отчетности и ее верификации и т. д. Тем не менее, эти и подобные им аспекты представляют собой лишь технические проблемы, обычно вызванные отдельными случаями злоупотребления политикой КСО, а не общей ошибочностью практики. Перечисленные претензии можно признать тем конструктивным вариантом критики, который позволяет совершенствовать инструменты реализации КСО, поскольку они не характеризуют ситуацию в целом, а указывают на локальные и вполне решаемые проблемы.

Если относительно практической стороны вопроса ситуация очевидна и преодолима за счет проведения дальнейших исследований и совершенствования существующих моделей в сторону прозрачности и прибыльности, то теоретические выкладки о неэффективности КСО и ее несовместимости с рациональным ведением хозяйства заслуживают большего внимания. В них подвергается сомнению целесообразность применения самой концепции КСО, ведется разговор о ее полной несовместимости с экономикой, выдвигается идея, что социальная ответственность лишь оттягивает ресурсы компании на неэффективное достижение бесперспективных задач [3, с. 210].

Одним из известнейших критиков концепции КСО является монетарист М. Фридман. В своей статье «Социальная ответственность бизнеса заключается в увеличении его прибыли» он говорит о том, что обязанности, которые принято называть социальными – перед семьей, страной, перед своей совестью или религиозными чувствами – могут иметь смысл лишь в отношении отдельного индивида, а не корпораций. Реализация же «социальной ответственности» от лица компании приводит к уменьшению ее прибыли, а следовательно – к ухудшению положения владельцев, работников и клиентов этой компании. М. Фридман заявляет, что КСО представляет собой присвоение кампанией функций государства [12, с. 123-125]. Таким образом, считает автор, рыночные механизмы подменяются политическими, а идеологи КСО на самом деле проповедуют социализм.

Среди последователей Фридмана можно отметить Е. Штернберг, по мнению которой программы КСО мешают предпринимателю свободно распределять имеющиеся ресурсы по своему разумению. Также, нарушается прописанная в контракте обязанность менеджера по эффективному управлению капиталом инвестора [20, с. 13-17].

Д. Хендерсон в своей книге «Ложные ценности: размышления о корпоративной социальной ответственности» однозначно указывает, что идея КСО может принести вред обществу, потому что «уменьшает благосостояние общества, угрожает конкуренции и экономической свободе и подрывает основы рыночной экономики» [5, с. 480; 17].

Идеи КСО критиковал и экономист неоклассической направленности Т. Левитт, профессор Гарвардской школы бизнеса. Согласно его убеждениям, увлеченность социальными проектами со стороны бизнеса может привести к серьезным проблемам и в итоге – к гибели капитализма. Также прослеживается подход близкий к институционализму, который утверждает, что каждый из существующих институтов общества должен выполнять исключительно свою функцию и целью бизнеса является только максимизация своей прибыли, а любое другое, отвлекающее от прямой задачи, приложение усилий является ошибочным с позиций эффективной аллокации ресурсов [16, с. 44-49].

Для решения этих противоречий необходимо рассмотреть вопрос совместимости практики КСО с современными экономическими теориями и, в случае отсутствия непреодолимых препятствий, можно будет сформулировать пути решения практических задач, направленных на создание более эффективной модели КСО на предприятиях.

Для адекватной оценки роли КСО с позиций экономической теории необходимо в первую очередь провести анализ существующих представлений о ведении хозяйственной деятельности. Ключевым параметром, определяющим различие подходов, является вопрос о принадлежности средств производства.

С точки зрения социалистов, доходы государства, при помощи административного ресурса, необходимо распределять среди граждан справедливым образом. По такому пути в настоящее время идет Швеция, придерживающаяся скандинавской модели социальной ответственности. В этой стране бизнес платит высокие налоги, а государство их распределяет среди граждан [2]. Данная модель «скандинавского социализма» на сегодняшний день стала типовой для стран Северной Европы [11]. Крайней формой такого подхода «огосударствления экономики» является уход в марксизм и плановая экономика по примеру КНДР и Кубы.

Согласно противоположной точке зрения, которой придерживаются либертарианцы австрийской школы, наиболее эффективно вести хозяйство может только частный собственник, а государству следует не мешать рыночным отношениям развиваться естественным путем. Логика такого подхода была изложена в трудах К. Менгера, Л. Фон Мизеса и других сторонников свободного рынка.

Прочие экономические теории занимают промежуточную позицию между этими противоположными взглядами и пытаются гармонизировать баланс между частным и общественным владением средствами производства. При этом неизменными остаются как действующие субъекты (государство и предприниматель), так и их интересы. Если подтвердить предположение, что и социалисты, как сторонники абсолютного государственного контроля над средствами производства, и австрийская школа, как наиболее радикальное учение о свободе рынка, допускают идею социальной ответственности предприятий, то можно утверждать, что и прочие экономические теории интервенционистского характера (монетаризм, кейнсианство и др.), предусматривающие самые разные инструменты государственного влияния на экономику, как минимум не исключают применение принципов КСО.

Дискуссионным является и вопрос о возможности существования КСО при социализме. Опыт советской экономики показывает, что практические элементы корпоративной ответственности и в плановой экономике оставались важной частью деятельности промышленных предприятий, которые обеспечивали питание рабочих, занимались улучшением условий труда и организацией досуга. Внешняя сторона социальной ответственности была представлена, например, практикой шефства над детскими домами, проведением концертов в селах, школах и клубах, культурным шефством, воплощающим большевистскую идею общедоступности культуры для широких масс населения.

Если исходить из утверждения, что КСО – добровольная деятельность коммерческих организаций, предпринимателей по решению социальных проблем и реализации общественно полезных проектов, то ее существование при социализме ставится под сомнение [4]. Поскольку в социалистическом обществе все средства производства принадлежат государству, любая благотворительная деятельность, по сути, инициируется решениями чиновников, реализующих программы социальной поддержки населения, в свою очередь, утвержденные государством.

Тем не менее, опираясь на формальные характеристики определения КСО, представленные в ISO 26 000, действия предприятий СССР технически можно признать вариантом реализации корпоративной ответственности компаний. При этом причины реализации проектов КСО могут быть самыми разными, отличаться от декларируемых и по большому счету быть скрытыми от стороннего наблюдателя, а следовательно, их нельзя использовать в качестве критерия для определения КСО.

То же обоснование снимает и вопрос о добровольности КСО. Если в частной компании предприниматель самостоятельно решает взять на себя общественно важные обязанности, превышающие нормы, установленные законом, то в случае с плановой экономикой, администрация на местах, следуя директивам государства, старается не только выполнить, но и перевыполнить намеченный план. Это может относиться и к реализации социальных проектов.

Стоит отметить, что руководитель советского завода так же, как и частный предприниматель-рыночник, заинтересован не только в выполнении поставленных планов, но и в социально значимых действиях, успех

которых отражается на имидже предприятия, репутации руководителя как крепкого хозяйственника и его продвижении по карьерной и партийной лестнице.

Таким образом, единственным критерием, определяющим наличие КСО, остается техническое описание, указанное в ISO 26000. Если организация реализует социальные проекты, возлагает на себя выполнение задач, приносящих пользу обществу, превышающих нормы законодательства и не связанных напрямую с получением прибыли, то эту деятельность можно назвать социально ответственной. Опираясь на этот критерий, можно утверждать, что практическая деятельность КСО имела место в Советском Союзе. При отсутствии термина «корпоративная социальная ответственность», использовались понятия «забота о нуждах трудящихся», «шефская помощь» [1, с. 69-72].

Ведение хозяйства в Советском Союзе хоть и базировалось на представлениях К. Маркса об экономике и обществе, не являлось точной копией его взглядов. И поскольку опыт Советского Союза в данном случае не может считаться достаточным, рассмотрим позицию классиков марксизма в отношении к КСО, а также попытки ее применения в реальной жизни.

В начале XIX в. социалист Р. Оуэн провел на принадлежащей ему фабрике в Нью-Лэнарке эксперимент. Он заявлял, что низкая производительность рабочих связана с длительной, 16-17-часовой, трудовой сменой и чрезвычайно тяжелыми условиями жизни. Следствием являлась крайне низкая мотивация рабочих и отсутствие возможности, а вместе с ней и стремления, обеспечить себе достойное существование. Будучи сторонником нового стиля социального управления, Р. Оуэн активно начал менять образ жизни рабочих. Из внесенных им на фабрике изменений можно выделить следующие:

- открытие лавок, в которых можно было приобрести продовольствие почти по себестоимости, в том числе в кредит;
- отмена штрафов и повышение заработной платы;
- предоставление работникам фабрики квартир в новом, специально построенном здании; к каждой квартире давался участок под огород;
- сокращение рабочего дня с 17 до 10 часов;
- открытие общественной столовой при фабрике, библиотеке и школе.

Этот эксперимент получил широкий общественный резонанс. Ф. Энгельс описывает достигнутые Оуэном результаты в своей работе «Анти-Дюринг» следующими словами: «Он достиг своей цели единственно тем, что поставил рабочих в условия, более сообразные с человеческим достоинством, и в особенности заботился о хорошем воспитании подрастающего поколения» [10, с. 527]. Из этого отрывка можно увидеть, что достижения промышленника-социалиста Р. Оуэна по социальной поддержке трудящихся получили высокую оценку классиков марксизма, которые и в своих теоретических трудах приветствовали социальную ориентированность бизнеса.

Таким образом, можно сделать вывод, что практика КСО не противоречит ни теоретическим представлениям марксистов, ни опыту советской экономики.

Часто противниками КСО называют Ф. фон Хайека и всю австрийскую школу – за их идеи методологического индивидуализма и установление приоритета интересов отдельных личностей и компаний над «общественным благом». Эти взгляды являются ключевыми для сторонников свободного рынка. На первый взгляд, в либеральных представлениях австрийской школы нет места социальной ответственности, однако если проанализировать всю концепцию в целом, видно, что ситуация прямо противоположна.

Во-первых, австрийская школа выступает за снижение роли государства в экономике, отказ от высокой налоговой ставки и прогрессивного налога. Подобные меры приведут к тому, что бюджет государства будет не в состоянии обеспечивать социальные выплаты в достаточной степени, и возникнет необходимость в частной благотворительной деятельности. Следовательно, КСО станет отличной заменой социальным государственным программам.

Во-вторых, признание корпоративной ответственности – закономерный вывод теории предельной полезности и предельных издержек, возникшей в результате маржиналистской революции и перехода к началу оперирования предельными величинами в экономике. Взгляды же австрийской школы развивались в русле маржинализма и полностью включили в себя данный подход. Применив его к КСО, можно получить вполне конкретную модель поведения.

Каждый предприниматель выбирает, как лучше потратить или инвестировать прибыль, составляя список планируемых затрат. Конкретные списки могут быть самыми разными, однако в каждом случае удовлетворение потребностей будет происходить поочередно от наиболее желательного варианта к менее предпочтительному. Учитывая ограниченные ресурсы, предприниматель вынужден выбирать цели по мере убывания их субъективной полезности. Наименее важная из выбранных целей обладает предельной полезностью (MU). Те цели, что не были выбраны, относятся к предельным издержкам (MC). В зависимости от условий, отсутствия или наличия выбора возможен вариант, когда $MC > MU$, так и $MC < MU$. При этом $MU_1 > MU_2 > MU_3 \dots > MU_n$ [7, с. 38-40].

Очевидно, что наибольшую пользу можно получить при наличии достаточного количества вариантов. Если по каким-либо причинам предприниматель вынужден изменить свой выбор, то происходит снижение получаемой пользы и превышение MC над MU. Приведенная формула верна и для КСО. Любые попытки заставить предпринимателя изменить личный выбор равносильны институциональной агрессии, принуждению и требованию поступать нерационально.

Особенно интересно то, что либертарианцы, являясь большими сторонниками свободного рынка, чем монетаристы, зачастую лучше относятся к идеям КСО. Одним из примеров такого диалога является дискуссия о переосмыслении социальной ответственности бизнеса, в которой сторонник либертарианства и один из основателей Whole Foods Дж. Макки обрушился с критикой на позицию М. Фридмана касательно КСО [19].

Либеральные экономисты придерживаются взглядов ограничения воздействия государства на экономику, снижения налоговых ставок для бизнеса, отказа от прогрессивной шкалы налогообложения. При таких условиях государство будет иметь меньше ресурсов и возможностей для социальной поддержки населения. По этой причине в данной модели важная роль в социальной поддержке населения отводится бизнесу [6]. Тот бизнес, который проводит активную политику КСО в условиях рыночной конкуренции и ведет работу по улучшению условий жизни своих работников, будет более привлекательным работодателем и получит преимущество по привлечению и удержанию сотрудников по сравнению с другими бизнесами. Персонал таких компаний более мотивированный, лояльный к своему работодателю, заинтересован в развитии и карьерном продвижении в компании. Это подтверждается рядом исследований, проведенных в 2011-2016 гг. В одном из них была показана взаимосвязь между мотивацией сотрудников и КСО, что является полем для дальнейших научных изысканий [15]. Другое исследование, составленное в результате анкетирования сотрудников авиакомпании, выявило позитивную взаимосвязь между мотивацией сотрудников, их ощущением причастности к деятельности компании и программами КСО [18]. Также опубликован мета-анализ на примере азиатских фирм с оценкой окупаемости практики КСО. По его результатам было установлено, что КСО играет заметную роль в повышении эффективности бизнеса и особенно операционных показателей [13].

Таким образом, с позиций либеральной теории и практики международных предприятий можно заявить, что практика КСО является не только естественной, но и полезной для коммерческих организаций.

Практически эталонным периодом в истории для сторонников неограниченного свободного рынка, является так называемый «позолоченный век» США – время быстрого роста экономики страны после гражданской войны и реконструкции Юга.

В этот период, с 1870 г. по 1880-е гг., экономика США росла самыми быстрыми темпами в истории этой страны. К этому времени относится активная деятельность легендарных мультимиллионеров и филантропов, таких как Дж. Рокфеллер, Э. Карнеги, Дж. Морган, Г. Форд и другие.

Особое внимание следует уделить американскому промышленнику Г. Форду. В книге «Моя жизнь. Мои достижения» он пишет, что его целью было создание качественного и удобного автомобиля, достаточно большого, чтобы передвигаться на нем всей семьей, но и достаточно компактного, чтобы один человек мог им управлять [8, с. 17-23]. Форд снижал стоимость автомобилей, стремясь сделать их доступными для каждого. Разумеется, главной целью производителя Ford Motor являлось получение максимальной прибыли, однако при этом результат деятельности компании произвел мощный социальный эффект. Также Форд активно применял то, что сегодня называют внутренним КСО. К результатам его деятельности относят:

- строительство школы и больницы для своих служащих;
- создание рабочих мест для людей с физическими недостатками;

- введение самой высокой минимальной заработной платы в США размером в 5 долл. США в день;
- сокращение рабочей смены до 8 часов и введение оплачиваемого отпуска.

Как можно видеть, филантропия не помешала Г. Форду и другим выдающимся предпринимателям на практике получать огромные прибыли и развивать бизнес.

В настоящее время эта концепция развилась и стала более эффективной, преобразовавшись в КСО. Ее популярность можно оценить по тому факту, что такие крупные мировые бренды, как Google, Walt Disney, BMW, Unilever, Microsoft Corporation и Apple уже не первый год придерживаются данных принципов в своей деятельности. Рост популярности КСО подтверждает и статистика Международного регистра нефинансовых отчетов Corporate Register, который на данный момент содержит нефинансовые отчеты более чем 16 300 компаний.

Учитывая, что в двух полярных системах (плановая экономика и экономика свободного рынка) социальная ответственность не отрицается и даже иногда получает высокую оценку, можно сделать вывод, что и все остальные современные экономические модели не исключают КСО. Утверждения, что нецелое с точки зрения стороннего наблюдателя использование средств бизнеса неэффективно, несостоятельны, поскольку предприниматель обладает свободой выбора и способен наиболее выгодным для себя образом распорядиться полученной прибылью. Если бы практика КСО негативно влияла на финансы компаний, то эта деятельность давно была бы ими прекращена. В настоящее время существует большое число успешных компаний, проводящих социально-ответственную политику. Их наличие свидетельствует о том, что система КСО имеет место и должна присутствовать в современной мировой экономике при любом, даже самом экзотическом экономическом курсе государства.

Таким образом, большинство авторов считает КСО перспективным направлением развития. Сегодня актуальность приобретают вопросы, связанные с эффективной реализацией социальных инициатив, их окупаемостью, предотвращением случаев недобросовестного злоупотребления механизмами КСО. Именно в этом направлении следует концентрировать усилия в современных исследованиях.

Библиографический список

1. Данышина, В. В., Соловьёва, В. В. Социальная ответственность промышленных предприятий в СССР//Вестник АГТУ. – 2015. – № 3. – С. 67-74.
2. Жилина, И. Ю. Страновые модели корпоративной социальной ответственности//Экономические и социальные проблемы России. – 2016. – № 1. – С. 32-62.
3. Завьялова, Е. Б. Теоретические основы социальной ответственности бизнеса//Вестник РУДН. Серия: Экономика. – 2017. – Т. 25, № 2. – С. 209-218. DOI 10.22363/2313-2329-2017-25-2-209-218.
4. Игумнов, О. А. Теоретические аспекты генезиса концепции корпоративной социальной ответственности//Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. – 2012. – № 7-1 (126). – С. 74-83.
5. Руцкий, Е. И. Теоретическая база формирования корпоративной социальной ответственности в России//Молодой ученый. – 2016. – № 21. – С. 478-485.
6. Сапунцов, А. Л. Диверсификация внешнеторговых связей стран Африки с Россией//Вестник университета. – 2018. – № 12. – С. 111-118.
7. Усанов, П. Наука о богатстве. – СПб.: Страта, 2017. – 208 С.
8. Форд, Г. Моя жизнь. Мои достижения. – М.: АСТ, 2017. – 220 С.
9. Чистов, Р. С. Философско-критический анализ основных концепций корпоративной социальной ответственности//Вестник КрасГАУ. – 2010. – № 3. – С. 198-203.
10. Энгельс, Ф. Анти-Дюринг. Переверот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом. – М.: Ленанд, 2016. – С. 1180.
11. Axelson, E. How the Nordic countries approach CSR and MSI. – Stockholm: KTH, 2018. – С. 126.
12. Friedman, M. The social responsibility of business is to enhance its profits//New York Times. – 1970. – I. 32 (13). – P. 122-126.
13. Hou, M. A., Liu, H. B., Fan, P. C., Wei, Z. A. Does CSR practice pay off in East Asian firms? A meta-analytic investigation. Asia Pacific Journal of Management. – 2016. – I. 33 (1). – P. 195-228.
14. ISO 26000:2010 // International Organization for Standardization [Электронный ресурс]. – <https://www.iso.org/standard/42546.html> (дата обращения: 12.06.2019).
15. Kim, C. H., Scullion, H. The effect of Corporate Social Responsibility on employee motivation: A cross-national study//Poznan University of Economics Review. – 2013. – I. 13 (2). – P. 5-30.

16. Levitt, T. The Dangers of Social Responsibility//Harvard Business Review. – 1958. – I. 36. – P. 41-50.
17. Library Economics Liberty//Henderson on the 2016 Nobel Prize Winners Hart and Holmstrom [Электронный ресурс]. – https://www.econlib.org/archives/2016/10/henderson_on_th_8.html (дата обращения: 19.06.2019).
18. Mozes, M., Josman, Z., Yaniv, E. Corporate social responsibility organizational identification and motivation//Social Responsibility Journal. – 2011. – I. 7 (2). – P. 310-325.
19. Rethinking the Social Responsibility of Business//Reason.com [Электронный ресурс]. – <https://reason.com/2005/10/01/rethinking-the-social-responsi-2/> (дата обращения: 23.06.2019).
20. Sternberg, E. Just business: Business ethics in action. – Oxford: Oxford University Press, 2000. – P. 11-20.

References

1. Dan'shina, V. V., Solov'eva, V. V. Sotsial'naya otvetstvennost' promyshlennykh predpriyatii v SSSR [Social responsibility of industrial enterprises in the USSR], Vestnik AGTU [Bulletin of the AGTU], 2015, I. 3, pp. 67-74.
2. Zhilina, I. Yu. Stranovye modeli korporativnoi sotsial'noi otvetstvennosti [Country models of corporate social responsibility], Ekonomicheskie i sotsial'nye problemy Rossii [Economic and Social Problems of Russia], 2016, I. 1, pp. 32-62.
3. Zavyalova, E. B. Teoreticheskie osnovy socialnoi otvetstvennosti biznesa [Theoretical bases of social responsibility of business], Vestnik RUDN. Seriya: Ekonomika [Bulletin of the RUON Series: Economics], 2017, V. 25, I. 2, pp. 209-218. DOI 10.22363/2313-2329-2017-25-2-209-218.
4. Igumnov, O. A. Teoreticheskie aspekty genezisa kontseptsii korporativnoi social'noi otvetstvennosti [Theoretical aspects of the Genesis of the concept of corporate social responsibility], Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Informatika [Scientific Statements of the Belgorod State University. Series: Economics, Informatics], 2012, I. 7-1 (126), pp. 74-83.
5. Rutsky, E. I. Teoreticheskaya baza formirovaniya korporativnoi sotsial'noi otvetstvennosti v Rossii [Theoretical basis for the formation of corporate social responsibility in Russia], Molodoi uchenyi [Young Scientist], 2016, I. 21, pp. 478-485.
6. Sapuncov, A. L. Diversifikatsiya vneshnetorgovykh svyazei stran Afriki s Rossiei [Diversification of foreign trade relations of African countries with Russia], Vestnik universiteta, 2018, I. 12, pp. 111-118.
7. Usanov, P. Nauka o bogatstve [The science of wealth], Saint-Petersburg, Strata, 2017.
8. Ford, G. Moya zhizn'. Moi dostizheniya [My life. My achievement], Moscow, AST, 2017.
9. Chistov, R. S. Filosofsko-kriticheskii analiz osnovnykh konseptsii korporativnoi social'noi otvetstvennosti [Philosophical and critical analysis of the basic concepts of corporate social responsibility], Vestnik KrasGAU [Bulletin of the KrasGAU], 2010, I. 3, pp. 198-203.
10. Engel's F. Anti-Dyuring. Perevorot v nauke, proizvedennyi gospodinom Evgeniem Dyuringom [The revolution in science, produced by Mr. Eugene Dyring], Moscow, Lenand, 2016.
11. Axelson, E. How the Nordic countries approach CSR and MSI. Stockholm: KTH, 2018.
12. Friedman, M. The social responsibility of business is to enhance its profits, New York Times, 1970, I. 32 (13), pp. 122-126.
13. Hou, M. A., Liu, H. B., Fan, P. C., Wei, Z. A. Does CSR practice pay off in East Asian firms? A meta-analytic investigation, Asia Pacific Journal of Management, 2016, I. 33 (1), pp. 195-228.
14. ISO 26000:2010, International Organization for Standardization. Available at: <https://www.iso.org/standard/42546.html> (accessed 12.06.2019).
15. Kim, C. H., Scullion, H. The effect of corporate social responsibility on employee motivation: A cross-national study, Poznan University of Economics Review, 2013, I. 13(2), pp. 5-30.
16. Levitt, T. The Dangers of Social Responsibility, Harvard Business Review, 1958, I. 36, pp. 41-50.
17. Library Economics Liberty, Henderson on the 2016 Nobel Prize Winners Hart and Holmstrom. Available at: https://www.econlib.org/archives/2016/10/henderson_on_th_8.html (дата обращения: 19.06.2019).
18. Mozes, M., Josman, Z., Yaniv, E. Corporate social responsibility organizational identification and motivation. Social Responsibility Journal, 2011, I. 7 (2), pp. 310-325.
19. Rethinking the Social Responsibility of Business//Reason.com. Available at: <https://reason.com/2005/10/01/rethinking-the-social-responsi-2/> (accessed 23.06.2019).
20. Sternberg, E. Just business: Business ethics in action, Oxford: Oxford University Press, 2000, pp. 11-20.

Серов Виктор Михайлович

д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-5143-1896

e-mail: vm_serov@guu.ru

Моисеенко Наталья Анатольевна

д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-5600-1155

e-mail: DmitriM@rambler.ru

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИК СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Рассмотрена существующая практика сравнительной оценки эффективности экономик субъектов Российской Федерации и раскрыты ее недостатки, обуславливающие их факторы и причины, в том числе недостатки системы и показателей государственной статистической отчетности и методов их определения, а также последствия этих недостатков в системе внутренних экономических и социально-трудовых отношений. Основу предложений авторов составляют: принятие в качестве обобщающего показателя экономической эффективности функционирования экономик административно-территориальных образований страны показателя внутреннего валового дохода, произведенного на их территориях вне зависимости от того, в каких из них они зарегистрированы; изменение основных положений по определению в статистическом учете объемов внутреннего валового продукта и валового дохода, исключение из их объемов стоимости услуг, не представляющих по своему содержанию вновь создаваемую стоимость.

Ключевые слова: внутренний валовой доход, внутренний валовый продукт, вновь созданная стоимость, эффективность хозяйствования, экономические интересы, налоговые отчисления.

Цитирование: Серов В.М., Моисеенко Н.А. Сравнительная оценка результативности функционирования экономик субъектов Российской Федерации // Вестник университета. 2019. № 8. С. 162-168.

THE COMPARATIVE EVALUATION OF THE OPERATIONAL PERFORMANCE OF THE ECONOMIES OF CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article considers the existing practice of the comparative assessment of effectiveness of the economies of constituent entities of the Russian Federation, reveals its shortcomings, and the factors causing them, factors causing them, including the shortcomings of the system and indicators of state statistical reporting and methods for their determination, as well as the consequences of these shortcomings in the system of internal economic and social-labor relations. The authors' proposals are based on the following: adopting, as a generalized indicator of the economic efficiency of the functioning of the economies of administrative-territorial entities of the country, the indicator of gross domestic income generated in their territories, regardless of which of them are registered; changes in the basic provisions for determining in statistical accounting the volumes of the gross domestic product and gross income, excluding from their volumes the cost of services, that do not represent in their content the newly created value.

Keywords: gross domestic income, gross domestic product, newly created value, economic efficiency, economic interests, tax deductions.

For citation: Serov V.M., Moiseenko N.A. The comparative evaluation of the operational performance of the economies of constituent entities of the Russian Federation (2019) Vestnik universiteta, I. 8, pp. 162-168. doi: 10.26425/1816-4277-2019-8-162-168

В настоящее время при рассмотрении и оценке эффективности национальной экономики имеет место деление субъектов Российской Федерации (далее – РФ) на субъекты – доноры и субъекты-дотационники. Количество первых составляет около одной пятой от общего числа их. А 80 % республик, краев, областей и, следовательно, их население в таком случае являются зависимыми от субъектов-доноров. Второе обстоятельство обусловлено официально высказываемой мэром Москвы С. С. Собяниным и ректором Национального университета «Высшая школа экономики» Я. И. Кузьминовым точкой зрения, что магистральным путем развития национальной экономики нашей страны должна быть концентрация населения и производства в крупных агломерациях, их приоритетное развитие. Основными доводами этого они считают большие суммы сбора налогов и якобы более высокий уровень производительности труда, превышающий средний по субъектам-донорам в два с половиной раза.

© Серов В.М., Моисеенко Н.А., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Авторы статьи и большинство руководителей субъектов РФ вряд ли согласятся с указанной выше позицией и точкой зрения, при этом вторые из них не только – вследствие знания и понимания ими состава и условий функционирования экономик своих территорий, существующей системы и методов учета и отчетности по результатам хозяйствования, существующей системы бюджетных отношений.

Для оценки правомерности и объективности вышеуказанного несогласия необходимо рассмотреть коренной вопрос оценки результатов производства и хозяйствования по стране в целом и ее административно-территориальным образованиям.

Согласно основам экономической оценки хозяйствования главными и первыми обобщающими показателями результата производства по стране являются валовой внутренний продукт (далее – ВВП) и внутренний валовой доход (далее – ВВД). Валовой внутренний продукт – совокупная суммарная стоимость произведенной конечной продукции, товаров и услуг, а ВВД – вновь созданная стоимость в реальном секторе экономики, равная ВВП за минусом из него затраченного ранее созданного (прошлого) овеществленного труда.

Рассматривая исследуемую проблему, необходимо отметить, что указанная новая стоимость создается только в реальном секторе/секторах экономики, к которым относятся сельское хозяйство, промышленность, строительство и транспорт, как производственный контур, их соединяющий (необходимо сырье подвести к местам переработки и отвезти готовую продукцию и товары к местам потребления и реализации). Основные средства указанных сфер в совокупности с располагаемыми ими трудовыми ресурсами составляют главное национальное богатство страны. Они определяют возможности производства продукции и создания новой стоимости, которая является источником жизнеобеспечения страны во всем его проявлении [1].

Все другие сферы экономики относятся к сфере потребления вновь созданной стоимости. Банки, финансовые компании не создают новую стоимость, а лишь участвуют в ее распределении. Страховые компании также не создают новой стоимости, а выполняют роль сообщества по коллективной взаимной экономической помощи в случаях пожарных, аварийных и тому подобных ситуаций. Сфера культуры в чисто потребительском экономическом ее понимании также является сферой потребления, за исключением той части ее продукция, которая реализуется на внешних рынках. Исключение здесь может составлять только продукция киноиндустрии. И совсем никакого создания новой стоимости нет в так называемом игорном бизнесе.

Особое место в процессе создания и распределения занимает сфера бытового обслуживания. В этой сфере имеет место: и частичное создание новой стоимости (индивидуальный пошив одежды, изготовление обуви, других товаров); и расходование новой стоимости, состоящее в износе основных средств и в затратах на их текущую эксплуатацию. Основные затраты в этой сфере связаны с обеспечением сохранности, ремонтом, продлением сроков службы как объектов жилой и другой недвижимости, так и предметов долговременного семейного и текущего личного пользования.

На рисунке 1 представлена принципиальная схема вновь созданной стоимости – внутреннего дохода предприятий и организаций.

Экономическое благополучие государства, всех его хозяйствующих субъектов и граждан зависят в первую очередь от объема собственной вновь созданной стоимости. Из рисунка 1 следует, что вновь созданная стоимость предприятий и организаций (в Большой Российской Энциклопедии это валовой доход – денежная выручка, получаемая от реализации продукции и услуг за вычетом материальных затрат) расходуются на:

- оплату труда собственного персонала, включая премирование из прибыли, а также выплату дивидендов по акциям;
- уплату всех налогов и других отчислений согласно действующему законодательству на общегосударственные нужды по содержанию системы государственного управления, на военно-оборонительные нужды, на бесплатное образование и здравоохранение и др.;
- отчисления банкам и другим займодателям за пользование кредитами;
- чистую прибыль, которая в совокупности с начисленной амортизацией должна направляться предприятиями и организациями на расширенное воспроизводство их основных средств.

Отсюда следует, что основным показателем результативности производственно-хозяйственной деятельности предприятий и организаций должен быть принят объем произведенной новой стоимости, а ее эффективность отношением этого объема к численности задействованного персонала (измеритель производительности труда) и к стоимости основных производственных фондов (эффективность основного производственного капитала).

Соответственно, сумма результатов товаропроизводящих предприятий, расположенных на территориях субъектов РФ, составит общий результат функционирования их экономик. Соответственно этому эффективность хозяйствования в них определится отношением суммы произведенной новой стоимости на: численность работников, занятых в производстве и производственном обслуживании (производительность труда); на численность всех проживающих на территории (возможности материального обеспечения населения).

Статья «Материалы» (затраты на приобретение, транспорт материалов, амортизация, налог на имущество и др.)		Заработная плата рабочих основного производства	Отчисления в страховые фонды и другие начисления на заработную плату	Другие статьи себестоимости продукции (общехозяйственные и общезаводские расходы в промышленности; эксплуатация строительных машин и механизмов, накладные расходы в строительстве), другие затраты и платежи, относимые на себестоимость продукции	Прибыль чистая	Налог на прибыль	Налог на добавленную стоимость (НДС)				
		статья Основная заработная плата рабочих с начислениями на нее в страховые фонды									
Себестоимость производства продукции					Прибыль валовая						
Выручка от реализации продукции без НДС								НДС			
Выручка от реализации продукции без НДС											
Полные материальные затраты (овеществленный прошлый труд)			Вновь созданная стоимость								
Материалы, сырье (закупка, доставка, хранение)	Потребленная энергия, ГСМ и т.д.	Амортизация	Комплекующие изделия, полуфабрикаты	Услуги внешних организаций	Другие материальные затраты	Заработная плата за вычетом подоходного налога	Прибыль чистая + уплата процентов по кредитам	Другие налоги и начисления на заработную плату	Подходный налог и другие начисления на заработную плату	Налог на прибыль, на имущество, транспортный и другие платежи в бюджет, в том числе акции и сборы	НДС

изготовления продукции и оказания услуг, а по месту регистрации предприятий или организаций-товаропроизводителей со всеми вытекающими из этого последствиями в части его оценки.

Это следует из следующих данных. Согласно данным государственного статистического учета суммарный ВРП в 2017 г. в целом по РФ составил 69 254,1 млрд руб., в том числе по Центральному Федеральному округу 24 135,0 при этом по Москве 14 299,8 млрд руб. [3]. Доля предприятий и организаций Москвы в общей стоимости произведенной продукции в стране составила 20,6 %. Для того, чтобы хотя бы укрупнено определить в результате производства какой продукции получен такой объем ее стоимости обратимся к показателю статистики «Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами». Указанный объем за тот же год по РФ в целом составил: по добыче полезных ископаемых – 13 755 546 млн руб.; по обрабатывающим производствам – 37 330 875 млн руб.; по производству и распределению электроэнергии, газа и воды – 5 195 932 млн руб. По Центральному федеральному округу указанные объемы составили соответственно 1 662 167, 12 162 468 и 1 602 763 млн руб., а по Москве 1 435 878, 4 782 748 и 689 517 млн руб. То есть, согласно данным государственной статистики в Москве добыто и поставлено на рынок $1\,435\,878 / 13\,755\,546 \cdot 100 \% = 10,4 \%$ всего объема и всех видов добытых в стране полезных ископаемых; произведено продукции в обрабатывающих производствах $4\,782\,748 / 37\,330\,875 \cdot 100 \% = 12,8 \%$, произведено и распределено электроэнергии, газа и воды – $689\,517 / 5\,195\,932 \cdot 100 \% = 13,3 \%$. Но это не соответствует действительности и в первую очередь данным добычи и поставки полезных ископаемых – вполне очевидно и не требует доказательств, что полезные ископаемые в черте города Москвы отсутствуют.

Регистрация предприятий и организаций не по месту производства продукции, а по месту расположения их головных офисов является главной причиной различия размеров налоговых поступлений по административно-территориальным образованиям страны. Налоговые сборы не в федеральный бюджет, а в местные бюджеты в большей степени поступают в бюджеты Москвы, Санкт-Петербурга, центры и города субъектов РФ. Руководители субъектов РФ понимают это и в некоторых случаях принимают меры по устранению указанной экономической несправедливости. Так, губернатор Иркутской области в своем интервью газете «Завтра» указал на проводимую в области работу с работающими на ее территории предприятиями и организациями по разъяснению необходимости регистрации их по месту производственной деятельности, давшую положительные результаты в части увеличения поступлений в местные бюджеты [7]. В Московской области проводится работа по объединению городских и районных муниципальных образований, целью и результатом которой является по-видимому не только сокращение административно-управленческого аппарата в области, а и устранение ненужных внутриобластных территориальных бюджетных перераспределений.

Рассматривая важность разрешения проблемы обязательной государственной регистрации предприятий и организаций по месту осуществления ими своей производственно-хозяйственной деятельности, можно полагать, что она косвенно в определенной степени положительно повлияет и в части выравнивания заработной платы по территориям и, как следствие, в части устранения ненужной внутренней миграции населения, обезлюдивания обжитых населенных пунктов.

Другим фактором необъективности отражения в статистической отчетности вновь создаваемой стоимости в системе национальных счетов является включение в ВВП и ВВД стоимостей, не являющихся ею. По крайней мере, спорной является правомерность существующего включения в ВВП и, соответственно, в ВВД денежного оборота предприятий и организаций сферы потребительских и ряда других бытовых услуг. Если в процессах переработки и доставки к потребителям сельскохозяйственной пищевой продукции создается новая стоимость, то вряд ли она создается в сети общественного питания. А если принять, что создается, то тогда встает вопрос о том, что все затраты населения на питание, а не только продукцию сети ресторанов, кафе и т. п., тоже надо включать в состав ВВП и тоже облагать налогом. Новая стоимость также не создается при оказании бытовых транспортных услуг, в системе общественного транспорта, оказании парикмахерских, фитнес-спортивных и т. п. услуг. Это сфера потребления ранее созданной стоимости, а не создания новой.

Исследуя проблему оценки эффективности хозяйствования, необходимо отметить, что, как правило, в системе производственно-экономических отношений имеет место заинтересованность властных органов преимущественно в большей величине налоговых поступлений, а хозяйствующих субъектов – преимущественно в большем получении прибыли. Удовлетворение экономического интереса работников в росте их заработной платы остается у первых двух сторон на втором плане. Между тем, объективное согласование экономических

интересов государства, предпринимателей и их работников – один из важнейших факторов и условий эффективности функционирования предприятий и организаций.

Из сказанного выше можно сделать вывод, что при использовании принятых в стране в настоящее время системы и порядка статистического учета производства и использования ВВП, производимой вновь созданной стоимости не представляется возможным объективно оценить эффективность функционирования экономики субъектов РФ.

Одновременно представляется весьма актуальным и целесообразным гораздо шире применять категорию и показатель вновь созданной стоимости – чистой продукции, неудачно называемой сегодня не только в обиходе, а и в статистике добавленной стоимостью. Ее объем следует определять на всех уровнях управления и, прежде всего, непосредственно самими хозяйствующими субъектами, при этом определять и учитывать по направлениям ее распределения: отчислениям в бюджет и внебюджетные фонды для общегосударственных нужд; на оплату труда работников; уплату по процентам кредитующим организациям; чистую прибыль владельцев производственного капитала [2]. Последнее весьма важно в плане согласования экономических интересов предпринимателей, государства и работников предприятий и организаций – непосредственных производителей продукции, товаров, услуг. Сегодня пока всем трем сторонам (предприниматели, государство, сообщество наемных работников) не ясно в какой степени права предприниматели, считающие, что государство их излишне грабит (они просят льгот по налогам, но много средств выводят за рубеж вместо своего производственного развития в своей стране), в какой степени предприниматели обеспечивают работникам достойный уровень заработной платы и имеют такую возможность в соответствии с фактическими издержками производства продукции и ее конкурентоспособностью [5]. Введение в практический оборот категории и показателя вновь созданной стоимости наполнило бы реальным содержанием так называемое трехстороннее тарифное соглашение – так называемое потому, что оно практически пока не наполнено реальным содержанием.

К сожалению, в сознании предпринимателей крепко закрепилось положение о том, что главной целью их деятельности является получение максимума прибыли, то есть учитываемого статистикой сальдированного финансового результата [6]. Между тем, если прибыль, получаемая предприятиями и организациями, кроме экономического интереса предпринимателей, в определенной степени определяет также и их финансовые возможности по модернизации и развитию своих производственных мощностей, что в определенной степени является удовлетворением общенациональных интересов, то в части удовлетворения этих общенациональных интересов на первый план выступают размеры поступлений в бюджет и внебюджетные фонды для удовлетворения общегосударственных нужд и уровень оплаты труда работников.

Следует отметить весьма низкий уровень заработной платы в настоящее время в большинстве субъектов РФ. В принципе само положение, когда минимальный уровень заработной платы ниже прожиточного минимума недопустимо даже для людей-одиночек, не говоря о работниках, имеющих семью. Вопрос об экономической базе и необходимости повышения социальной ответственности бизнеса рассмотрен в работе одного из авторов данной статьи [4]. Поскольку данная статья адресуется в первую очередь работникам органов государственного и территориального управления, то необходимо отметить в ней точку зрения авторов данной статьи об общественном вреде низкой заработной платы. Ведь низкий уровень заработной платы определяет и узкий внутренний рынок товаров, отсутствие потребности в большем производстве их. Бизнес-обществу страны сегодня следует понять и признать, что факт низкого уровня заработной платы означает создание ими отечественной экономики упадочнического типа, поскольку производимые товары населению не на что покупать. Следствием низкой заработной платы является недорождение населения, а в будущем – возрастающая ненужность их товаров и их самих (их потомства).

Предлагая к более широкому использованию в практике учета, анализа и оценки эффективности производства и хозяйствования категории и показателя вновь созданной стоимости – чистой продукции, авторы считают необходимым отметить и недостатки, касающиеся расчета ее величины и которые надо учитывать в практике хозяйствования и оценки его результатов. Основные из этих недостатков состоят в следующем.

Прежде всего, это касается определения величины новой стоимости при добыче полезных ископаемых. В ее величину, определяемую как разница между рыночной ценой реализации добытых полезных ископаемых и произведенными материальными затратами, помимо вновь созданной стоимости входит природная рента, которая не является продуктом затраченного живого труда и, в принципе, принадлежит всем гражданам страны.

В связи с этим при сравнении эффективности функционирования экономик субъектов РФ из стоимости реализации добытых полезных ископаемых должно быть исключено роялти, содержательно и численно представляющая природную ренту. В настоящее время указанное роялти изымается у добывающих организаций в виде налога на природные ресурсы. При этом методы объективного обоснования величины указанных налогов отсутствуют, и величина их устанавливается эмпирическим путем на основе данных прибыли добывающих организаций без учета объективных факторов. Сказанное касается также и добычи других производственных ресурсов: биологических, водных, лесной древесины.

Другим фактором, определяющим недостаток расчета величины вновь созданной стоимости по видам продукции, является разница рыночной стоимости и себестоимости производства ее, обусловленная природными и общими экономическими факторами. Так, рыночная стоимость жилья соответствующей категории в Москве и Санкт-Петербурге в разы превышает эту стоимость в других субъектах РФ, при относительно равной ее расчетной себестоимости строительства. Рыночную цену жилья увеличивает само место его нахождения (экономическую основу большей цены жилья в Москве и Санкт-Петербурге составляют большая стоимость создания и эксплуатации транспортной и другой инфраструктуры, культурная составляющая – близость к всемирно известным музейным, театральным и другим центрам и др.).

Следует указать на то, что изложенный недостаток относится и к существующему показателю валового национального дохода и методу его определения при использовании его в сравнительной оценке эффективности хозяйствования. Но указаны и другие недостатки показателя чистой продукции – вновь создаваемой стоимости никак не препятствуют его использованию в оценке эффективности производства и хозяйствования. Необходима разработка методов учета влияния указанных выше и других факторов на величину и динамику изменения указанной чистой продукции.

Если определять и сравнивать производительность труда в субъектах РФ не на основе ныне содержащихся в статистической отчетности данных величин ВВП и ВВД, а на основе показателя вновь созданной стоимости – чистой продукции, полученной не по адресу прописки предприятий и организаций, а по территориальной принадлежности ее создания, то никакого превышения этого показателя по Москве в 2,5 раза по отношению к среднему его значению по стране, что утверждает С. С. Собянин, не только не будет, а скорее наоборот, окажется ниже него, то есть Москва далеко не донор, как субъект РФ, а ее финансовое благополучие обусловлено в основном, как и большинства столиц других стран, установленным порядком регистрации предприятий и организаций и уплаты налогов на результаты их производственно-хозяйственной деятельности.

Общественный вред необъективного утверждения о более высокой производительности труда в крупных агломерациях, в частности в Москве, состоит в том, что его авторы делают вывод о необходимости их развития, которое не может осуществляться в ущерб развитию при и так преимущественно малой заселенности территорий нашей страны. Никак нельзя согласиться с тем, что нужно обустривать в первую очередь Москву, в которой ликвидированы и продолжают ликвидироваться производственные зоны, в ущерб производственному развитию и инфраструктурному обустройству территорий других субъектов РФ.

Существует еще один важный аспект общественного вреда этого. Существует всеобщий биологический закон о сокращении рождаемости особей при увеличении плотности наполнения ими территорий обитания, то есть предложение о формировании крупных агломераций, а не о развитии средних, малых городов, других поселений, направлено на усугубление государственной демографической проблемы.

Сказанное выше не означает того, что предпринимательские структуры Москвы, других крупных городов не должны и им нецелесообразно вкладывать имеющиеся у них финансовые ресурсы в развитие и обустройство территорий других субъектов РФ. Предпринимателям-товаропроизводителям, в принципе, безразлично, где производить новую стоимость и куда платить налоги и другие отчисления на общегосударственные нужды. От изменения адреса уплаты указанных налогов и других отчислений общая их сумма по стране не изменится.

Принятие принципа уплаты налогов и учета создания ВВП и ВВД по территориальному месту производства продукции и услуг позволит:

- снизить количество субъектов РФ, относящихся сегодня к дотационным;
- уменьшить долю средств федерального бюджета, перераспределяемых центральной властью между субъектами РФ;

– повысить заинтересованность и ответственность органов территориального управления за развитие реального сектора экономики и объективность оценки этого развития.

В заключение статьи необходимо отметить, что рассматриваемые в ней вопросы в плане методологии и особенно в методическом плане требуют глубоких исследований и проработок. Но они необходимы. При принятых в государственной статистике показателях экономики страны и экономик субъектов Российской Федерации и методам их определения не представляется возможным дать объективную общую и сравнительную оценку эффективности их функционирования. Также представляется невозможным делать и обоснованные обобщающие выводы по прогнозированию и обоснованию решений по оптимизации производственного и социального развития, как экономик субъектов Российской Федерации, так и экономики страны в целом.

Библиографический список

1. Асаул, А. Н., Заварин, Д. А., Иванов, С. Н. Основные препятствия развитию инновационной активности в инвестиционно-строительной сфере//Фундаментальные исследования. – 2015. – № 4-0. – С. 180-184.
2. Петрикова, Е. М. Возможности региональных и местных бюджетов по реализации проектов государственно-частного партнерства//Финансы и кредит. – 2011. – № 25. – С. 40-44.
3. Россия в цифрах. 2018: Кр. стат. сб. / Росстат – М. С. 40-41.
4. Серов, В. М. Об экономических основах и необходимости социальной ответственности бизнеса – С-Пб.: Экономическое возрождение России. – 2013. – № 1 (35). – С. 87-95.
5. Серов, В. М., Куксова, Ю. А. О количественной оценке и эффективности согласования внутренних интересов в строительных организациях //Строительство: экономика и управление. – 2015. – № 4. – С. 7-15.
6. Халин, А. А. Характеристика среды осуществления предпринимательской деятельности в строительстве//Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2015. – № 20-2. – С. 139-146.
7. Территория роста. Говорит иркутский губернатор Сергей Левченко//Газета «Завтра». – 2017. – № 50 (1254) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zavtra.ru/archive/2017/12/1254> (дата обращения 05.05.2019).

References

1. Asaul A. N., Zavarin D. A., Ivanov S. N. Osnovnye prepyatstviya razvitiyu innovatsionnoi aktivnosti v investitsionno-stroitel'noi sfere [The main obstacles to the development of innovative activity in the investment and construction sector], Fundamental'nye issledovaniya [Basic researches], 2015, I. 4-0, pp. 180-184.
2. Petrikova Ye. M. Vozmozhnosti regional'nykh i mestnykh byudzhetrov po realizatsii proektov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [Opportunities of regional and local budgets for the implementation of public-private partnership projects], Finansy i kredit [Finance and credit], 2011, I. 25, pp. 40-44.
3. Rossiya v tsifrakh. 2018 [Russia in numbers] 2018: Cu. stat. SB. // Rosstat-M., p. 40-41.
4. Serov V. M. Ob ekonomicheskikh osnovakh i neobkhodimosti sotsial'noi otvetstvennosti biznesa [On the economic foundations and the need for social responsibility of business], Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii [Economic revival of Russia], 2013, I. 1 (35), pp. 87-95.
5. Serov V. M., Kuskov Yu. A. O kolichestvennoi otsenke i effektivnosti soglasovaniya vnutrennikh interesov v stroitel'nykh organizatsiyakh [About a quantitative assessment and efficiency of the coordination of internal interests in the construction organizations], Stroitel'stvo: ekonomika i upravlenie [Construction Economics and management], 2015, I. 4, pp. 7-15.
6. Khalin A. A. Kharakteristika sredy osushchestvleniya predprinimatel'skoi deyatel'nosti v stroitel'stve [Characteristics of the environment for entrepreneurial activity in construction], Prioritetnye nauchnye napravleniya: ot teorii k praktike [Priority research areas: from theory to practice], 2015, I. 20-2, pp. 139-146.
7. Territoriya rosta. Govorit irkutskii gubernator Sergei Levchenko//Gazeta «Zavtra» [Growth Territory Says Irkutsk Governor Sergei Levchenko//Newspaper "Zavtra"], 2017, № 50 (1254). Available at: <http://zavtra.ru/archive/2017/12/1254> (accessed 05.05.2019).

ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

УДК 336.764

JEL G10; O16

DOI 10.26425/1816-4277-2019-8-169-174

**Сериков Станислав
Геннадьевич**

ст. преподаватель, ФГБОУ ВО
«Амурский государственный
университет», г. Благовещенск,
Российская Федерация

e-mail: stas.serikov@inbox.ru

**Чупракова Ксения
Евгеньевна**

студент, ФГБОУ ВО «Амурский
государственный университет»,
г. Благовещенск, Российская
Федерация

e-mail: ksyu.chuprakova.98@mail.ru

АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО РЫНКА ПРОИЗВОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

Аннотация. Проанализирован российский рынок производных финансовых инструментов. Дифференциация этого рынка проведена как по производным инструментам, так и по участникам. Выявлены основные лидеры и в целом на срочном рынке, и в сегментах – фьючерсном и опционном. По результатам анализа на основе данных Московской биржи выявлено преимущественное развитие индексных и валютных инструментов, которое обуславливает активную деятельность инвестиционных компаний на срочном рынке. Наблюдается рост объемов товарных деривативов. В целом российский рынок производных финансовых инструментов характеризуется узким набором как производных инструментов, так и базисных активов, что значительно сокращает спектр рисков, в отношении которых возможно хеджирование на финансовом рынке.

Ключевые слова: срочный рынок, дериватив, фьючерсные контракты, опционные контракты, производный финансовый инструмент.

Цитирование: Сериков С.Г., Чупракова К.Е. Анализ российского рынка производных финансовых инструментов//Вестник университета. 2019. № 8. С. 169-174.

ANALYSIS OF THE RUSSIAN MARKET DERIVATIVE FINANCIAL INSTRUMENTS

Abstract: The Russian market of derivative financial instruments (hereinafter referred to as derivatives) has been analyzed. Differentiation of the derivatives market have been carried out both by derivatives and by participants. The main leaders have been identified both in the futures and options market as a whole in the derivatives market and in the segments. According to the results of the analysis carried out on the basis of the Moscow Exchange data, the preferential development of index and currency instruments have been revealed, which makes investment companies active in the derivatives market. There is an increase in the volume of commodity derivatives. In general, the Russian derivatives market is characterized by a narrow set of both derivatives and underlying assets, which significantly reduces the range of risks for which hedging is possible in the financial market.

Keywords: derivatives market, derivative, futures contracts, option contracts, derivative financial instrument.

For citation: Serikov S.G., Chuprakova K.E. Analysis of the Russian market derivative financial instruments (2019) Vestnik universiteta, I. 8, pp. 169–174. doi: 10.26425/1816-4277-2019-8-169-174

В настоящее время рынок производных финансовых инструментов (далее – ПФИ) является одним из наиболее значимых и динамично развивающихся сегментов российского финансового рынка. Операции с ПФИ получают все более широкое распространение, позволяя как получать спекулятивную прибыль, так и проводить хеджирование рисков.

Несмотря на то, что торговые репозитории собирают информацию по операциям с ПФИ, доступные статистические данные для анализа по видам деривативов отсутствуют. Это обуславливает актуальность и практическую значимость научных исследований в обозначенной области.

Рассмотрению рынка ПФИ посвящены труды ряда отечественных научных исследователей [2-4; 6; 7]. Среди зарубежных авторов, занимающихся изучением рынка деривативов, стоит отметить труды Д. К. Халла, Р. Кумара, Дж. Мэрфи, Дз. Ли, Дз. Кхана и Д. Лэя, Р. Косовски и С. Нефцы [5; 9; 13; 14; 15].

© Сериков С.Г., Чупракова К.Е., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

В зависимости от законодательной базы той или иной страны, в мировой практике выделяют различные подходы к интерпретации определения ПФИ. По мнению Международного Валютного Фонда, ПФИ представляет собой финансовый инструмент, который закреплен за отдельным товаром или финансовым показателем с целью независимого обращения финансовых рисков на финансовых рынках.

В вопросах, касающихся регулирования биржевых и внебиржевых торгов, российское законодательство отличается целостностью и единством. Согласно Федеральному закону от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», ПФИ характеризуется как договорное, срочное и стохастически обусловленное требование по дериватавам [1].

В зависимости от базового актива существуют товарный и финансовый деривативы. Для финансового дериватива базовым активом будут являться валюта, ценные бумаги, фондовый индекс и т. д., для товарного дериватива – какой-либо товар.

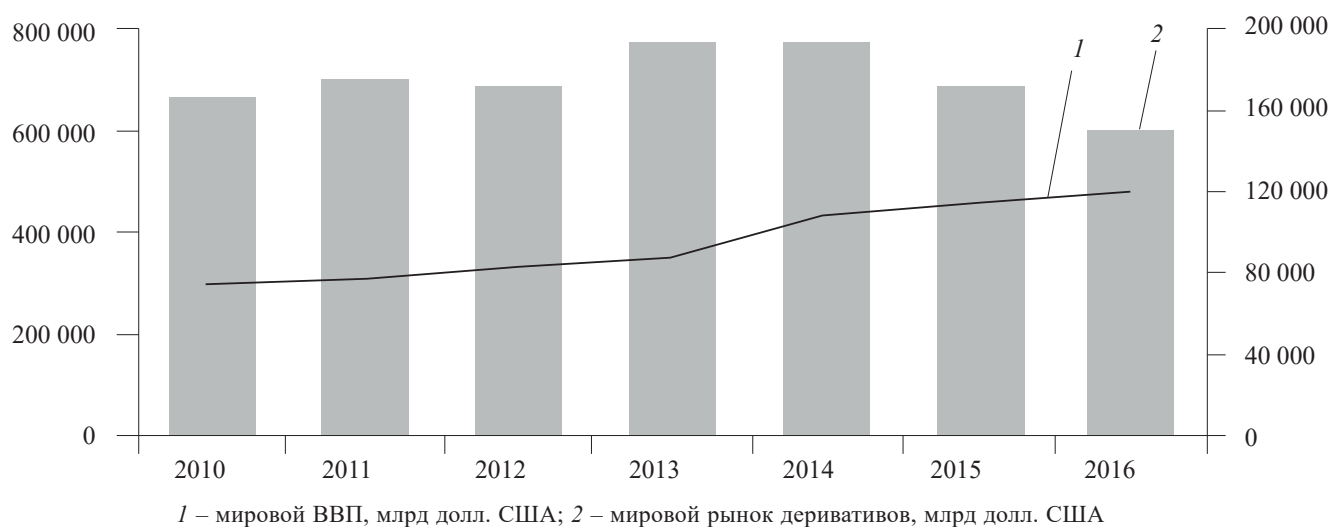
Рассмотрим основные виды производных финансовых инструментов:

- фьючерс – контракт на куплю-продажу базового актива в определенную дату в будущем по цене, зафиксированной при заключении сделки;
- опцион – контракт, который дает право (не обязательство) на покупку-продажу актива по установленной цене в течение определенного срока;
- форвард – внебиржевой срочный договор купли-продажи некоторого актива в будущем;
- своп – соглашение между контрагентами об обмене в будущем платежами в течение установленного периода [4].

От использования ПФИ участники рынка получают следующие экономические выгоды:

- обеспечение прироста капитала;
- повышение эффективности управления рисками;
- увеличение информационной базы благодаря использованию дополнительных каналов (получаемая через них информация учитывается при определении цены актива).

За 2010-2016 гг. рынок ПФИ превратился от низкоразвитого в рынок, чей суммарный объем по операциям превышает суммарный валовой внутренний продукт мира (рис. 1).

Составлено автором по материалам исследования: [10, 11]

Рис. 1. Динамика мирового рынка деривативов и мирового валового внутреннего продукта за 2010-2016 гг., млрд долл. США

Российский рынок ПФИ не позволяет оказывать существенного воздействия на общемировые тенденции, поскольку занимает незначительную долю (0,22 %) в общем объеме мирового рынка деривативов.

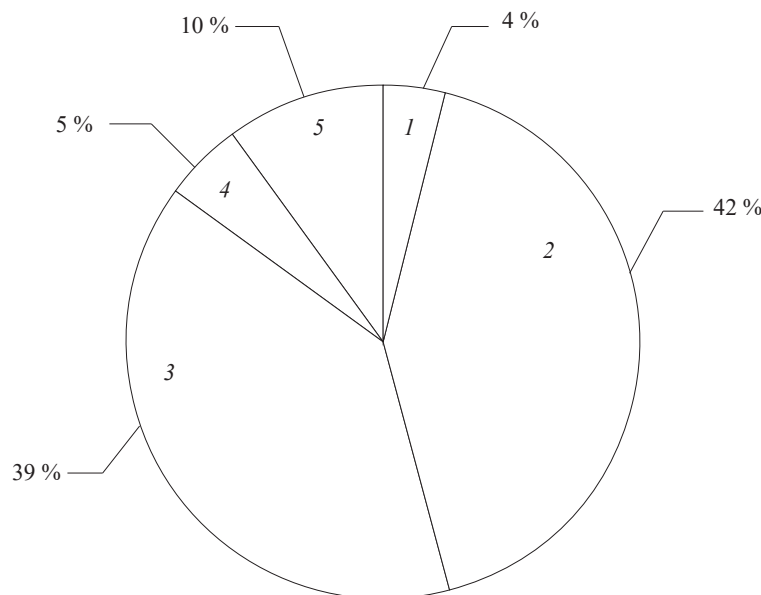
В условиях волатильности ключевых рыночных индикаторов (процентные ставки, ключевая ставка, валютный курс) участники российского рынка деривативов вынуждены проводить активную политику, направленную на управление рисками за счет использования ПФИ.

В настоящее время российский срочный рынок мобилизуется на ПАО «Московская биржа ММВБ-РТС». Здесь рынок ПФИ делится на биржевой и внебиржевой (рынок стандартизированных ПФИ, внебиржевой рынок ОТС). На срочной бирже обращаются опционные и фьючерсные контракты.

На срочном рынке обращаются производные финансовые инструменты, базовыми активами которых являются: индекс РТС, индекс ММВБ, отраслевые индексы, акции, российский индекс волатильности, облигации федерального займа, ставка трехмесячного кредита MosPrime, иностранная валюта и товары [7].

На российском рынке стандартизированных ПФИ обращаются четыре вида своп-контрактов (процентные, валютные, валютно-процентные, овернайт индекс своп), валютный флекс-опцион, валютный фьючерс и форвард [2].

Определим, какую долю занимает рынок ПФИ в общем объеме торгов на финансовом рынке (рис. 2).

1 – фондовый рынок; 2 – денежный рынок; 3 – валютный рынок; 4 – операции РЕПО с СУО в НРД; 5 – рынок деривативов

Источник: [12]

Рис. 2. Структура финансового рынка РФ в 2017 г., %

Отметим, что в 2017 г. доля рынка ПФИ в общем объеме финансового рынка составляла 10 %. По объемам он уступает только денежному и валютному рынкам, которые занимают 42 % и 39 % соответственно.

Рассмотрим структуру и динамику торгов деривативами на Московской бирже [12] за 2013-2017 гг. (табл. 1).

Таблица 1

Объем торгов ПФИ на Московской бирже, трлн руб.

Инструмент	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Прирост, %
Срочный рынок	48,6	61,3	93,7	115,3	84,5	+73,9
Фьючерсы	44,6	55,6	90,2	109,5	77,6	+74
В том числе инструменты:						
валютные	15,5	29,4	62,5	64,6	39,5	+154,8
процентные	0,2	0,1	0,03	0,03	0,02	-90
фондовые	3,4	3,4	3,1	3,5	3,4	0
индексные	24	21,8	20,3	26,1	18,5	-22,9
товарные	1,5	0,9	4,4	15,2	16,3	+986,7

Инструмент	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Прирост, %
Опционы	4	5,7	3,5	5,8	6,9	+72,5
В том числе инструменты:						
валютные	0,1	2	1,4	2,1	2,2	+2 100
процентные	0	0	0	0	0	-
фондовые	0,09	0,05	0,06	0,09	0,04	-55,6
индексные	3,8	3,6	2,0	3,4	4,4	+15,8
товарные	0,01	0,01	0,007	0,14	0,21	+2 000
Рынок стандартизированных ПФИ	0,001	0,001	0,004	0,02	0,11	+10 900

Источники: [12]

Как следует из таблицы, срочный рынок имеет неравномерную динамику, но его объем за 5 лет (с 2013 г. по 2017 г.) увеличился почти на 74 %. В 2016 г. наблюдался наибольший объем торгов на срочном рынке – 115,3 трлн руб., причем основная его часть приходится на фьючерсы, их доля составляет свыше 90 %.

В 2017 г. уменьшилась активность операций на двух сегментах срочного биржевого рынка фьючерсных контрактов – процентных и индексных инструментов. В целом оборот фьючерсов на срочном рынке в 2017 г. составил 77,6 трлн руб., что на 74 % больше по сравнению с 2013 г. Наибольшее влияние оказало увеличение оборота валютных и товарных фьючерсов, составивших +154,8 % и +986,7 % соответственно. Стоит отметить, что быстрый рост объемов валютных инструментов связан, в частности, с необходимостью хеджирования валютных курсов из-за антироссийских санкций [8].

Увеличение оборота наблюдается в опционных контрактах – на 72,5 % с 2013 г. по 2017 г. Такой рост в большей степени обусловлен увеличением объемов товарных опционов, сделки по которым выросли в 20 раз. Валютные опционы стали абсолютным рекордсменом по динамике среди всех инструментов срочного рынка: в рассматриваемый период объем торгов ими вырос в 20 раз – с 100 млрд руб. до 2,2 трлн руб. Увеличение интереса к ним по причинам, описанным выше, пришлось на 2014 г.

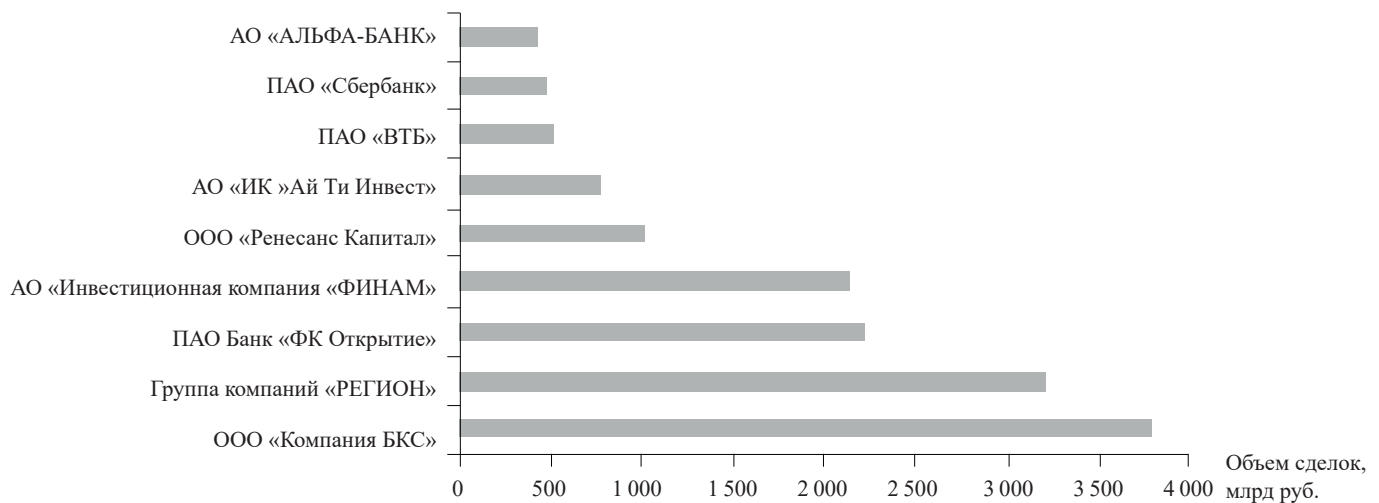
Второе место по популярности после валютных деривативов занимают индексные. Каждый год большое количество зарубежных инвесторов участвуют в торгах как с российскими акциями, так и с деривативами. Так, доля нерезидентов, участвующих в обороте на срочном рынке, в 2017 г. составила 47,7 %.

Стоит отметить, что возросшая активность нерезидентов на российском финансовом рынке могла быть связана с их желанием «войти в рынок» в кризисный момент, когда стоимость акций и производных контрактов находилась на минимальном уровне. Однако интерес иностранных инвесторов перешел от фондового рынка к срочному и валютному рынкам из-за высоких процентных ставок и возросшей волатильности. На срочном и валютном рынках появляются новые клиенты-нерезиденты, в том числе высокочастотные или НТФ-фонды, использующие торговых роботов в целях анализа данных и организации торговых стратегий.

Товарный инструмент является одним из самых высокорастущих финансовых активов. В настоящее время тысячи компаний во всех отраслях промышленности, в том числе регионы, используют деривативы. Так, например, в качестве базового актива по товарным фьючерсам выступают серебро, золото, нефть, платина и другие товары [9]. Среди всех инструментов лидером являются индексные и валютные фьючерсы, хотя тенденция их развития неоднозначная, даже негативная.

На срочных биржах предложение формируется на основе спроса, который создают коммерческие банки и инвестиционные компании. Лидирующие позиции по объемам заключенных сделок среди участников каждый год занимают именно инвестиционные компании: ПАО Банк «ФК Открытие» является лидером срочного рынка по опционным контрактам; ООО «Компания БКС» – лидер срочного рынка по операциям с фьючерсными контрактами [3].

На рисунке 3 представлены лидеры срочного рынка по объему сделок [12]. Согласно рисунку 3, пять компаний имеют оборот более 1 трлн руб. каждый. При этом по объемам заключенных сделок банки отстают от лидеров. Несмотря на то, что они занимают высокие позиции на валютном, фондовом и денежном рынках, на срочном рынке у них более низкие позиции.

Составлено автором по материалам [12]

Рис. 3. Основные лидеры срочного рынка по объему сделок, млрд руб.

Итак, в соответствии с рассмотренными данными российский рынок ПФИ дифференцирован как со стороны участников, так и со стороны производных инструментов. Развиваются преимущественно индексные и валютные инструменты, что обуславливает активную деятельность инвестиционных компаний на срочном рынке.

На российском срочном рынке по-прежнему доминирующую позицию занимают валютные деривативы, значительно превышающие долю процентных ПФИ, которые очень широко популярны на западных рынках. Этот инструмент необходимо развивать, чтобы поддержать предприятия и банковский сектор в сложный экономический период, так как с помощью процентных деривативов они могут хеджировать возникающие риски.

Число активных участников рынка ПФИ также ограничивается узким кругом банков и проф. участников. Наблюдается рост объемов товарных деривативов, в том числе ПФИ на драгметаллы, что закономерно, ведь Россия – одна из основных стран мира, производящих товары с низкой степенью обработки. Это также отражается и на росте торгов товарными фьючерсами.

В целом российский рынок производных финансовых инструментов характеризуется узким набором как производных инструментов (в основном опционы и фьючерсы на биржевом рынке, свопы и форварды на внебиржевом), так и базисных активов (крайне слабо развиты срочный процентный рынок и рынок кредитных деривативов), что значительно сокращает спектр рисков, в отношении которых возможно хеджирование на финансовом рынке.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О рынке ценных бумаг» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148 (дата обращения: 05.05.2019).
2. Анфалова, В. А. Состояние и перспективы развития российского рынка производных финансовых инструментов//Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по мат. XL Междунар. студ. науч.-практ. конф. – 2016. – № 3 (40). – С. 19-26.
3. Артамонов, М. С. Применение производных финансовых инструментов управляющими компаниями инвестиционных фондов//Контентус. – 2016. – № 5. – С. 58-67.
4. Галанов, В. А. Производные финансовые инструменты: учебник. – 2-е изд, перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 221 с.
5. Мэрфи, Дж. Технический анализ фьючерсных рынков. – М.: Альпина Паблишер, 2011. – 616 с.
6. Павлов, В. Б. Рынок производных финансовых инструментов как сегмент финансового рынка//Экономические науки. – 2014. – № 31. – С. 93-96.
7. Пискулов, Д. Ю. Российский рынок деривативов в 2016 году: результаты исследования НФА//Кредит и деньги. – 2017. – № 3. – С. 25-32.
8. Сериков, С. Г. Концепция устойчивого развития: теоретический аспект//Сибирская финансовая школа. – 2016. – № 4 (117). – С. 36-40.

9. Халл, Д. К. Опционы, фьючерсы и другие производные финансовые инструменты. – 8-е изд. – М.: Вильямс, 2013. – 1072 с.
10. «Банк международных расчетов»: офиц. сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bis.org/statistics> (дата обращения: 07.05.2019).
11. «Всемирная книга фактов ЦРУ»: офиц. сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook> (дата обращения: 07.05.2019).
12. «Московская биржа»: офиц. сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.moex.com/ru/ir/interactive-analysis.aspx> (дата обращения: 07.05.2019).
13. Kumar, R. Stock markets, derivatives markets, and foreign exchange markets//strategies of banks and other financial institutions theories and cases. – 2014. – С. 125-164.
14. Kosowski, R. L., Neftci, S. N. Institutional aspects of derivative markets//Principles of Financial Engineering. – 2015. – С. 25-52.
15. Lee J., Kang J., Ryu D. Common deviation and regime-dependent dynamics in the index derivatives markets//Pacific-Basin Finance Journal. – 2015. – С. 1-22.

References

1. Federal'nyi zakon ot 22.04.1996 № 39-FZ (red. ot 27.12.2018) «O rynke tsennykh bumag» [*Federal Law on April 22, 1996 No 39-FZ (red. on December 27, 2018) On the securities market. "On the securities market"*]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1018 (accessed 05.05.2019).
2. Anfalova V. A. Sostoyaniye i perspektivy razvitiya rossiiskogo rynka proizvodnykh finansovykh instrumentov [*State and prospects of the Russian market of derivative financial instruments*], Nauchnoe soobshchestvo studentov XXI stoletiya, Ekonomicheskie nauki: sb. St. po mat. XL Mezhdunar. stud. nauch.-prakt. konf. [*Scientific community of students of the XXI century. Economic science: collection of articles on the Mat. XL international. stud. science.-prakt. Conf.*], 2016, I. 3 (40), pp. 19-26.
3. Artamonov M. S. Primeneniye proizvodnykh finansovykh instrumentov upravlyayushchimi kompaniyami investitsionnykh fondov [*Application of derivative financial instruments by investment Fund management companies*], Kontentus [*Contentus*], 2016, I. 5, pp. 58-67.
4. Galanov V. A. Proizvodnye finansovye instrumenty: uchebnik [*Derivative financial instruments: textbook*], Moscow, INFRA-M, 2017, 221 p.
5. Merfi Jh. Tekhnicheskii analiz f'yuchersnykh rynkov [*Technical analysis of futures markets*], Moscow, Al'pinaPublisher, 2011, 616 p.
6. Pavlov V. B. Rynok proizvodnykh finansovykh instrumentov kak segment finansovogo rynka [*Market of derivative financial instruments as a segment of the financial market*], Ekonomicheskie Nauki [*Economic Sciences*], 2014, I. 31, pp. 93-96.
7. Piskulov D. Yu. Rossiiskii ryok derivativov v 2016 godu: rezul'taty issledovaniya NFA [*Russian derivatives market in 2016: results of the NFA study*], Kredit i Den'gi [*Money and Credit*], 2017, I. 3, pp. 25-32.
8. Serikov S. G. Kontseptsiya ustoichivogo razvitiya: teoreticheskii aspekt [*The Concept of sustainable development: theoretical aspect*], Sibirskaya finansovaya shkola [*Siberian financial school*], 2016, I. 4 (117), pp. 36-40.
9. Khall D. K. Optsiony, f'yuchersy i drugie proizvodnye finansovye instrumenty [*Options, futures and other derivative financial instruments*], Moscow, Vil'yams, 2013, 1072 p.
10. Bank mezhdunarodnykh raschetov [*Bank for International Settlements*]. Available at: <https://www.bis.org/statistics> (accessed 07.01.2019).
11. Vsemirnaya kniga faktov TSURU: ofitsial'nyi sait [*The World Factbook – CIA*]. Available at: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook> (accessed 07.05.2019).
12. Moskovskaya birzha: ofitsial'nyi sait [*Moscow exchange: the official website*]. Available at: <https://www.moex.com/ru/ir/interactive-analysis.aspx> (accessed 07.05.2019).
13. Kumar R. Stock markets, derivatives markets, and foreign exchange markets, Strategies of banks and other financial institutions theories and cases, 2014, 125-164 p.
14. Kosowski R. L., Neftci S. N. Institutional aspects of derivative markets, *Principles of Financial Engineering*, 2015, pp. 25-52.
15. Lee J., Kang J., Ryu D. Common deviation and regime-dependent dynamics in the index derivatives markets, *Pacific-Basin Finance Journal*, 2015, pp. 1-22.

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОЦЕССЫ

УДК 378.1

DOI 10.26425/1816-4277-2019-8-175-178

**Ефанова Людмила
Дмитриевна**

канд. пед. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва,
Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-2632-1035

e-mail: efanovald@mail.ru

**Полякова Вероника
Леонидовна**

бакалавр, ФГБОУ ВО «Государст-
венный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация

e-mail: veronika.polyakovaa@icloud.com

Efanova Lyudmila

Candidate of Pedagogical Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-2632-1035

e-mail: efanovald@mail.ru

Polyakova Veronika

Student, State University
of Management, Moscow, Russia

e-mail: veronika.polyakovaa@icloud.com

МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦУЗСКИХ ВУЗОВ

Аннотация. Целью статьи является исследование особенностей международной интеграции высшего образования на примере французских высших учебных заведений. Обоснована популярность французских вузов среди иностранных студентов. Раскрыта роль международных организаций, в частности ЮНЕСКО, в процессе интеграции высшего образования. Обозначены экономические выгоды от иностранных студентов, рассмотрены статьи доходов государственного бюджета от их обучения. Определены особенности инкультурации российских студентов во французских вузах, выявлены проблемы их адаптации.

Ключевые слова: международная интеграция, глобализация высшего образования, ЮНЕСКО, международные организации, французские вузы, инкультурация, культурный шок.

Цитирование: Ефанова Л.Д., Полякова В.Л. Международная интеграция высшего образования на примере французских вузов // Вестник университета. 2019. № 8. С. 175-178.

INTERNATIONAL INTEGRATION IN HIGHER EDUCATION BY THE CASE OF FRENCH UNIVERSITIES

Abstract. The objective of the article is to investigate (explore) features of international integration in higher education by the case of French higher education institutions. The popularity of French universities among foreign students has been substantiated. The role of international organizations, in particular UNESCO, in the process of integration in higher education has been revealed. The article denotes economic benefit of foreign students, state budget revenues from their education have been considered. Features of inculturation of Russian students in French universities have been defined, problems of their adaptation have been identified.

Keywords: international integration, globalization of higher education, UNESCO, international organizations, french universities, inculturation, culture shock.

For citation: Efanova L.D., Polyakova V.L. International integration in higher education by the case of french universities (2019) Vestnik universiteta, I. 8, pp. 175–178. doi: 10.26425/1816-4277-2019-8-175-178

В современном мире наблюдается тенденция к глобализации и интеграции. Открытость национальных культур позволяет государствам сотрудничать в сфере образования. Роль международного сотрудничества в деятельности национальных образовательных организаций возрастает. Ежегодно увеличивается число студентов, обучающихся за рубежом. Международная интеграция высшего образования способствует развитию мирового сообщества и позволяет объединить потенциалы национальных образовательных систем для совместного решения задач.

Однако такая мобильность студентов может привести к негативному явлению – «утечке умов». Из-за различий экономического развития стран и доступности обучения за рубежом многие талантливые студенты покидают свою страну. Это наносит значительный экономический и культурный ущерб странам, из которых произошла утечка. Поэтому интеграция в сфере образования является стимулом для развития стран.

Международные организации играют важную роль в интеграции высшего образования. Одна из таких организаций – ЮНЕСКО. Это специализированное учреждение ООН по вопросам образования, науки и культуры. Эта организация создана для содействия укреплению мира через расширение сотрудничества государств

© Ефанова Л.Д., Полякова В.Л., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

в сфере образования, науки и культуры, а также для обеспечения справедливости для всех народов. ЮНЕСКО рассматривает образование в качестве основного направления деятельности. В документе ЮНЕСКО «Реформа и развитие высшего образования» (1995 г.) сказано, что развитие международного сотрудничества в сфере высшего образования является основной целью организации [5]. Эта организация предпринимает усилия, чтобы каждый гражданин имел доступ к образованию, способствует укреплению связей между всеми культурами.

Обучение иностранных студентов приносит большой доход стране. По данным Института статистики ЮНЕСКО на 2017 г., студенты-иностранцы выбирают для обучения США, Великобританию, Австралию, Германию, Россию, Францию [7]. Оплата полной стоимости обучения является важной статьёй дохода принимающей страны. Если студенты обучаются на бесплатной основе (гранты, стипендии), они все равно приносят стране экономическую выгоду, так как считается, что иностранные студенты тратят на жизнь гораздо больше местных студентов, они являются более активными потребителями (питание, аренда жилья, транспорт, развлечения). Французские государственные университеты финансируются самим государством. Поэтому благодаря субсидиям многие иностранные студенты платят лишь регистрационный взнос.

В 2013/2014 учебном году во Франции за счет государственного бюджета обучалось более 295 тыс. иностранцев. Доход от их обучения составил около 4,7 млрд евро, причем 70 % от этой суммы пришлось на ежедневные расходы, 8 % – доход французских авиакомпаний от иностранных студентов, 10 % – доход от иностранцев, посещающих этих студентов, 12 % – на сбор в вузах при зачислении [3]. В 2014/2015 учебном году количество студентов увеличилось до более чем 298 тысяч. Наибольшее число студентов прибыло из Марокко (12 %), Китая (10 %). Доля российских студентов, обучающихся во Франции, составила 1,7 % (5 099 человек, 14 место) [4].

Следует отметить, что такая популярность французских университетов среди иностранцев неслучайна. После того, как в 1990 г. во Франции уменьшилось количество иностранных студентов, Правительство страны занялось активным продвижением отечественного образования. В 1998 г. был принят закон, который упростил поступление во французские вузы и смягчил визовый режим для иностранцев. Тогда же по инициативе Правительства было создано агентство EduFrance. По всему миру было открыто около 80 офисов этой организации. Ее целью было продвижение французского высшего образования по всему миру, прием иностранных студентов и контроль за их обучением. С 2007 г. это агентство преобразовано в Campus France – французский государственный центр информации по вопросам получения высшего образования во Франции. В России в Campus France дают бесплатные консультации, проводят форумы, организуют встречи российских студентов с представителями французских вузов [2].

Сегодня Франция при продвижении своих высших учебных заведений делает акцент на образе жизни, а также обращает внимание на свое выгодное географическое положение в Европе для туризма. Государство активно формирует привлекательный образ страны для обучения. В настоящее время большое количество российских студентов получают высшее образование во Франции, а доступность французского образования способствует ежегодному увеличению количества таких студентов. Французский диплом дает огромные преимущества, например, возможность получить работу практически в любой европейской стране. Многие французские университеты входят в мировые рейтинги по качеству образования.

Процедура поступления во французский университет довольно проста. Прежде всего, нужно получить подтверждение от вуза и подать заявку на получение визы. Зачисление во французские вузы возможно дистанционно. Для подачи заявления достаточно предоставить необходимые документы без личного присутствия. Затем консульство требует открыть банковский счет во Франции для обеспечения своей финансовой стабильности. На этот счет нужно зачислить определенное количество средств, которые покроют жизненные расходы. Примечательно, что в этой стране действует принцип равенства, то есть и французы, и иностранцы платят одинаковую сумму при поступлении.

Одной из наиболее значимых проблем, с которой сталкиваются иностранные студенты во Франции, является жилье. Ни государство, ни университеты не решают эту проблему. Во Франции есть общежития, но они очень отличаются от российских. Например, в России общежития предоставляются практически всем иногородним студентам, тем более иностранным. Во французских общежитиях ситуация совершенно иная: количество желающих значительно превышает количество доступных мест. В результате места выделяют льготным категориям граждан, к которым редко относятся иностранные студенты. Поэтому они арендуют недвижимость,

которая, например, стоит не менее 500 евро в месяц в Париже. Жилье во Франции всегда пользуется большим спросом, что объясняет его высокую стоимость.

При переезде в другую страну для обучения студенты проходят процесс инкультурации. Этот процесс представляет собой процесс развития личности. Под инкультурацией принято понимать процесс освоения индивидуумом норм общественной жизни и культуры. Инкультурация проявляется во вхождении в другую культуру. В условиях глобализации и массовых миграционных потоков этот процесс обеспечивает преодоление культурных границ и освоение новых норм.

Основным инструментом этого процесса является язык. Языку отводится интегрирующая роль в освоении ценностей культуры принимающего сообщества. В языке отражается самобытность культуры. Именно язык позволяет общаться с представителями новой культуры и осваивать их нормы.

Как известно, французы очень гордятся своим языком и прилагают массу усилий для его защиты. Русским студентам, в отличие от других иностранцев, гораздо проще понять это ревностное отношение французов к своему языку. На французском языке говорило высшее общество России, причем дворянские дети в начале XIX века начинали говорить на французском языке раньше, чем на русском. Из-за интенсивного культурного контакта между этими странами русский язык вобрал в себя много французских слов и выражений. Кроме политических и культурных причин, это можно объяснить и экономическими причинами: до 1917 г. влияние Франции на наши внешнеэкономические связи было подавляющим, в начале XX века французские капиталы составляли 31 % всех капиталовложений в Россию [1].

Инкультурация требует много времени, в ее процессе личность сталкивается с реалиями, отличными от реалий родной культуры. Иногда ценности, присущие новой культуре, могут отсутствовать в родной культуре, что приводит к состоянию культурного шока. При переезде в другую страну студент поначалу находится в состоянии эйфории и испытывает положительные эмоции. Но при более тесном контакте с новой культурой человек сталкивается с противоречиями с его родной культурой. Американский психолог Young Yun Kim назвал следующие симптомы культурного шока: печаль, чувство одиночества, тоска по родине, идеализация родной страны, предвзятое отношение к представителям другой страны, неудовлетворенность жизнью, ощущение отверженности со стороны общества, необоснованные страхи по отношению к другой культуре, снижение концентрации внимания, депрессия и другие [6]. Все это напрямую сказывается на процессе адаптации студентов к учебному процессу. Культурного шока не избежать даже при поступлении в наиболее престижные иностранные университеты, так как он вызван попаданием в иную культурную среду.

Франция как принимающая страна заботится не только о коммерческой стороне обучения иностранных студентов, но и создает благоприятную среду для обеспечения эффективной инкультурации иностранцев. Об этом свидетельствует высокая популярность французского образования. Зачастую в университетах есть подразделения для работы с иностранными студентами, для языкового обучения. Многие российские студенты, обучающиеся во Франции, отмечают следующую особенность: большинство преподавателей работают с иностранцами по отдельной программе, то есть они диверсифицируют подачу материала для франкоговорящих студентов и для иностранцев. Однако французские вузы не обращают должного внимания на проблему проживания, что в некоторой степени препятствует процессу инкультурации, так как для эффективного погружения в культуру студенту важны контакты с представителями этой культуры. Обеспечение иностранных студентов общежитиями решило бы эту проблему.

Таким образом, ежегодно огромное количество иностранных студентов уезжает учиться во Францию, международная интеграция сделала это доступным. Все иностранцы проходят процесс инкультурации, со своей стороны французы создают необходимые условия для его успешного прохождения и обучения. Французские вузы заинтересованы в привлечении иностранцев, они получают от студентов большие финансовые выгоды. Российские студенты занимают значительную долю обучающихся во Франции.

Библиографический список

1. Бовыкин, В. И. Французские банки в России. Конец XIX – начало XX в. – М.: РОССПЭН, 1999. – 254 с.
2. Краснова Г.А. Основные направления развития экспорта образовательных услуг в системах высшего образования: Учеб. пособие. – М.: РУДН, 2008. – 162 с.

3. Campus France. L'essentiel des chiffres clés No 9. Septembre 2014 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ressources.campusfrance.org/publi_institu/etude_prospect/chiffres_cles/fr/chiffres_cles_n9_essentiel.pdf (дата обращения: 30.04.2019).
4. Campus France. L'essentiel des chiffres clés No 9. Janvier 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ressources.campusfrance.org/publi_institu/etude_prospect/chiffres_cles/fr/chiffres_cles_n10_essentiel.pdf (дата обращения: 30.04.2019).
5. Changement et développement dans l'enseignement supérieur: document d'orientation. UNESCO, Paris, 1995. – 45 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000098992_fre?posInSet=1&queryId=064592cc-145d-44bb-bd19-e796a6123212 (дата обращения: 29.04.2019).
6. Kim Y. Y. *Becoming Intercultural: An integrative theory of communication and cross-cultural adaptation*, SAGE Publications, Inc., Thousand Oaks, CA. 2001.
7. UNESCO Institute for Statistics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uis.unesco.org/> (дата обращения: 29.04.2019).

References

1. Bovykin V. I. *Francuzskie banki v Rossii. Konets XIX – nachalo XX v. [French banks in Russia. Late XIX – early XX]*, Moscow, ROSSPEHN, 1999. 254 p.
2. Krasnova G. A. *Osnovnye napravleniya razvitiya eksporta obrazovatelnykh uslug v sistemakh vysshego obrazovaniya: Ucheb. posobie [Main directions for developing export of educational programs in the systems of higher education: textbook]*, Moscow, RUDN, 2008, 162 p.
3. Campus France. L'essentiel des chiffres clés, 2014, No. 9 (Septembre). Available at: https://ressources.campusfrance.org/publi_institu/etude_prospect/chiffres_cles/fr/chiffres_cles_n9_essentiel.pdf (accessed 30.04.2019).
4. Campus France. L'essentiel des chiffres clés, 2016, No. 9 (Janvier). Available at: https://ressources.campusfrance.org/publi_institu/etude_prospect/chiffres_cles/fr/chiffres_cles_n10_essentiel.pdf (accessed 30.04.2019).
5. Changement et développement dans l'enseignement supérieur: document d'orientation. UNESCO, Paris, 1995, 45 p. Available at: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000098992_fre?posInSet=1&queryId=064592cc-145d-44bb-bd19-e796a6123212 (accessed 29.04.2019).
6. Kim Y. Y. *Becoming Intercultural: An integrative theory of communication and cross-cultural adaptation*, SAGE Publications, Inc., Thousand Oaks, CA, 2001.
7. UNESCO Institute for Statistics. Available at: <http://uis.unesco.org/> (accessed 29.04.2019).

**Ефимочкина Наталья
Борисовна**

канд. социол. наук, ФГАОУ ВО
«Российский государственный
университет нефти и газа (научно-исследовательский университет)
имени И. М. Губкина»,
Москва, Российская Федерация
e-mail: muzeirgu@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ
ПЕРСОНАЛОМ**

Аннотация. В настоящее время эффективная организация управления трудом персонала заключается в установлении организационно-экономических, социально-психологических и правовых отношений субъекта и объекта управления – руководителя и работника. В основе этих отношений лежат правовые принципы, методы и формы воздействия на интересы, поведение и деятельность работников, обеспечивающие легитимность их деятельности и позволяющие максимально использовать весь потенциал человеческих ресурсов организации. Вместе с тем, практика российских организаций и предприятий показывает, что в области локального правоприменения имеются существенные проблемные зоны. В статье рассмотрены проблемы правового обеспечения в системе управления персоналом, наиболее часто присутствующие в отечественных компаниях.

Ключевые слова: управление персоналом, субъекты трудовых правоотношений, бюрократия, правовое обеспечение, локальные нормативные акты, правоприменение, правовая ответственность.

Цитирование: Ефимочкина Н.Б. Проблемы повышения эффективности правового регулирования управления персоналом // Вестник университета. 2019. № 8. С. 179–183.

Efimochkina Natalya

Candidate of Sociological
Sciences, Gubkin Russian
State University of Oil and Gas,
Moscow, Russia
e-mail: muzeirgu@mail.ru

**PROBLEMS OF INCREASING LEGAL REGULATION
EFFICIENCY OF PERSONNEL MANAGEMENT**

Abstract. Currently, the effective organization of management of personnel labor consists in establishment of organizational and economic, social and psychological and legal relations of the subject and object of management – the head and the employee. These relations are based on legal principles, methods and forms of influence on the interests, behavior and activities of employees, ensuring the legitimacy of their activities and allowing the maximum use of the full potential of human resources of the organization. At the same time, the practice of Russian organizations and enterprises shows, that there are significant problem areas in the field of local law enforcement. The problems of legal support in the personnel management system, most often present in domestic companies, have been considered in the article.

Keywords: personnel management, subjects of labor legal relations, bureaucracy, legal support, local regulations, law enforcement, legal responsibility.

For citation: Efimochkina N.B. Problems of increasing legal regulation efficiency of personnel management (2019) Vestnik universiteta, I. 8, pp. 179–183. doi: 10.26425/1816-4277-2019-8-179-183

Проблемы правоприменения правового регулирования в области управления персоналом на локальном уровне можно условно разделить на несколько групп.

Первая группа связана с несовершенством практики управления персоналом, отражающей проблемы переходного периода и становления качественно новых форм и методов в данной области. Эти проблемы напрямую связаны с трансформациями цивилизационного характера, а именно массовой информатизацией, глобализацией, формированием и развитием мирового экономического рынка, наукоемких технологий и др., обусловившими появление качественно новых форм в области труда [3]. С другой стороны, в России оформились элементы демократического устройства, которые в области социально-трудовых отношений проявляются, прежде всего, в развитии института социального партнерства, обеспечивающего формирование политики компромиссов и социальной толерантности. Третьим фактором, характеризующим изменения, стала трансформация самой системы управления. Если раньше управление персоналом как таковое было прерогативой руководителей, а кадровые службы занимались только документированием, учетом и статистикой, то в настоящее время

начала формироваться качественно иная структура управления персоналом, в которой кадровые службы, расширив свои полномочия стали занимать значимое место. В сферу кадровых служб включены разноплановые вопросы: от планирования и подбора персонала, координации и стимулирования деятельности работников до мотивации сотрудников на основе учета психологических факторов. Это повлекло за собой организационные трансформации, и, прежде всего, появление новых форм взаимодействия руководителей структурных подразделений и сотрудников кадровых служб, которые позволяют мобильно, полномасштабно и эффективно решать кадровые вопросы.

Новые веяния в области управления персоналом определили потребность в формировании кадровой политики, приоритетом которой являются человеческие ресурсы как совокупность профессиональных и творческих качеств персонала. Персонал уже не рассматривается как штатная единица, а позиционируется как стратегический ресурс, активность которого необходимо поддерживать в состоянии динамического развития [2].

Вместе с тем, в современных российских организациях, несмотря на более чем двадцатипятилетний постсоветский период развития, остаются доминирующими механизмы авторитарного управления, которые приобрели форму классической бюрократии. Особенно это касается крупных корпораций и предприятий. В условиях иерархической бюрократии, где доминирующим фактором выступает жесткая регламентация поведения и деятельности, многие потребности персонала решаются недостаточно результативно, а инициатива работников не получает достаточной реализации. В результате положения кадровой политики, закрепляющие демократические принципы управления персоналом остаются декларативными.

Еще одним негативным аспектом современной реальности стала трансляция зарубежного опыта практики управления персоналом. Расширение международных контактов, знакомство с опытом зарубежных компаний повлекло за собой копирование форм и методов управления персоналом без учета российской специфики. Руководители отечественных организаций обращаясь к зарубежной практике и внедряя зарубежный опыт, стремясь приспособиться к международному рынку, тем не менее, не всегда достигают необходимого результата. Это связано с тем, что многие концепции американского, японского или немецкого HR-менеджмента, эффективные для стран-носителей, – так как разрабатывались с учетом особенностей социально-трудовых отношений в этих странах, для российских компаний в «чистом» виде не приспособлены. В России сложились механизмы управления персоналом, которые отражают определенные специфические российского менталитета и практики управления, которые позволяют адаптироваться к зарубежным практикам, но последовательно и поэтапно. Кроме того, копируя зарубежный опыт многие руководители не учитывают и правовой аспект данной проблемы, а именно то, что зарубежное законодательство и практика правоприменения отличаются от российского законодательства в сфере труда.

Вторая группа проблем правового регулирования управления персоналом связана с такой чертой российского менталитета как неуважение к закону. Эта черта имеет исторический характер и связана с проблемами правового контроля исполнения законов на большой территории, что породило такие явления как местничество, кумовство, понимание взяточничества как подарков и подношений и другие негативные факторы, многие из которых оформились в поговорки и крылатые выражения: «до Бога высоко, до царя далеко», «закон, что дышло, куда повернешь, туда и вышло», «своя рука – владыка» и т. п. Эти аспекты усугубились правовой безнаказанностью 1990-х гг. И сегодня многие работодатели в своем безразличии к судьбам работников определяют свои действия ни столько незнанием законов, сколько неуважением к нему, уверенностью в своей безнаказанности. Особенно остро эта проблема стоит в организациях, где молодые менеджеры и руководители-предприниматели в поиске новых стандартов и методов организации бизнеса и принципов взаимодействия с персоналом считают возможным быть свободными от всяких обязательств перед работниками, обществом и законом, мотивируя такой подход «законами капитализма». В своих решениях такие «менеджеры» исходят из условий динамизма, изменчивости и факторов острой конкурентной борьбы, оставляя во многих случаях за границей своего внимания правовые нормы относительно прав и гарантий работников. Судебная практика показывает, что сегодня эти нарушения имеют очень большой масштаб.

Третья группа негативных проблем управления персоналом и правового регулирования социально-трудовых отношений связана с дисциплиной. Это очень важный фактор, который имеет как производственное, так и психологическое значение, так как захватывает и производственную сферу, и область социально-трудовых взаимоотношений, индивидуальное отношение работника к труду. Аналитики, исследующие сферу

трудовых взаимоотношений, отмечают, что, как правило, вопросы трудовой дисциплины недостаточно широко рассматриваются ни работодателем, ни работниками [5]. В этом контексте исследователи отмечают, что базовый документ, регламентирующий практику трудовой дисциплины, остается декларативным. Вопросы трудовой дисциплины ограничиваются только временем прихода-ухода с рабочего места и выполнением нормы (если она есть).

Случае, сегодня многие работодатели регулируют этот вопрос, вводя систему так называемых штрафов (что противоречит законодательству), тем самым мотивируя работников на подлости. Вопросы трудовой этики, которая лежит в основе поддержания дисциплины, сводятся к регламентам в одежде и протоколам в поведении работников. Работодатели «забывают», что трудовой коллектив – это своеобразная инфраструктура, в рамках которой происходит взаимодействие людей, каждый из которых представляет собой личность, со своими принципами, убеждениями, стремлениями и интересами. Задача руководителя – объединить и структурировать этих людей, сохранить их индивидуальность и направить их потенциал на достижение целей организации. Главным инструментом для этого выступают правила дисциплины труда и этика производственных отношений.

Четвертая группа проблем порождается несогласованностью действий руководителей подразделений и служб управления персоналом. Это явление имеет объективный характер и связано, как говорилось выше, с характером переходного периода. Система управления персоналом в настоящее время находится в стадии своего становления, и новый управленческий инструментариум формируется в процессе практики «методом проб и ошибок». И если в одних направлениях деятельности HR-менеджеры достаточно успешно справляются с этой задачей (например, вопросы планирования развития персонала, вопросы адаптации новых сотрудников и т. п.), то в других направлениях остаются проблемные зоны.

Наиболее остро стоят вопросы согласованности действий с руководителями подразделений, которые, во-первых, не всегда воспринимают кадровую службу в новом качестве, а во-вторых, не спешат отдавать свои полномочия в тех или иных вопросах, считая, что HR-менеджеры недостаточно компетентны и передача полномочий может нанести ущерб репутации руководителей. Вместе с тем, в российских организациях накоплен значительный опыт по совместной работе HR-отделов и руководителей подразделений (например, в вопросах планирования персонала и приема на работу новых сотрудников) [4].

Этот комплекс проблем выступает, на наш взгляд, базовым фактором тех негативных явлений, которые существуют в деятельности организаций и делают систему управления персоналом недостаточно эффективной и результативной. Эти проблемы отражаются и на практике локального правоприменения, что приводит к большим сложностям в решении вопросов регулирования социально-трудовых правоотношений и в развитии института социального партнерства.

В настоящее время в российских организациях практика локального правоприменения также имеет ряд проблемных зон, связанных как с недостаточной проработкой российского законодательства в сфере труда на государственном уровне, так и с правоприменительной деятельностью руководителей организаций.

Среди значимых проблем, имеющих критически важное значение, можно выделить следующие.

1. Проблемы классификации локальных нормативных актов. Современное законодательство, в частности, статья 8 Трудового кодекса РФ закрепляет, что работодатели принимают локальные нормативные акты в соответствии с трудовым законодательством, коллективными договорами, соглашениями [1]. Это позволяет определить иерархию локальных нормативных актов как подчиненную по отношению к коллективным договорам и соглашениям, также относящимся к локальным нормативно-правовым актам. Это создает дополнительные сложности в понимании значимости локальных нормативных актов и процесса локального нормотворчества в целом.

2. Проблемы формулировок ряда производственных практик. Российское законодательство, устанавливая требования к регламентации трудовой деятельности, недостаточно четко определяет ряд терминов и формулировок, что обуславливает дополнительные трудности при создании и реализации локального нормативного правотворчества.

3. Проблемы законодательного разграничения отдельных прав и обязанностей работников. Например, в законодательстве есть разграничения между понятиями «служебное произведение» и «авторское произведение», но не прописаны процедуры правоприменения в области авторских прав, например, педагогических работников.

4. Проблемы несоответствия содержащихся в локальных актах норм требованиям законодательства или возможностям организации. Анализ действующей практики локального нормотворчества показывает, что довольно частой практикой при создании локальных актов является практика копирования образцов типовых документов без проработки их содержания и дополнениями сведениями, содержащими специфику и особенности данной организации. Наиболее часто такая практика применяется при составлении правил внутреннего трудового распорядка, положений о подразделениях и должностных инструкций. В результате данные документы остаются декларативными и номинальными и не выполняют социально-трудовые функции регулирования трудовых отношений.

5. Проблемы доступного юридического изложения норм и стандартов, содержащихся в локальных правовых актах. Это определяет возможность неоднозначного толкования как отдельных положений или всего комплекса правовой документации и/или непонимания работниками содержащихся в них требований. Данная проблема, как правило, связана с тем, что проекты локальных нормативных актов составляют юристы и/или работники кадровой службы, которые не знакомы со спецификой работы подразделений (особенно технических и технологических) и, соответственно, не могут юридически обосновать и закрепить технологию трудового и смежных с ним процессов. В результате локальный нормативный акт не соответствует реальным процессам и остается номинальным документом.

6. Проблемы незнания работниками содержащихся в локально-нормативных актах требований. Проблема информированности является наиболее острой в правоприменительной деятельности на локальном уровне. С одной стороны, руководители, руководствуясь принципом «незнание закона не освобождает от ответственности», ограничивают зону информированности работников только ознакомлением с рядом локальных нормативных документов при поступлении на работу (до подписания трудового договора) и опубликованием некоторых документов на сайте организации. С другой стороны, работники, не владеющие основами правовой грамотности, не проявляют инициативу в знакомстве с нормативно-правовой базой организации. Многие документы, даже с условием того, что они написаны юридически грамотно и полно отражают специфику деятельности организации и ее подразделений, не становятся объектами внимания работников ни в процессе поступления на работу (когда человек находится в эйфории и психологически не способен должным образом воспринимать информацию), ни тем более в течении последующей трудовой деятельности. Судебная практика и опыт проверок государственной инспекции труда показывают, что, как правило, знакомство с локальными нормативными актами происходит или при разрешении конфликтов или при подготовке к проверкам государственной инспекцией труда.

Не меньше проблемных зон и в решение точечных вопросов в области управления персоналом. Во многом, как замечают аналитики, это связано или с отсутствием, или с недостаточно полным исследованием проблем в области управления персоналом и причин, которые порождают эти проблемы. Так, например, не исследованы причины, по которым работники отдают предпочтения устной договоренности о труде (об отпусках, больничных, тех или иных доплатах или льготах и т. п.), его условиях письменному трудовому договору [6]. Если посмотреть кадровые сайты по набору персонала (hh.ru, rabota.ru, superjob.ru и др.), то можно увидеть такие предложения как по трудовому договору, контракту, соглашению (т. е. гражданско-правовой договор), устной договоренности. Также мало изучена практика перехода на новые системы оплаты труда, вопросы адаптации зарубежного опыта и другие.

Данные проблемы требуют комплексного и системного подхода к их разрешению, а именно совокупного участия всех заинтересованных сторон социально-трудовых отношений: государства, работников и работодателей как субъектов социально-трудовых отношений, а также профсоюзов и иных общественных организаций, заинтересованных в совершенствовании системы управления персоналом и регулирования социально-трудовых отношений.

Библиографический список

1. Трудовой кодекс РФ. Статья 8 «Локальные нормативные акты, содержащие нормы трудового права (в ред. Федерального закона от 30.06.2006 г. № 90-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения 01.07.2019).
2. Ерёмина, И. Ю., Джигоева, Ф. А., Погребняк, Н. В. Труд персонала: аудит кадров, дуальность и непрерывность их обучения: монография. – Берлин: Lambert Academic Publishing, 2014. – 206 с.

3. Мамедов, А. К. Информационное общество: новая онтология социального неравенства//Вестник Московского университета. – 2014. – № 2. – С. 187-198.
4. Павлуцкий, А. Управление персоналом: стереотипы и реальность//Управление персоналом. – 2008. – № 8. – С. 10-19.
5. Плайтнер, Х. Й. Значение «человеческого фактора» для малых и средних предприятий//Проблемы теории и практики управления. – 2008. – № 2. – С. 24-29.
6. Правовые основы управления персоналом//Кадровик. Трудовое право для кадровика, № 12, 2016, с. 18-26.

References

1. Trudovoi kodeks RF. Stat'ya 8 «Lokal'nye normativnye akty, sodержashchie normy trudovogo prava (v red. Federal'nogo zakona ot 30.06.2006 g. № 90-FZ) [*Labor Code of the Russian Federation. Article No. 8 «Local Regulatory Acts, Containing Labor Law Norms» (as amended by the Federal Law on June 30, 2006 No. 90-FZ)*]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/> (accessed 01.07.2019).
2. Eremina I. Yu., Dzhioeva F. A., Pogrebnyak N. V. Trud personala: audit kadrov, dual'nost' i nepreryvnost' ikh obucheniya: monografiya [*Personnel work: personnel audit, duality and continuity of their training. Monography*], Berlin, Lambert Academic Publishing: International publishing, 2014, 206 p.
3. Mamedov A. K. Informatsionnoe obshchestvo: novaya ontologiya sotsial'nogo neravenstva [*Information society: new ontology of social inequality*], Vestnik Moskovskogo universiteta [*Moscow State University Bulletin, Series 18. Sociology and Political Science*], 2014, I. 2, pp. 187-198.
4. Pavlutsii A. Upravlenie personalom: stereotipy i real'nost' [*Personnel Management: stereotypes and reality*], Upravlenie personalom [*Personnel management*], 2008, I. 8, pp. 10-19.
5. Plaitner Kh. J. Znachenie «chelovecheskogo faktora» dlya malykh i srednikh predpriyatii, Problemy teorii i praktiki upravleniya, 2008, [*Problems of Management Theory and Practice*] I. 2, pp. 24-29.
6. Pravovye osnovy upravleniya personalom, Kadrovik. Trudovoe pravo dlya kadrovika [*Legal Basis of Personnel Management. Personnel officer. Labor Law for Personnel officer*], 2016, I. 12, pp. 18-26.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПСИХОЛОГИИ

УДК 37.015

DOI 10.26425/1816-4277-2019-8-184-189

Евдокимова Елена

Гершечевна

канд. пед. наук, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», г. Саратов, Российская Федерация

e-mail: al-ero@yandex.ru

Бухарова Ирина

Александровна

студент магистратуры, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», г. Саратов, Российская Федерация

e-mail: irinabh@yandex.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ ЛИЧНОГО ВЫБОРА ПРИ ОСВОЕНИИ СТУДЕНТАМИ СПОСОБОВ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Представлены аргументы введения в структуру учебного занятия возможности личного выбора как сущностной характеристики личности педагога, требующей соответствующей организации в процессе профессиональной подготовки. Обоснована связь между готовностью педагога действовать в условиях неопределенности с готовностью к выбору студентами способов творческой деятельности. Рассмотрены основные аспекты организации личного выбора студентами способов творческой деятельности на примере эвристических заданий. Выделены факторы, повышающие или снижающие эффективность организации подобного выбора.

Ключевые слова: эффективная организация выбора, личный выбор студентов, способы творческой деятельности, эвристические задания, профессиональная подготовка педагога.

Цитирование: Евдокимова Е.Г., Бухарова И.А. Эффективность организации личного выбора при освоении студентами способов творческой деятельности // Вестник университета. 2019. № 8. С. 184–189.

EFFICIENCY OF THE ORGANIZATION OF PERSONAL CHOICE IN THE DEVELOPMENT BY THE STUDENTS OF THE METHODS OF CREATIVE ACTIVITY

Abstract. The reasons for introducing opportunity of a choice in lesson structure as an intrinsic feature of teacher personality has been represented. And it demands relevant organization in the process of professional training. The correlation between the readiness of a teacher to act under conditions of uncertainty and the readiness of students to choose ways of creative activities has been substantiated. The basic aspects of organization of students' personal choice of ways of creative activities, for example, heuristic tasks, have been examined. The factors, which raise or lower the effectiveness of organization of that choice, have been highlighted.

Keywords: effective organization of choice, personal choice of students, ways of creative activity, heuristic tasks, professional training of the teacher.

For citation: Evdokimova E.G., Bukharova I.A. Efficiency of the organization of personal choice in the development by the students of the methods of creative activity (2019) Vestnik universiteta, I. 8, pp. 184–189. doi: 10.26425/1816-4277-2019-8-184-189

Актуальность исследования эффективности организации личного выбора в профессиональной подготовке будущих педагогов определяется потребностью практики в усилении личностной составляющей профессионального образования. Одной из проблем образования можно назвать обеспечение ценности личности на каждом из его этапов, что на уровне вуза воплощается в возможности для развития самостоятельности студентов, интеллектуального творчества, осмысления значимости индивидуального стиля педагогической деятельности [3]. В условиях неопределенности, отличающей современную практику, более успешным становится педагог, освоивший опыт интеллектуального творчества, выбора и самостоятельных решений.

Педагогу зачастую предстоит принимать самостоятельное решение о введении новых способов обучения и формах взаимодействия. При этом необходимо не только предложить учащемуся новые способы мышления

© Евдокимова Е.Г., Бухарова И.А., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

(«бросить вызов»), но также найти такой подход к нему, чтобы ученик не отвергал альтернативные идеи («договориться с ним»), то есть выбрать вариант совместного решения [12].

Качество деятельности педагога неразрывно связано с его личными выборами, которые осуществляются педагогом как сознательно, так и неосознанно в виде предпочтения одних возможностей другим для воплощения образа действия, связывающего его личные потребности и возможности [4].

В современной педагогике выбору педагога открыто значительное поле его деятельности, например стратегия и тактика взаимодействия с воспитанниками и тип воспитательных отношений; тип организации группы, руководство которой на него возложено; стили деятельности, общения, руководства; типы и виды форм организации совместной деятельности; методический подход к организации педагогического процесса; методы и технологии педагогической деятельности; способы и приемы организации деятельности воспитанников и т. д. [6; 9]. Выбор педагогом методов деятельности выступает и как свидетельство проявления позиции профессионала, и как способ его самовыражения и самоопределения. Можно заметить, что возможность совершения педагогом личного выбора повышается при неоднозначности и вариативности условий деятельности, когда отсутствуют обязательные алгоритмы решения возникающих задач.

Несмотря на значимость освоения и осмысления педагогом личного выбора в практике образования, исследования показывают, что потребности, интересы, возможности самих педагогов при этом учитываются не в полной мере. Показано, что педагог как важный субъект реализации новшеств порой не видит значимости выбираемых задач как для себя лично, так и для учащегося, может принимать важность информации «на веру», не осмысливая потребности, что ведет к появлению расхождений практики и тезисов, которые декларируются им [7].

Цели и задачи исследования. Возникает вопрос о том, каким образом можно организовать подготовку будущих педагогов к осуществлению личного выбора в деятельности. При этом особое значение приобретает вопрос о том, какие аспекты образовательной ситуации влияют на узнавание и принятие ситуации выбора студентами. Для того, чтобы в организацию образовательной ситуации ввести возможность выбора, осуществляемого личностью, требуется ответить на вопрос о том, способны ли студенты «узнать» ситуацию личного выбора, понять и использовать открывающиеся перед ними возможности.

Данный процесс пока изучен не в полной мере, хотя выявлены виды ситуаций выбора и принципы их организации, направленных на постепенное совершенствование учащихся к совершению собственного выбора, которое реализуется под влиянием действий педагога [8]. В исследовании ситуаций выбора применительно к учебной деятельности школьников выявлено, что для ее реализации следует учесть сферу актуальных потребностей и интересов учащихся; систему жизнедеятельности учащегося и реальных отношений и деятельности, «реальное переживание за последствия своего выбора, что позволит ему выработать собственную систему ценностей» [8, с. 24.]. Остаются вопросы о степени значимости опыта личного выбора для будущих педагогов как юношеству, возраст которых предрасполагает к самоопределению и самореализации [1].

Для организации ситуации выбора в профессиональной подготовке будущих педагогов, имеющих определенный опыт совершения выбора, по-видимому, в большей степени подходит ситуация, в которой отсутствуют однозначные инструкции и алгоритмы, а преобладает значительная доля неопределенности при формулировке целей, способов и содержания. Например, для данной задачи подходит содержание занятий, связанное с освоением творческих методов и заданий, таких как в эвристической дидактике.

Кроме того, организация ситуации личного выбора в профессиональной подготовке ориентирует на определение ее эффективности. Поскольку в педагогике понятие «эффекта», «эффективности» четко не определено, эффективность применительно к организации личного выбора учащихся может быть рассмотрена в единстве предметных результатов (что узнал и освоил, насколько полно и точно) и их собственного отношения к ситуации в целом, к процессу деятельности и дальнейших перспектив применения нового опыта, то есть, «открывающихся возможностей» (П. Г. Щедровицкий).

Возможность выбора в отличие от необходимости его совершения связано с признанием будущего педагога способностей личности к самостоятельному управлению своей деятельностью, полагаясь как на внешние требования, так и на собственные интересы, потребности, представления. В данном случае важна собственная убежденность в правильности выбора поведения как педагога, так и самих учащихся. Известно, что успех выбора человеком определяется готовностью к осуществлению данного действия, то есть своевременностью

действия. Имеется в виду, что предпочтение одного вида действия над другими связано с моментом жизнедеятельности, когда обстоятельства соответствуют потребностям, мотивам, желаниям человека. Удовлетворение потребности, реализация желания определяется эмоциональной привлекательностью деятельности и теми критериями удовлетворенности, которые личность сама себе определяет.

Не только недостаток развития познавательных способностей, но и недостаточное признание собственной активности при совершении выбора может проявляться в нежелании учащихся вовлекаться в обсуждаемые вопросы, проявлять свою инициативу, поддерживать предлагаемые преподавателем направления работы (отсутствие активности), либо в виде противодействия им, препятствия продуктивной работе (непродуктивная активность). Хотя в таких действиях учащихся также проявляется активность, самостоятельность, их характер носит негативную окраску, сами действия нацелены не на созидание, а на разрушение атмосферы взаимодействия.

С признанием учащимися собственной познавательной активности, готовности к осуществлению выбора, связано появление «надситуативной активности» (В. А. Петровский). Исследованиями показано, что поскольку активность человека выступает производной от таких факторов, как спонтанность, произвольность, надситуативность и действенность, то ее изучение не укладывается в рамках причинно-следственных схем.

В качестве побудительной силы для данного вида активности человека выступает не цель, а специфика актуального состояния на актуальный момент времени. Возникновение надситуативной активности связывают с элементом неопределенности, которая появляется в ситуациях «бескорыстного риска», проявления альтруистического поведения, при возможности выхода за пределы установленных норм в коллективной деятельности. Применительно к педагогическим ситуациям данное положение означает, что алгоритмически построенные учебные задания, в которых существует полная предсказуемость и отсутствует неопределенность, не могут полностью воплотить необходимые условия для появления собственных побуждений учащихся, для осуществления их личного выбора.

Наиболее актуально для обретения студентами опыта личного выбора в педагогической ситуации не столько недостаточность информации, сколько избыточностью разных вариантов способов решения задач, что реализуется при знакомстве с творческими способами деятельности. Например, неопределенность намеренно создается в эвристической дидактике, направленной на развитие познавательных, организационно-деятельностных и креативных способностей учащихся с помощью соответствующих эвристических методов и заданий [2; 10].

Ориентация педагога на творческий характер деятельности учащихся в виде эвристической деятельности развивает их чувствительность к обнаружению и формулированию проблем, способность самовыражения, позволяет учиться на собственном опыте. Рассматривая возможности применения эвристических заданий, авторы указывают на определенные ограничения, связанные с учебным предметом, с его временными возможностями и особенностями интересов и способностей учащихся. Показано, что, например, в Индии применение эвристических методов затруднено в связи с тем, что педагоги и учащиеся в большей степени «сосредоточены на экзамене», и у них нет заинтересованности в общем развитии учащихся [13].

В современной педагогике эвристические задания получили широкое распространение, предложена система обучения эвристической дидактики в профессиональном образовании. При выполнении эвристических заданий школьники осваивают базовое содержание предметных областей через сопоставление с собственными результатами. При этом реализуется возможность приобретения учащимися опыта, генерирования идей, решения неалгоритмических задач, разрешение проблемных ситуаций, они осмысливают опыт формирования новых действий в новых ситуациях [10]. Следует отметить, что в основном обучение эвристическим методам и заданиям строится по традиционному принципу, когда число и вид заданий для освоения студентами определен педагогом [11].

Поскольку творческие способы деятельности и задания не имеют однозначного критерия оценивания, они обладают потенциалом личного выбора. Для решения творческих задач педагог может выбирать разные эвристические задания, варианты которых не противоречат друг другу. Например, предлагать выбрать из заданий когнитивного типа решение реальной проблемы, которая существует в науке или другой области деятельности, либо восстановить истории явления; из заданий креативного типа выбрать сочинение сказки либо подобрать поговорку, пословицу, рифму, составить кроссворд, сценарий спектакля, свое задание для других учеников; из заданий организационно-деятельностного типа выбрать составление и проведение показательного выступления, разработку плана домашней, классной или творческой работы и проч.

Таким образом, на основе анализа имеющихся представлений об организации личного выбора учащимися можно выявить основные объективные факторы для ее эффективности, такие как неопределенность, вариативность и творческий характер учебных заданий, и субъективные в виде интересов и способностей к осуществлению выбора. Остается вопрос о том, каким образом вовлечь студентов в «узнавание» ситуации как возможности для действий на основе их личного выбора. Не всегда учащиеся осмысливают предложенные возможности как побуждение к собственному выбору.

Данные, полученные исследовании представлений педагогов, студентов и школьников свидетельствуют о том, что даже при наличии творческих заданий, связанных с их интересами, учащихся зачастую выполняли задания без выбора, не проявляли собственных предпочтений [5]. Решение этого вопроса нами было связано со смысловым и коммуникативным характером ситуации выбора, то есть, на совершение личного выбора в образовательной ситуации оказывали влияние не только познавательные и деятельностные характеристики педагогов и обучающихся (интерес, умение выполнять творческие задания), но характер коммуникации между собой и с педагогом, а также значимость данной работы.

Для решения данного вопроса в организацию ситуации выбора была включена мотивирующая беседа педагога с учащимися, в которой заложена возможность согласования представлений студентов и предстоящей деятельности. Такая беседа обеспечивает связь учебной информации с личностными особенностями студентов, их интересами, потребностями, переживаниями, сомнениями. В качестве объекта выбора предложены число и виды заданий, которые предстоит освоить, связывая выбор с собственными интересами.

Мотивирующий характер беседы продолжает итоговая рефлексия, когда студенты осмысливают отношение к ситуации с эвристическими заданиями как собственному способу действия, что предваряет их содержательный предметный анализ.

Показателями личного выбора в процессе экспериментального занятия у бакалавров Саратовского государственного университета (всего 35 чел.) определены: встречные вопросы по поводу предстоящей ситуации, содержания, процедуры выполнения, вариантов оформления, собственных предложений, запросов на теоретические обоснования; инициативная помощь одноклассникам, активность в итоговой рефлексии.

Изучение эффективности организации личного выбора будущих педагогов позволило выявить разное отношение к совершению выбора в ситуации неопределенности.

Первую группу составили студенты с установкой на самореализацию в профессиональной педагогической деятельности (11 человек, 31,4 %), во вторую группу вошли студенты с установкой на саморазвитие вне педагогической сферы (24 человека, 68,7 %).

По результатам наблюдения выявлено, что студенты из первой группы активно осваивали ситуацию выбора, проявляли надситуативную активность и вовлеченность во вступительную беседу, задавали «встречные вопросы», делились переживаниями и опытом выполнения заданий, впечатлениями об актуальной ситуации. Кроме того, ими высказывались гипотезы и собственные предложения по поводу показателей продуктивности данных заданий, что можно рассматривать в качестве основания для последующего обращения к теории при изучении способов организации творческой деятельности. Студенты данной группы выполняли от 3 до 5 заданий, охотно комментировали и обосновывали процесс выбора и составления заданий в последующей рефлексии. В качестве затруднений ими был указан первоначальный страх ошибки, который снимался путем встречных уточняющих вопросов. Данная группа студентов продемонстрировала наличие навыка преодоления собственной неэффективности. Студенты обсуждали возникающие трудности со своими одноклассниками; на последующей рефлексии студенты данной группы отметили интерес к поиску собственных решений.

Студенты второй группы выполняли по одному заданию, в основном из числа тех, что были знакомы по школьному обучению, надситуативную активность не демонстрировали. В качестве основных факторов низкой активности студентами данной группы было названо отсутствие представлений о значимости эвристических заданий в их профессиональной деятельности, не связанной с педагогической сферой. Также была высказана нерешительность, которая связывалась с неопределенностью по поводу характера своего участия в предложенной деятельности. Кроме того, было указано на сложность понимания заданий из-за отсутствия привычных однозначных указаний на способ их выполнения и критерии оценивания. В итоговой рефлексии данной группы выявлено, что некоторые виды заданий не были выбраны потому, что отсутствовали в прежнем опыте, непонятны, сложны для осознания и применения, что также можно связать с низким уровнем

развития навыка преодоления собственной неэффективности. Высказывание подобных трудностей студентами можно рассматривать как неготовность или нежелание осваивать ситуацию личного выбора с высокой долей неопределенности, где требуется осваивать метапредметный опыт. В познавательном плане интересны выборы заданий, сделанные студентами: в большей степени внимание было обращено на кроссворды, сочинения, синквейн.

На основании результатов исследования, можно сделать вывод о том, что «узнавание» возможности личного выбора будущими педагогами и ее последующее освоение как фактор готовности к творческой деятельности требует специальной организации.

Основной предпосылкой для эффективной организации ситуаций личного выбора у будущих педагогов в период профессиональной подготовки в вузе является не только наличие творческих заданий, обладающих вариативностью и неопределенностью, но также проведение педагогом мотивирующей беседы, позволяющей создать у студентов образ ситуации, внутренний план действия, осмыслить собственные затруднения, прояснить их. Беседа в начале и постоянная обратная связь в процессе работы, направленная на актуализацию переживаний, связанных с личностным опытом студентов, создает предпосылки для последующего запроса к получению развернутого теоретического анализа рассматриваемых методов, вовлекая студентов в осознание личностно значимого характера данной информации.

Для минимизации рисков неучастия студентов в ситуации личного выбора при работе с творческими заданиями может быть использовано постепенное введение отдельных элементов выбора с нарастающей долей неопределенности. Для освоения опыта личного выбора в профессиональной подготовке и для повышения самооценки эффективности немаловажно внимание к осмыслению связи учебных занятий и профессионального становления.

Полученные данные могут быть использованы при изучении возможности личностного выбора студентов в профессиональной подготовке, например при включении в организацию занятий анализ кейсов, включающих описание сходных педагогических ситуаций организации выбора. Кроме того, открывается возможность дальнейшего исследования мотивационной готовности педагогов к организации личного выбора учащихся как одному из перспективных направлений развития личности в профессиональном образовании.

Библиографический список

1. Гамезо, М. В., Петрова, Е. А., Орлова, Л. М. Возрастная и педагогическая психология: учеб. пособие для студентов всех специальностей педагогических вузов. – М.: Педагогическое общество России, 2003. – 512 с.
2. Гусева, Е. Г. Эвристическая компетентность студентов высшего профессионального образования//Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2011. – Т. 13, № 2. – С. 793-795.
3. Данилюк, А. Я. Принципы модернизации педагогического образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiipy-modernizatsii-pedagogicheskogo-obrazovaniya> (дата обращения: 12.05.2019).
4. Дука, Н. А., Дука, Т. О. Образовательный выбор студента как междисциплинарный феномен//Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2012. – № 2 (49). – С. 60-63.
5. Евдокимова, Е. Г. Педагогическое взаимодействие: ситуация понимания. – Саратов: СГУ, 2008. – 224 с.
6. Колесникова, И. А., Титова, Е. В. Педагогическая праксеология. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 256 с.
7. Коптяева, О. Н. Мотивационная готовность педагогов к инновационной деятельности: автореф. дисс. канд. пс. н.: 19.00.07. Ярославль, 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/motivatsionnaya-gotovnost-pedagogov-kinnovatsionnoi-deyatelnosti#ixzz5gcE7GeG8> (дата обращения: 04.05.2019).
8. Машарова, Т. В., Пивоваров, А. А. Ситуация выбора как основа ситуативной доминанты в новом образовательном стандарте//Интеграция образования. – 2015. – Т. 19, № 1 (78). – С. 22-29. DOI: 10.15507/Inted.078.019.201501.022.
9. Титова, Е. В. Теория личного выбора в педагогической деятельности//Непрерывное образование: XXI век. – 2016. – Вып. 1 (13). – С. 193-201. DOI: 10.15393/j5.art.2016.307310.
10. Хуторской, А. В. Эвристическое обучение: теория, методология, практика. – М: Международная педагогическая академия, 1998. – 266 с.
11. Якубель, Г. И., Лебединская, Н. Н. Эвристическое обучение в системе профессиональной подготовки будущих педагогов//Высшая школа: навук.-метад. і публіцист. часопис. – 2010 – № 2 – С. 39.
12. Meador Derrick Essential Qualities of a Good Teacher, March 29, 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thoughtco.com/the-most-essential-qualities-of-a-good-teacher-3194340> (дата обращения: 27.04.2019).

13. Farooq, Umar Heuristic Method of Teaching Meaning, Advantages & Disadvantages [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.studylecturenates.com/curriculum-instructions/heuristic-method-of-teaching-meaning-advantages-disadvantages> 2013 (дата обращения: 24.04.2019).

References

1. Gamezo M. V. Petrova E. A., Orlova L. M. Vozrastnaya i pedagogicheskaya psihologiya: ucheb. posobie dlya studentov vsekh special'nostei pedagogicheskikh vuzov [*Age and pedagogical psychology: studies. manual for students of all specialties of pedagogical universities*], Moscow, Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii, 2003. 512 p.
2. Guseva E. G. Evristicheskaya kompetentnost' studentov vysshego professional'nogo obrazovaniya [*Heuristic competence of students of higher professional education*], Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossiiskoi akademii nauk [*Proceedings of the Samara scientific center of the Russian Academy of Sciences*], 2011, V. 13, I. 2, pp. 793-795.
3. Danilyuk A. Ya. Printsipy modernizatsii pedagogicheskogo obrazovaniya [*Principles of modernization of pedagogical education*]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-modernizatsii-pedagogicheskogo-obrazovaniya> (accessed 12.05.2019).
4. Duka N. A. Obrazovatel'nyi vybor studenta kak mezhdisciplinarnyi fenomen [*Student's educational choice as an interdisciplinary phenomenon*], Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh [*Psychopedagogics in law enforcement*], 2012, I. 2 (49), pp. 60-63.
5. Evdokimova E. G Pedagogicheskoe vzaimodeistvie: situatsiya ponimaniya [*Pedagogical interaction: the situation of understanding*], Saratov, SGU, 2008, 224 p.
6. Kolesnikova I. A., Titova E. V. Pedagogicheskaya prakseologiya [*Pedagogical praxeology*], Moscow, Izdatel'skii tsentr «Akademika», 2005, 256 p.
7. Koptyaeva O. N. Motivatsionnaya gotovnost' pedagogov k innovatsionnoi deyatel'nosti: avtoref.diss. kand.ps.n.: 19.00.07 [*Motivational readiness of teachers to innovate*]. Available at: <http://www.disscat.com/content/motivatsionnaya-gotovnost-pedagogov-k-innovatsionnoi-deyatelnosti#ixzz5gcE7GeG8> (accessed 04.05.2019).
8. Masharova T. V., Pivovarov A. A. Situatsiya vybora kak osnova situativnoi dominanty v novom obrazovatel'nom standarte [*The situation of choice as the basis of situational dominant in the new educational standard*], Integratsiya obrazovaniya [*Integration of education*], 2015, V. 19, I. 1 (78), pp. 22-29 DOI: 10/15507/Inted. 078.019.201501.022.
9. Titova E. V. Teoriya lichnogo vybora v pedagogicheskoi deyatel'nosti [*The theory of personal choice in teaching*], Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek [*Lifelong education: the XXI century*], 2016, I. 1 (13), pp. 193-201. DOI: 10.15393/j5.art.2016.307310.
10. Hutorskoi A. V. Evristicheskoe obuchenie: teoriya, metodologiya, praktika [*Heuristic training: theory, methodology, practice*], Moscow, Mezhdunarodnaya pedagogicheskaya akademiya [*International pedagogical Academy*], 1998, 266 p.
11. Yakubel' G. I. Evristicheskoe obuchenie v sisteme professional'noi podgotovki budushchikh pedagogov [*Heuristic training in the system of professional training of future teachers*], Vysheishaya shkola: navuk.-metad. i publicyst. chasopis [*High school: science.-method. and publicist. log*], 2010, I. 2, pp. 39. Available at: <https://docviewer.yandex.ru/view/4143797/elib.bspu.by> (accessed 12.05.2019).
12. Meador derrick essential qualities of a good teacher. March 29, 2019 Available at: <https://www.thoughtco.com/the-most-essential-qualities-of-a-good-teacher-3194340> (accessed 27.04.2019).
13. Farooq, Umar heuristic method of teaching meaning, Advantages & Disadvantages. Available at: <http://www.studylecturenates.com/curriculum-instructions/heuristic-method-of-teaching-meaning-advantages-disadvantages> 2013 (accessed 24.04.2019).

**Савинков Станислав
Николаевич**

ведущий психолог, ФКУ «Центр экстренной психологической помощи МЧС России». Аспирант, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», г. Зеленоград, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-5485-4066

e-mail: savinkov-psy@mail.ru

**ИССЛЕДОВАНИЕ ФЕНОМЕНОВ «НАДЕЖДА»
И «БЕЗНАДЕЖНОСТЬ» В ПСИХОЛОГИИ**

Аннотация. Рассмотрены феномены «надежда» и «безнадежность» как актуальные проблемы современной психологии, являющиеся неотъемлемой частью процесса изучения субъективной самооценки личности. Приведены данные, представленные в работах ведущих зарубежных и отечественных психологов, освещающих данную тематику. Представлены результаты исследования, проведенного среди подростков и отражающего уровень надежды/безнадежности в данном возрастном периоде. Отмечены неоднозначный (амбивалентный) характер феноменов надежды и безнадежности, который они носят в жизнедеятельности личности, а также их взаимосвязь с эмоциональными состояниями и психическими процессами.

Ключевые слова: надежда, безнадежность, оптимизм, эмоциональные состояния, психология, исследования.

Цитирование: Савинков С.Н. Исследование феноменов «надежда» и «безнадежность» в психологии // Вестник университета. 2019. № 8. С. 190-194.

Savinkov Stanislav

Managing psychologist, Center of emergency psychological assistance of EMERCOM of Russia. Post-graduate student Tambov state University named after G. R. Derzhavin, Zelenograd, Russia

ORCID: 0000-0002-5485-4066

e-mail: savinkov-psy@mail.ru

**THE STUDY OF THE PHENOMENA OF «HOPE» AND
«HOPELESSNESS» IN PSYCHOLOGY**

Annotation. The phenomena hope and hopelessness as actual problems of modern psychology, which are an integral part of the process of studying the subjective self-assessment of the individual, – have been considered. The data in the works of leading foreign and domestic psychologists, covering this problem, have been shown. The results of a study conducted among adolescents and reflecting the level of hope/hopelessness in this age period have been adduced. The ambiguous (ambivalent) nature of the phenomena of hope and hopelessness, which they carry in the life of the individual, as well as their relationship with emotional states and mental processes, – have been noted.

Key words: hope, hopelessness, optimism, emotional condition, psychology, research.

For citation: Savinkov S.N. The study of the phenomena of «hope» and «hopelessness» in psychology (2019) Vestnik universiteta, I. 8, pp. 190–194. doi: 10.26425/1816-4277-2019-8-190-194

Реалии современности предъявляют высокие требования к эмоциональной устойчивости личности во всех сферах социальной жизнедеятельности. Эмоциональный фон личности во многом обуславливает успешность деятельности: профессиональной, социально-бытовой, образовательной и пр. Понимание императивов регулирования эмоциональной сферы предопределяет необходимость реализации аналитического подхода к пониманию сущности различных феноменов, которые прямо или косвенно опосредуют эмоциональное развитие личности в условиях окружающей действительности. Среди данных феноменов в области психологических исследований достаточно значительное внимание уделяется феноменам «надежда» и «безнадежность».

Проблематика взаимообусловленности состояния и развития личности от положительного или отрицательного эмоционального настроя имеет представление в психологической науке на основе ряда концепций понимания сущности вышеуказанных феноменов, изучение которых позволило стать распространенным убеждением, что положительный эмоциональный настрой обеспечивает успешность процесса и результата в какой-либо деятельности, а негативные (отрицательный) эмоции затрудняют процесс деятельности, мешая достижению необходимых результатов.

Интерес к данной проблемной области предвосхитил тематику и цель исследования, заключающуюся в анализе концепций понимания феноменов «надежда» и «безнадежность» в психологии.

Говоря о данной проблеме, необходимо отметить, что психологии надежды и безнадежности нашла свое отражение, как в работах ведущих отечественных, так и зарубежных исследователей Е. П. Ильина, В. А. Лабунской, В. А. Пономаренко, Э. Фромма, В. Франкла и др. [3; 5; 8; 13; 17].

© Савинков С.Н., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Необходимость этимологического анализа рассматриваемых понятий обусловила обращение к Толковому словарю русского языка Д. Н. Ушакова который определяет надежду как ожидание чего-либо радостного, приятного, соединенного с уверенностью в возможности осуществления [12]. Таким образом, человек может самостоятельно подпитывать свою надежду и даже делиться ей с другими.

К. Хорни отмечала, что «люди могут переносить тяжелейшие испытания, пока существует их надежда» [14, с. 299]. В. Франкл также писал в своих работах, что отказаться от надежды, по сути, означает сдаться. Даже в самой трудной ситуации субъект не должен терять надежду, «потому что ни один человек не знает, что принесет ему следующий день, и даже – следующий час» [13, с. 24].

По мнению Э. Фромма, надежда преобразует бытие человека, делая его осознанным, направленным к новым достижениям и перспективам. Надежда способствует тому, что человек воспринимает проблемы и трудные ситуации не как угрозу жизни и здоровью, а как вызов, к которому можно подготовиться. В его трактовке «надежда – это решающий элемент в любой попытке осуществить социальные изменения в направлении большей жизненности, осознанности и разума» [17, с. 124].

В работах М. Селигмана, известного представителя позитивной психологии, надежда рассматривается как умение человека объяснять самому себе возникающие трудности как временное и даже необходимое явление в жизни [9].

Вышеуказанные авторы связывают деятельность человека с преодолением жизненных трудностей, поэтому считают, что надежда играет в этом определяющую роль.

В. А. Андрусенко, замечая, что бессмысленная и бесполезная деятельность является источником безнадежного существования человека, для поиска места надежды в эмоциональной сфере личности выводит следующую формулу (рис. 1):

$$\text{Надежда} = \text{Деятельность} \frac{\text{Добро}}{\text{Зло}}$$

Источник: [1]

Рис. 1. Формула роли «надежды» в эмоционально-ценностной и деятельностной сферах личности по В. А. Андрусенко.

В этой формуле отражается амбивалентный характер надежды, как для самого человека, так и для окружающих его людей. В. А. Андрусенко отмечает, что трансформируя свою надежду во «внешнюю» (социальную) сферу, регулируемую посредством норм, правил, нравственных устоев и традиций, выражаемых в специфическом «ответе» общества, человек способен ее корректировать под воздействием и осознанием возникающих чувств. Также ученый отмечает, что если надежда, возникающая как феномен внутренней сферы личности опосредуется человеческим желанием, то реализованность внешней надежды регулируется уже волевыми императивами.

С позиций А. Н. Славской, говорящей о чрезвычайной важности интерпретаций, которые личность связывает с происходящими событиями, отмечая, что уверенность субъекта повышается в зависимости от способа самовыражения в сложных, меняющихся и противоречивых условиях, важность самой функции интерпретации является прерогативой внутреннего субъективного мира личности [10]. А, как известно, внутренний мир личности как субъекта, продуцирующего ценностно-смысловые и смысло-жизненные конструкты, регулирует опосредованность в деятельности понимания, идентификации и объяснения личностью самой себя для себя и окружающего мира.

Мыслители и ученые, область деятельности которых определена концептуальными основаниями экзистенциализма выделяют несколько основных функций, которые выполняет надежда в жизни человека, при этом они не всегда однозначны [4; 7].

Отмечается, что, с одной стороны, надежда выполняет связующую функцию человека с планом его бытия, однако в то же время замечают, что надежда представляет собой жизнепрепятствующую силу, пролонгирующую переживания и трудности людей, а также выступающую «тормозом» личностного роста, «самообманом», замедляющим или делающим невозможным процесс полноценного саморазвития и самосовершенствования. Такая надежда может давать человеку мнимую иллюзию, при которой он не способен адекватно

оценить ситуацию. Застревая в необоснованных чрезмерно выраженных положительных эмоциях, человек теряет время, необходимое для осуществления изменений.

Э. Фромм, говоря о парадоксальности надежды, выделяет особый вид «пассивной» надежды, который является замаскированной формой безнадежности.

Таким образом, в условиях современных тенденций развития интегративной психологической науки представлены две радикальные позиции смысла феномена «надежда» в жизни человека. Наиболее значимыми, подчеркивающими бытийный, онтологический смысл надежды являются концепции, в которых надежда наделяется жизнеспособствующей силой, выступает фундаментом человеческого существования, наделяется функцией противостояния бытию.

Феномен «безнадежности», в отличие от «надежды», является менее освещенным в психологической науке. Вероятно, это связано с тем, что безнадежная ситуация, как правило, связана с негативно окрашенным чувством отчаяния. В свою очередь, отчаяние у человека, возникает в связи с потерей надежды, что позволяют рассмотреть данные феномены как полярные категории.

Некоторые психоаналитически ориентированные авторы, считают, что чувство безнадежности связано с индивидуальным типом мышления, а точнее неспособностью воспринимать иную точку зрения, кроме своей. В результате человек испытывает трудности и не может найти другое решение проблемы. Так К. Хорни, связывает безнадежность с внутренними конфликтами невротической личности, в которых она проявляется наиболее ярко [14].

К. Муздыбаев отмечает, что феномен «безнадежности» концептуально «утверждает» безысходность конкретной ситуации, определяемой невозможностью реализации собственных желаний, что заставляет человека отказываться от ожиданий чего-либо прогрессивного и позитивного в перспективах будущего [6].

С позиций Е. П. Ильина, безнадежность имеет экстраполяцию в виде систематических неудач в жизни человека, опосредуя тем самым проявление депрессивного состояния, сопровождающегося утратой настойчивости и волевых усилий [3].

С точки зрения Ш. Тэйлора, феномен «безнадежности» является проецируемым и на сферу здоровья человека, многоаспектность которого представлена и такой категорией как «психическое здоровье». Высокий или достаточный уровень психического здоровья, с позиций Ш. Тэйлора, определяется зависимостью видеть окружающее в позитивном аспекте, чем оно на самом деле есть [18]. В своих работах, Ш. Тэйлор также отмечает, что нормальному человеческому мышлению свойственны чрезмерно позитивные самооценки, преувеличенное восприятие контроля или мастерства и нереалистичный оптимизм.

Таким образом, становится очевидна взаимосвязь надежды и оптимизма в жизни человека. По мнению Н. А. Уточкина «оптимизм формирует положительную оценку актуальных и прошлых событий, дает надежду и позитивные ожидания относительно прогнозируемых событий. Это особенно значимо на современном этапе развития общества» [11, с. 212].

Исследования, проведенные Е. Diener и Е. М. Suh на многонациональной выборке в 40 странах, показывают, что уровень положительных и отрицательных эмоций, переживаемых людьми, принадлежащих различным этническим группам, предопределяет схожесть эмоциональных реакций, их насыщенность и окраску [16]. Это означает, что по доминирующей валентности переживаний люди похожи друг на друга.

Одной из методик исследования является «Шкала безнадежности» разработанная А. Беком и много лет применяемая во многих странах в качестве эффективной методики для изучения субъективного благополучия человека [15]. Она содержит 20 утверждений, касающихся будущего пациентов (9 утверждений относятся к исследованию надежды, а 11 – к исследованию безнадежности).

По данным некоторых ученых, уровень феномен «надежда» и «безнадежность» имеет императивы возрастного регулирования. Так, например с точки зрения А. А. Горбаткова, уровень надежды в более молодом возрасте значительно превышает уровень безнадежности (табл. 1). А. А. Горбатков, анализируя имеющиеся методики, предназначенные для измерений уровня проявления надежды и безнадежности, отмечает, что зачастую они представляют собой одномерные шкалы, которые позволяют получать информацию только о валентности эмоционального образования, и содержат или только утверждения, «непосредственно» указывающие на интересующие исследователя эмоции, или (наряду с ними) утверждения, касающиеся противоположных эмоций.

Таблица 1

Показатели исследования уровня проявления надежды и безнадежности среди подростков

Показатель	Независимо от пола, $n = 178$		Девочки, $n = 104$		Мальчики, $n = 74$		Уровень достоверности	
	M	SD	M	SD	M	SD	t	P
Безнадежность	1,93	0,55	1,96	0,54	1,90	0,56	0,71	н. з
Надежда	2,91	0,53	2,94	0,53	2,87	0,53	0,87	н. з
Уровень достоверности	<0,00001		<0,00001		<0,00001		–	

Примечание: M – среднее значение; SD – среднее квадратическое отклонение; n – количество испытуемых; t – коэффициент Стьюдента; P – уровень достоверности

Источник: [2]

Подводя итоги, считаем необходимым отметить, что понимание сущности феноменов «надежда» и «безнадежность», представленной в концепциях и взглядах различных ученых, позволяет предметно говорить о способах и инструментах регулирования эмоциональной, эмоционально-ценностной и, как следствие, деятельности сфер личности. Исследования показывают, что благодаря надежде на разрешение своей проблемы, человек выбирает поведенческие стратегии, которые его активизируют, придают значимость его выбору. Таким образом, надежда выполняет регулирующую функцию человеческого общества, в целом. Однако, надежда, как и безнадежность, носят не только социальный характер, но и индивидуально-побудительный, так как связаны напрямую с самооценкой личности, эмоциональным регулированием ее деятельности, а также с мотивацией и потребностями.

Библиографический список

- Андрусенко, В. А. Объективные основания надежды (мировоззренческий аспект)//Вестник Оренбургского государственного университета. – 1999. – I. 3. – С. 19-23.
- Горбатов, А. А. Шкала надежды и безнадежности для подростков: некоторые аспекты валидности//Психологическая наука и образование. – 2002. – № 3. – С. 89-103.
- Ильин, Е. П. Психология надежды. Оптимизм и пессимизм. – СПб.: Питер, 2015. – 288 с.
- Камю, А. Бунтующий человек. Недоразумение. – М.: АСТ, 2017. – 448 с.
- Лабунская, В. И. Надежда как условие психологической безопасности личности и общества// Социальная психология и общество. – 2001. – № 4. – С. 15-26.
- Муздыбаев, К. Феноменология надежды//Психологический журнал. – 1999. – № 3. – С. 18-27.
- Ницше, Ф. Человеческое, слишком человеческое. – М.: Азбука, 2016. – 384 с.
- Пономаренко, В. А. Психология духовности специалиста. – М.: ПЕР СЭ, 2004. – 256 с.
- Селигман, М. Как научиться оптимизму: Измените взгляд на мир и свою жизнь. – М.: Альпина Паблишер, 2013. – 338 с.
- Славская, А. Н. Личность как субъект интерпретации. – Дубна: Феникс, 2002. – 240 с.
- Уточкин, Н. А. Оптимизм как научная проблема в структуре гуманитарного знания//Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2017. – № 1 (274). – С. 210-212.
- Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка в 3 т. на основе 4-томного издания 1948 г. – М.: Вече, Си ЭТС. 2001. – 506 с.
- Франкл, В. Человек в поисках смысла: сборник. – М.: Прогресс, 1990. – 372 с.
- Хорни, К. Невротическая личность нашего времени. Самоанализ. – М.: Прогресс-Универс, 1993. – 480 с.
- Beck, A., Steer, R. Manual for the Beck Hopelessness Scale. – San Antonio, TX: The Psychological Corporation. – 1989. – 255 p.
- Diener, E., Suh, E. National Differences in Subjective Well-being//Well-Being. The Foundations of Hedonic Psychology. N.Y. – 1999. – 450 p.
- Fromm, E. The revolution of hope, toward a humanized technology. – NY. – 1968. – 160 p.
- Taylor, S. E., Brown, J. D. Illusion and well-being: A social psychological perspective on mental health//Psychological Bulletin. – 1988. – I. 103 (2). – P. 193-210.

References

1. Andrusenko V. A. Ob'ektivnye osnovanya nadezhdy (mirivozzrencheskii aspect) [*The objective bases of hope (the worldview aspect)*], Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta [*Bulletin of the Orenburg state University*], 1999, I. 3. pp. 19-23.
2. Gorbakov A. A. Shkala nadezhdy i beznadezhnosti dlya podrostkov: nekotorye aspekty validnosti [*School of hope and hopelessness for teenagers: some aspects of validity*], Psihologicheskaya nauka i obrazovanie [*Psychological science and education*], 2002, I. 3, pp. 89-103.
3. Il'in E. P. Psihologiya nadezhdy. Optimizm i pessimism [*Psychology of hope. Optimism and pessimism*], SPb.: Piter, 2015, 288 p.
4. Kamu A. Buntuyushchii chelovek. Nedorazumenie [*A rebellious man. Misunderstanding*], Moscow: AST, 2017, 448 p.
5. Labunskaya V. I. Nadezhda kak uslovie psikhologicheskoi bezopasnosti lichnosti i obshchestva [*Hope as a condition of psychological security of the individual and society*], Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo [*Social psychology and society*], 2001, I. 4. pp. 15-26.
6. Muzdibaev K. Fenomenologiya nadezhdy [*Phenomenology of hope*], Psihologicheskii zhurnal [*Psychological journal*], 1999, I. 3. pp. 18-27.
7. Nicshe F. Chelovecheskoe slishkom chelovecheskoe [*Human, all too human*], Moscow: Azbuka, 2016, 384 p.
8. Ponomarenko V. A. Psihologiya dukhovnosti spetsialista [*Psychology of spirituality specialist*], Moscow: PER SE, 2004, 256 p.
9. Seligman M. Kak nauchit'sya optimizmu: Izmenite vzglyad na mir i svou zhizn' [*How to learn optimism: Change your view of the world and your life*], Moscow: Al'pina Publisher, 2013, 338 p.
10. Slavskaya A. N. Lichnost' kak sub'ekt interpretatsii [*Personality as the subject of interpretation*], Dubna: Feniks, 2002, 240 p.
11. Utochkin N. A. Optimizm kak nauchnaya problema v structure gumanitarnogo znaniya [*Optimism as a scientific problem in the structure of humanitarian knowledge*], Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [*News of Voronezh state pedagogical University*], 2017, I. 1 (274), pp. 210-212.
12. Ushakov D. N. Tolkovyi slovar' russkogo yazyka v 3 t. na osnove 4-tomnogo izdaniya 1948 g. [*Explanatory dictionary of the Russian language in 3 t. based on the 4-volume edition of 1948*], Moscow: Veche, Si ETS, 2001, 506 p.
13. Frankl V. Chelovek v poiskakh smysla: Sbornik [*Man in search of meaning: Collection*], Moscow: Progress, 1990, 372 p.
14. Horni K. Nevroticheskaya lichnost' nashego vremeni. Samoanaliz [*The neurotic personality of our time. Introspection*], Moscow: Progress-Univers, 1993, 480 p.
15. Beck A., Steer R. Manual for the Beck Hopelessness Scale. – San Antonio, TX: The Psychological Corporation, 1989, 255 p.
16. Diener E., Suh E. National Differences in Subjective Well-being, Well-Being. The Foundations of Hedonic Psychology. N.Y., 1999, 450 p.
17. Fromm E. The Revolution of Hope, Toward a Humanized Technology, NY, 1968, 160 p.
18. Taylor S. E., Brown J. D. Illusion and well-being: A social psychological perspective on mental health, Psychological Bulletin, 1988, I. 103 (2), pp. 193-210.